

ИНСТИТУТ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ,
БУДДОЛОГИИ И ТИБЕТОЛОГИИ СО РАН

**Бурятские
народные
сказки.
Волшебные
Бытовые**

Улан-Удэ
Издательство БНЦ СО РАН
2008

УДК 398.21(=942.3)
ББК 82.3(2)
Б 919

**Издание выполнено при финансовой поддержке
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Адаптация народов и культур к изменениям природной среды,
социальным и техногенным трансформациям» (проект 21.5.1)**

Ответственный редактор
д-р филол. наук Л. С. Дампилова

Составители
д-р филол. наук С. С. Бардаханова
канд. филол. наук С. Д. Гымпилова

Рецензенты
д-р филол. наук Т. М. Дугаржапова
канд. филол. наук Ц. Б. Бадмацыренова
канд. филол. наук Е. Ю. Дамдинова

Б 919 **Бурятские народные сказки. Волшебные. Бытовые.** – Улан-Удэ:
Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – 188 с.

ISBN 978-5-7925-0300-7

Публикуемый сборник составлен из сказок, зафиксированных фольклористами и любителями устно-поэтического творчества в районах Республики Бурятия, Читинской, Иркутской областей, бурятских сомонах Монголии.

Научный аппарат состоит из предисловия, комментариев, указателей, словаря неперевоенных слов и списка литературы. Тексты сказок даны в сборнике на языке оригинала и в переводе на русский язык.

Адресован филологам, фольклористам, а также собирателям и любителям устного народного творчества.

УДК 398.21(=942.3)
ББК 82.3(2)

© Коллектив авторов, 2008
© ИМБТ СО РАН, 2008
© Изд-во БНЦ СО РАН, 2008

ISBN 978-5-7925-0300-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ	
1. Сагаан Бухэ хубуун	9
1. Парень Сагán Бухэ	10
2. Суутайн ¹ сагаан хулагшан	12
2. Приметная саврасая кобылица	14
3. Ухаатай эхэнэр	16
3. Мудрая женщина	19
4. Аха дуу хоёр	24
4. Два брата	26
5. Эсэгэйн гурбан хубууд	30
5. Трое сыновей отца	31
6. Саран-Гэрэл	33
6. Саран-Гэрэл	36
7. Хуноохэн ба мангадхай	40
7. Хунэхэн и мангадхай	41
8. Амигадай хэлэ мэдэдэг хун тухай	44
8. О человеке, знающем язык животных	45
9. Арһан Галзуу	47
9. Архан Галзú	48
10. Гахай багша	50
10. Кабан-учитель	51
11. Молонтой убгэн	53
11. Старик Молонтой	54
12. Бухэ Баалга	56
12. Силач Балга	57
13. Няа хубуун	59
13. Парень Ня	60
14. Балдан Сэнгэ	62
14. Балдан Сэнгэ	66
15. Хорин табан һабигатай Шортодойхон басаган	71
15. Девушка Шортодойхон, имеющая двацать пять косичек	72
16. Далан худалшан	74
16. Рассказчик семидесяти небылиц	75
17. Оросын хаанай хара хулгайшан	77
17. Черный вор русского хана	81
18. Бадаахай хулгайшан	85
18. Бада́хай-вор	87
19. Илгуулһан хубуун	91
19. Обиженный парень	95
20. Шабар тэнэг хубуун	100
20. Круглый дурак	106

21. Будамшуу Даа	113
21. Будамшú Да	115
22. Будамшуу	118
22. Будамшу	118
23. Будамшуу Даа	119
23. Будамшú Да	120
24. Сэсэн хаани бэри – угээтэй хууни басаган	122
24. Невестка мудрого хана – дочь бедняка	123
25. Баян хууни сэсэн бэри	126
25. Умная невестка богача	127
26. Сэсэн бэри	129
26. Умная невестка	129
27. Алтан хайша	130
27. Золотые ножницы	132
28. Алтан хурабша	135
28. Золотой наперсток	136
29. Улаа нюсэгэн Суруонэй ¹	138
29. Бедный Суруонэй	141
30. Нюсэгэн Помаа ¹ хубуун	145
30. Обездоленный парень Пома	147
31. Мэхэшэ унэгэн ба Пумаа хубуун	150
31. Хитрая лиса и парень Пума	151
32. Хоер сэсэнэй хоорэлдоон	153
32. Разговор двух мудрецов	153
33. Нэгэ ухаатай хубуунэй хаан болоһон тухай	155
33. О том, как один умный парень стал ханом	158
34. Үүхэн, ундэгэн, убһэн гурбан	161
34. Жирок, яйцо и травинка	161
35. Үншэн хубуун	163
35. Парень-сирота	164
36. Долоон хара ямаатай убгэн һамган хоер	166
36. Старик со старухой, имеющие семь черных коз	167
37. Эсэгын гурбан хубууд	169
37. Трое сыновей отца	170
38. Эрдэни шулуун	173
38. Волшебный камень	174
Сведения о текстах и принципах их публикации	176
Комментарии и примечания	177
Словарь непереведенных слов	185
Указатель исполнителей текстов	186
Указатель собирателей текстов	186
Указатель мест записи публикуемых текстов	187
Список литературы	188

Предисловие

Сказки (онтохонууд), созданные усилиями многих поколений одаренных бурятских сказочников, прошли длительный путь развития. Поэтому в них, как и в других жанрах устно-поэтического творчества бурят, нашли специфическое художественно-поэтическое выражение особенности трудового, жизненного опыта народа, его этические и эстетические идеалы, понятия и представления людей разных эпох об окружающей их действительности.

В системе жанров бурятского фольклора сказки занимали одно из ведущих мест. Однако в современный период, когда существенно изменились условия бытования традиционных фольклорных жанров, многие образцы сказок, особенно волшебного-фантастических, уходят из сферы активного бытования в область классического наследия.

Тем не менее исследователям, собирателям фольклора в разных регионах Республики Бурятия, Иркутской, Читинской областей, бурятских сомонах Монголии удалось собрать значительное количество сказок. Определенная часть собранного сказочного материала опубликована в научных изданиях, сборниках на бурятском и русском языках в Улан-Удэ¹, Новосибирске в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»².

Сказки, записанные участниками трех фольклорных экспедиций (1977, 1983, 1986), проведенных в бурятских сомонах Монголии, опубликованы на бурятском и русском языках³.

В указанных научных сборниках издан богатый материал по всем разновидностям бурятских народных сказок. Однако изданные сборники далеко не полно отражают все многообразие традиционных сказочных сюжетов и их вариантов.

Данный сборник является продолжением ранее опубликованных научных изданий бурятских народных сказок. В него включено тридцать восемь образцов сказочного творчества бурят в записи фольклористов и любителей устной поэзии, хранящиеся в разных фондах и личных архивах собирателей.

В сборник включены также четыре сказки (№ 35–38), записанные в 1977 году в сомоне Батширээт Хэнтэйского аймака Монголии от одаренной сказочницы Санжын Дулмажаб. Сказки, представленные в сборнике, записаны нами в 1977 году во время совместной международной фольклорной экспедиции в Хэнтэйском и Восточном аймаках Монголии.

Сказки, как и другие традиционные жанры устно-поэтического творчества бурят, в современных условиях переживают сложный процесс трансформации. Поле-

¹ Бурятские народные сказки. Волшебного-фантастические. – Улан-Удэ, 1973; Бурятские народные сказки. Волшебного-фантастические и о животных. – Улан-Удэ, 1976; Бурятские народные сказки. Бытовые. – Улан-Удэ, 1981.

² Бурятские волшебные сказки // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1993; Бурятские народные сказки о животных. Бытовые. – Новосибирск: Наука, 2000.

³ Сказки бурят Монголии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – 122 с.

вые исследования фольклористов показывают, что архаические элементы традиционных сказочных сюжетов постепенно переосмысливаются, обретают специфические черты, характеризующие понятия и представления современных носителей устной поэзии.

Поэтому особенно актуальными становятся непосредственные наблюдения за живым процессом бытования сказок, работа со сказителями, выявление вариантов ранее бытовавших сказочных сюжетов. Безусловно, в наши дни трудно отыскать одаренных сказочников и улигершинов, которые могли бы, как раньше, сутками рассказывать образцы устной поэзии, вводя слушателей в их волшебный неповторимый мир фантазии. Тем не менее, не можем отрицать открытия фольклористами за последние десятилетия новых имен сказителей – хороших знатоков и рассказчиков сказок, легенд, преданий.

В современных условиях, когда сказителям редко приходится исполнять сказки и другие произведения фольклора, многие традиционные сюжеты и мотивы забываются. Однако в некоторых сказочных сюжетах устойчиво сохраняются древние мотивы, приписывающие отдельным явлениям и предметам окружающей человека действительности чудесные свойства, волшебные черты. В этом плане интересна публикуемая в данном сборнике сказка «О человеке, знающем язык животных» (№ 8). В ней присутствует необыкновенный белый камень, облизывая который насыщаются и змеи, и человек, оказавшийся в змеином логове.

Аналогичный мотив имеется в калмыцкой сказке «Богатырь Шарада». В ней белый камень тоже обладает волшебным свойством. Герой указанной сказки перед дальним походом прибегает к помощи чудесных свойств белого камня: «Для того, чтобы конь долгое время голод мог переносить, поднимают коня рано утром и заставляют его лизать белый камень»¹.

Известно, что у монголоязычных народов (бурят, монголов и калмыков) в разных вариантах бытуют сказки о семидесяти небылицах. Лейтмотив сказок этого цикла – герой как искусный рассказчик небылиц побеждает своего антипода, которым оказывается богач, ноен или хан. В данном сборнике дан один из вариантов этого цикла сказок (№ 16). Герой бурятской сказки является рассказчиком семидесяти небылиц. В калмыцких сказочных сюжетах – исполнитель семидесяти двух небылиц².

Варианты и версии сказок этого цикла зафиксированы фольклористами в бурятских сомонах Монголии. Наши полевые исследования выявляют варианты ранее бытовавших сказок. Изучение их состава и специфики функционирования в современных условиях – одна из актуальных проблем исследователей.

В связи с тем, что в современных условиях сказителям, знатокам устной народной поэзии редко приходится исполнять сказки, многие сказочные сюжеты и мотивы забываются. Поэтому нужно активизировать как собирательскую, так и издательскую деятельность фольклористов.

¹ Калмыцкие народные сказки / Под редакцией И. К. Илишкина, У. У. Очирова. – Элиста: Калм. гос. изд-во, 1961. – С. 19.

² Там же, с. 161–167.

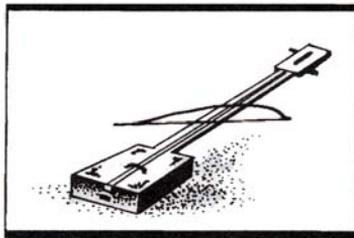
Составители настоящего сборника руководствовались желанием ввести в научный оборот ранее не изданные сказочные тексты. Записаны они от разных исполнителей, в числе которых такие известные бурятские сказители, как А. Тороев, А. Онгорхоев, С. Еронова, И. Ильина, Н. Сонтохонова и другие.

Из состава сказок, публикуемых в данном сборнике, к наиболее ранним записям относится сказка «Обездоленный парень Пома» (№ 30), записанная А. И. Шадаевым от Доржи Бадмажапова в Джидинском районе Бурятской АССР в 1930 году.

Собранные фольклористами за последние годы образцы сказочного творчества бурят, включенные в данный сборник, представляют для исследователей определенный интерес, так как они содержат интересные детали, характеризующие разные периоды в бытовании сказочного творчества бурят. По образцам публикуемых в данном сборнике сказок можно проследить эволюцию некоторых традиционных сказочных сюжетов, их современное бытование.

Тексты сказок в сборнике представлены на языке оригинала с сохранением различных говоров, а также в адекватном переводе их на русский язык.

К публикуемым сказочным текстам составлены комментарии, приведены указатели имен и географических названий, словарь непереведенных бурятских слов. В комментариях названия сказок даны на бурятском и русском языках. В них указаны варианты публикуемых сказок, приведены некоторые сведения о сказителях.

ТЕКСТЫ И ПЕРЕВОДЫ

1. Сагаан Бүхэ хүбүүн

эгэ айлайхид, хоёр хүгшэд, урданай сагта байгаа. Нэгэ харахан үнэстэй байгаа. Тэрэ үнэсниинь түрхэдөө, нэгэ хүбүү түрэжэрхёо. Айхабтар түргэн хүбүүн, бэрхэ хүбүүн түрэнэн байгаа. Сагаан Бүхэ гэжэ нэрлэнэн байгаа хүгшэд.

Пара болоходо, жэлтэй хүбүүн шэньди¹ болобо. Жэл болоходо, арбатай хүбүүн шэньди болобо. Ан гүрөөнэ алахадаа бэрхэ хүбүүн болобо.

– Зай, эжы, эжэгүй сагаан зөөри байна, би тэрни бэдэрхүү, – гэбэ.

– Зай, ошыштаа, – гэбэ эжынь.

Ябажа ябахадань, нэгэ хүн хэбтэнэ хадын хажууда. Хада үргэдэг хүн байһан. Хада үргөөд, эндэ тэндэ табидаг хүн байгаа.

Томо шэхэтэй хүн хэбтэнэ. Нэгэ шэхээрээ огторгой тулаһан, нүгөө шэхээрээ газар хадхаһан.

– Зай, мэндээ!

– Мэндээ.

– Хаана ошохотнайб?

– Эжэгүй зөөри бэдэрнэм, – гэбэ.

– Зай, нүхэсэе, хамта ябая, – гэлсэбэд.

– Зай, зай, – гэлсээд, хамтаа саашаа ябабад.

Нэгэ хүн далайн эрьедэ хэбтээд, далайн уһынь хорожо хэбтэнэ.

– Та хэн гээшэбта? – гээд нурана.

– Далай Бүхэ гээшэб, – гэбэ.

Тиигээд саашаа хамта ябажал байна, ябажал байна. Тиигээд саашаа ошодонь, мал олон, гахайһаа эхилээд лэ сагаан зөөри байна. Тэндэ нэгэ балгаан байна. Тэрэ байһан балгаан соо оробо бултаараа. Тиигээд сугтаа байдаг боложо, нэгэ хүниинь эдэе барихаа үлэдэг, нүгөөдүүлэнь агнахаа ошодог байба.

Томо шэхэтэйн балгаан соогоо эдхэ юумэ шанажа байхадань, нэгэ хүгшэн ерэбэ. Нэгэ харахадань, жаахуун даа һамган байна. Нүгөө харахадань, олиггүй үндэр, тэньертэ тулама томо һамган байба. Тэрэ хүгшэн эзэниин байба тэрэ балгаанай.

– Зай, хүбүүн, мяха намда эдюулэ, – гэбэ.

Мяхын эдинэ, эдинэ, саданагүй. Мяхынь хуу эдибэ, садабагүй. Теэд ехэ шэхэтэй тэрэ һамгантай носолдобо. Тиигээд диилдэбэ. Тиигээд ехэ шэхэтэеэ мяхынь дууһан эдижэ хаяба.

Нүгөө үдэртөө хада үргэгшэ хүбүүниинь үлэбэ балгаан соогоо. Баһа тэрэ хүгшэн ерээд, мяхын дууһан эдиштебэ.

Гурбатьхи үдэрын Далай балгадаг бүхэнь үлэбэ. Баһа тэрэ хүгшэн ерээд, мяхын дууһан эдиштебэ.

Нүгөө үдэртөө Сагаан Бүхэ үлэбэ. Нөөхи бүгдэгэрхэн хүгшэн ерэбэ даа:

– Мяхаа эдюулнүү, хүбүүн? – гэбэ.

– Зай, идегты, идегты, – гэжэл хүндэлнэ.

Тиигээд хоюулаа хөөрэлдэнэ. Тиижэл байгараа баһа носолдоно тэрэ һарнигархан хүгшэнтэеэ. Бузар томо үндэр һамган болошно тэрэн. Ехэ

хүсэтэйшье хаа, Сагаан Бүхэдэ диилэгдэбэ. Сагаан зөөри, барагдадаггүй зөөриин эзэн байгаа ха тэрэмнай. Бүхы юүмэйн өөртөө абажа, нүхэдтөө ху-баажа, ата жаргажа нууба. Хүгшэдтөө, эжы абадаа асаржа ерээд лэ, тэрэ барагдашагүй сагаан зөөритэй болгобо.

1. Парень Сагáн Бүхэ

В давнее время жила одна семья, старик со старухой. Была у них одна черная корова. Когда их корова отелилась, принесла мальчика. Очень подвижный мальчик, очень умелый мальчик родился. Старики назвали его Саган² Бүхэ³.

Месяц исполнился – с годовалого мальчика он стал. Год исполнился, он стал, как десятилетний мальчик. И вырос парнем, умело добывающим зверей – косуль.

– Так, мама, белое богатство [на свете] есть, не имеющее хозяина, я его по-ищу, – сказал.

– Ладно, иди, – сказала его мать.

Идет [парень], возле горы лежит один человек. Он был человеком, поднимающим горы. Поднимал горы тот человек и переставлял их туда-сюда.

С огромными ушами человек лежал. Одно свое ухо приставил к небу, другое свое ухо приложил к земле.

– Ну, здравствуй!

– Здравствуй.

– Куда идете?

– Ищу богатство, не имеющее хозяина, – сказал [парень].

– Ладно, подружиться, пойдем вместе, – сказали они и пошли дальше вместе.

Один человек лежит на берегу моря, морскую воду пьет-лежит.

– Кто вы такой? – так спросили.

– Я Далай Бүхэ⁴, – сказал [тот].

Затем пошли дальше вместе. Пошли они дальше – много скота, [все], начиная от кабанов. Белое богатство [там] оказалось. Там стоял один шалаш. Вошли все в тот шалаш. Так стали вместе жить. Один человек оставался варить еду, другие уходили на охоту.

Когда [парень] с большими ушами готовил в шалаше еду, заходит одна женщина. Раз посмотрел [на нее] – маленькая женщина стоит. Другой раз посмотрел – очень высокая, [ростом] достигающая неба огромная баба стоит. Та женщина оказалась хозяйкой того шалаша.

– Ну, парень, накорми меня мясом, – сказала.

Их мясо ест-ест – не наедается. Съела все их мясо и не наелась. [Бросилась] она на имеющего большие уши, стали барахтаться, и он был побежден. Затем съела все мясо у большеухого [и ушла].

На следующий день остался в шалаше парень, поднимающий горы. Опять пришла та баба, все их мясо съела.

На третий день остался в шалаше парень, выпивающий море. Опять пришла та баба и съела все их мясо.

На следующий день остался Сагáн Бухэ. Та горбатенькая баба пришла:

– Мясом накормишь, парень? – сказала.

Затем завели разговор. И вдруг схватились с той дряхлой бабой. Все становилась она огромной, высокой бабой. Хотя она оказалась очень сильной, но уступила [в силе] Саган Бухэ.

Она была хозяйкой нескончаемого богатства. [Парень] забрал все ее богатство, поделился со своими друзьями, и зажили [они] счастливо. Старикам своим, матери и отцу, привез, и стали они владельцами нескончаемого белого добра.

2. Суутайн¹ сагаан хулагшан

унхан Сэнхэн хоёр
Хороо ехээр бусалжа,
Хаан хатан хоёртоо
Хэлэн, гомодон байба:

– Хаан абамнай, дуулыт,
Хара далайн ольторогто
Халюурама ногооной узуурта,
Хоёрхон үндэгэтэй хэмди.
Суутайн сагаан хулагшанай
Сордом сагаан унаганиин
Тэрэ хоёр үндэгыемнай
Тэһэ биса гэшхэжэрхёол, – гэбэ.
Хаан аба гээшэн
Хоёр баатараа ерүүлээд:
– Эхын унажа абаад,
Унагын урдаа туугаад,
Мундуу янза гаргаа хаан,
Муугаар загнаад асарыт, – гэбэ.
Суутайн сагаан хулагшан
Сордом сагаан унагаа
Хойноо дахуулаад,
Хоёр хүрмэн шэхээ
Хуумалжа хойшон унагаагаад,
Пүүл дэлһээ хэхээд,
Зүүни зүг барижа,
Зүгэй холо дайда хаража,
Зээгэн шинди² зэртэлзээд,
Зурыса харайжа ябашаба.
Сордом сагаан унаган
Сусарангүй гүйжэ ябасараа:
– Эжым, эжым, яагаабши?
Дүрбэн сахюур турууншни
Юундэ даршанаб?
– Эбии хүүгэм, дуулыш,
Шулуутын дабаа дабаабдил,
Шулуундан тиигээ гээбии даа!
– Эжым, эжым, яагаабши?
Хоёр сүрмэн шэхэншни
Юундэл, юундэл дэлбиинэб?
– Эбии хүүгэм, дуулыш!

Бургааһатын дабаа дабабальди,
Бургааһанда тиигээ гээбии даа!
– Эжым, эжым, яагаабши?
Хоёр дэрбэгэр ташаандаш
Юуншни ёдолзооб?
– Эбии хүүгэм, дуулыш!
Мойлтын дабаа дабабальди,
Модон хадхаа гээбии даа.
– Эжым, эжым, яагаабши?
Хоёр билэгүү нюдэншни
Юундэл, юундэл хүхэрнэб?
– Эбии хүүгэм, дуулыш!
Булюутын дабаа дабабальди,
Билуугэй бааһан халдаабза!
– Эжым, эжым, яагаабши?
Үндэр һайхан толгойшни
Юундэ доошоо ганхааб?
– Эбии хүүгэм, дуулыш!
Эжыншни арга барагдабал,
Хара далайн эрьедэ
Далан шарагшан эзэлтэйлши,
Далхи санхир эсэгэтэйлши.
Минии үхэхэн хойно
Долоон хоногто һахяарай,
Хоёр билэгүү нюдэнһээм
Бадма сэсэг ургахаабза.
Тэрэ сэсэг эдеэд,
Далан шаргагшан эзэлдээ
Дары сагтаа ошоорой.
Адууе түрүүлжэ ябахата
Шабарта унахаа ядагшагүй,
Адуунай хойноһоо ябахата
Шоно эдихээ ядагшагүй.
Адуунай дунда ябаарай, – гэжэ хэлээд, үхэбэ.
Сордом сагаан унаган
Эхынгээ үхэхэн бэеые
Долоон хоног соо һахижа,
Батаганаа, илааһын үргээжэ байба.
Хоёр билэгүү нюдэнһээн
Бадма сэсэг ургаба.
Тэрэ сэсэгээ эдеэд,
Хара далайн эрьедэ ошожо,
Далан шарагшан эжэлдээ
Хани боложо ниилэбэ.

2. Приметная саврасая кобылица

Хунхан и Сэнхэн вдвоем
Злостью большою вскипели,
Хану и ханше обоим
Говорили с обидой, стояли:
– Хан-отец наш, послушайте,
На острове черного моря³,
У основания переливающейся травы
Всего двух яиц мы имели.
Приметной саврасой кобылицы
Резвый белый жеребенок
Те два наших яйца
Раздавил, разбил, наступив, – сказали.
Хан – их отец
Баторов своих двух призвал:
– На матери его садитесь верхом,
Жеребенка ее, погоняя впереди,
Скверный нрав свой покажет –
Со страшной угрозой ведите, – сказал.
Приметная саврасая кобылица
Резвого белого своего жеребенка,
Ведя за собой,
Оба растопыренные свои уши,
Свернув и откинув назад,
Хвост и гривы свои подобрал,
В сторону востока устремившись,
В далекую страну всматриваясь,
Как росомаха, насторожившись,
Стрелой помчалась вперед.
Резвый белый жеребенок,
Бежавший без устали:
– Мать моя! Мать моя! Что с тобою?
Белесые четыре твои копыта
Почему сплетаются?
– Родное дитя, послушай!
Горы Шулуты перевалили,
От камней их такими стали.
– Мать моя! Мать моя! Что с тобою?
Растопыренные твои два уха
Почему, почему отвисли?
– Родное дитя, послушай!
Гору с кустарниками перевалили,
От кустарников такими, видно, стали!

– Мать моя! Мать моя! Что с тобою?
По стройным двум твоим бокам
Что выступает?
– Родное дитя, послушай!
Черемуховую гору перевалили,
Кустарники, видно, проткнули!
– Мать моя! Мать моя! Что с тобою?
Оба мудрых твоих глаза
Отчего, отчего посинели?
– Родное дитя, послушай!
Гору Булюты перевалили,
Грязь, нечистоты пристали!
– Мать моя! Мать моя! Что с тобою?
Высокая, красивая голова твоя
Почему вниз наклонилась?
– Родное дитя, послушай!
Силы твоей матери иссякли,
На берегу черного моря
Семьдесят соловых друзей имеешь,
Старого белого отца имеешь.
После моей смерти
Семь суток сторожи.
Из двух мудрых моих глаз
Цветы-лотос вырастут.
Те цветы поешь,
К семидесяти своим друзьям
Быстро отправляйся [затем].
Впереди табуна пойдешь,
В грязи увязнуть можешь,
Позади табуна пойдешь,
Волк съесть может,
Посередине табуна держись, –
Так сказав, скончалась.
Резвый белый жеребенок
Семь суток мертвое тело
Своей матери караулил,
Мошек, мух отгонял.
Из мудрых двух ее глаз
Цветы-лотос выросли.
Тот цветок съев,
На берег черного моря
Отправился,
К семидесяти своим друзьям,
Став другом, присоединился.

3. Ухаатай эхэнэр

эгэ залуу аад, ажилда¹ маша залхуу хүн айл зайжа ябадаг байба. Нэгэ баян аад, ноён айлда байжа, бага сага ажал хэжэ байдаг байба. Нэгэ үдэр тэрэ ноён:

– Ши залхуу хүн тула, бидэнэй юумэ найн гэдэг хэлсээд, хоол хубсаһаар абаад, али хэрэглэһэнээ абажа, манай хүбүүн болоод байха гүш? – гэбэ.

Тэрэ хүбүүн: «Зай, энэ ноён намайе мийн байлгахагүй, зобоохо болобо гээшэ», – гэжэ бодоод:

– Би байхагүйб, ябахоби, өөрынгөө орон нютагаа һананаби, – гэбэ.

Тэрэ ноён хэлэбэ:

– Тиимэ бол, яба түргэн! – гэбэ.

Ябаха болоходонь, тэрэ ноёнтон нэгэ Уран Гуаа хүүхэнтэй һэн, тэрэ хүүхэн үгытэй ядуу амитание хайралдаг тула, тэрэ хүнэй ябахата:

– Зай, ши ямаршье зөөригүи амитан байнаш. Энээниие худалдажа, хубилгажа, хоол, хубсаһан болгожо ябаарайш, – гэжэ өөрынгөө нэгэ үнтэй шэжэр алтан бэһэлигээ үгэбэ. Тэрээниинь абаад, тэрэ ябаха дээрээ эсэгэ эхэ хоёртонь хэлэбэ:

– Зай, баяртай, бишье ябабаб даа, харин ядахагүй болобоб. Танай хүүхэн иимэ алтан бэһэлигээ намда бэлэг үгэбэ. Энээниие хоол, хубсаһан болгожо ябахаб, – гэжэ хэлэбэ.

Тиихэдэнь тэрэ ноёнтон хүүхэндээ маша ехэ уурлажа:

– Муу хүниие найшаажа, шэжэр алтан шэмэгээ гарһаа мулталжа үгэжэ байһан энэ муу үхиние тэрэ хүнтэй хамта үлдэжэрхихэ ушартай, – гэлдээд, – ши үхин, тэрэ муу залхуу хүниие хайралдаг тула, тэрээнэйнгээ гэргэн болон яба. Өөртөө хабаатай хубсаһа, шэмэгүүдээ аба, тиигээд ябагты, – гэбэ.

Уран Гуаа хүүхэн уйлажа-уйлажа:

– Намайе юундэ үлдэбэт, шэмэггүйшье һаа, аба эжынгээ дэргэдэ байхые хүсэнэб, – гэхэдэнь, тэдэнь болобогүй.

– Яба, яба, – гэжэ үлдэбэ.

– Тиимэ һэн тула, ябаха болобо бээбди, – гэжэ тэрэ хүнтэй хамта ябаба.

Нэгэ хото гоородто² хүрөөд, нэгэ айлай гэртэ байба. Уран Гуаа һамганиинь нэгэ бээлэй оёод:

– Ши энээниие наймаалаад ерэ, – гэжэ үбгэндөө үгэбэ.

– Энэ хэдэн түхэриг хүрэхэбэ? – гэбэ нүхэрынь.

Һамганиинь хэлэбэ:

– Зуун түхэриг хүрэхэ юм, – гэбэ.

Тэрэ хүн дэлгүүр дээрэ наймаалжа ябатарань, нэгэ баян купец³ хүн:

– Энээниини хэн оёоб, хэды сэнтэйб? – гэбэ.

– Зуун түхэригтэ, – гэбэ.

– Намда үгэ, би абахам, – гээд абаба. Мүнгөө үглөө үдэр ерэжэ абахаш, – гэбэ.

Тэрэ хүбүүн гэртээ ерэбэ. Һамган бээлэйгынь зааба. «Тиигэжэ үгөөһэмби», – гэбэ үбгэниинь.

– Би нэгэ оймоһо оёоби, энээниис мүн наймаалаад ерэ, – гэжэ үглөө үдэр үбгэнөө эльгээбэ.

Мүн дэлгүүр дээрэ гараад ябана, үнөөхи урда үдэрэй купец ерээд:

– Энэшни наймаа гү? – гэбэ.

– Тиимэ.

– Юун сэнтэй бэ? – гэбэ.

– Зуун түхэригтэ юм, – гэбэ.

– Намда үгэ, би абахам, – гэжэ абаад, мүн лэ үглөө ерэжэ хамта хоёр зуун түхэриг абахаш, – гэбэ.

Хүбүүн хариба, хамган:

– Зай, оймоһо зааба.

Мүн лэ тиигэжэ үгэбэб, – гэбэ.

Үглөө үдэр хамган нэгэ малгай оёод, мүн наймаалхые үгэбэ. Үнөөхи дэлгүүр дээрэ ябатарань, урдын купец ерээд:

– Малгай юу сэнтэй бэ? – гэнэ.

– Зуун түхэриг.

– Би абахаб. Үглөө ерэжэ хамта гурбан зуун түхэриг абахаш, – гэбэ.

Хүбүүн гэртээ хариба. Памган: «Зай», – гэжэ, зааба малгай. – Мүн лэ тиигэжэ үгэбэби, – гэбэ.

Үглөө үдэр мүнгөө абахын тула, үнөөхи купецэй гэртэ ошобо.

Купец:

– Мүнгэндэ ерэбэ гүш? – гэбэ.

– Тиибэ, – гэжэ хүбүүн хэлэбэ.

Купец хэлэбэ:

– Гурбан зуун түхэригөө абаха гүш, али гурбан хайн үгэ шагнан абаха гүш? Өөрөө мэдээрэйш, – гэбэ.

Хүбүүн хэлэбэ:

– Гурбан хайн үгыстнай абахамни, – гэбэ.

– Зай, тиигэбэл дуула: «Нэгэдэхинь – холо газарта ябахандаа, хооһон гэртэ хонолго болохо, ши гэртэ бү унтаарай, газаа хоноорой. Хоёрдохинь – харгы замда хүнэй гэжэ орхихон юумэ байха, тэрээниис абаха хэрэггүй, орхёод, тойрожо гараарайш. Гурбадахинь – уһагүй орондо дайралдахаш. Үндэр хадын арада, баруун зүгтэ, хатаһан горхоной эхиндэ нэгэ үзүүртэй гурбан ехэ уляһан модоной дэргэдэ хабтагай хара шулуус хобхолжо малтахаш, дорһоонь ехэ булаг уһан гаржа, баруулжаа урдаха байха, – гэбэ. Зай, энэ гурбан үгэ ойлгожо абаба гүш? Зай, яба тиигээд», – гэбэ.

Хүбүүн гэртээ ерэбэ.

Памганиинь асууба:

– Зай, мүнгөө абаба гүш?

Хүбүүн:

– Гурбан зуун түхэригэй тулада гурбан хайн үгэ абаад ерээби, – гэбэ.

Памган:

– Зай, болоно даа, – гэбэ.

Тэрэ хоюулан тэндээ байтараа, хүбүүн хэлэбэ:

– Бишни хүдөө холо ябажа, олзо зөөри оложо ерэхэ бэшэ гүб? – гэбэ.

Памганиинь хэлэбэ:

– Шиний найн дуран бээ, эрэ хүниие ябуулан хэлэхэ, эхэнэр хүниие зогсоон хэлэхэ гэдэг тула, яба, – гэбэ.

Хүбүүн намгаяа орхёод, ябаба. Холо орондо ябажа ябана, олохопье юумэ үгы, хоохон ябана. Нэгэ газарта зон таһархай холо байгаад, зуураа замда нэгэ эзэгүй хоохон гэртэ хоёр хүн хонохо гэжэ байна. Тэдэнээр хамта тэрэ гэртэ хонохо болобо. Унтаха гэжэ байтараа, үнөөхи купецэй хэлэһэн үгэ ханаандаа оруулаад: «Би гэртэ унтахагүйб, газраа унтахаби», – гэжэ газраа хонобо. Тэрэ хүни гэрэй дээдэ хушалта унажа, тэрэ хүнүүд даруулжа үхэхэн байба. Тэрэ саашаа ябаба.

Олоной зам харгыгаар ябатарнь, хүнэй гээһэн нэгэ абдар ханза хэбтэбэ. Тэрээниие абаха гэжэ байтараа, үнөөхи купецэй хэлэһэн үгэ ханаад, абангүй, орхёод ябаба. Нэгэ хото газарта хүрбэ. Тэндэ хүрөөд ябатаргаа, үнөөхи замда хэбтэгшэ абдар ханзые нэгэ хүн олоод ерэхэнь, тэрэ хотоной нэгэ ехэ баян хүнэй гэртэ дээрмэ орожо, ехэ юумэ абаһан хулгайшан гэжэ орхихон байгаад, тэрэ хүниие барижа: «Ши хулууһан байба гэшэш, хамта хулууһан нүхэдөө оложо үг», – гэжэ хатуу саазада оруулба.

Мүн тэндэхэ хүдөө холо газар хэсэжэ ябана. Нэгэ бүлгэм олон хотон айлууд ган халуунда уһагүй, маша бэрхэтэжэ байна. Тэндэ ябатаргаа, үнөөхи купецэй хэлэһэн үгэ ханаандаа оруулаад, зүүн зүгтэ нэгэ үндэр хада байхые хараад, тэрээнэй хойно нэгэ жалга харагдана. Тэрэ хүбүүн хэлэбэ:

– Би уһа бэдэрээд үзэхэ байнаби, – гэбэ.

Тэндэхи улад зон бүгэдэ баярлажа:

– Уһа оложо үгэбэлтнай, ашыетнай харюулхабди, – гэлдэбэ.

Хүбүүн:

– Газар малтаха зэбсэг абагты, – гэжэ олон хүнтэй тэрэ хадын арада ошожо, жалгын эхиндэ бэдэрхэдэнь, нэгэ үзүүртэй гурбан томонууд уляһан модонууд ба хабтагай хара шулуунууд байба.

– Тэрэ шулуунуудые малтажа хобоологты, – гэбэ.

Олон хүн малтажа, хобоолходонь, шулуун дороһоонь маша найхан тунгалаг булаг уһан гаража урдаба. Таһалдахагүй булаг боложо, тэндэхи айлуудта хүндэтэй амитан боложо, олон хоног байгаад, ябаха болобо. Тэрэ айлууд найн мори ба хубсаһа хоол, алга мүнгэ түрүүтэйе ехэ юумэ үгэжэ мордуулба.

Хүбүүн яба ябаһаар, тэдэнэй үгэһэн хэрэгсэлнүүдые сүмэ эдижэ дууһаад, морёо тураажа, ябажа шадахагүй болоходонь, нэгэ найн хүрээ, хүхээр агсаба. Тэрэ хүхээ мүн худалдажа, муу хэрэггүй болоходонь, нэгэ бүлюугээр агсаба. Тэрэ бүлюугэ барижа ябаад, зон таһархай холо газар үлэхэлэн болоод, нэгэ сөөрэм нуурта олон нугаһанай һуухые үзээд, тэдэндэ ошожо тэрэ бүлюугэ шэдээд, шэнгээгээд, юушьегүй хоохон, набтагай хубсаһатай үнөөхи өөрынгөө анха байгша гоородто ербэ. Үнөөхи анханай танил баян наймаагаа үгэгшэ купецэй гэртэ орожо ерээд, амар сайн хүргэбэ.

– Сайн, сайн, – гэжэ, – яһан үни холо ябабаш, ямар ябажа ербэш? – гэбэ.

Хүбүүн хэлэбэ:

– Танай хэлэһэн сайн үгэнүүдээр табан жэлдэ ябахадаа, мэндэ сайхан бусажа ербэби, – гэбэ.

Купец:

– Хэр зэргэ олзо олобош? Ябадалаа анханһаа эхилэн мүнөө хүрэтэр хэлэ даа, сайн ярилдая, – гэбэ.

Хүбүүн дээрхи болоһон ушарнууд ба бүрин ябадалаа сүм хэлэбэ.

Купец хэлэбэ:

– Шинии гэргэн хайн байна. Шамайгаа олзо бэдэржэ ошоһон тула, ехэ олзотой, зөөритэй ерэхэ гэжэ хүлэжэ байна. Ши болбол, табан жэлдэ ябаад, нэгшье олоһон юумэгүй, хахархай, набтархай, гуйраншан мэтэ хооһон ерэхэ-дэшни, шамайе гэртээшье оруулхагүй, хараагаад лэ, үлдэхэ ёһотой даа, – гэбэ.

– Минии һамган хараахагүй, нэгшье муу үгэ намда хэлэхгүй, – гэбэ.

Купец:

– Юундэ хараахагүйбэ? Боосолдос. Би эндэ газаа гушан тэргэ бараа асараад байнам. Энэение сүм табинаби. Гурбан ехэ байдал гэрнүүдтэйби, тэдэнэй нэгыень табихаби. Ши тэрэ һамгаяа таби. Бүхы ябадалаа сүм хэлэхэш. Би шамтай ошолдохоби. Памганайшни шамда зэмэ үгэ хэлээгүй һаань, хэлэһэн юумээс бүрин шамда үгэхэби. Памганайшни шамайе багашье ябадалыешни буруу дээрэ үзэжэ хараагаа һаань, ши һамгаяа намда алдахаш. Эрхэ бэшэ шамайе харааха даа.

– Памгаяа үгэхэ үгыб, – гэжэ хүбүүн хэлэбэ. «Эрхгүй алдахаш», – гэбэ купец.

– Минии һамган хараахагүй даа, та өөрынгөө хэлэһэниие дутуугүй сүм үгэхэт, – гэбэ.

Тиигээд олон хүндэ гэршэлүүлээд, купец хүбүүн хоёр тэрэ хүбүүнэй һамганай байрада ошобо.

Памган:

– Ерэбэ гүш? Пайн ябаба гүш? – гэбэ.

– Пайн, хайн.

Амар сайнуудаа хэлэлсээд, өөрынгөө табан жэлдэ ябаһан ябадалнуудаа һамгандаа хэлэнэ. Олон айлнуудһаа ехэ юумэ – мори, хубсаһа абаһан ба тэрэ-энээ үгы болгоһоноо сүм хэлэжэ, эгээл һүүлэй бүлюу болгоһоноо уһа руу шэдээд, уһанда хаяжа орхиһоноо хэлэбэ. Тиихэдэнь һамган:

– Тэрэ маша зүб даа, амиды ябахата хоолһоо үлүү юун бэлэй. Хоолойн тулада унаса шадалгүй яаха бэ, үгы болобо бээ даа. Пайн ябажа ерэбэш даа, хайн даа, – гэбэ.

Купец:

– Ай, даа, ямар хайхан эхэнэр байдаг гээшэ бэ! Өөрынгөө хэлэһэн гушан тэргэ бараа, нэгэ ехэ гэр байратаяа таанарта үгөөд, бүришье нэмэри үгэхэби, – гэжэ сүм үгэбэ.

Тэрэ хүбүүн һамгатаяа купецэй үгэһэн байра дээрэ орожо, дутамаггүй зөөритэй айл боложо, жарган һууба гэдэг.

3. Мудрая женщина

Один молодой, но очень ленивый мужчина жил и побирался по селению. Пожил у одного богатого ноёна, немного у него поработал. Однажды тот ноён сказал:

«Ты человек ленивый, поэтому нам помогай и живи. Сыном нашим не станешь ли?» – спросил.

Тот парень подумал: «Вот этот ноён меня в покое не оставит, замучает».

– Я не останусь, уйду. По родным своим местам скучаю, – сказал.

Тот ноён крикнул:

– Раз так, убирайся быстрее! – сказал.

Когда он собирался уходить, у того ноёна была дочь Уран Гуа, та девушка, всегда жалевшая бедных, страдающих людей, [сказала]:

– Так, ты человек, ничего не имеющий. Вот это продай, променяй на еду и одежду себе купи, – сказала и отдала свое дорогое кольцо из червонного золота. Взял [парень] это, перед уходом ее отцу и матери сказал:

– Ну, до свиданья, я уйду, не буду ни в чем нуждаться. Ваша дочь такое золотое свое кольцо мне подарила. Есть чем кормиться и одеваться, – так сказал.

Тогда ноён [с женой] сильно разгневались на дочь:

– В плохого человека влюбилась, кольцо из червонного золота – свое украшение со своего пальца сняла и отдала [ему]. Эту паршивую девку надо прогнать вместе с этим человеком, – решили. – Раз ты этого паршивого, ленивого человека пожалела, стань его женой и уходи. Забери свою одежду, украшения свои возьми и уходи! – сказали [родители].

Девушка Уран Гуа плакала-плакала:

– Меня зачем прогоняете? Хоть без украшений, но хочу жить рядом с отцом и матерью, – сказала [она], а те не унимались.

– Уходи! Уходи! – прогоняли.

– Раз так, придется уйти, – сказала [девушка] и пошла вместе с тем человеком.

Добрались до одного города и стали жить в доме одной семьи. Уран Гуа – его жена – сшила рукавицы:

– Ты съезди и продай это, – сказала и отдала своему мужу [рукавицы].

– А сколько это стоит? – спросил ее муж.

Жена ему сказала:

– Сто рублей стоит, – ответила.

Ходит тот человек по базару, встречается один богатый купец:

– Кто это сшил? Сколько стоит? – спросил.

– Сто рублей, – ответил [парень].

– Отдай мне, я возьму, – так сказал. – Деньги свои завтра придешь и заберешь, – сказал.

Тот парень вернулся к себе домой. Жена спросила про рукавицы. «Так и отдал я», – сказал [он].

– Я связала носки, их тоже съезди и продай, – сказала [жена] и назавтра отправила своего мужа.

Опять он ходит по базару. Тот же купец, который подходил к нему в предыдущий день, подошел и спросил:

– Это у тебя продается?

– Да.

– Какая цена? – спросил.

– Сто рублей, – сказал.

– Мне отдай, я возьму, – сказал и взял. – Завтра придешь и вместе двести рублей возьмешь, – сказал. Парень вернулся [домой]. Жена: «Итак», – [говорит] и показывает на носки. «Опять так отдал», – сказал [муж].

На завтрашний день жена сшила шапку, опять отдала ему продать. По тому же базару ходит [парень] – подходит тот же купец:

– В какую цену шапка? – говорит.

– Сто рублей.

– Я возьму. Завтра придешь, триста рублей вместе возьмешь, – сказал.

Парень отправился домой.

Жена:

– Итак? – показывает на шапку.

– Опять так же отдал, – сказал.

На завтрашний день пошел к купцу домой, чтобы получить свои деньги.

Купец:

– За деньгами пришел? – спросил.

– Да, – сказал парень.

Купец сказал:

– Триста рублей денег своих заберешь или три хороших слова услышишь? Сам решай, – сказал.

Парень сказал:

– Три хороших ваших слова хочу услышать, – сказал.

– Ладно, тогда послушай. Первое. В дальних краях окажешься – предстоит ночевка в пустом доме. Ты в доме не ночуй, на дворе ночуй. Второе. По дороге-пути будет вещь, утерянная человеком, это не нужно подбирать, оставь и обойди. Третье. Окажешься в стране, где не будет воды. За высокой горой в западной стороне, у истока засохшего ручья, возле трех больших осин с острыми верхушками откопаешь плоский черный камень, снизу потечет родниковая вода в западном направлении, – сказал. Итак, эти три слова ты запомнил? – спросил.

Парень вернулся к себе домой.

Жена спросила:

– Ну, деньги свои получил?

Парень:

– Вместо трехсот моих рублей три хороших слова услышал и пришел, – сказал.

– Ладно, хватит, – сказала жена.

Так вдвоем продолжали там жить, парень [однажды] сказал:

– Похожу-ка я по дальним местам, с добычей, добром, возможно, вернусь? – сказал.

Жена ответила:

– Добрая твоя воля. Мужчину, отправляя, напутствуют, женщину, останавливая, говорят ведь, отправляйся, – сказала.

Парень оставил свою жену и пошел. Был в далеких краях, ничего не находил, пустой ходил. В одной местности, оказавшись от людей очень далеко, собрался пе-

речевать в пустом доме, где ночевали два человека. Собирался спать и вспомнил слова того купца: «Я в доме не буду спать, на дворе буду спать», – сказал и переночевал на дворе. В ту ночь верхнее перекрытие дома упало, тех людей придавило, [они] умерли. Тот отправился дальше.

Он шел по дороге, по которой ходили много людей. Лежал один сундук, который кто-то потерял. Хотел его забрать, но вспомнил слова того купца, оставил и пошел. Дошел до одного города. Добрался туда. Сундук тот, лежавший на дороге, нашел один человек. Оказалось, что ограбили одного очень богатого человека. Вор, укравший много добра, выронил [сундук]. Того человека поймали: «Ты украл, дружкой, с которыми украл, найди», – сказали и крепко наказали.

Опять оттуда [парень] направился в дальние края.

В одном селении много людей страдало от невыносимой жары, без воды очень трудно им было. Оказавшись там, вспомнил слова того купца. Увидел на восточной стороне одну высокую гору, за ней виднелась одна ложбина. Тот парень сказал:

– Я попытаюсь поискать воды, – говорит.

Люди-народ, [находившиеся] там, обрадовались:

– Если найдете воды, отблагодарим за помощь, – говорят.

Парень:

– Возьмите инструменты, чтобы копать землю, – сказал и, [собрав] много людей, направился на ту сторону горы. Стали искать в начале ложины, огромные три осины стояли с острыми верхушками, были и обычные черные камни.

– Откопайте те камни, сделайте канаву, – сказал [парень].

Много людей выкопали, проложили канаву, чистейшая родниковая вода появилась и потекла. Стала неиссякаемым родником. [Парень] стал уважаемым человеком того села. Пожил у них много дней, золото, серебро и другое добро ему загрузили и отправили.

Парень шел, шел, съел все то, что ему положили, коня своего извел. Когда не в силах был двигаться, обменял коня на хорошую лопату и топор. Топор тот тоже продал, когда стал тупым и ненужным. Обменял его на одно точило. Шел голодный, увидел на озере много уток, подкрался к ним и кинул свое точило и утопил. Так без ничего, в разодранной одежде прибыл в тот город, где жил раньше. Зашел к тому давнему знакомому богатому купцу, которому отдавал свои вещи, [которые продавал], поздоровался.

– Здравствуй, здравствуй, – сказал [тот]. – Как долго странствовал, как прибыл? – сказал.

Парень сказал:

– С помощью ваших хороших слов пять лет ходил в здравии, хорошо вернулся, – сказал.

Купец:

– Как много добра нажил? О твоих похождениях с самого начала до настоящего [времени] хорошо поговорим, – сказал.

Парень обо всех событиях, о своих похождениях все рассказал.

Купец сказал:

– Твоя жена хорошая. Тебя отправила на поиски богатства, ждет, надеясь, что ты вернешься с огромным богатством. Ты пять лет странствовал, ничего не нашел, в разорванной, разодранной [одежде] вернулся, как нищий. Тебя даже в дом не пустит, обругает и выгонит, – сказал [купец].

Парень говорит:

– Моя жена не будет ругать, ни одного плохого слова мне не скажет, – сказал.

Купец:

– Почему не будет ругать? Пospорим. У меня здесь на дворе тридцать телег товара, который я привез. Все это я ставлю. Три больших дома у меня, один из них поставлю. Ты свою жену поставь. О своих похождениях все расскажешь. Я с тобой поеду. Если твоя жена ни в чем тебя не обвинит, обещанное тебе добро все отдам. Если твоя жена хоть немного обвинит тебя и станет ругать, ты свою жену мне отдашь. Вне сомнения, будет ругать тебя.

– Жену свою тебе не отдам, – сказал парень.

– Непременно проиграешь, – сказал купец.

Парень согласился:

– Моя жена не будет ругать. То, что вы обещали, полностью отдадите, – сказал.

Затем много человек взяли в свидетели купец с парнем и отправились к жене того парня.

Жена:

– Вернулся? Хорошо поездил? – спросила.

– Хорошо, хорошо.

Обменялись приветствиями, о своих похождениях за пять лет рассказал своей жене. Рассказал о том, как во многих селениях много добра, коня, одежду взял, как их потерял, все рассказал. В самом конце рассказал, как обменял все на точило и бросил его в реку. Тогда жена:

– Это очень правильно. Коль ты живой, что же [может быть] лучше еды. Ради нее как же не стремиться, ну потерял, все к лучшему, – сказала.

Купец:

– Ах, какие хорошие женщины бывают! То, что я обещал – тридцать телег с вещами, один большой дом с утварью отдам я вам, еще добавлю, – так сказал.

Тот парень со своей женой поселился в тот дом, который выделил купец, стали жить счастливо, ни в чем не нуждаясь, говорят.

4. Аха дүү хоёр

хань баян Бардуунай, дүүнх үгытэй Баламджа гэжэ хоёр нэгэ айлда нууба ха. Баян Бардуунай гурбан хүбүүтэй, үгытэй Баламджа ганцхан басагатай. Үгытэй Баламджа ганцхан байтаһатай байгаа, тэргэ шарга хоёртой байгаа, эмдэрхэйнүүд. Нэгэтэ Баламджа унагалха байтаһаа унаад, баян ахадаа ошоо. Тэргынх эрэжэ ошоо, түлээгээ асархаяа. Ахань тэргэ үгөө. Газаа гараад хараа баян Бардуунай. Баламджынх байтаһан унагалха болоһон байба. Ахань хэлээ:

– Мэний¹ тэргэ унагалха болоһон юм, мэдэжэ ябаарай! Тэргым унага талда хаябаш!

Үгытэй Баламджа түлээндэ ошоод, байтаһаа буулгаад, тэргэдээ түлээгээ тээбэ. Тэрэ сагтань байтаһаниинь унагалтёо. Баламджа түлээгээ тээжэ дуудаад, унагаа байтаһандаа хөхүүлээд, тэньджээгээд, гэртээ ерээд, түлээгээ буулгаад, тэргынх ахындаа абаашаба. Бардуунай ахань гараад хараа: байтаһаниинь унагалхан байна. Бардуунай хэлэбэ:

– Өө, миний тэргэмни унагалаа нэм бы! Унаган миний, би абахам, мэний тэргын унаган!

Баламджа хэлэнэ:

– Үгы, ахай, юу хэлээбта, тэргэ унагалха юм аал! Мэний байтаһан унагалаа!

– Үгы, би мэдэнэгэйб, шиний байтаһаны унагалхый, мэний тэргэ унагалхан байха.

Бардуунай ахайнх унагынх абшоо. Баламджынх гэртэнь хөөдтёо. Үгытэй Баламджа үглөөнийнх тайшаа ноендо ошобо. Гомдобо. Тайшаа ноен:

– Үглөө хоюулаа ерэгты! – гэбэ.

Үглөөнийнх баян Бардуунай үгытэй Баламджа хоер хоюулаа ерэбэ.

– Энэ Баламджынх байтаһани унага юундэ абаабши? – гэбэ.

Бардуунай хэлэбэ:

– Үгээ, мэний тэргэ унагалха байһан юумэ. Тэргым унагалуулаад ерээ, түлээнхээ ерэхэдээ. Би тэргээ үхэдөө захяад үгөөб, мэдэжэ ябаарай, тэргэм унагалха юм гээд. Мэний тэргэ унагалаа. Би танияд абааб.

Тайшаа хэлэбэ:

– Би танда гурбан таабари үхэмни. Тэрэ таабари хэн таанаб, тэрэтнай унага абаха. Үглөө ерээд намда хэлэхэт. Иимэнүүд таабари: Нэгэнийнх: Дэлхэй дээрэ юун хурсаб? Хоёртхынх: Дэлхэй дээрэ юун таргам? Гурбатхынх: Дэлхэй дээрэ юун хурданби? Энээнээ таагаад ерэхэт. Үглөө үглөөгүүр ерэхэт. Гэр гэртээ хариба хоюулаа. Баян Бардуунай гэртээ ошоод, гурбан хүбүүдтээ хэлэбэ:

– Тайшаа ноен манда таабари үгөө таахыемнай, таагты.

Ехэ хүбүүнийнх:

– Би таагааб, – гэбэ. Дэлхэй дээрэ юун хурсаб? Үгы, манайда тон хурса бриитэб² бий, хүүнэй нэгэ нооһо эрэ дээрынх табихада, таһа отолдог юм. Энээнхээ хурса юума хаанаш байха үгы.

Барандаа:

– Зүб даа, зүб даа.

Нэгэ таабари таагдаа. Хоёртхинь: Дэлхэй дээрэ юун тарганби? – гээ.

Дунда хүбүүнийн:

– Би таагаааб, – гэнэ. Үгы, манайда нэгэ тон тарган эмэ гахай бии. Ууса дээрэ хуугаад, бодожо шадаха үгы. Энээнһээ тарган юума дэлхэй дээрэ үгы, ондоо юума.

– Өө, зүб даа, таагдаа.

Гурбадахи таабариинь: Дэлхэй дээрэ юун хурдам?

Бага хүбүүнийн хэлэнэ:

– Би таагаааб. Үгы, манайда хүрин зээрдэ морин бии, тон хурдан, хүүни унаад ябахадань, шэхээр шууяад хальти³ татана.

– Өө, зүб даа, зүб даа, таагдаа.

Таабарья таажа дуудаад⁴, амарбад.

Үгытэй Баламджа гэртээ ерээд, ганса басагандaa хэлэбэ:

– Манда тайшаа ноен гурбан таабари үгөө, таахыемнай. Хайшан гэжэ таахаб даа?

Тиэхэдэнь басаганиинь хэлэбэ:

– Баабай, амаржа унтагты. Би үглөө танай ошохо дээрэ хэлээд үхэб, – гэбэ.

Баламджа амаржа унтаба. Үглөө эртэ бодоод, басаганиинь баабайдаа хэлэбэ:

– Дэлхэй дээрэ хурса юумби? – Хаанай хуули-зарлиг. Хоёртхинь: Дэлхэй дээр юун тарганби? – Дэлхэй тарган. Гурбатхинь, дэлхэй дээр юун хурданби? Хүүнэй ханаан хурдан.

Үглөөнийн хоюулаа тайшаада ошобо Баламджа Бардуунай хоёр. Тайшаагайда ороод, баян Бардуунай хоймортонь хууба, үгытэй Баламджа үүдэндэнь согсойгоод үбдэг дээрэ хууба. Тайшаа ноен хураба:

– Хэн таагаааб таабарья? – гэжэ.

– Би таагаааб, – гэбэ баян Бардуунай.

– Юум? – гэжэ тайшаа хураба.

– Дэлхэй дээрэ юун хурсаб гэхэдэ, манайда тон хурса бриитэб бии, тэрээнһээ хурса юумэ дэлхэй дээрэ үгы. Хоёртхинь, дэлхэй дээрэ юун тарган бэ гэхэдэ, манайда нэгэ эмэ гахай бии, уусаяа даахавэй, ууса дээрэ ябаха юм. Тэрээнһээ тарган юумэ дэлхэй дээрэ байха үгы. Гурбатхинь, дэлхэй дээрэ юун хурданби гэхэдэ, манайда нэгэ хүрин зээрдэ бии. Хүүнэй унаад ябахата, шэхэн шууяха, хальти татаха юм. Тэрээнһээ хурдан юумэ дэлхэй дээрэ үгы.

Тайшаа хэлэбэ:

– Ши, Баламджи, юун гэжэ таагааабиши?

Үгытэй Баламджа хүл дээрэ бодоод, хэлэбэ:

– Дэлхэй дээрэ юун хурсаб гэхэдэ, ноени хуули, хаани зарлиг. Хоёртхинь, дэлхэй дээрэ юун тарганби гэхэдэ, манай дэлхэй. Гурбатхинь, дэлхэй дээрэ юун хурданби гэхэдэ, хүүнэй ханаан хурдан, – гэбэ.

Тайшаа ноен хэлэбэ:

– Унаган үгытэй Баламджынти, таабарья таагаа Баламджа, Бардуунай, ши юуш таагаагүйш. Унагыень үгэ. Баламджа үглөө манайда ерэхэш. Морсор

ерэгкэйш⁵, ябагаар ерэгкэйш, харгыгаар ябагкэйш⁶, харгышые үгы газараар ябагкэйш, хубсаһатай ерэгкэйш, хубсаһашые үгы ерэгкэйш, гуйлгатай ерэгкэйш, гуйлгашыегүй ерэгкэйш, только⁷ ерэхэн байхаш манайда.

Үглөөнийнь Баламджа ерэбэ. Ямаа унаад ерэбэ, харгын далан дээгүүр ябаад ерэбэ. Хубсаһатайш ерээгүй, хубсаһагүйш ерээгүй, заһани гүльмөөр бэе орёогоод ерээ. Гуйлгатайш ерээгүй, гуйлгагүйш ерээгүй. Амида боро шувуу баярад ерээ. Шубуугаа тайшаада үгэбэ. Тайшаагай гартаа абамсаар, шубууниинь ниидтёо. Гуйлгаш болбогүй, гуйлгагүйш болбогүй. Зай, дуудаба. Тайшаа ноен үшөө хэлэбэ:

– Үглөө би танайда ошохоб. Эрэ үхэр һаагаад, эльгэн тараг бүрээд байхаш.

Үглөөнийнь тайшаа ноен ерэбэ. Баламджа орондоо унтаж хэбтэнэ. Тайшаа ноен газань ерээд хайхирба. Баламджын басаган гарба.

– Баабайш хаанаб? Юундэ гарнагүйб? – гэбэ.

– Үгэй, тайшаа ноен, – гэжэ басаган хэлэжэ байна, – баабаймнай энэ хүни хубүү түрөөд, газар гараха аргагүй, – гэжэ басаган хэлэбэ.

– Эрэ хүн хайшан гээд хүбүүлхым? – гээд тайшаа гэмэрбэ.

Тийхэдэнь басаган хэлэбэ:

– Үгэй, та тайшаа ноен, юу хэлээбта? Эрэ үхэр һааж, эльгэн тараг бүрихэ гэжэ.

Тайшаа ноен ама үгэй байшаба. Дуудаа. Үглөөнийнь, хойто үдэрынь хоёр солдаад⁸ эльгээбэ.

– Ошогты Баламджында, ороод, үзээд ерэгты, юу хэжэ байнаб?

Хоёр солдаад ерэбэ. Газань байгаад, морин дээрээ хуугаад хайхирба:

– Морёо хаанһаа уяад орохобибда?

– Басаган хэлэбэ:

– Саанатнай өбөл нажар хоёр байха, тэрэһээ морёо уяад орогты.

Хоёр солдаад бэдэрбэ өбөл нажар хоёры, юун гээшэ байха юм гэлсэбэ. Олоогүй. Ороошыегүй гэдэргээ ошобо. Тайшаада хэлэбэ:

– Газань байгаад, морёо хаанһаа уяхабибда гэхэмнай, саанатнай өбөл нажар хоёр байха, тэрэһээ уяад орогты гээ. Бидэ олоогүйбда.

– Шарга тэргэ хоёр хэбтээ гү? – гэбэ тайшаа.

– Балархай шарга тэргэ хоёр хэбтэнэ һэн, бидэ мэдэнгүй хүрч ерээбди.

Баламджын басагаар тайшаа ноен бэри хэжэ, хүбүүгээ гэрлүүлжэ, үгытэй Баламджатай худа ураг боложо жаргаба.

4. Два брата

Старший брат – богатый Бардунай, его младший брат – бедный Баламджа, два брата жили в одном селе.

У богача Бардуная было трое сыновей. У бедного Баламджи – единственная дочь. У бедняка Баламджи была одна откормленная лошадь, да телега с санями – сломанные. Однажды Баламджа сел на свою жеребую кобылу и поехал к богатому брату. Поехал попросить телегу, чтобы привезти себе дрова. Брат дал телегу. Вышел во двор Бардунай и увидел, что откормленная кобылица Баламджи скоро ожеребится. Брат ему сказал:

– Моя телега должна ожеребиться, посматривай! Жеребенка моей телеги не вздумай оставить в степи!

Бедный Баламджа поехал за дровами, распряг свою кобылицу, стал грузить дрова на телегу. В это время кобылица его ожеребилась. Баламджа, закончив грузить дрова, дал жеребенку пососать кобылу, [подождал], чтоб окреп, приехал домой, дрова свои выгрузил и отправился телегу отдавать брату. Брат Бардунай вышел, смотрит – кобылица ожеребилась. Бардунай сказал:

– О-о, моя телега ожеребилась! Жеребенок мой, я возьму жеребенка моей телеги!

Баламджа сказал:

– Нет, брат, что вы говорите, разве телега может ожеребиться! Моя кобыла ожеребилась!

– Нет, я не знаю, что твоя кобыла ожеребилась, моя телега ожеребилась.

Брат Бардунай взял его жеребенка и Баламджу прогнал домой. Бедный Баламджа утром отправился к тайше-ноену и пожаловался. Тайша-ноен:

– Завтра вдвоем приходите, – сказал.

Утром богач Бардунай и бедняк Баламджа вдвоем пришли [к тайше-ноёну].

– Зачем жеребенка от кобылы Баламджи забрал? – спросил он.

Бардунай сказал:

– Нет, моя телега должна была ожеребиться. Телега моя ожеребилась, возвращаясь с дровами. Когда отдавал свою телегу, ему наказал: «Посматривай, телега моя должна ожеребиться», – сказал. – Моя телега ожеребилась. Я узнал и забрал.

Тайша сказал:

– Я вам загадаю три загадки. Кто разгадает те загадки, тот возьмет жеребенка. Утром придете и скажете мне [отгадки]. Такие загадки: первая – самое острое на земле – что это? Вторая – самое жирное на земле – что это? Третья – что на свете самое быстрое? Это разгадаете и придете. Завтра утром придете. А те вдвоем отправились по своим домам. Богач Бардунай пришел домой, сказал трем сыновьям:

– Тайша-ноен задал нам такие загадки, чтобы мы разгадали, разгадывайте.

Старший его сын сказал:

– Я разгадал. Что на свете всего острее? Ведь, у нас есть очень острая бритва, волосок человека бросишь на ее острие, сразу разрезает. Острее этой [бритвы] ничего не может быть.

Все:

– Верно, верно, – [говорят].

Одну загадку разгадали.

– Вторая: что на свете всего жирнее? – спросил.

Средний его сын:

– Я разгадал, – говорит. – Ведь, у нас есть очень жирная свинья. На задних ногах сидит и не может подняться. Жирнее ее нет ничего на свете.

– О-о, верно, отгадана.

Третья загадка: что на свете всего быстрее?

Младший сын говорит:

– Я отгадал. Ведь, у нас есть темно-рыжий конь, очень быстрый. Когда садится [на него] человек, ветер в ушах свистит.

– О-о, верно, верно, отгадана.

Загадки все разгадали, стали отдыхать.

Бедный Баламджа пришел к себе домой, рассказал единственной дочери:

– Нам тайша задал три загадки, чтобы мы разгадали. Как же разгадать?

Тогда его дочь сказала:

– Отец, ложитесь отдыхать. Я утром перед вашим отъездом скажу, – говорит.

Баламджа лег отдыхать. Утром встали рано. Дочь сказала отцу:

– Что острее всего на свете? Ханская власть-указ. Второе: что на свете всего жирнее? Богатая земля. Третье: что на свете всего быстрее? Думы человека быстрее.

Утром вдвоем отправились к тайше Баламджа с Бардунаем. Зашли к тайше, богач сел на хойморе – почетном месте, бедный Баламджа присел на корточках у двери. Тайша ноен спросил:

– Кто отгадал загадки? – говорит.

– Я отгадал, – сказал богач Бардунай.

– Что же? – спросил тайша.

– Что на свете острее? У нас есть очень острая бритва, острее ее нет ничего на свете. Второе: что на свете всего жирнее? У нас есть свинья-матка, которая едва передвигается на задних ногах. Жирнее ее не может быть ничего на свете. Третье: что на свете всего быстрее? У нас есть один конь игреневого масти. Когда человек на нем ездит, в ушах ветер шумит. Быстрее его нет на свете ничего.

Тайша сказал:

– Ты, Баламджа, как разгадал?

Бедный Баламджа, встав на ноги, сказал:

– На свете что острее всего? Власть ноена, его указ. Второе: что на свете жирнее всего? Наша земля. Третье: что на свете быстрее всего? Мысли человека быстрее, – сказал.

Тайша-ноен сказал:

– Жеребенок принадлежит Баламдже. Загадки свои разгадал Баламджа. Бардунай, ты ничего не отгадал. Отдай ему жеребенка. Баламджа, завтра к нам придешь. На коне не придешь, пешком не придешь, по дороге не поедешь, по бездорожью не пойдешь, в одежде не придешь, без одежды не придешь, с подарком не будешь и без подарка не будешь, только прибудешь к нам.

Утром Баламджа прибыл. Приехал на своей козе. Ехал по обочине дороги. В одежде не приехал, без одежды не был. С подарком не приехал, и без подарка не приехал. Живую серую птичку поймал и принес. Птичку свою отдал тайше. Как тайша взял в руки птичку, она улетела. Подарок не получился и без подарка не оказался. Так завершилось. Тайша-ноен еще наказал:

– Завтра я к вам приеду. Подоите быка и приготовьте тарак.

Назавтра приехал тайша-ноен. Баламджа спал на своей кровати. Тайша-ноен подъехал к их двору и крикнул. Вышла дочь Баламджи.

– Где твой отец? Почему не выходит? – спросил.

– Нет, тайша-ноен, – говорит девушка, – отец ночью родил ребенка, не может выйти, – так сказала девушка.

– Как может мужчина родить? – сказал тайша с возмущением.

Тогда девушка ответила:

– Так что же вы, тайша-ноен, сказали подоить быка и приготовить тарак.

Тайша-ноен промолчал. Так и закончилось. На следующий день двоих солдат отправил [тайша].

– Съездите к Баламдже, зайдите и посмотрите, что он делает, – [сказал].

Приехали два солдата. Во дворе их остановились и крикнули, сидя на конях:

– За что привязать наших коней?

– Девушка сказала:

– За вами зима и лето стоят, привяжите за них и пройдите.

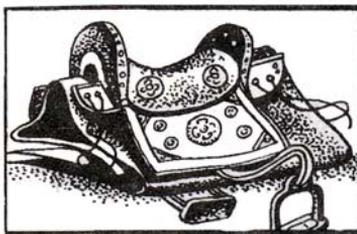
Два солдата искали зиму и лето и не поняли, что же это может быть. Не нашли. Не стали заходить [в дом], повернули обратно. Тайше сказали:

– Подъехали ко двору, спросили: «Где привязать наших коней?» – «За вами зима и лето есть, там привяжите и заходите», – сказала [девушка]. Мы не нашли».

– Сани с телегой стояли? – спросил тайша.

– Разбитые сани и телега стояли, мы не могли понять и вернулись.

Тайша-ноен сделал невесткой дочь Баламджи, поженил своего сына [на ней], с бедняком Баламджи сватами-родственниками стали и счастливо зажили.

5. Эсэгэйн гурбан хүбүүд

сэгэйн гурбан хүбүүд нэгэтэ газар хахалхаяа гарабад. Газараа хахалжа байһан газартаа галаар дуташаба. Орой ехэ үбгэнһөө гал ошожо эрэбэ. Эгээ ехэ хүбүүнийнь ошобо.

– Далан худал үгэ хэлээд аба, – гээ тэрэ үбгэн.

– Эсэгэйн гурбан һамда¹. Газар хахалхаяа ерээ һамда². Гурбан шоодон морьтой һамда. Галаар дуташабада. Орой ехэ үбгэнһөө гал эрижэ ерээб. Далан худал үгэ хэлээд аба гэжэ хэлэбэ, – гэжэ тэрэ хүбүүн хөөрэнэ.

– Шамае далан худал үгэ хэлэ гэжэ хэлээн бэшаальби, юундэ нээрээ хэлэбэш, – гэжэ нурганһаань нэгэ дүрөө болохо һура зүһэжэ абаад, галааш үгөөгой табиба.

Дунда хүбүүнийнь ошобо. Баһа тэрээнэ зангаар хэлээд, баһа һура зүһүүлээ.

Бага хүбүүн ошобо. Баһа: «Далан худал үгэ хэлээд аба», – гэжэ хэлэбэ. Хүбүүн хөөрөжэ эхилбэ. «Монгол арадта гаа адуу мал ехэ элбэг байна гэжэ зүүдэлбэб. Минии зүүдэн худал бэшэ даа гэжэ һанаад, морёо эмээллэжэ унаад, үглөөнийнь яббаб.

Ябажал байнаб, ябажал байнаб³, харанхы болобо, һүни болобо. Буугаад, хонохо гү даа гэжэ хонобоб. Нэгэ хара түгэсэг байба. Тэрэ хара түгэсэгтэ морёо удьтибаб⁴. Нэгэ ехэ хүрин сомодьтёһон⁵ хуушан модон байна. Тэрээндэ галаа түлибэб. Галаа түлээд байхадамни, гэрэл болоод, харан гэхэдэмни – морёо хара һойри хүзүүһэн уядьтиһан⁶ байбаб.

Гали дүрхэлээрэ унтажа хэбтэһэн һойр һэрээд, ниидэшэбэ. Ниидхэдээ, мориим абаад ниидэбэ. Арай гэжэ хүсэжэ, морёо барижа, һойроо алажа, шанажа-шаража эдибэб.

Тиижэ байтарни мүнөөхи гални харайлдажа бодобо. Үхэһэн хүүни хүүр дээрэ гал түлиһэмни, галда шатаад, шүрмэһэнийнь таталдаад, тэрэ хүнийнь бодобо.

Тэрээнэ унагаагаад, гал дээрэ һойроо шарабаб. Пойроо мяха эдээд, унтааб. Унтажа байхадамни, юумэ тас-няс гэлдэжэ байба, хотигом гэртээ һүгэлсэжэ байба, намда мяха, һойроо мяха эдюулээгээш гэжэ.

Хотигоороо һойроо мяха отолжо эдээд, гэртэнь үгэнгой орхиһон байгааб. Тиигээд гэрынь хотиготоёо һүгэлсэжэ байба. Зэмэтэйсынь хоёр альгадаад, зэмэгэйсынь нэгэ альгадаад, баһа унтабаб.

Унтажа байтарам, юумэ түс-няс гэлдэбэ. Хоёр гуталам һүгэлсэжэ байба. Нэмжэгэтэй гараа аршахадаа, нэгэ гуталдаа аршаад, нүгөө гуталынь: «Намда эдюулэйгойш», – гэжэ тэрэ гуталтаяа һүгэлсэжэ байба». Зэмэтэйсынь хоёр альгадаад, зэмэгэйсынь нэгэ альгадаад, унтабаб.

Тиигээд үглөө мордоод, Монголдэ ябаад хүрээб. Адуу мал Монголдэ хүрөөд аббаб. Абажа-абажа, ошоходоо далай дээгүүр ошоһон байгааб. Ерэхэдэм, далайм һэришэһэн байба.

Абаһан адуу малаа алабаб, алабаб. Өөхэ тоһойнь далай дээгүүрээ шүдэбэб – шүдэбэб, арһайнь шүдэбэб.

Адуу малаа арай гэжэ алажа дуудаад, өөхэниинь далай дээгүүрээ хөөржэ байба. Тэрээн дээгүүрээ дамжажа, далайн саада тээ гарабаб. Ехэ мүнгэ юумэ гаргашахандаа ханаашаржажа унтабаб.

Унтаад, зүүдэлбэб. Тэнгэртэ илааһан айтхатай ехэ үнтэй байна гэжэ зүүдэлбэб. Пэрезд үглөөниинь, минии зүүдэн буруу байхкэй гэжэ, илааһа барижа хушуунһаань холбобоб, холбобоб, үһэнһээнь үлхэбэб, үлхэбэб.

Тиигээд харан гэхээм – тэнгэрийн дангинын буужа байһан алтан дамжуур байна. Тэрэ дамжуураар дамжажа тэнгэртэ гарабаб. Иляаһаа худалдабаб, худалдабаб. Адуу мал аббаб, аббаб. Энэ хэртэ буухымуудаа гэжэ алтан дамжуури эрмэг дээрэ эрбэб. Алтан дамжуураа хурайдтиһан байба.

Адуу малаа алабаб, алабаб, арһын зүһэбэб, зүһэбэб. Мяхын абаад, арһын зүһэбэб, зүһэбэб, залгабаб, залгабаб, доошонь табюулбаб, табюулбаб. Модони оройн мэтэ газарта аргамжань дуташоо.

Баруун тээһэн ерэхэн хальтинда зүүн хада наньшажа, зүүн тээһээ ерэхэн хальтинда баруун хада наньшажа байбаб. Оройгоо хүндээ модни хүндээ руу ошожо унашбаб.

Нэгэ заахан хотиготой байгааб. Зосоо талаһаань тэрэ хотигороо малтабаб. Газаа талаһаань шоно малтана. Эдихым байна гэжэ ханаамбиддаа.

Шоно намһан айгаад, би шоноһон айгаад, гүйбэбдэ хоёр тээшээ. Харан гэхээм, минии баабай шинии ийбиитэй унтажа байба.

«Худалаар бү хэлэ», – гэжэ ехэ үбгэн хүтиршэбэ. Нюрганһаань нэгэ хура зүһэжэ абаад, галын абаад, тэрэ хүбүүн гүйжэ ябшаба.

5. Трое сыновей отца

Трое сыновей отца однажды выехали пахать землю. Где пахали землю, погас их огонь. Поздно у великого старца пошли просить огонь. Самый старший брат пошел.

– Семьдесят небылиц расскажи и возьми, – сказал тот старик.

– У отца нас трое. Приехали пахать землю. Три неказистых коня у нас. Огня не хватает. Поздно пришел к великому старцу просить огонь. Расскажи семьдесят небылиц и возьми огонь, так он сказал, – рассказывает тот парень.

– Тебя я просил рассказать семьдесят небылиц, зачем правду говоришь, – сказал и со спины его вырезал пластину кожи в четыре пальца, и, не дав огня, отпустил.

Средний брат пошел. Опять рассказал как тот брат, снова пластину [со спины] срезал.

Младший брат пошел. Опять [старик] говорит: «Расскажи семьдесят небылиц и возьми», – так сказал. Парень стал рассказывать. «Приснился мне сон, что у монгольского народа очень много табуна, скота. Подумал, что сон мой не может быть ложным, оседлал своего коня, утром отправился. Еду я, еду я, стало темнеть, ночь настала. Слез [с коня], решил переночевать и стал ночевать. Один черный пень стоит. К тому черному пню привязал своего коня. Одна большая куча из старых коричневых деревьев сложенная оказалась. Там разжег огонь. Когда развел свой костер,

стало светло, разглядел – своего коня я привязал за шею черного глухаря. Когда загорелся огонь, спавший глухарь проснулся и полетел. Полетел и моего коня прихватил. Еле догнал, поймал своего коня, забил глухаря, сварил, зажарил [мясо] и съел.

Тем временем [искры] огня стали подниматься. На могиле мертвеца развел костер. В огне его судорога свела, и тот мертвец поднялся.

Повалил его и на огне своем стал жарить глухаря. Съел глухариное мясо и заснул. Когда спал, раздались звуки «тас-няс». Это подрались мои ножны и нож из-за того, что ножны не угостили глухариным мясом. Ножом своим разрезал глухариное мясо и ел. Потому ножны подрались с ножом. Виноватого два раза шлепнул, невинного один раз шлепнул, опять заснул.

Когда спал, стало слышно «тус-няс». Два унта моих разодрались. Жирные руки я вытер об один гутул, другой из унтов: «Мне не дал поесть», – говорил и дрался с другим. Виноватого два раза шлепнул, невинного один раз шлепнул и заснул.

Затем утром поехал, доехал до Монголии. Приехав в Монголию, стал покупать и покупать табун, скот, очень много скота купил. Накупил, накупил, когда туда отправился, через океан перебрался. При [моем] возвращении океан мой проснулся. Купленный свой табун, скот стал забивать, забивать. Жир-масло стал бросать в океан и шкуры бросил.

Едва забил весь табун и скот, жир стал плавать над морем. Наступая на него, перебрался на ту сторону моря. Запечалился, что потратил много денег и заснул. Заснул и увидел сон, что на небе мухи очень дорого ценятся. Проснулся утром, решил, что сон мой не может быть неверным, стал ловить мух и соединять, соединять, на волоски стал нанизывать, нанизывать. Затем посмотрел – показалась золотая лестница, по которой [обычно] спускалась небесная дангина.

Пробираясь по той лестнице, поднялся на небо. Стал продавать своих мух, продавать. Табун, скот стал покупать, покупать. «Настала пора спуститься,» – решил я и подошел к краю золотой лестницы. Золотую лестницу свою убрали. Стал забивать, забивать свой табун, скот, их шкуры разрезал, разрезал. Мясо брал, шкуру разрезал и соединял, соединял, вниз спускал, спускал. На расстоянии макушки деревьев веревка кончилась. Западным ветром обдуваемый [конец веревки] о восточную гору ударялся, восточным ветром обдуваемый о западную гору ударялся. А [сам] в дерево с макушки полое упал. Маленький ножик у меня был. Тем своим ножом с внутренней стороны стал ковырять. С внешней стороны волк ковыряется, захотелось ему, видно, съесть меня. Волк испугался меня, а я испугался волка и разбежались в разные стороны. Увидел [вдруг], мой отец с твоей матерью спит».

– Не ври! – закричал великий старец. Со спины старца срезал тот парень одну полоску, взял у него огонь и убежал.

6. Саран-Гэрэл

рдань хада нэгэ хууринда үбгэн хамган хоёр байхан юм ха. Тэрэ айлайхи Саран-Гэрэл гэжэ басагатай байба. Тэрэ басаганиинь үгөөр хэлэшэгүй сэбэр хайхан шарайтай, сэсэн ухаатай байхан юм гэхэ.

Нэгэтэ тэдэнэй нютагта холын дасанһаа нэгэ баян лама ерэбэ. Саран-Гэрэл басагыг хараһаар хайхашааж, хамган болгожо абаха гэжэ шиидэбэ ха. Басагыг арга мэхээрээ үгэдөө оруулха гэжэ шиидэбэ ха. Басагыг арга мэхээрээ үгэдөө оруулха гэжэ хэды оролдобошыг хаань, Саран-Гэрэл огто, таһа арсажархиба. Пайнаар хэлэжэ ядахадаа, лама басаганда хортой эм үгэбэ.

Саран-Гэрэл тэрэ эмынь абахаяа арсаба. Лама басагыг ондоогоор хорлохо гэжэ сэдхээд, гэртэнэ ерэжэ, эдидэг эдеэндэнэ хоро хэжэрхибэ. Басаган тэрээнһээнэ боложо, хүндөөр үбшэлбэ.

Ламын хорон сэдхэлтэй байһынь мэдээгүй байхан гэртэхиниинь басагаяа эмшлүүлхэ гэжэ тэрээндэ абаашаба. Лама шоогоо¹ орхижо, хонхоёо² хонгиргожо, дамаария³ наярғананайнгаа һүүлээр: «Басагыгтай уһанай эзэн – Лусууд хаан эрээ. Хэрбээ тэрээндэ эльгээгүй хаатнай, басагантай үни болонгүй үхэшэхээ байна, – гэбэ. – Эльгээгээ хаатнай, эдэгэжэ, гэртээ бусажа ерэхэ», – гэжэ номнобо.

– Ай, бурхан, ямар аймшагтай юумэ хэлэнэ гэшэбта, ламбагай. Лусууд хаанда ошохо харгынь заажа үгыг, – гэжэ үбгэн хамган хоёр гуйба.

– Заажа үгэнэ бээбэ, – гэжэ мэхэшэ лама баярлан хэлэбэ. Ехэ хайрсаг дархалагты. Тэрээн соо басагантай ороод, уһан соо тамархадаа, Лусууд хаанда хаадгүй хүрэжэ ошохо, – гэбэ лама.

Эсэгэнэ ехэ хайрсаг дархалба. Басаганай амыа бүтэшэхэгүйнь тулада дээдэ хажуудань забһар нүхэ үлээбэ. Саран-Гэрэл тэрээн соонь гульдаржа ороод, хэлэбэ: «Харгын хани боложо ябалсахынь тулада шара нохойем үгэгты, намда бэшэ юуншыг хэрэггүй», – гэбэ.

Эсэгэнэ шара нохойгоо томо хайрсаг соо хээд, амһарынь бүхөөр хадаба. «Энээнэ горхоной эрьедэ абаашаад, уһан соо хаяжархёройгты», – гэжэ лама захирал хэлээд, гаража ошобо.

Лама морёор горхоной эрье дээгүүр хатарғанаар, гэртээ ерэжэ, хубарагуудтаа захирба: «Таанар уһанай эрьедэ ошогты. Удангүй нэгэ хайрсаг уһанда урдажа ерэхэ. Тэрэниие уһан сооһоо абажа, намда асарэгты. Хабхагынь тайлангүй асараад, бурханай шэрээ доро табижархигты», – гэбэ.

Энэ үедэнэ горхоной эрьедэ нэгэ залуу хүбүүн мори унаад, мал адуулжа ябаба. Гэнтэ харан гэхэдэнэ, нэгэ ехэ хайрсаг уһанда урдажа ябаба. Малшан хүбүүн хубсаһаа тайлаһаар, уһа оймого, тэрэ хайрсаг абажа, эрьедэ гаргаба. Хабхагынь тайлажа харахадань, Саран-Гэрэл басаган гаража ерэбэ. «Энээн сооһоомни хэрэгтэй юумэнүүдыемни гаргыштаа», – гэжэ басаган дарууханаар хэлэбэ.

Хүбүүн хэрэгтэй юумынь гаргаад, шара нохойсынь зосоонь үлээгээд, хайрсагайнь хабхаг бүхөөр хадажа, уһанда урдахуулба.

Хоюулан мориндоо хундалдаад, хүбүүнэй гэртэнь ошобод. Саран-Гэрэл малшан хүбүүнхээ иигэжэ асууба:

– Ши хэн гэжэ нэрэтэйбши?

– Би баянай үхэр адуулдаг Бадма гэжэ нэрэтэй үгытэй үншэн хүбүүмби. Таладахи тибхэ, гүбхэ⁴ малгажа эдижэ, үлэ залгаад ябадагби, – гэжэ хүбүүн харюусаба.

Удангүй тэдэнэр хүбүүнэй гэртэнь хүрэжэ ерэбэ. Саран-Гэрэл гэртэ орохоор, үнишье болонгүй зосоохиень өөдэ татажа, шала сонхыень угаажэ сэбэрлэбэ.

Үнөөхи хубарагууд уһанай эрьедэ гүйлдэжэ ошоод, хайрсагай урдажа ерэхыс хүлэжэ һуубад. Удангүй тэрэ хайрсаг урдажа ерэбэ. Хубарагууд уһа ойможо, тэрэниие абажа, эрьедэ гаргаба.

Хубарагууд хайрсагыень шэрэжэ, ламынгаа гэртэ асаржа, бурханайнь шэрээ доро табижархибад. Лама газараа орожо ерэхээр, асууба:

– Тэрэ хайрсаг асараа гүт? Амһарыень тайлаагүй аабзат?

– Ламбагай, танай хэлээшээр амһарыень тайлангүй асарабди, – гэжэ хубарагууд нэгэ доро харюусабад.

– Зай, минии үнэн сэхэ шабинар, мүнөө гэртээ амархаяа ошогты. Тиигээд үглөөгүүр эртэ ерээрэйгты, – гэбэ лама.

Хубарагууд бултадаа гэртээ харибад.

Лама гансааран үлэжэ, хүнэй үгыдэ Саран-Гэрэлтэй хөөрэлдэхэ гэжэ бодод, хайрсагай хабхаг хангилжа тайлаба. Мэтэр үедэнь хайрсаг сооһоо томо шара нохой гаража, ламын хоолойдонь аһашаба. Үглөөниинь хубарагууд ерэхэдэ, ламынгаа хараасыншье харабагүй.

Малшан хүбүүн Бадма Саран-Гэрэл басаган хоёр айл боложо, урсахан гэртээ ажана тайбан һуудаг болобо.

Тиин гэтэрнь, тэдэнэй амгалан хайн һуужа байтарнь, Халбай баян хаан Саран-Гэрэлые һамган болгохоёо һанаба гэхэн һураг суу тараба.

– Бидэ иихэдэ яаха болобо гээшэбибди? Яагаад хэрээгы шэрүүн хаанһаа бэсэ абарха зомбибди? Шамда ташуурһаа бэшэ юумэн үгы. Намда зүүнһээ бэшэ юумэн үгы. Хаан маниие зобоохонь лэ гээшэ, – гэжэ Саран-Гэрэл уйлан хэлэбэ. Хурганһаан сэнхир хүхэ шулуутай алтан бэлхэлигээ мулталжа, үбгэндөө үгөөд, хэлэбэ:

– Бари, энэниие зүү. Хэзээшье бидэ хоер уулзахал байхабди, – гэбэ.

Үглөөниинь Бадмын газараа зэбсэгтэй хэдэн хүнүүд ерэжэ, Саран-Гэрэлые хүсөөр абаад ябашаба. Бадма гансааран үлэжэ, хэдэн хоног соо уйдаба, гашуудаба. Нэгэ һарын үнгэрэмсөөр, Бадма һамгаяа бэдэрхэсэ гараба.

Уһа голые гаталжа, ой тайгые үнгэрһөөр ябатарань, хубсаһаниинь хахаржа, гуталайн ула соорожо халаба. Хахархай хубсаһаар, ула соорхой гуталаар хүйтэн, бороо, нойтон доро ябаһаар байтарнь, хэдэн һара үнгэрбэ.

Нэгэтэ Бадматай һангирхай хубсаһа үмдэхэн адуушан үбгэн уулзаба. Хүбүүн болоһон ушараа, уйдхартай байдалаа үбгэндэ хөөрөжэ үгэбэ. Үбгэн һайтар шагнажа үзөөд, хэлэбэ:

– Ээ, хүбүүн, хаанай ордондо нэгэшье үгытэй хүн ороогүй юм лэ. Харуулшад шамайе ордондо оруулхагүйл. Хэрбээ һамгантаяа уулзахаяа хүсэбэл, ордо-

нойнь сонхын хажууда байгаарай. Памгаяа харабал, хэмээхэн зангаарай. Тиигээл хаа, уулзажа болохош.

Бадма баярлажа, сэнхир хүхэ шулуутай бэһэлигээ мулталжа, үбгэндэ үгөөд, хэлэбэ:

– Та энэ бэһэлигыемни хамгандам үгыт, хамгамни ойлгоно бээ, – гэбэ.

Адуушан үбгэн моридоо үшөө боро хараанай болоодүйдэ хорёодонь оруулба. Хаанай ордоной хажууда Саран-Гэрэлэй ябахые хараһаар танижа, бэһэлигыень абажа үгэбэ. Саран-Гэрэл сэнхир хүхэ шулуутай алтан бэһэлигээ хараһаар, танижархиба.

– Шинии нүхэр Бадма энэ бэһэлиг хамгандам үгөөрэй гэжэ захяа хэн, – гэбэ үбгэн адуушан.

– Хэрбээ үбгэнтэйм уулзаа хаа, муу хубсаһа үмдөөд, ордонойм сонхын хажууда ерээд байхаш гэрэйгты, – гэжэ Саран-Гэрэл захяад, адуушан үбгэндэ нэгэ хэды мүнгэн монсэтэнүүдые⁵ үгэбэ.

Адуушан үбгэн хүбүүнтэй хээрэ уулзаад, Саран-Гэрэлэй захихые хэлэбэ. Хүбүүн муу хубсаһаараа хаанай ордоной сонхын хажууда ерээд байба. Саран-Гэрэл Бадмые хараһаар, дурагүйлхэһэн хаанда иигэжэ хэлэбэ: «Сонхымнай хажууда нэгэ хүн ерээд байна!».

Хаан сонходоо ошожо хараһаар: «Пүү, юун гэһэн муухай, хахархай хубсаһатай гүйраншан ерээд байна гэшэб! Энээниие энэ гэһээр үлдэгты гэжэ харуулшадтаа хэлэхэмни», – гэжэ хаан жэрхэнгээр хэлэбэ.

– Тиигэжэ огто болохогүй бшуу, – гэжэ Саран-Гэрэл буруушаан хэлэбэ. – Тулоур, ядуу, үгытэй зониие доромжолжо болохогүй гэжэ арад зоной хэлэхые дуулаа бээш. Тэрээниие оруулжа, эдсэлүүлхэ хэрэгтэй. Ши али нэгэ балга сай, нэгэ жажалха хилээмэ тэрээнһээ харамнана гэшэ гүш? – гэбэ Саран-Гэрэл. Хаан хэды дурагүйлхэбэшье, зүбшөөбэ.

– Зай, шинии хэлээшээр болог лэ даа, – гэбэ.

Саран-Гэрэл хүбүүе ордондоо оруулба. Бадма ордондонь орожо мэндэшлээд, үүдэнэйнь боһого дээрэ нууба. Саран-Гэрэл тэрээндэ урин налгайгаар хандажа, стоолдо⁶ нуухыень уриба. Сай хэжэ, табаг табижа, Бадмые хүндэлбэ. Хаан хангирхай хубсаһатай хүбүүе харахаяа жэрхэхэндээ, ондоо таһалга соогоо ороод нууба.

Саран-Гэрэл Бадматаяа үни удаан хөөрэлдэбэ. Энэ тэрэ юумые хөөрэлдэбэ. Хүбүүнэй гаража ошоһоной хүүлдэ хаан Саран-Гэрэлһээ гомдонгёор асууба:

– Ши хэдэн һара соо намтай хөөрэлдөөгүй юумэсэ энэ муухай гуйраншан хүбүүнтэй яатарая хөөрэлдэбэ гэшэбши? Ши тэрэнэй юусынь хайхашаагаа, юундэнь дурлана гэшэбши?

– Би иимэ муухай, хахархай хубсаһатай гуйраншан хүнүүдтэ угаа дуратайб. Шиниишье иимэ хубсаһа үмдөө хаа, дурлахаб, – гэбэ Саран-Гэрэл.

Пангирхай, муухай хубсаһа үмдөө хаамни, үнэхөөрөө дурлаха гүш? – гэбэ хаан.

– Дурлахаб, – гэжэ хэлээд, бүтүүхэн мийхэд гэбэ.

– Тиибэл энэ хүнэй хубсаһа эрижэ абажа, намда үгыш. Би тэрээниисень үмдэхүүлби, – гэбэ хаан.

Саран-Гэрэл зүбшөөжэ, үбгэнэйнгөө хахархай хубсаһа эрижэ абажа, хаанда үмдэхүүлбэ. Нэгэ хара хүрин сар ногтолжо, өөртөнх унуулаад, иигэжэ хэлэбэ:
– Ши энэ сараараа ой соогуур гурбан хоног соо гүйлгөөд ерэ. Тиихэдээ ямархан болоод ерэгшэ аабши, шамдаа хэды ехээр дурлаха аабиб, – гээд Саран-Гэрэл бүтүүхэн энэбхилбэ.

Хаанай хара хүрин сар унажа ошохотойнь сасуу, Саран-Гэрэл хүн зондоо иигэжэ соносхобо: «Гурбан хоногой үнгэрхэдэ, нэгэ хара хүрин сар унаһан муухай хубсаһатай гуйраншан ерэхэ. Тэрэ хадаа хүн зондо хохидол, зоболон асарха, халдабаритай үбшэ тарааха. Хэн тэрээниие алахаб, тэрэ хүн шагналда хүртэхэ», – гэбэ.

Хаанай баатарнууд гүнзэги, ехэ нүхэ малтаба. Томо шулуунууды нүхэнэйнгөө хажууда зөөбэ. Гурбан хоногой үнгэрхэдэ, хара хүрин сар унаһан, хангирхай хубсаһатай хаан ерэбэ. Тэрээниие баатарнууд нүхэ уруу түлхижэ унагаагаад, дээрэһэнь шоройгоор булаба. Үшөө дээрэһэнь томо шулуугаар дараба.

Саран-Гэрэл Бадма хоёр нютагтаа бусажа, тэндээ ажана тайбан жаргажа хуудаг болобо.

6. Саран-Гэрэл

В давнее время в одном селении жили муж с женою вдвоем. У этой семьи была дочь Саран-Гэрэл. Та их дочь была такой красивой, что словами не описать, была такой умной.

Однажды в их село приехал из далекого дацана один богатый лама. Как увидел девушку Саран-Гэрэл, был поражен [ее] красотой, решил взять ее в жены. Решил уговорить девушку своими уловками, хитростью. Саран-Гэрэл наотрез, бесповоротно отказалась. По-доброму не смог уговорить девушку лама и дал ей ядовитое зелье.

Саран-Гэрэл отказалась взять те лекарства. Лама решил по-другому известить девушку. Пришел к ним домой, в ее кушанье положил отраву. Девушка из-за этого тяжело заболела.

Родители девушки, не знавшие о коварстве ламы, повезли ее к нему на лечение. Лама оставил свои [гадальные] косточки, загремел своими колокольчиками и барабаном. Затем сказал:

– Дочь вашу просит хозяин воды – Лусуд-хан. Если не отправите к нему, дочь ваша долго не продержится, – сказал. – Если отправите, выздоровеет, домой к себе вернется, – так нагадал.

– Ай, бурхан, какое страшное говорите, ламбагай. До Лусуд-хана как добратся, дорогу ей укажите, – говорят и просят старик со старухой вдвоем.

– Укажу, – сказал хитрый лама, обрадовавшись. – Большой ящик смастерите. Туда войдет ваша дочь, поплавает в воде и без препятствий доберется до Лусуд-хана, – сказал лама.

Отец ее изготовил большой ящик. Чтобы девушка не задохнулась, наверху оставили зазор-дыру. Саран-Гэрэл залезла туда и сказала:

– Чтобы моей спутницей стала, дайте мою рыжую собаку, – говорит.

Отец ее рыжую большую свою собаку положил [в ящик] и крепко забил крышку.

– Вот это унесите на берег реки и бросьте в воду, – так приказал лама и ушел.

Лама на коне проехал рысью по берегу реки, вернулся домой и своим хуvaraкам приказал:

– Вы отправляйтесь на берег реки. Скоро приплывет по воде один ящик. Это вытащите из воды и привезите мне. Крышку не открывайте, принесите и поставьте под столом бурхана, – приказал.

В это время по берегу реки ехал на коне один молодой парень, пас скот. Вдруг увидел, что один большой ящик плывет по воде. Пастух снял свою одежду, спустился в воду и вытащил тот ящик на берег. Открыл ящик, посмотрел – девушка Саран-Гэрэл вышла.

– Отсюда вытащи нужные мне вещи. Только эту мою собаку не выпускай, – так сказала девушка спокойно.

Парень вытащил все нужные вещи, рыжую ее собаку оставил и крышку ящика крепко заколотил и пустил по воде. Вдвоем сели на коня и поехали к парню домой. Саран-Гэрэл у парня-пастуха спросила:

– Как тебя зовут?

– Я – пастух богача, зовут меня Бадма. Я бедный парень-сирота. В степи луковицу сараны выкапываю, ем, утоляю голод, – так ответил парень.

Вскоре они прибыли к дому парня. Саран-Гэрэл, как вошла в дом, вскоре начала убираться, мыть полки, окно.

Те хуvaraки побежали на берег реки и ждали, когда приплывет ящик. Вскоре тот ящик приплыл. Хуvaraки залезли в воду, вытащили его на берег. Хуvaraки подняли ящик, принесли в дом ламы и поставили под его божницу. Лама шел со двора и спросил:

– Тот ящик принесли? Крышку его не открывали?

– Ламбагай, как вы велели, не открывая крышку, принесли, – так ответили хуvaraки сразу.

– Итак, мои верные ученики, сейчас идите к себе домой, отдыхайте. Завтра утром приходите пораньше, – сказал лама.

Хуvaraки все ушли домой. Лама остался один. Пока не было людей, хотел поговорить с Саран-Гэрэл и открыл крышку ящика. Из ящика быстро выскочила большая рыжая собака, вцепилась ламе в горло. Утром пришли хуvaraки – ламы не оказалось.

Пастух Бадма и Саран-Гэрэл поженились, в маленьком своем доме стали жить мирно. Как только зажили они хорошо, богач Халбай надумал взять в жены Саран-Гэрэл, такой слух распространился.

– Как теперь нам быть? Как нам спасти себя от жестокого хана? У тебя, кроме кнута, ничего нет. У меня, кроме иглы, ничего нет. Хан запугает нас, – говорит Саран-Гэрэл плача. Со своего пальца сняла золотое кольцо с синим камнем, отдала своему мужу и сказала:

– Возьми, надень это. Когда-то непременно мы с тобой встретимся.

Утром к двору Бадмы подъехало несколько вооруженных людей, силой забрали Саран-Гэрэл. Бадма остался один, несколько дней горевал, печалился. Когда прошел один месяц, Бадма поехал искать свою жену. Пока пересекал воды-реки, лес-тайгу, одежда его порвалась, подошва унтов продырявилась.

Пока ходил в изорванной одежде, в дырявых унтах, по холоду, под дождем и сыростью, прошло несколько месяцев. Однажды Бадме встретился старик-пастух в изорванной одежде. Парень рассказал старику о том, что случилось, о горестной своей жизни. Старик послушал хорошо и сказал: «Э-э, парень, во дворец хана ни один бедный человек не заходил. Сторожа не пустят тебя во дворец. Если ты хочешь встретиться со своей женой, подойди к окну дворца, незаметно подай знак. Тогда сможешь увидеть».

Бадма обрадовался, свое кольцо со светло-голубым камнем снял, отдал старику и сказал: «Вы это кольцо передайте моей жене, жена моя поймет».

Старик-пастух табун свой загнал в изгородь, пока еще не стемнело. Возле ханского дворца увидел Саран-Гэрэл, узнал и передал ей кольцо ее. Саран-Гэрэл, как увидела свое кольцо со светло-голубым камнем, узнала.

– Твой муж Бадма просил передать это кольцо его жене, – сказал старик-пастух.

– Если встретитесь с моим мужем, скажите, чтобы в плохой одежде подошел к окну дворца, – так наказала Саран-Гэрэл и отдала старику-пастуху несколько монет.

Старик-пастух встретился в степи с парнем, передал наказ Саран-Гэрэл. Парень радостью большой обрадовался. Утром Бадма в своей плохонькой одежде подошел к окну дворца и стоит. Как увидела Бадму, ненавистному хану так сказала: «Возле нашего окна стоит один человек». Хан подошел к своему окну, как увидел: «Фу, какой страшный нищий в рваной одежде стоит! Прикажу своей охране, чтобы сейчас же его прогнали», – сказал хан брезгливо.

– Никогда нельзя так делать, – сказала с осуждением Саран-Гэрэл. Неможных, бедных, нищих людей нельзя унижать говорят в народе, наверное слышал. Его надо пригласить и накормить. Ты глоточек чаю, кусочек хлеба от него жалеешь? – сказала Саран-Гэрэл.

Хану, хотя это не понравилось, но согласился.

– Ладно, пусть будет по-твоему.

Саран-Гэрэл парня впустила в свой дворец. Бадма вошел во дворец, поздоровался и сел на порог. Саран-Гэрэл, ласково обращаясь к нему, пригласила за стол. Налила чаю, расставила тарелки и стала угощать. Хан, увидев парня в рваной одежде, брезгливо ушел в другую комнату и сидит.

Саран-Гэрэл со своим Бадмой долго разговаривали о том о сем. Когда парень ушел, хан с обидой спрашивает:

– Ты несколько месяцев со мной не разговаривала, с этим паршивым нищим как ты разговорилась? Что в нем нашла привлекательного? Что в нем понравилось?

– Я очень люблю таких нищих в грязной, рваной одежде. Ты наденешь такую одежду, я влюблюсь [в тебя], – сказала Саран-Гэрэл.

– Рваную, грязную одежду надену, в самом деле влюбисься? – спросил хан.

– Влюблюсь, – сказала, посмеиваясь.

– Тогда попроси одежду у этого парня и дай мне. Я ее надену, – сказал хан.

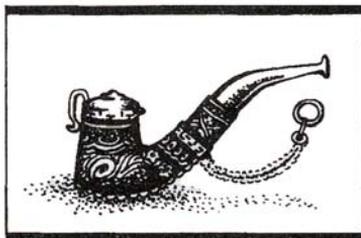
Саран-Гэрэл согласилась, взяла у своего мужа рваную одежду, надела на хана. Посадила его на одного черного быка, обуздав, и сказала:

– Ты на этом быке трое суток по лесу поезди. Затем, когда ты вернешься, как я сильно буду любить тебя, – сказала и незаметно улыбнулась.

Как хан отправился на темно-коричневом быке, Саран-Гэрэл оповестила своих людей: «Через три дня на темно-коричневом быке прибудет один нищий в страшной одежде. Тот человек людям зло, болезни, страдания будет распространять. Кто его убьет, тот человек будет вознагражден», – сказала.

Ханские баторы выкопали глубокую яму. Большие камни собрали возле той ямы. Спустя три дня на темно-коричневом быке приехал хан в рваной одежде. Баторы его столкнули в яму, засыпали землей. Сверху еще придавили большим камнем.

Саран-Гэрэл с Бадмой вдвоем вернулись к себе на родину, зажили в своем шалаше спокойно и счастливо.

7. Хүнөөхэн ба мангадхай

рай нэгэтэ хоер хадын забуурта¹, хүхэ далайн хойто зүгтэ томо гэгшын мангадхай самгатаяа суужа байгаа юм. Тиин тэрэ мангадхай ой тайгаар зайжа, ан гүрөөл барижа, эдихэ хоол бэлдэхэмни гэжэ гэдэр-гудар гэхээр гэртэхэ гаража арилба.

Энэ үедэ нүгөө хадын ойрохоно муухан гэртэй Хүнөөхэн үтэлхэн һамгантаяа үтэлхэн һаһаяа үнгэргэжэ байһан. Хүнөөхэн зайжа ябатараа төөрөөд, мангадхайн гэртэ арай тулажа ербэ. Харахадань, ойн модые орбонтойень ходо татажа асаараад, дээрэ дээрэнь соможо бариһан эрэ хүнэй айхаар, эмэ хүнэй этигэхэгүй муухай юумэ. Гэр гэхэдэ, гэршье бэшэ, гэр бэшэ гэхэдэ гэр гэсэншүү юумэ арбайжа байба.

Хүнөөхэн айһандаа ухаа мэдээ табин алдабашье, тэрэ гэртэ оробо. Харанхы буланда үсёо һандалдайгажархисан ангар мангадхайн һамган суужа байба.

– Юун хэрэгтэй? Хаанаһаа ябанаһ? – гэжэ тэрэ гэргэн муухай хоолойгоор асууба.

– Эдээлүүльш намайе, ой соо төөришөөд, гэдэхэ ехээр үлдөөд ябанаб, – гэбэ.

Тиин тэрэ гэртээ эдеэлтэрэнь, үдэшын боро хараан боложо, мангадхай нэгэ хара гүрөөһэ үргэлһөөр эсэшэн юумэ орожо ербэ. Хүнөөхэн угаа ехээр айбашье, айһан сэг заншалаа үзүүлэнгүй, хайшаашье ябаха арга шадалаа салахада, суужа үгэбэ. Харин мангадхайн тэрээнтэй номгоноор хөөрэлдэжэ: «Хаана унтахабши?» – гэжэ асууна.

– Энэ гэртэтнай бүгшэм байна, битнай газаа гаража, унасан модной орбон доро унтахам, – гэбэ Хүнөөхэн.

Мангадхайтан энэниень буруушаабагүй. Тиигээд Хүнөөхэн газаа гаража, модной орбон доро хэбтэбэ. Нойронь хүрэжэ үгэнгүй. Ехээр айшоо хаш даа. Теэд энэ мангадхайһан яажа мултархаяашье, хайшаа ябаха зүгөөшье мэдэнгүй. Бүри бүхы тосир ухаагаа хүдэлгэжэ, ами насаяа абарха тээшэ түргэн гэгшээр гүйлгэхэ һанаатай. Үдэшэ орой болобо. Хүнөөхэн һэмээхэнээр мангадхайн гэрэй хажууда мүльсижэ ошоод, шагнана. Гэр соо сүхэ бүлюудэхэнь дулдаба. Мангадхайн самган үбгэнһээ асууба:

– Сүхээ хурсадажа сүни, дүн хайшаа түхээрбэш? – гэнэ.

– Үгы, ошожо энэ Хүнөөхэнэй унтажа байһанда амараар тарсиень таса сабшаһамни. Үглөөдүр баһа мяхан боложо үгэнэ юм ааб даа.

Хүнөөхэнэй нюрга руу хүйтэ даажа, хүшэгүй Хүнөөхэн бархиран алдаба. Тэрэш нэгэ аргаар бээ абархамнил гэжэ оролдобогйдаа. Гүйжэ ошоод, хадын шулуу суглуулжа, унтахаа хэбтэн моднойнгоо орбон доро шулуунуудаа хүнэй хэбтэн шэнгээр тархи, бэе, хүл, гар хэжэ байгаад табиба. Эндэ унтахаа хэбтэхэдэнь, мангадхай түрүүн харасан байгаа юм ха.

Шулуугаа табяад, Хүнөөхэн модоной саана орожо хоргодобо. Мангадхай аалиханаар гэшхэлэн, томо гэгшын сүхэ ээм дээрээ үргэлэн, гэртэһээн ерэбэ. Хүнөөхэн хараад байна. Мангадхайнь шулуунай хажууда ошоод, сүхээ далайжа, хэлэбэ:

– Ай, баарһан Хүнөөхэн, үглөөдэр амтатайхан лэ хоол болоод байхалштаа, – гэнэ.

Тиин мангадхай бии үгы хүсөөрөө шулуу уруу буулгажархиба. Олон галнууд ялагад гэжэ, ой тайгаар суурян дулдаба. Мангадхай айһандаа гэдэргээ харангуй гэртээ гүйжэ оробо.

– Энэ Хүнөөхэмнай шулуун тархитай байгаал. Сабшахадамни, еолобошгүй, һэрибэшьегүй. Яаха хэргэхэ гээшэбди? Намай сабшаа гэжэ мэдэхэ гэшэ гү, али үгы гэшэ гү? – гэнэ.

Тиин тэдэ хоер тэрэ сүниндөө унтаж хонобогүй. Үглөөгүүр Хүнөөхэн орожо ерэбэ. Мангадхай самгатаяа хүхэ сагаан болошонон юумэ суунад. Хүнөөхэн юуншье болоогүй юм сэгээр «Хэр хонобот?» – гэжэ асууба.

– Пайн нойрсообди, – гэжэ мангадхай уг маг гээд, – та хэр нойрсобот? – гэбэ.

– Пайн нойрсооб, гансал тархимни нэгэ бага үбдэнэ, дээрээ шолбороо юм гү, али һоно аляһан хазаа юм гү?

Орожо ерэхэдээ, Хүнөөхэн зорюута духа дээрээ нэгэ бага шолболоод ороһон байгаа. Энэниеннь мангадхай харахадаа, сүни юу хэһэнээ дахин – дахин санажа, Хүнөөхэнһөө бүришье схээр айна. Тиин Хүнөөхэн намайе сабшаа гэжэ мэдэнэгүй гэжэ ойлгоод, һамгаяа бадашажа, түргөөр мяха, сай шануулба. Хүнөөхэниен мангадхай садатарань эдэлүүлээд, гэртэнь хүргэхэ харгыда хүрэтэр абаашажа үгэбэ. Ябаха дээрээ Хүнөөхэн мангадхайе гэртээ уриба.

Үглөөдэрэнь мангадхай схээр айбашье, ошонгүй байхаяа зүрхэ алдажа, уруу дуруу юумэ Хүнөөхэнэй гэр тээшэ гэшхэлбэ. Хүнөөхэн гэртээ һамгатаяа хүлээгээд суугаа. Мангадхай арай гэжэ муухан гэртэнь багтажа ороод, үүдэнһээ холо бэшэ сууба. Нэгэ бага хөөрэлдэһэнэй сүүлээр Хүнөөхэн һамгандаа хэлэнэ:

– Тэрэ тогоон соогоо усаяа хэжэ гал дээрээ табил даа. Би үсэгэлдэрхи мангадхаяа нэгэ гуя асаржа шананууб, – гэбэ.

Тиин газашаа гарашана. Гарыхатайнь хамта: «Эдэмнай маанараараа хоол хэжэ байдаг ямар аймшагтай зон гээшэб», – гэжэ мангадхай бодоод, ухаа мэдээ алдан, муу гэрынь булга сохин газашаа гүйжэ гараба. Хүнөөхэнэй хажуугаар бии үгы шадалаараа ой руу гүйжэ оробо.

Хүнөөхэн энэ мангадхайе схээр айлгааб гэжэ мэдэхэдээ, бүри схээр нэтэржэ, үглөө үдэртэнь тэрэнээ дахин ерэжэ гэрынень дахин бариха гэбэ. Мангадхай айһандаа Хүнөөхэндэ нэгэ буга бэлэг асаржа үгөөд, хадын шэнэһээр томо бэхи гэр барижа үгөө юм гэлдэгшэ.

7. Хүнэхэн² и мангадхай

Однажды в давнее время в расщелине между двух гор, на северной стороне синевого моря жил огромный мангадхай со своей женой. Тот мангадхай хотел побро-

дить по лесу-тайге, зверей-косуль половить, заготовиться едой-пищей, сказал и вышел из своего дома, зашагал, наклоняя тело вперед и назад.

В это время недалеко от другой горы имевший плохонький домик Хунэхэн со своей старухой-женой доживал свою старость. Однажды Хунэхэн, прогуливаясь, заблудился и едва добрался до жилья мангадхая. Посмотрел – лесные деревья с корнями вырваны и сложены друг на друга и такое построено [жилье], что мужчина испугается, женщина не поверит. Признать за дом, не похож на дом, сказать не дом, похож на дом, [что-то] торчало-стояло.

Хунэхэн от испуга ум свой, рассудок чуть не потерял, но вошел в тот дом. В темном углу, свои волосы распустив, сидела жена ангар-мангадхая.

– Что нужно? Откуда идешь? – так спросила та женщина страшным голосом.

– Накорми меня, в лесу заблудился, сильно проголодался я, еле хожу, – сказал.

Итак, пока кушал в том доме, наступили вечерние сумерки, вернулся уставший мангадхай, взвалив на себя одного медведя. Хунэхэн, хотя сильно испугался, не показывает свой страх, деваться ему было некуда, потому вынужден был сидеть. Однако мангадхай с ним спокойно поговорил и спрашивает: «Где будешь спать?»

– Здесь в вашем доме душно, я выйду во двор, под корнями свалившегося дерева посижу, – сказал Хунэхэн.

Мангадхай не стал возражать. Потом Хунэхэн вышел во двор, лег под корнями дерева. Сон никак не приходит. Видно, сильно испугался. Так и не знает, как вырваться от этого мангадхая, и в какую сторону идти. Весь свой недалекий ум пытается напрячь и быстро [решить], как спасти свою жизнь.

Вечером стало поздно. Хунэхэн тихо подполз к дому мангадхая и стал прислушиваться. Слышно, как в доме топор точат. Жена мангадхая спрашивает у мужа своего:

– Зачем топор свой точишь, куда собрался ночью? – говорит.

– Нет, пока этот Хунэхэн спит, хочу тихо отрубить ему голову. Назавтра хоть мясо будет.

По спине Хунэхэна дрожь пробежала. Бессильный Хунэхэн чуть не заплакал. И стал он искать возможность, как себя спасти. Побежал и собрал горные камни, возле дерева, у корневища которого собирался спать, разложил свои камни, наподобие спящего человека, голову, туловище, ноги, руки сделал. Когда собирался там спать, мангадхай до этого его видел.

Разложил свои камни Хунэхэн, а сам спрятался за деревом. Мангадхай потихоньку подкрался, положив огромный топор на плечи, подошел со стороны своего дома. Хунэхэн все видит. Мангадхай подошел к камням, подняв топор, сказал:

– Ай, бедный Хунэхэн, завтра вкусной едой будешь, – говорит.

Затем мангадхай изо всех своих сил ударил по камням. Засверкали искры огней, по лесу-тайге раздалось эхо. Мангадхай от испуга, не оглядываясь назад, убежал в свой дом.

– Этот Хунэхэн наш оказался с каменной головой. Когда ударил, не охнул, не проснулся. Что нам делать? Узнает ли, что я ударил или нет? – говорит.

Итак, они в ту ночь вдвоем не спали. Утром Хунэхэн заходит. Мангадхай со своей женой посиневшие, побледневшие сидят.

Хунэхэн, как будто ничего не случилось, спросил:

– Как ночевали?

– Хорошо поспали, – так тихо промямлил мангадхай и спросил:

– Вы как переночевали?

– Хорошо поспал, только голова у меня немного побаливает, сверху содрано или муха укусила?

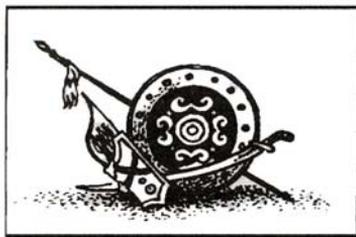
Перед тем, как войти, Хунэхэн специально содрал на лбу [кожу] и зашел. Увидев это, мангадхай проделанное ночью вновь и вновь вспоминает, стал еще больше бояться Хунэхэна. Затем понял, что Хунэхэн не знает, что он ударил, прикрикнул на свою жену и заставил быстро сварить мясо, чай. Накормил Хунэхэна мангадхай до сыта и проводил до той дороги, которая приведет его до дома. Перед уходом Хунэхэн пригласил мангадхая к себе домой.

Назавтра мангадхай, хоть сильно боялся, но не смог не пойти, унылый, понурый отправился в сторону дома Хунэхэна. Хунэхэн у себя дома со своей женой ждал его. Мангадхай еле влез в их плохонький дом, сел недалеко от двери. Немного поговорили, Хунэхэн своей жене говорит:

– В тот свой котел налей-ка воды и поставь на огонь. Я вчерашнего мангадхая одну ляжку принесу и сварю, – сказал.

Затем вышел во двор. Как вышел: «Эти вот из нашего [мяса] готовят еду, какие страшные люди», – подумал мангадхай, ум-разум потерял, выбил плохонький их домик и выбежал во двор. Мимо Хунэхэна изо всех сил в лес побежал.

Хунэхэн понял, что сильно напугал этого мангадхая, еще больше разошелся и на завтрашний день опять позвал, чтобы тот построил ему дом. Мангадхай с испуга Хунэхэну принес в подарок одного лося, из горных лиственниц построил ему большой, крепкий дом, говорят.

8. Амитадай хэлэ мэдэдэг хүн тухай

райнай нэгэ хүн ойдо агнажа ябаад, ехэ гүүн нүхэ руу унашаба. Тэрэ нүхэ руу унаад, харахадан, олон могойд тэндэн байна. Тэрэ хүүни хажууда ерээд, могойд хадхаха ханаатай. Тиихэдэн эгээн мандагар¹ могойн хорихон адляр толгоёороо загнана. Тиихэдэн бишайхан могойшын тэрэ хүнхээ саашаа болоно.

Тэрэ нүхэниинь олон хорхойн эшээн байһан байгаа. Тэрэ мандагар могойн баран могойнууши хаанин байһан байгаа. Тэдэ могойнууши эшээн соо унаһан хүн яһалаар үлдөөд, нэгэ буланшаг газарта хорошоод, халганажа, бүжэгэнэжэ һууба. Могойши хаан алтан эбэртэй байгаа. Хархадан, алтан эбэрээрээ нэгэ сагаан шулуун тээшэ загнаһандли болобо. Бишайхан могойшын байд гээд тэрэ сагаан шулууяа ошоод ло, долёогод ло саашаа болонод.

«Энэн юун байхымаабтеэ?» – гээд тэрэ хүн шулууеын баһа долёогоод үзэбэ. Амтатайдли байхадан, долёо долёоһоор садашаба.

Тэрэ хүн могоши² эшээн соо унаһан байгаа. Тэндэ гурбан ел³ соо байгаа. Нэ-гэтэ могоши хаан алтан эбэрээрээ нюрган тээшээ зангаба. «Эндэ һууеыш гэнэхиим-даа», – гэжэ ханаад, тэрэ хүн могойн нюрган дээрэн гараад һуушаба. Тэрэ могой нүхөөрөө дээшээ гаршаба. Дээрэ гараад, саашаа ябаха гэхэдэн, тэрэ хүүс байлгаад, алтан эбэрһэйн бишайханаар түгдэлжэ үгэбэ. Тэрэ эбэрын абамсаараа, мүнөөхи хүүмнай могоши хаани хүүр⁴ хэлэһэйн хуу ойлгодог болоод байба гэнтэ.

Могойн хаан тэрэ хүүндэ хэлэнэ: «Би шамда энэ эбэрэйнгээ түгдэрхэй үхэмни, тиихэдэм ши ямарши амьтани хэле ойлгодог болохош. Энээнээ хэндэши бү хэлэ-эрэй». Тиижэ хэлээд, тэрэ хүүгээ гэр тээшэн хүргэбэ.

Тэрэ хүн гэртээ харижа ябхадаа, ямарши амьтани, шубууши зугаалхын хуу барни ойлгодог болоод, ехэ һонирхожо, нежэ ябаба. Тээ гэртээ ойро болоод ябахадан, бэлшэжэ ябаһан адаһан байна. Тэдэ баһа зугаалнад:

– Тэндэш ногоон хэр хайм? – гэнэд.

– Эндэ ногоон хайн байноо. Ногоониин угаа амтатай, – гэлдэнэд. Зарьма-ниин:

– Эндэ муу, шабартай байна, – гэжэ байжа зугаалнад.

Тэрэ хүн ехэ һонирхожо ябаад гэртээ хүрэбэ. Гэртээ ерэхэдэн, эзын ехэ уур су-хал болоһыма байба. «Гэрээ хаяад, хүдэн ел соо зайжа-сохижо ябанаш», – гэжэ бай-жа эзын хараар шэрээр табина.

Газаа гараад тэрэ хүүмнай, хэрэнсэ⁵ дээрээ һууна. Тиихэдэн олон тахяад пе-туухатаяа⁶ ороод тоншожо байгаа. Теэд петуухан хэлэнэ: «Би иимэ олон эзыдтэйд лэ, барни гартаа баряад байнам. Эжэмнай ганса эзытэйд лэ, тэрээнээ гартаа бариха шаданагой», – гэнэ.

Теэд үдэшэ болоод, орондоо оробод. Хабхар болоходо, хоер хулгана остоол⁷ дээрэ байһан һуулгатай үһэ уужа захалба. Нэгэнэй ухада, нүгөөдэн һүүлһэн баряад

байхыма. Тиижэ байһар нэгэнин нүгөөдэсэ һүүлын алдашхоо. Тэрэн пүлд гээд үһэ руу унашоомтэе.

Тиихэдэн амитани хүүр ойлгодог хүн нэсшхөө.

– Намайе наадхаржа байнууш? Юугээ, хэнээ һанаад нээнэш? – гэжэ эзын һураад халанагой. Тиигээд тэрэ эзын үдэр бэри хараагаад халана, хууранагой. Теэд тэрэшни эзыһэн зүрхэлдаад, амитадай хэле мэдэдэг болоһоноо хэлэжэрхибэ. Тэрээнһэн хойшо амитадай хэле мэдэхээ болиһыма тэрэ хүн.

8. О человеке, знающем язык животных

В давнее время один человек охотился в лесу и провалился в очень глубокою яму. Упал в ту яму, смотрит – много змей. Подползли они к тому человеку, хотели ужалить. Тогда самый большой змей покачал головой, как бы запретил. Тогда маленькие змеи отступили от того человека.

Та яма оказалась логовом множества змей. Проголодался тот человек, который упал в логово змей, притаился в одном укромном месте и сидит напуганный. У хана змей были золотые рога. Посмотрел [на него] и как будто своими золотыми рогами показал на один белый камень. Маленькие змеи время от времени облизывали тот камень и уползали дальше. «Что же это может быть?» – подумал тот человек и тоже попробовал лизнуть камень. Показалось вкусным, и стал лизать, оближивать и наелся.

Тот человек, провалившись в змеиную яму, пробыл там три года. Однажды хан змей своими золотыми рогами стал показывать в сторону своей спины. Тот человек подумал, что змей просит сесть туда, и сел на его спину. Тогда [змеи] выбрались наверх через отверстие [ямы].

Поднявшись наверх, человек собрался уйти. [Змеи] остановил того человека, отломил небольшой кусочек от золотого своего рога и дал [ему].

Змеиный хан тому человеку сказал: «Я отдаю тебе кусочек этого своего рога, и ты станешь понимать язык всех живых существ. Об этом ни одному человеку не говори. Если скажешь, перестанешь понимать язык живых существ». Так сказал и проводил этого человека до дома.

Возвращаясь домой, тот человек понимал разговор разных зверей, птиц. Ему было очень интересно, шел и смеялся. Когда был уже близок к своему дому, увидел пасущееся стадо. [Животные] тоже разговаривали:

– Какая там у тебя трава, хорошая? – спрашивали [одни].

– Здесь трава хорошая, очень вкусная трава, – отвечали [другие].

Некоторые говорили: «Здесь плохо, трава с грязью».

Этому человеку было очень интересно. Когда пришел к себе домой, жена была очень сердитая, стала его ругать, бранить: «Оставил свой дом, столько лет шатаешься-мотаешься».

Вышел во двор тот человек наш, сидит на своем крыльце. В это время много куриц со своим петухом клевали зерна. И петух им говорит: «Я имею столько жен,

всех в своих руках держу. Хозяин наш имеет одну жену, ее в своих руках держать не может», – сказал.

Между тем настал вечер, легли на свою кровать. Когда стало темно, две мышки стали пить молоко из ведра, которое стояло на столе. Когда одна пила, другая держала ее за хвост. В это время одна не удержала хвост другой. Та бултыхнулась, упала в молоко. Тогда человек, понимавший язык животных, рассмеялся.

– Надо мной смеешься? Кого и что вспомнил и так смеешься? – спрашивает жена, не отстает.

Несколько дней жена все спрашивала и не отставала [от него]. Тогда он, устав от жены, рассказал, как стал понимать язык живых существ. С тех пор он перестал понимать язык животных.

9. Архан Галзуу

эгэ хүн гэрлэхэмни гэжэ далайн урда бийдэ гаража, хадам басага хэлсэжэ, юһэн хоног соо ехэ зугаа хэжэ, найман хоног соо найр зугаа хэжэ¹ ерэхэдэнь, Аньеэ хаан Архан Галзуу гээшэ алда болохо аматай, аршам болохо hobойтой газраань ерэжэ:

– Энэ дэлхэйн ехэ суглаанһаа таһарбаш, зальгихамни шамайе, – гэжэ алда болохо амаяа арһайлгажа, аршам болохо hobойёо ирзайлгажа байхадань, мүнөөхи хүн хэлэбэ:

– Ай, нохой, Богдодо баригдаальби.

– Богдошни юум? – гэбэ.

– Тэсэшэгой хүшэтэйемэ, тэрээндэ ехэ баригдаальби, ехэ булигдаальби, – гэбэ.

– Юум тэрэ Богдошни? Хааным? – гэнэ.

– Хүү эльгээхэмни, малгаар ерыдтаа, – гэжэ гуйба.

Гурбан боошхо архи бэлдээд, түмэр шүдэр хүүлээд, түмэр борхобшо хүүлээд, хүлээжэ байна. Малгаарын Архан Галзуу ерээд:

– Хаанам тэрэ Богдош? – гэжэ һураба.

– Энээн соо, – гээд боошхоёо оёорынь хуулаад, испииртээ² табяад үгэбэ. Архан Галзуу ерээд, боошхо руунь харахадань, өөһэнэй һүүдэрынь харагдаба тэрээн соонь.

– Богдо энэ һуунал даа, – гэжэ заахадань, залгижа оробо тэрэ испииртынь. Хуу уугаад:

– Али хаанам Богдошни? – гэнэ.

– Энээн соо һууна, – гэжэ хоертъхи боошхоёо хуулажа үгэбэ. Тэрээни хуу уухадань, гурбатъхи боошхоёо хуулажа үгэбэ. Тэрэнь гурбатъхи боошхоёо баранбэй унашаба.

Унахалаарань, борхобшоёо абажа, тархиинь борхобшолоод, хүлынь шүдэрлөөд, хөөсэ хүбхээсэрынь хүшүүргээр сохижо орхибо. Гурба хоножо гол ороод, хүдэлхэшье аргань үбэй, бодохош аргань үбэй.

– Энэ яабабши иихэдээ? – гэжэ һурана.

– Богдо таниие иишхөөлдаа, – гэбэ.

– Богдоёо хүүрээр ябаарайштаа. Богдотоёо хамта ябаарайштаа, табюулыштаа намайе, – гэжэ хэлэнэ.

Борхобшоёо, шүдэрөө тайлажа, тэрээнээ мулталба. Тиигээд Архан Галзуу собоорто³ ерээд, монаахуудта⁴ хэлэбэ:

– Гурба хоноод ерэхэб. Тэньерын мэшэн хэдэн ааб, хуу тоолоод байхат. Ойндoo юу ханаабиб, тэрээниие хуу таахат, – гэбэ. – Энэ хаанай үгэһэн зарлиг, – гэбэ.

Арлиһан хойнонь монаахууд гараад, мэшэ тоолоно. Хайшанш гэжэ тооложо аргаяа ядаба. Мэшэды тооложо хэн захадханьби.

Тиихэдэ нэгэ монаахань бэрхэ хүн байгаад, архинша болоод, архи уугаад ла, үлдүүлһэн байгаа. Үлдүүлээд, тээрмэдэ мельник⁵ болоод һууна. Ядаһан бэсэрээ монаахууд тэрэ мельнигтэ хүү эльгээжэ асаруулбад. Мельник ерээд:

– Намайе яаха гэбта? – гэнэ.

Хаан орожо ерээд, тийжэ хэлэжэ гараал. Тэньерын мэшэн хэдэн ааб, хуу тоолоод байхат, – гэбэ. – Хайшан⁶ гэжэ тоолохо бэлэйбди? – гэжэ хурабад.

– Зуруулаабэй ехэ хэниигэ асаруулаад, тэрэ хэниигэдээ бүтүү ноймор⁷ заха үзүүрбээр зурагты, – гэжэ хэлэбэ тэрэ мельник.

Тиигээд зуруулаабэй ехэ хэниигэ асаруулаад, тэрэ хэниигэдээ бүтүү ноймор заха үзүүрбээр хоер хоносор монахууд тоо зура зураһаар захадань гараба.

Мельник хүн муухан хубсаһатай, муухан шарайтай, хандархай хотоомхотой⁸, хуу талхан болошоһон, дээгүүрээ монаахын хубсаһа дабхар үмдөөд, тарсияа бүгэлөөд, тэрэ хэниигэеэ гартаа баряад хууна.

Хаан орожо ерэбэ:

– Тэньерын мүшэн хэдэм, тоолооет? – гэбэ.

– Тоолоо, – гэнэд.

– Хэдэн гэжэ тоолообта? – гэхэдэнь.

– Энэ, – гэжэ хэниигэеэ гаргажа, дэлгэжэ үгэбэ.

– Энэ иихэдээ юу зурһиимта? Бүтүү заха үзүүрбэй зурһыемэйтнай хайшан гэжэ тоолохым, – гэнэ.

– Буруу гээ хадаа, мүшөө үдэшэ гараад тоолоод үзэгты, энээндэ эрэд тудаха, – гэбэ.

Хааниинь тэрээндэнь торошно.

– Ойндоо юу ханааби, таагаает? – гэнэ.

– Таагаааб, – гэжэ монаахын хэлэнэ.

– Та намайе монах гэжэ ханныг? – гэжэ хурана.

– Тиинэ, – гэбэ.

– Би мельнигэлби, – гээд монаахынгаа хубсаһын тайлажа хаяад, хандархай хотоомхотой, сагаан талхан болошоһон мельник байба.

9. Архан Галзү

Один человек надумал жениться и отправился на южную сторону океана, договорился насчет невесты, девять дней большое веселье устроив, восемь дней гулянье-веселье устроив, вернулся. Анье-хан Архан Галзү с пастью в маховую сажень, с клыками в аршин подъехал к нему:

– Ты опоздал на собрание этой Вселенной, проглочу тебя, – говорит, раскрывая свою пасть в маховую сажень, оскалив клыки свои в аршин. Этот человек сказал:

– Ай, нохой⁹, пойман я Богдо.

– А кто такой Богдо? – спросил.

– Очень сильный, им я пойман, им я повержен, – сказал.

– Кто такой тот Богдо? Где? – говорит [Архан Галзү].

– Человека отправляю [за ним], завтра приходите, – говорит, умоляет.

Три бочки архи приготовил [тот человек], железные путы сделал, железный намордник сделал и ждет.

Назавтра прибыл Архан Галзү:

– Где тот твой Богдо? – так спросил.

– Вот здесь, – сказал и открыл крышку своей бочки, поставил свой спирт.

Архан Галзú подошел и посмотрел в бочку, его отражение показалось там.

– Вот Богдо сидит, – сказал ему [человек], тот стал пить спирт. Все выпил:

– А где же твой Богдо? – спрашивает.

– Вот здесь сидит, – сказал и вторую свою бочку открыл. Третью бочку открыл.

Тот не смог допить третью бочку и упал.

Когда упал, [тот человек] взял намордник, надел ему на голову, на ноги ему надел путы, поколотил дубиной до полусмерти и оставил. Через три дня [тот] пришел в себя, не может подняться.

– Это что со мной случилось? – так спрашивает.

– Богдо с вами так обошелся, – сказал [тот человек].

– По совету Богдо живи. С Богдо вместе ходи, если отпустишь меня, – так говорит [Архан Галзú].

Намордник, путы снял [человек] и отпустил его. После этого Архан Галзú пришел в собор и сказал монахам:

– Через три дня приду. Сколько звезд на небе все сосчитайте. Что я про себя думаю, все это отгадайте, – сказал.

Когда ушел, монахи вышли и стали считать звезды. Никак не могут сосчитать. Кто же сможет сосчитать все звезды. Тогда [вспомнили] про одного мудрого монаха, который стал пить, из-за этого был отстранен. Когда его выгнали, на мельнице стал мельником. Монахи выбились из сил считать и отправили человека за тем мельником. Мельник прибыл:

– Зачем я вам [понадобился]? – спрашивает.

– Был хан и так наказал. Как нам сосчитать звезды на небе? – так спрашивают.

[Монах] велел принести книгу, на которой не было надписи. Ту книгу исписали номерами без конца и края, два дня писали цифры и дошли до конца.

У мельника плохая одежка, лицо невзрачное, в разодранной куртке, весь в муке, сверху одежду монаха надел, прикрыл свою голову и ту книгу в руках держит – сидит.

Заходит хан:

– Сколько звезд на небе, сосчитали? – спросил.

– Сосчитали, – ответили.

– Сколько насчитали? – спрашивает.

– Вот, – сказали и раскрыли книгу.

– Это что вы начертили? Ни конца, ни края нет, как можно сосчитать такое, – говорит [хан].

– Если неправильно мы сосчитали, сегодня вечером выйдите и сосчитайте, с этим точно совпадет, – говорят.

Хану нечего было ответить на это.

– Что я про себя подумал, отгадали? – спрашивает.

– Отгадал, – говорит тот монах. – Вы думаете, что я монах? – так спрашивает.

– Да, – ответил [хан].

– Я мельник, – сказал и снял одежду монаха, бросил и предстал в своей одежде мельника, которая была вся в муке.

10. Гахай багша

хэ залхуу хүн байгаа. Памганиинь ажал хүүлжэ яддаг байгаа. «Богоош адхыштаа», – гэжэ хэлдэг байгаа. «Ябаһан хүн яһа зууха. Ошшо богоош адхыштаа», – гэнэ, суухатай шара тоһоёо бог дээрээ хаяад. Теэд үбгэниинь богоо адхажа ерэхэдээ, суухатай шара тоһо олоод, ехэ баяртай оржо ерэнэ. «Ябаһан хүн яһа зууха гэжэ нээрэй хэлдэг байнаштаа», – гэжэ һамгандаа хэлэбэ.

Тиигээд тэрэ үбгэниинь, юрдөө, агнуурида гархам гэжэ муухан сагаан морёо унажа, һаадаг номоо агсажа, ойдо гараа. Ойдо гаржа ябаа. Тиихэ сагтань модоной хүндээ соо үнэгэн оробо. Үнэгэнэй орохынь хараад, хубсаһа юумээ тайлаад, хубсаһаяа мориндоо уяад, үнэгэнэй гарха нүхэйнь малгаяараа бүглөөд, морёо уяад, нүгөө талаһаань мүлхёод оробо. Пүүлһэнь барьха гэхэдэнь, үнэгэн сошоод, малгайень һэтэ сохёод гаршаба. Тиигээд мориниинь үргээд, уялаагаа таһалаад арилшоо.

Памгандаа харихаяа айгаад, нюсэгэ салдагаар баянай солоомо соо ороод хэбтэшэбэ. Хэбтэжайхадаа харна. Баянай басаган неэе уһалжа ябаһаар, харгуй дээрэхи бааһа абаад хаяхадаа, алтан бэһэлигээ унагаашоо.

Баян хүүнэй басаган алтан хүнэһээ хаяад, ехээр эбдэбэ. Тэрэ нюсгэн хүн солоомо соогоо хэбтэжайгаа. Баянай таряа сохихон хүдмэршэниинь тэрээни олобо.

– Юун хүүмши? – гэхэдэнь,
– Гахай багшаб, – гэнэ.
– Юу багшалхабш? – гэхэдэнь,
– Юуш багшалхаб, – гэнэ мүнөө хүн.
– Манай эжэнэй басаган ехээр эбдээд байна. Тэрээни багшалхууш?
– Багшалхаб даа. Юрдөө, нюсэгэн байнаб. Хубсаһа асараадатнай, оржо болхоб даа.

Хубсаһа асараад үгэнэ. Баянайда орходоо, алтан бэһэлиг абаад орно. Ороод, хүнэй үгээдэ толгоёоронь бэһэлигээ басаган тээшэ харуулхадань, басаганиинь неэгээд, һайн болоод орхино. Буруу тээшэнь харуулхадань, уйлаад-дуулаад эбдэшэнэ.

Тиигээд үзэлөө үзөөд үгөө. Юрдөөл, хараһанаа хэлнэ:

– Мал соотнай хара үнээн бии, басаганайтнай алтан хүнэһэниинь газраа хара үнээнитнай бааһан доро байна, асарагтуй, – гэнэ.

Бэһэлигынь эжэниинь олоод асарна. Тэрэ басаганиинь эдгэшоо. Теэд баяни: «Юун хэрэгтэйб?» – гэхэдэнь, – Намда муухан сагаан морин, һаадаг ном хэрэгтэй, бэшэ юуншые хэрэггүй, – гэнэ.

Тиигээд гэртээ хоер-гурбан хүүндэ хүргүүлжэ ерээ. Памганиинь хэлээ:

– Ши баян хүүндэ арга хээд, мэнсэ¹ багаар абааш. Баян хүүндэ юуншые байна ха юм. Ши мүнөө орондоо ороод хэбтэ. Үглөөгүүр бодоходомнай, зургаан зон ерээд мэндэшэлхэ байха. Тиихэдэнь бодоогүй хэбтээрэй. «Найжам-

най юундэ мэндэшэлнэгойб, бодоногойб», – гэхэ. Тиихэдэнь би хэлхэб: «Баян хүн мэнсэ багай үгөө гэжэ, мэнсэсэ багашаажэ хэбтэнэ даа», – гэхэб.

Гахай багшые хүргэжэ ерэнэн зон гэртээ харижа, хэлээ: «Юрдөөл, найжа абгаймнай мэнсэсэ багашаажэ хэбтээ». Тиихэдэнь хэдэн олон зон морёор бараа асаржа ерээ. Тиигээд тэрэ хүн Гахай багша гэжэ нэрэтэй болобо. Тэрэ хүүе ехэ бэрхэ, үзэлшэ хүн гэжэ тархаа тараа. «Гахай багша баян хүнэй басага эдгээгээ», – гэжэ байжа.

Нэгэ баян хүүнэй хамган эбдээ. Тиигээд тэрэ баян хүн Гахай багшые бэдэрээд ерээ. Гахай багша юуш мэдэнэгой. Аягүй болоод, тэрьелжэ арилхаяа ханаа. «Намда амяараа гэр гаргажа үгэгтүй, багшалхамни», – гэнэ. «Амяараа гэртэ ороод хэбтэжайхадаа айгаад, эшээд аргалжа шадахагойб», – гэжэ гүйжэ арилхаа ябатараа, хотон соо харайжа ороод байна. Тиихэдэ эжэгой аманай зугаалхы дуулна: «Гахай багша мани алхаа ерээ. Гахай багша тарбагай хүхэ бэлдээ. Баян хүн аха дүүсэ, ураг таригаа хэлээ. Далан шажан түлээ, далан бошоонхо² архи бэлдээ. Тиигээд бэди далан улаан үнээд соонь улаан үнээд болоод байсыбди», – гэлсэнэ.

Гахай багша баярлаад: «Есть такое дело!»³, – гээд гэртээ ороод, багшална. Багшалхадаа: «Далан шажан түлээ, далан бочоонхо архи бэлдэгтүй, ураг таригуудаа, айлаа хэлэгтүй, тарбагай хүхэ асарагтуй, далан улаан үнээсэ хүрээдээ хаагты, тиигээд нэгэ нэгээр туугаад асарагтуй», – гэнэ.

Гахай багша тарбагай хүхэ баряад, үнээдтэ: «Ши шолмууш, ши шолмууш?» – гэхэдэнь, үнээд дуу гарнаггүй, бүтүү. Тиигээд хоёр үнээнийнь: «Биб, биб», – гэбэ. Тиигээд тэрэ хоероо галдаа. Баянай хамган эдгээ. Ехэ найр зугаа болоо.

10. Кабан-учитель

Очень ленивый человек был. Жена не могла его заставить работать. «Хоть мусор свой выброси», – так говорила. – «Кто ходит, тот кость находит. Иди, хоть мусор вынеси», – сказала, когда оставила масло в пузыре среди мусора. Затем муж ее вышел с мусором и вернулся с маслом в пузыре, очень радостный пришел. «Кто ходит, тот кость находит, – так ты верно говоришь», – сказал он своей жене.

После этого муж ее собрался на охоту, сел на своего плохонького белого коня, взял колчан со стрелами, поехал в лес. Ехал по лесу. В это время в дупло дерева залезла лисица. Увидел он, как лиса туда влезла, снял свою одежду, приторочил к коню, закрыл ту дыру шапкой, откуда должна вылезти лиса, привязал коня, с другой стороны пробирается ползком. Хотел схватить за хвост, лисица испугалась, откинула его шапку и убежала. И конь испугался, сорвался с привязи, убежал.

Испугался он вернуться к своей жене голым, без одежды, лежал в соломе богача. Когда лежал, видел, что дочь богача, когда поила свою корову, убрала с дороги навоз и бросила его. Тогда выронила свое золотое кольцо.

Дочь богача, потеряв свое золотое кольцо, [в котором была ее] душа, сильно заболела. Тот голый человек все лежал в соломе. Работники богача, работавшие на [очистке] зерна, нашли его.

- Что ты за человек? – спросили [его].
- Кабан-учитель, – сказал [он].
- А что сможешь предсказать? – спросили.
- Все смогу предсказать, – ответил тот человек.
- Нашего хозяина дочь сильно болеет. Ей поможешь?
- Помогу. Только без одежды я остался. Если одежду принесете, пойду.

Принесли одежду. Пошел он к богачу с подобранным золотым кольцом [девушки] и зашел к ним. Когда не было людей, кольцо поворачивал в сторону девушки. Тогда она смеялась – ей становилось хорошо. Когда в другую сторону поворачивал – плакала, ревела, болезнь [усиливалась].

Затем он стал гадать. Все, что видел, стал рассказывать.

– Среди скота вашего черная корова есть. Золотое кольцо вашей дочери лежит под пометом вашей черной коровы, принесите, – сказал.

Кольцо [дочери] хозяин нашел и принес. Та девушка выздоровела. Затем богач: «Что тебе нужно?» – спрашивает. Тогда: «Мне плохонького белого коня и лук со стрелами нужны, больше ничего не надо», – сказал.

Затем вернулся к себе домой с двумя-тремя провожатыми. Жена ему сказала:

– Ты у богача лечение провел, мало за это взял. У богача же все есть. Ты сейчас ложись в постель и лежи. Утром те провожатые будут здороваться, тогда ты не поднимайся, лежи. «Найжа наш почему не здоровается, не встает?» – будут спрашивать. Тогда я скажу: «Богач мало ему дал. Недоволен он этим и лежит», – скажу.

Проводившие кабана-учителя люди вернулись [домой] и сказали [богачу]: «Видно, найжа наш недоволен подарком, лежит». Тогда [богач отправил] людей на коне с вещами. После этого человека того стали называть кабаном-учителем. Этого человека везде стали признавать как очень умелого гадальщика. «Кабан-учитель вылечил дочь богача», – говорили.

[Однажды] заболела жена одного богача. Тогда богач тот приехал за кабаном-учителем. Кабан-учитель ничего не знает. И стало ему неудобно, хотел убежать, скрыться. «Мне выделите отдельный дом, погадаю», – сказал. Оказавшись один в доме, когда лежал, напуганный и встревоженный, что не сможет вылечить [больную], хотел убежать и забрался в стайку. И там услышал голоса «без хозяев-эжинов»: «Кабан-учитель пришел нас прикончить. Кабан-учитель приготовил [острый] плотничный топор. Богач пригласил братьев, родных, родню свою пригласил. Семьдесят сажень дров приготовили, семьдесят бочонков архи приготовили. Мы среди его красных коров станем двумя красными коровами», – говорят.

Кабан-учитель обрадовался: «Есть такое дело», – говорит, зайдя в дом, гадает. Погадал: «Семьдесят сажень дров, семьдесят бочонков архи приготовьте, родных, близких, соседей своих пригласите, острый топор принесите, семьдесят своих коров закройте в ограде, затем выгоняйте по одной», – сказал.

Кабан-учитель держит в руках острый топор и говорит коровам проходящим: «Ты шолмос, ты шолмос!» Тогда коровы молчали. Затем две коровы: «Я, я», – сказали. Потом тех двоих сожгли. Жена богача выздоровела. Большой праздник-веселье устроили.

11. Молонтой үбгэн

рдани сагта Молонтой гэжэ үбгэн ябахан гэхэ. Хүйлэн хүхэ бухатай байгаа ха. Тэрэ бухаяа унаад, Эрлэн¹ хаанда ошохо гэжэ ябаба.

Харгуйгаар ябажа ябахадан, урдаһаан Альбата² Хара хүбүүн золгобо, алтан шарга мори унаһан юмэ.

– Мэндэ, Молонтой үбгэн! – гэнэ. – Хаа хүрхээ ябаабта, Молонтой үбгэн?

– Эрлэн хаанда ошожо, газар дэлхэй мэдэхээр зарлиг абаха гэжэ ябанаб.

– Пм, газар дэлхэй мэдэхээр зарлиг абахамни гэнэ гүш?

– Тиимэ, тиимэ, хүбүүдэй үүри.

– Бишни баһаа тиимэ ханаатай ябанаби. Шимни ехээр үбгэрөөд байнаш.

Газар дэлхэйн хаан боложо шадахагүйш. Намаяа даалагша болго. Бишни залууб, бүхэб, мэргэм. Шамдаа ехэ туһатай байхаби.

– Тэрэ хүүршни ехэ зүбтэй байна даа. Тиибэл хоюулаа хаан болос.

Тиижэ зугаалжа нуутараа, Альбаша³ хүбүүн хэлэбэ:

– Минии морин ехэ хурдан. Эшэгийн мяха эрыюулээгүйдэ гунан ехэ дайдые гурба эргихэ, дүнэн ехэ дайдые дүрбэ эргихэ байна.

– Миниишье буха дан юумаһаа таһархагүй байха юм. Дэлхэй дээрэ хүсэхэ галдан ганса нэгэн байха даа.

– Пм, һас. Энэ муу, муухай бухашни юу хүсэхэ байнаби? Боли, боли, үбгэн.

– Зай, тиигээ һааш, боосоо табилсая!

– Табилсая! Юугаар?

– Толгой толгойгоорон.

– Зай, тиимэ, тиимэ.

Хоюулаа гар гараа барилсажа, боосолдобо.

Альбата Хара хүбүүн морёо унажа, баруун тээшээ ябаба. Молонтой үбгэн зүүн тээшээ ябаха гэжэ үхэрээ унаба. Альбата Хара хүбүүн газар тэнгэри хое-рой тэг дундуурин бүргэд мэтэ бүрэлзэжэ, харабсар мэтэ хабталзажа, арбаад модо алад барижа, хорёод нюрга ходо барижа, хии мэтэ хийдэжэ, сог мэтэ хүрэжэ ябашаба.

Молонтой үбгэн байраһаан зайлаагүйгөөр бухаяа эрыюулээд, зүүтшээ яараһан толгойсь баруугшань харуулаад байба ха.

Альбата Хара хүбүүн гунан дайдые тойроод, дүнэн дайдые эрыгээд ерхэдэн, Молонтой үбгэн мэн хэмдээ байжа байна.

– Али, үбгэмни, ябабта? Байһан газартаа байһаар байна гүт?

– Юугаа хэлэнэбши? Бухаймни толгойсын харыш. Зүүн тээшээ хаража байһан юумаад, баруун тээшээ хаража байһал. Яабабши иихэдээ? Наадашни шог нааданай хүн бэшэби.

– Дэлхэй тойроод ерэбэб гэжэ хорон худал хэлэжэ, һорһо бү бурьюула эндэ.

Сэгтэ Сэмбэр уулайн хормойдон орьёл сагаан буга тала дундуураа таһа харбуулаад, шуһаа гаража, бааяжа хэбтээ һэн. Түүни саада тээ арсалан нэгэ хүниие үлдэжэ ябаа һэн. Тэдээни хараа гүш?

– Орёл сагаан бугыешни би харбажа унагааахам. Загал эрээн хандагай-
сышни минии буха гүйдэл дундань сүмэрэ мүргэжэ орхёһан. Арсаланшни ми-
нии муута хүниие үлдэжэ ябааһан. Түүниймни мэдэнгүйгөөр хүниие зэмэлжэ,
талада тарбаганай шэхые таһара татажа байналта. Боосоон минии, морёо үгэ!

Альбата Хара хүбүүн морёо үгэжэ, бухайн абаба.

– Бухамни эжээ танидаг юма. Унахадашни ябажа үгэхэгүйбзэ. Энэ түмэр
балтаар хоёр эбэрынь тала дундуурань сохёорой. Тиибэлшни хии мэтэ хийдэжэ
ошохо, хэрмэн мэтэ гульдаржа ошохо.

Молонтой үбгэн тийжэ хэлээд, алтан шарга мориёо унажа, харбаһан һомо
мэтэ, шүдэһэн шулуун мэтэ ябажа ошобо гэхэ.

Альбата Хара хүбүүн бухаяа унаад, түмэр хара балтаараа тархи руун буул-
габа. Тиихэдэн бухан үхэдхэжэ унашаба. Бухаяа үхүүлээд, Альбата Хара хүбүүн
дүшэн пүүд⁴ балтаяа баряад, саашаа ошоһониинь тэрэ гэлсэхэ.

11. Старик Молонтой

В давнее время жил, говорят, старик Молонтой. Сивого быка имел. На того
своего быка сел и поехал к Эрлэн-хану.

Ехал он и по дороге встретился ему парень Альбата Хара на золотисто-соловом
коне.

– Мэндэ, старик Молонтой! – говорит. – Куда вы едете, старик Молонтой?

– К Эрлэн-хану еду, хочу получить приказ, чтобы ведать землей, вселенной.

– Хм, землей, вселенной ведать, приказ хочу получить говоришь?

– Так, так, ровесник сыновей. Я тоже с таким намерением еду.

– Ты слишком стар. Не сможешь ты быть ханом земли, вселенной. Меня сделай
поручителем. Я молод, силен и меток. Тебе большим помощником стану.

– Верны эти твои слова. Тогда вместе, вдвоем станем ханами.

Во время этого разговора парень Альбата Хара сказал:

– Мой конь очень быстрый. Не успеют перевернуть мясо козленка [в котле],
три раза большую землю-трехлетку обойдет, большую землю-четырёхлетку четыре
раза обойдет.

– И мой бык сильно не отстанет [от него]. На земле редко кто догонит его.

– Хм, хм. Этот захудалый, паршивый твой бык кого может догнать. Брось,
брось, старик.

– Ладно, тогда поспорим!

– Поспорим! На что?

– Голову за голову.

– Ладно, так да так.

Друг другу пожали руки, поспорили. Альбата Хара парень сел на своего коня и
отправился на запад. Старик Молонтой хотел отправиться на восток и сел на своего
быка. Альбата Хара парень между небом и землей пронесится, как орел рассекает
[это пространство], как беркут, на десять верст пролетает, по двадцать плоскостей
преодолеывает, как вихрь, летит, как искра, пронесится.

Старик Молонтой с места не сдвинулся, повернул своего быка, к востоку устремившуюся голову на запад повернул и стоит.

Альбата Хара парень объездил землю-трехлетку, землю-четырёхлетку объехал и вернулся, старик Молонтой все так же стоит.

– Что же, старец мой, с вами? На месте, на котором стояли, так и стоите?

– Что ты говоришь? Посмотри на голову моего быка. Смотрел же в сторону востока, а [теперь] смотрит на запад. Что же с тобой? Рядом с тобой стоит человек не для потехи.

– Что объездил Вселенную, сухую неправду говоришь, трясешь шерстью, не пыли. У подножья горы Сэгтэ Сэмбэр белый изюбрь с острыми [рогами], посередине насквозь простреленный, исходил кровью, пыхтел-лежал. Затем лев за одним человеком гнался. Все это видел?

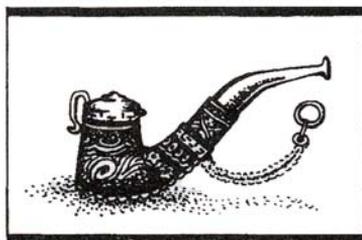
Белого изюбра с острыми [рогами] я прострелил и уложил. Пятнистого пестрого лося твоего мой бык на бегу забодал насквозь. Лось твой гнался за моим недругом. Не знаешь об этом, человека обвиняешь, в степи тарбаганы уши отрываете. Выигрыш мой, отдай коня!

Альбата Хара парень отдал своего коня, взял его быка.

– Бык мой признает [только] своего хозяина. Сядешь на него, не сдвинется [с места]. Вот этой железной кувалдой между двумя его рогами ударишь. Тогда полетит, как вихрь, проскользнет, как белка.

Старик Молонтой, сказав так, сел на своего золотисто-солового коня и полетел, как пущенная стрела, как брошенный камень.

Альбата Хара парень сел на своего быка, железной черной кувалдой ударил по голове. Тогда бык упал замертво. Бык его подох. Парень Альбата Хара взял свою кувалду в сорок пудов и пошел дальше, говорят.

12. Бүхэ Баалга

рда сагта нэгэ угаа томо бэетэй, хүсэ ехэтэй, ухаа муутай Бүхэ Баалга гэжэ хүн суудаг байгаа. Тэрэш алгүй ясанай хүн гэлдэдэг. Тэрэ хүн зондо хаад тодхор табидаг, амар заяа үзүүлдэггүй, адуу малыень хулуудаг бэлэй. Адуунай хорёо хото соо ороод, үнэе малые бэээрээ даража унадаг байсан юм. Эдихэдээ нэгэ хони эдихээр гансата эдидэг сэн. Гэргэн үгыгөөр суудаг байгаа.

Нэгэтэ хүнүүдээр боосоо табяад, хадааса гэрэйн шэнээн шулуу хамхалжа асараа. Хээгүүр хоноод ябадаг, хүнүүдые ехээр айлгадаг байба. Хүнүүд тэрэниие алаха гээд яажашье диилэнэгүй. Нэгэтэ далайн саанаһаа ехэ хүсэтэй баатар гаража ерэбэ. Амитан зон Бүхэ Баалгые ерэсэн баатартай тулалдахыень далайн эрьсэдэ эльгээбэ.

Хоер баатар: «Хэмнай урид шаахаб?» – гэжэ жээрбэ¹ татаба. Түрүүн далайн саанахи баатар шааха болобо. Тиигээд гурба хоноод уулзахаяа тараба.

Гурба хоноод байхада улад зон далайн эрьедэ сугларба. Бүхэ Баалга эрьсын дээрэ байгаад үгэнэ. Ерэгшэ баатар хажуугаарнь нара уруу гурба тойроод, томо гэгшэ нюдаргаараа Бүхэ Баалгын тархи уруу дээрээсээ доошонь табижархиба.

Бүхэ Баалга нэгэ «ег» гэжэ дуугараад, элсэ уруу аладаа туласа орошобо. Хүн зон одоош Бүхэ Баалгаһаа салабабди гэжэ санан байгарнь, Бүхэ Баалгань хүлөө арай гэжэ элсэн сооһоо татажа гаргаба. Тиин толгосоо нэгэ эльбээд, амарха гэжэ сууба.

Далайн саанаһаа ерэгшэ энэ һүүлшымни үдэр гэжэ мэдээд, өөрынгөө хүнүүдтэ архи, эдеэ асарха гэжэ захирба. Бултадаа хүн зон архидаба. Тиин наранай орхо багта далайн саанахи баатар өөрынгөө хүнүүдээр гар гараа барилдажа, һүүлшынгээ мэндэшэлээд, Бүхэ Баалгын урда байжа үгэбэ.

Бүхэ Баалга хажуудань ошожо, гартаа нялд байса нелбоод, баатарай сээжэ уруунь шаажархиба. Тиихэдэнь Бүхэ Баалгын нюдаргань далайн саанахи баатарай нургаарынь гараа юм сэн. Ерэгшэ баатар ами голоо табиба.

Энээнэй сүүлээр Бүхэ Баалга урданайхяараа хүн зоние тоножо, бүришые заяаень мартуулба. Сүни бүри хэн нэгэнэй хашааһаа үнэе гү, али морин үгы болошодог байба. Хүнүүд яжа Бүхэ Баалгые үгы хэхэб гэжэ арга бэдэрнэ. Энэ үедэ тэндэхи нэгэ ангууша хүн ой тайга соо үшөө нэгэ баатарай гэр хараба. Тэрэнь угаа хүсэтэй, ан гүрөөһые улаан гараараа барижа эдидэг баатар байгаа. Ангуушан гэртэнь орожо, Бүхэ Баалга тухай дуусан хэлэжэ, абархые гуйба.

– Зай, тэрээнэ намда үглөөдэр эльгээгээрэйгты, – гэжэ Арсалан Бүхэ хэлэбэ. Шэнэ баатарынь иимэ нэрэтэй байгаа. Ангуушан гэртээ ерэжэ, хүн зондоо дуулгажа, бултадаа сугларан Бүхэ Баалгада ошобо. Ухаан бодолоо гүйлгэжэ, арга мэхээ гаргажа, тэдэнэр Бүхэ Баалгые Арсалан Бүхэ урина гэжэ үнэншүүлбэ.

Үглөөдэрынь Бүхэ Баалга хүхиутэй ой руу ангуушанай заасан тээшэ гэшхэлбэ. Яба ябасаар ерэжэ, Арсалан баатарай гэртэнь ороно. Ороходонь, Арса-

лан Бүхэ остоол² хүндэтгэйгөөр угтажа, урда буландаа суулгаад, томо шэл соо архи табиба. Тэдэ хоер энэ тэрэ юумэ хөөрэлдэжэ суутараа, тэрэ шэл архи дуусань уужархиба. Тиин Арсалан Бүхэ Баалга Бүхын согтосыень мэдэжэ, сууряасаа бодобо.

– Түргөөр газашаа гараад ерэхэмни, моримни тасалжа ябашоо үгы юм аабза.

Бүхэ Баалга гансаараа үлөөд, энэ тэрэ юумыень шэнжэлжэ харана. Остоолынь шэнэсээр хээтэй, үстүүлнүүдэй³ орондо мүн лэ шэнэсэн тайрадасан. Хэды саг үнгэрбэ, Арсалан Бүхэнь орожо ерэнэгүй. Бүхэ Баалга бодожо, газашаа гарахаа туршахадань, үүдэниинь бата бэхээр хүшөөтэй, хүнэй нээхэ аргагүй. Гэр соогуурнь нэгэ эрьсэд, шэнэсэн модоной тайрадаса абажа, Бүхэ Баалгын үүдыень булга сохёод, газашаа гүйжэ гараба.

Энэ үедэ Арсалан Бүхэ томо бүдүүн модо баринхай Бүхэ Баалгы алаха гэжэ хүлэжэ байгаа бшуу. Тиигээд Бүхэ Баалгын гүйжэ гарахатай сасуу, тэрэ бүдүүн модоороо бии үгы шадалаараа орой уруунь буулгажархиба. Бүхэ Баалга тархья суу сохиулбашье, Арсалан Бүхээ дороо даража унаба.

Арсалан Бүхээ диилэжэ, нютагаа бусажа ерэхэдэнь, хүн зон ехээр гайхажа:

– Хэр сайн ябажа ерэбэш? – гэжэ асууна.

– Сайн, сайн ябажа ерээб. Гансал тэрэндэтнай тархья сооро сохиулааб, тархимни үжэжэ байна, – гээд толгой дээрээсээ альганай зэргээн хаташаһан арһа хуулажа:

– Сорокам-воронам!⁴ – гээд өөдэнь шэдэдэг байна.

– Арсалан бүхэ хэр хүсэтэйб? – гэжэ хүнүүдэй асуухада:

– Толгөө сооро сохиулаад, хэр хүсыеншые ойлгожо ядааб. Нэгэ табатай азаргын шэнээн доромни тэршэлээл даа, – гэжэ Бүхэ Баалга харюусаба.

Иигэжэ улад зон хүсэтэ Бүхэ Баалгы алажа ядаа юм гэлсэгшэ.

12. Силач Балга

В давнее время жил один придурковатый человек [по имени] Силач Балга, огромного телосложения, очень сильный. Тот человек людям делал разные подвохи и преграды, покоя не было от него, скот их воровал. Забирался в скотный двор, ограду, на коров, скот сам наваливался [и убивал]. Съедал за один присест целого барана.

Однажды, поспорив с людьми, принес камень величиной с дом, отломив его [от скалы]. Ночевал в степи, сильно пугал людей. Люди хотели его убить, да никак не получалось. Однажды прибыл очень сильный богатырь, живущий [за морем]. Люди отправили Силача Балгу на берег моря состязаться с приезжим богатырем.

Два богатыря бросили жребий, кто из них должен начать первым. Первым должен был ударить силач, прибывший из-за моря. Затем договорились встретиться через три дня и разошлись.

Прошло три дня – люди, народ собрались на берегу моря. Силач Балга стоит на берегу. Приезжий батор три раза его обходит против солнца, затем огромным своим кулаком ударил в голову сверху вниз.

Силач Балга раз охнул и ушел в песок до ляжек своих. Люди, народ думают, что наконец-то избавились от Силача Балги, еле [тот] вытянул ноги из песка. Затем погладил свою голову один раз и сел отдохнуть.

Силач, прибывший из-за моря, решил, что это последний день их [поединка], велел своим людям принести архи и еды. Затем на закате солнца батор, [прибывший] из-за моря, пожав руки своим людям в последний раз, встал перед Силачом Балга.

Силач Балга подошел к нему, плюнул на свои ладони, ударил в грудь батора. Тогда кулак Силача Балги вышел через спину силача, [прибывшего] из-за моря. Приезжий батор испустил дух.

После этого Силач Балга по-прежнему людей разорял, покоя не давал. Каждую ночь из какого-то двора исчезали корова или конь. Люди стали искать способ избавиться от него. В это время один охотник в тайге увидел жилище еще одного батора. Тот очень сильный, зверей, коз голыми руками ловил и съедал. Такой был богатырь. Охотник зашел к нему в дом, рассказал все о Силаче Балге, попросил помощи.

– Ладно, отправьте его завтра ко мне, – сказал силач Арсалан. Нового батора так звали. Охотник пришел домой, рассказал людям, народу. Собравшись вместе, пошли к Силачу Балге. Поразмыслили, хитростью и коварством, они убедили Силача Балгу, что [его] приглашает Силач Арсалан.

Назавтра Силач Балга, веселый, зашагал в лес, куда указал охотник. Шел, шел и дошел до жилища Арсалан-батора. Заходит – Арсалан-Силач [приготовил] почетный стол и встречает. Усадил в переднем своем углу, большой жбан с архи поставил. Те двое за разговорами о том о сем тот жбан архи все выпили. Когда Силач Арсалан узнал, что Силач Балга опьянел, поднялся со своего сидения.

– Быстро схожу во двор. Конь мой, надеюсь, не порвал [поводья] и не ушел, – сказал.

Силач Балга остался один, стал изучать, разглядывать все его вещи. Стол его сделан из лиственницы. Вместо стульев лишь обрубки лиственницы. Через некоторое время Силач Арсалан заходит. Силач Балга поднялся и попытался выйти, невозможно было открыть человеку. Прошелся раз по его дому, взял обрубков лиственницы, проломил его дверь и выбежал во двор.

В это время Силач Арсалан держал [в руках] огромное толстое бревно и поджидал Силача Балгу, чтобы убить. Когда Силач Балга выбежал, тем толстым бревном изо всех сил ударил его [силач Арсалан]. Хотя проломил голову Силачу Балге, тот подмял под себя силача Арсалана.

Победив Силача Арсалана, вернулся к себе на родину. Люди, народ, сильно удивляясь, спрашивали: «Хорошо съездил и приехал?».

– Хорошо, хорошо поездил и приехал. Только тот ваш [силач] мне голову проломил, голова моя гниет, – сказал и с головы отдирав засохшую [корку] кожи и бросал вверх со словами: «Сорокам-воронам».

– Силач Арсалан как силен? – спрашивали у него люди.

– Голову мне проломил, как силен, я даже не понял. Как пятилетний жеребец подо мной ерзал, – так ответил Силач Балга.

Так, люди, народ не смогли справиться с Силачом Балга, говорят.

13. Няа хүбүүн

райнай нэгэ үгээтэй үбгэ һамган хоер байгаа. Тиигээд маамаан¹ уртан үхөө. Баабайн үгхэдөө, хүбүүндээ эрдэмээ хэлээ: «Би далан гурбан хэли дуулдаг, арбан гурбан эрдэмтэймһэм, тэрээни нэгэш хүүндэ бэ хэлээрэй, – гэбэ. – Биш нэгэ эрдэмээ шамдаа хэлээд үхэхэмни», – гэнэ.

Тэрэ хүбүүни абгайн баян хүн байгаа. Абгайн эзы яһала мууертэй хүн байһан байгаа. Эсэгнь хүбүүндээ хэлэнэ: «Абгайнш эзы ехэ мууертэй. Минии үхэхэн хойно шамайе абаадаад зараха. Халуун эдэе үхүүдаа, үгээдаа, хонидоо һахиюулха. Шамайе эртээр бодхоогоод, хонидоо харуулха. Тэрэ хонидоо «няа-няа»², – гээд байхадаш – хонидш няалдаад байха. Тэрэ һамаан соо ши унтаад байгаарайш. Унтаад бодоходоо: «Сообор-сообор»³, – гээд хэлэхэдэш, тэдэш бодохо».

Тэрэ хүбүүн эсэгээ үгхэлээрэ абгаяа хонишо харадаг болобо. Абгайн эзы эртээр, үүр хираанаар тэрэ хүбүүе хуура татаад бодхоогоод, хонидтоо гаргадаг байгаа. Тэрэ хүбүүн бэрэ сайш уугаашгой хонидтоо гарадаг байгаа.

Хээрэ гараад, тэрэ хүбүүн хонидоо: «няа-няа» – гэхэдэн, тэдэ хонишын газартаа няалдадаг байгаа. Тэрэ һамаанда хүбүүн унтаад абаха. Бодоходоо: «сообор-сообор» гээд хонидоо бодхоодог байгаа.

Тэрэ баян абгайн һамган хүбүүни үдэр соо хонишын һахижа, үлдөөд, дараад ерэхэдэн, халуун сайшии хэжэ үгэдэггой, ганса тараг хэлеэмэ хоери үгэдэг байгаа.

Тэрэ хүбүүн ходо тиижэ үлдэжэ, дааража зобоходоо, нэгэтэ хонидоо туужа ерээд, абгайнгаа һамганай сай хэжэ үгөөгой байхада, тэрээни «няа-няа» гэшхөө. Тиихэдэн тэрэ һамган орондоо няалдаа. Гурбан һара соо орондоо няалдаад хэбтээ.

Яахашии аргаяа оложо ядаад, абгайн хэрэг хүүлэнэ, бөө юумэ асаржа. Нэгэтэ тэрэ абгайн найжаяа асараад, архи хаюулжа байгаа. Тиижэ байхадан, хүбүүн «няа-няа» гээ. Тэрэ найжан хаяжа байһан түйсэтэй архияа баринар полдоо⁴ няалдашхоо. Тиижэ няалдашходоо, бөөнь хэлээ: «Энэ хүбүүншни ехэ ондоо хүбүүн. Энэшни нүгэл шэгэл хэжэ байна. Ехэ хонёо ала. Тэрэ хониноо мяха эдиюулжэ, энэ хүбүүеэ аргадыбди», – гэбэ.

Тэрэ абган нэгэ хонёо асаржа алахадан, хониниин ехэ муухай байгаа. Хээрэ үдэрөөрөө хэбтэжэ байһан хонидто юун байхымтсэ. Тэрэ хониноо мяха шаанаад: «Хүбүүеэ дуудажа асарагты», – гэбэ бөөнь. Тэрэ хүбүүн газраа осоо юумэ хэжэ ябаа. Дуудажа асараад, тэрэ хүбүүндэ бөө мяхани дээжэ үгэбэ. «Галда һарбайжа, эди», – гэбэ. Тиийһэмээрэ бөөн хүбүүндэ хэлэнэ: «Маамаяа мяха эдихын бодхоожо асарагты», – гэбэ. Хүбүүн абгаяа эзын хажууда ошоод, айлханаар «сообор-сообор» гэхэдэн, тэрэ һамган хүдэлэ хүдэлһөөр бодошобо. Тиигээд тэрэ хүбүүн бөөс бодообо. Тэрэ бөө бодоод, хэлэбэ: «Энэ хүбүүнтнай эрдэмтэй хүбүүн байна. Энээни сохёо-наляагой, һайса эдээлээд-угаалаад, һайса хаража, аргадажа байгты», – гээ.

Тэрээнһэн хойшо абгайн эзы тэрэ хүбүүеэ ехэ найгаар харадаг болоо. Эдее угаасын шанажа, найгаар эдээлжэ, аргадажа ябадаг болобо. Тэрээнһэн хойшо тэрэ Няа хүбүүншни абгаяа хонишын найса харадаг болоо.

Урайнай тиимэ байгаахиимдаа. Үншэн хүндэ ехэ хүндэ хүшэр байһыма: «Үдэри сайда айшан олон, үншэн хүүндэ ноён олон», – гэлдэдэг байгаа. Мүнөө совеед болохоор, үншэн, ядуу гэжэ үгэй болоод, ехэ найн саг болоһымаалам.

13. Парень Ня

В давнее время жили бедные старик и старуха вдвоем. Мать [парня Ня] – старуха умерла раньше. Когда умирал его отец, он поведал сыну о своем искусстве. «Я знал тридцать три языка, тринадцатью волшебствами владел, – сказал он. – Об этом ни одному человеку не рассказывай. Я об одном из них поведаю тебе», – сказал.

Дядя этого парня был богатым человеком. Дядина жена была очень вредной женщиной. Отец сказал своему сыну: «Жена твоего дяди очень вредная. Когда я умру, будет заставлять тебя работать. Будет ли тебе давать горячую еду, или не будет, своих овец заставит пасти. Тебя рано будет поднимать, своих овец будет заставлять пасти. Тогда овцам своим будешь говорить «ня-ня», овцы будут прилипать [к земле]. За это время ты будешь спать. Поспишь, встанешь и скажешь «сбор-сбор», овцы будут подниматься.

Тот парень, как умер его отец, стал пасти овец своего дяди. Жена его дяди утром на рассвете поднимала того парня, отправляла пасти овец. А парень-то, даже чаю не попив, уходил [пасти] овец.

Оказавшись в степи, тот парень говорил своим овцам «ня-ня», овцы прилипали к земле. Когда вставал, говорил «сбор-сбор», овцы его поднимались. Когда парень возвращался, найдя целый день за овцами, жена его дяди даже горячего чаю ему не наливала, давала тарак с хлебом.

И парень тот, все время страдавший от голода и холода, однажды, пригнав своих овец, когда жена его дяди не стала ему наливать чай, сказал: «ня-ня». И та женщина тогда прилипла к своей кровати. Три месяца она, прилипнув к своей кровати, пролежала. Дядя его ничего не может поделать. Пригласил однажды шамана-найжу, который стал шаманить и брызгать архи. В это время парень сказал «ня-ня». Тот шаман с туеском с архи прилип к полу. Когда прилип так, шаман сказал: «Этот парень твой – необычный парень. Это его разные проделки. Заколи большого барана. Накормим его мясом того барана и задобрим этого своего парня», – сказал.

Дядя его привел одного своего барана, заколол. Баран оказался худым. Какими же будут овцы, целыми днями лежавшие? Сварили мясо того барана. «Пригласите парня своего», – сказал шаман. А парень тот ходил во дворе и что-то делал.

Пригласили его, и шаман дал тому парню самое лучшее мясо. «Брось кусочек в огонь и съешь», – сказал.

Затем шаман парню сказал: «Подними свою маму, пусть мяса поест».

Парень подошел к жене своего дяди и тихо сказал: «сóбор-сóбор». Та женщина зашевелилась и поднялась. Затем тот парень поднял шамана. Шаман поднялся и сказал: «Этот парень ваш – необычный парень. Его не бейте, не обижайте, ласково с ним обращайтесь».

С тех пор жена его дяди стала очень хорошо относиться к тому парню. Раньше же так было ведь. Сиротам было очень трудно: «К дневному чаю гостей [бывает] много, у сироты ноенов [бывает] много», – говорят. Теперь, когда пришла советская власть, не стало ни сирот, ни бедняков, очень хорошее время настало.

14. Балдан Сэнгэ

рдын урда сагта нэгэ нютагта эсэгын ганса хүбүүн Балдан Сэнгэ гэжэ нэрэтэй, аргагүй ехэ мэхэтэй хүбүүн байһан юм гэлсэдэг. Тэрэ хүбүүн хаанашье ябахандаа баяд, ноедые заатагүй нэгэл аргаар мэхэлдэг байһан юм гэлсэдэг. Тиимэһэн холо, ойро нютагуудта Балдан Сэнгэ гэжэ мэхэтэйхэн хүбүүн гэжэ суурхуулһан байха юм.

Нэгэтэ Балдан Сэнгэ өөрынгөө сагаан мори унаад, гүйлгэжэ ябаба ха. Ябажал, ябажал ябана. Гэнтэ урдаһаан тархи дээрээ табан тамгын тогоо үргэһэн эхэнэр ябажа ябаба ха.

– Нэй! Балдан Сэнгэ, намайе мэхэлжэ шадахагүйлши, – гэжэ хашхарба гэхэ. Тиихэдэнь Балдан Сэнгэ:

– Шамайе мэхэлхэ сүлөөгүй ябанаб. Тэнгэридэ аргагүй ехэ түймэр гараад, тэрэ түймэр унтарааха зоние зарлажа, ехэл яаралтай ябанаб, – гэбэ ха.

– Алим, алим тэрэ түймэр? – гээд тэрэ эхэнэр толгойгоо үргэхэ зуураа, тогоогоо хаха алдаа һэн гэхэ.

Баһа нэгэ үдэр Балдан Сэнгэ нуурай эрьедэ бээе заһаад, шабаһан дээрээ малгайгаа табяад, нуурай боро шабараар буха хэжэ байба ха. Хоер наранай хоорондо байһан түбиие гурба тойродог төөнтэй халюун моритой Тарган Тарба гэжэ алдартай хүн хажуудань туласа гүйлгэжэ ерээд:

– Балдан Сэнгэ, Балдан Сэнгэ, намайе мэхэллши даа, – гэбэ.

– Үгы даа, би мүнөө хүниие мэхэлжэ шадахагүй байнаб, мэхэлдэг номоо гэртээ мартажархёоб, – гэбэ.

– Мэхэлдэг номоо гэрһээ асараад, намайе мэхэлээд туршал даа. Хэр шадагша аабши, – гэжэ нүгөөдэхин халаха һандахаар бэшэ болобо.

– Үгы даа, гэрни холо, тезд сүлөөгүйшье байнаб, – гэжэ Балдан Сэнгэ арасаба.

– Минии морёор ошоод асара, би хүлсэгээд байһууб, – гэбэ.

– Зай, яахаб, тиигэбэл тийһүү. Харин энэ малгай дором алтан шубуун бии юм, бү гаргаарай. Хэрбээ үзэхээс һанаа һаа, доогуурань гараа хээд, баряад үзөөрэй. Тезд намайе хүлсэжэ ядаа һаа, бухьем унаад, урагшаа хаража ум гэжэ сохёод, хойшоо хаража хом гэжэ сохёод ябаарай, – гээд Балдан Сэнгэ Тарган Тарбынгаа төөнтэй халюуниие унаад, талиишоо¹ һэн.

Балдан Сэнгын номоо асархые Тарбамнай нилээн удаан хүлсэбэ. Тиигэһээр байтар үдэһын боро хараан болобо ха. Мүнөөхи Балдан Сэнгэ байхагүй. Тезд Тарбын хүлсэжэ тэсэхэ арганы халажал байһан хэбэртэй. Тиигээд малгай доогуурань гараа хэхэтгээ адли, нэгэ нялдагар юумэ бариба.

– Ай, халаг! Яяр мэхэшэ Балдан Сэнгэдэ мэхэлүүлбэб, – гээд шабар бухаяа унаад, урагшаа ум гэжэ сохиходонь, уусань сүмэршэбэ. Хойшоо хаража, хом гэжэ сохиходонь, сээжэнь хахаршаба. Иигэжэ һайзгай Тарба мэхэлэгдэшэһэн юм гэдэг.

Пүүлээрэнь Балдан Сэнгэ хубиингаа хэрэгээр хүршэ нютаг ошобо һэн ха. Тэндэхи Зуудай баян зургаан зуун хонидоо туугаад, зуһалангаа буужа ябаба гэхэ.

– Балдан Сэнгэ! Балдан Сэнгэ! Ши одоо намайе оройдоошье мэхэлхэгүйш!
– гэжэ баян Зуудай бардам хоолойгоор бард байса хашхарба ха.

Тиэхэдэнь Балдан Сэнгэ:

– Мэхэлхэхээ байха, шамда шабааһаяа барюулжархихаб, – гээд туранхай сагаан мориёо турьяса ташуурдаад, табилуулжа ябашаба. Тиин нэгэ гүбээн саана далда орожо, үрөөһэн сабхияа тайлаад, тэрэнээ шабааһаараа зада будаад, Зуудайн зуһаланай харгы дээрэ хаяад, саашаа ябаба гэхэ. Теэд хахад модо тухай ябаад, нүгөөдэ сабхияа тайлажа, сэбэрхэнээр хаяба.

Зуһалангаа буужа ябаһан Зуудай баян хонидоо харгы руу тууһаар добын саана гарахадань, харгы дээрэнь үрөөһэн сабхи шабарта зууралдаһаһан хэбтэбэ. Зуудай баян зог татажа хараад, абаха гэхэдэнь, аргагой муухай, хоердохёор, үрөөһэн гутал байба. Тиэхэдэнь:

– Энээгээр юу хэхэбиб, – гээд саашаа замаа үргэлжэлүүлбэ ха. Тээ саана ошохондонь, нүгөөдэ сабхинь тон сэбэрхэн зангаараа хэбтэжэ хэбтэбэ гэхэ.

– Эй, мүнөөхи сабхиим үрөөһэн ёһоороо мүн лэ, – гээд Зуудай тэрэ сабхияа абаад, соохор мэдээндээ сухарин гэдэргээ табилуулшаба. Мүнөөхи муухай сабхияа абаад, Мойһотын голдо ошожо угаажа ороһон юм гэхэ. Иигэжэ баян Зуудай Балдан Сэнгын «бүшэмэгы» барихан байгаа.

Нэгэтэ Балдан Сэнгэ муу сагаан мориёо худалдажа, заахан эд зөөритэй болохо гэжэ бодобо ха. Тиин моринойнгоо омһон худар мүнгэн аягаяа хээд, тэрэнээ унажа, Доодо голдо һуудаг долоон наймаашанайда ошобо. Сэргэдэнь мориёо уяад, гэртэ ороходонь:

– Эй, Балдан Сэнгэ, Балдан Сэнгэ, хаанаһаа ерэбэш? Ямар һонинтойбши? – гэлдэн, долоон наймаашан дугташан байжа асуубад.

– Пониншые үгы даа, хуушаараал байнабди. Таанад хэр байнабта? Ажал хүдэлмэритнай хэр зэргэ ябажа байнаб? Наймаашадые бэдэржэ, нарин сагаагшанаа худалдажархёо һаа яаха юм гэжэ ябаа һэм даа, – гэбэ.

– Зай, зай моринһоо ямар сэн эринэш? – гэлдэн, бэе бэе түрин, долоон наймаашад эбдүүсэн асууба.

– Морим ехэл үнэтэй юм даа. Таанад, магад, абаха зөөритэй байжа болохот, – гэжэ Балдан Сэнгэ даруу янзатайгаар, гартам орохол байхат гэһэншүүгээр намдуухан хэлэбэ.

– Мориншни харахада өөдэгүй муу юумэн байнал. Яахадаа тиимэ үнэтэй сэн эринэбши? – гэлдэбэ.

– Шарай муутайшые һаа, шанар хайтай гэһэнэй ёһоор, минии морин һара бүхэндэ мүнгэн аягаар шабааһалдаг юм даа, – гэжэ Балдан Сэнгэ бардам янзаар миһалзан хөөрөжэ һуугаа гэхэ.

– Паа, һаа, һаа! Мүнгэн аягаар шабааһалха морин байха юум бы, – гэлдэн, долоон наймаашад шоглоһон хэбэртэй шанга шангаар энээлдэнэд.

– Иигээд мүнгэн аяга гаргаха сагынь дүтэлһэн байха. Мүнөөдэрнай ямар үдэр бэ? Табан гараг гү даа? Таанадай хараһаар байтар тамгатай сагаан аяга

тас гэжэ унахал байха. Газаа гараад харая, – гээд Балдан Сэнгэ шийдэнгээр хэлэбэ.

Тиигээд Балдан Сэнгэ түрүүлээд, хойноһоонь долоон наймаашад дахаад газашаа гаража, муу сагаан мориень тойроод хаража байгарань, тэрэнһь һүүлээ үргэжэ, шабааһалжа эхилбэ. Тиин үнэхөөрөө мүнгэн аяга бултайн, шабааһанаарань унашаба даа.

– Үлүү ехэ сэн эрихэшгүйб даа, гурбан үнээн, гунан сар, гурбан мянган түхэриг үгөөд, мориисем абахадатнай болохо юм ааб даа, – гэжэ Балдан Сэнгэ балайш ядамаггүйгөөр хэлэбэ.

Долоон наймаашанай эриһэн сэнгыень аргагүй үхэ болоходонь, Балдан Сэнгэ:

– Энэ аягаяа намда үгыт даа, таанарта нара бүри гаражал байха ха юм, – гэхэдэнь, долоон наймаашад:

– Абыт, абыт, – гэлдэн, дуратайханаар үгэбэ ха.

Мүнгэн аягаяа үбэртэлөөд, гурбан үнээгээ, гунан сараа туугаад, гурбан мянгаяа хармаангалаад², Балдан Сэнгэ баяртайханаар, бардамаар гэшхэлжэ, гэртээ ерээ бэлэй.

Долоон наймаашан долоон нара хүлэбэ. Муу сагаан мориниинь мүнгэн аягаар шабааһалха юумэ үгы, харин муудажа, туража эхилбэ һэн ха.

Тиихэдэнь долоон наймаашан:

– Балдан Сэнгэ маниие мэхэлээ байна. Ошожо, үгэһэн юумээ хуу буляжа асарая. Балдан Сэнгые зада сохиё, – гэжэ хөөрэлдэбэ. Тэдэниие ерэхэеэ түхээржэ байна гэжэ дуулаад, баһа нэгэ арга мэхэ бодожо эхилбэ. Теэд үүдэнэйнгээ хажууда нэгэ ташуур үлгөөд, Балдан Сэнгэ һамгандаа иигэжэ хэлэбэ:

– Ши хото соо хониной шуһа шудхаад, һуга дороо хабшуулаад, орон дээрээ үбдөөшэ болоод хэбтээрэй. Би долоон наймаашанай ерэхэдэ: «Бодыш!» – гэхэб. Ши бү бодоорой. Тиихэдэшни һуга дорохи хототой шуһыеш түмэр шороор сүмэ хадхахаб. Тиихэдэм, ши үхөөшэ болоод хэбтэхэш. Би тэрэ ташуураар:

– Үхэхэн хүниие бодхоохо ташуур, үгытэй хүниие баяжуулха ташуур гэжэ байжа сохихоб. Теэд хэды сохиһон хойном бодохош, – гэбэ ха.

Уданшьегүй долоон наймаашан орожо ерэбэ даа. Балдан Сэнгэ :

– Пуугыт, һуугыт, һайн нүхэдни. Хаанаһаа ерэбэт? – гэжэ һөөл болобо.

– Бидэ шамда хэрэгтэй ерээбди, – гэжэ долоон наймаашад ууртайханаар үгэлбэд. Балдан Сэнгэ орон дээрэ хэбтэжэ хэбтэһэн Балма һамгаяа:

– Бодыш, һайн нүхэдни ерээл, сай шаныш, – гэбэ. Намганиинь:

– Би үбшлөөб, бодохо аргамгүй, – гэжэ харюусаба.

– Бодо гэнэб! – гэжэ Балдан Сэнгэ хэды дахин бадашаад, һамгаяа татаба. Ядахадаа, сухалаа хүрэн, шэрэмэй хажууда байһан түмэр шоро абаһан бэсэрээ һамганайнгаа улаан һуга уруу сүмэ хадхахадань, шуһан соргоор гараһан юумэ шэнги сорьёлжо, һамганиинь үхэшбэ.

Тиихэдэнь Балдан Сэнгэ үүдэнэйнгээ хажууда үлгөөтэй байһан ута ташуур абаад:

– Үхэнэн хүниие амидыруулха ташуур, үгытэй хүниие баяжуулха ташуур, – гэжэ байгаад хамгаяа сохижол-сохижол байна.

Тииһээр байтарань хамганиинь ами орожо, бодожо ерэбэ. Долоон наймаашад гайхахын ехээр гайхажа, Балдан Сэнгэһээ асууба:

– Энэш ямар аймшагтай ташуур гээшэбэ? Энээнээ манда худалдыш, – гэлдэбэ. Тэдэнэр түрүүн мэхэлүүлээшэе гол таһа мартажархёо бшуу. Балдан Сэнгэ:

– Энэш ехэл үнэтэй ташуур даа, худалдахаяаш мэдэнэгүйб. Эрихэ сэнгээш олохом бэрхэтэй, – гэбэ.

– Юу эрихэбши, эриһэн сэнгыш үгэхэбди, – гэлдэн, долоон наймаашад үрдилдэн байба.

– Үгы даа, энэ ташуураа ямаршые сэнгээр үгэхөөр бэшэ хаб даа, – гэжэ Балдан Сэнгэ үшөөл үныень үргэхэ ханаатай тумархаһан янзатай хэлэбэ.

– Худалдыш даа, худалдыш даа, эриһэн сэнгээ абахаш! Хэрэгтэй юумыеш хуу үгэхэбди, – гэлдэн, долоон наймаашад халахаар бэшээр зуурашаба. Балдан Сэнгэ үнэгэн мэхээ гаргажа:

–Зай, теэд яахаб даа. Пайн нүхэд байнат. Нэгэдэхээр, тон таанарта хэрэгтэй юум хаань, үгэхэл болоо бээб даа. Дүнжэн үнээ, дүнэн сар, дүрбэн мянган түхэриг үгэбэл, ташуурым абаал гүбтэ даа, – гэбэ ха.

Долоон наймаашад эриһэн сэнгыень Балдан Сэнгэдэ дары асаржа үгөөд, ташуурынь абажа, гэртээ яаралтай түргэн харибад.

Хариһан бэсэрээ өөһэдынгөө долоон хамгадые алаад, мүнөөхи ташуураараа налижал мэдэбэд.

– Үхэнэн хүниие амидыруулха ташуур, үгытэй хүниие баяжуулха ташуур, – гэжэ байжа сохиходонь, нэгэнииншые бодобогүй. Бүхэли үдэртөө тэдэнэр сохёод, ядажал ерэхэдээ:

– Одоол муугай муу, мухар хара мэхэшэн Балдан Сэнгые барижа, зада сохийё, шорондо нуулгажа алуулая, – гэлсээд, яаралтай түргэн түхээрбэд ха. Балдан Сэнгэ тэдэниие ерэхэ гэжэ мэдээд, баһа нэгэ арга мэхэ бодобо гэхэ. Өөртөө нэгэ хуурсаг дархалаад, тэрээнэйнгээ хабхагта долоон нүхэ хэбэ. Нүхэн бүридэнь түмэр ута шоронуудые бэлдэбэ. Пүүлээрэнь Балдан Сэнгэ хамгандаа иигэжэ хэлэһэн байгаа:

– Би хуурсаг соо ороод, үхэнэн шэнги болоод хэбтэхэб. Ши долоон наймаашадай ерэхэдэ, гэртээ уйлажа, ташуудажуу хуугаарай. «Юун болооб?» – гээ хаань: «Балдан Сэнгэмнай үсэгэлдэр үхэшөө», – гээрэй.

Уданшыегүй долоон наймаашад Балдан Сэнгындэ ороод ерэбэ ха.

– Юун болооб? Балдан Сэнгэ хаанаб? – гэжэ асуубад. Балдан Сэнгын хамган бархиран, хугшаран байжа:

– Балдан Сэнгэмнай үсэгэлдэр наһа барапоол даа, – гэбэ ха.

– Аа, үхөө бы? Үхэнэн бэень хаанаб? – гэжэ долоон наймаашад асуубад.

– Газаа, сарай доро байна, – гэжэ хамганиинь харюусаба.

– Үнэн гү, али бэшэ гү, ошожо харая, – гэлдэжэ, долоон наймаашад сарайда оробод.

Тиихэдэнь тэндэ хуурсаг байба. Хабхагынь долоон нүхэтэй байба.

– Яагаа аятай юм. Хороо гаргажа, үхэхэн бэс дээрэнх хоргооһолоё, – гэлдээд, нуубад ха. Тиимсээрэнх Балдан Сэнгэ долоон шороороо гэнтэ дороһоонх хадхажархиба.

– Балдан Сэнгэ үхэхэдөөш хоротой, амьдадааш хоротой, – гэлдээд, долоон наймаашад гэдэргээш харангүй гэртээ гүйлгэжэ арилаа юм хэн гэлсэдэг.

14. Балдан Сэнгэ

В давнее-давнее время в одном селении жил единственный сын отца, по имени Балдан Сэнгэ, очень хитрым парнем был, говорят. Тот парень, где бы ни находился, богачей и ноенов всегда обманывал, находя какой-нибудь способ, говорят. Поэтому в дальних и близких селениях Балдан Сэнгэ прослыл как хитрый парень.

Однажды Балдан Сэнгэ сел верхом на своего белого коня и поскакал. Едет-едет. Вдруг навстречу идет женщина, которая на голове своей несла котел с пятью печатями³.

– Эй! Балдан Сэнгэ, не сможешь меня обмануть, – так крикнула.

Тогда Балдан Сэнгэ:

– Мне некогда тебя обманывать. На небесах идет сильный пожар, собираю людей, чтобы потушить тот пожар, – сказал.

– Где, где тот пожар? – спрашивала та женщина, подняла свою голову, котел свой уронила и расколола его, говорят.

Опять в один день Балдан Сэнгэ на берег озера отправился, на испражнения свои положил шапку, из озерной серой глины лепил быка. Между двумя солнцами находящуюся вселенную три раза обегавшего коня имеющий Жирный Тарба прискакал к нему:

– Балдан Сэнгэ, Балдан Сэнгэ, обмани-ка меня, – сказал.

– Нет, я сейчас не смогу обмануть человека, свою книгу, которая обманывает, дома у себя забыл, – сказал.

– Свою книгу, которая обманывает, привези из дома и попробуй меня обмануть. Как у тебя получится? – говорит тот, не отстает, не перестает.

– Нет, до дома далеко, к тому же времени нет, – говорит Балдан Сэнгэ, возражает.

– На моем коне съезди и привези, я подожду, – сказал [Жирный Тарба].

– Ладно, что поделать, если так, пусть будет так. Под этой моей шапкой находится золотая птичка, только не выпусти. Если захочется посмотреть, снизу затолкай свою руку и пощупай. Если меня не дождешься, сядь на моего быка, посмотришь вперед – ударишь, приговаривая «ум», повернувшись назад, ударишь, приговаривая «хом», – сказал Балдан Сэнгэ и сел на игреневого с белым пятном на лбу коня Жирного Тарбы, ускакал.

Долго ждал Жирный Тарба, когда привезет Балдан Сэнгэ свою книгу. Между тем начались вечерние сумерки. Все не было того Балдан Сэнгэ. Похоже, что у Тарбы стали иссякать силы ждать. Притом золотой птичкой, которая под шапкой, заин-

тересовался. Решил просунуть руку и потрогать. Легонечко просунул руку под шапку и что-то липкое прощупал.

– Ах, жалость! Коварным обманщиком Балдан Сэнгэ обманут, – сказал, сел верхом на своего быка из глины, спереди ударил, приговаривая «ум», круп развалился. Повернулся назад, ударил, приговаривая «хом», грудь раскололась. Так был обманут высокомерный Тарба, говорят.

Затем Балдан Сэнгэ по своим делам поехал в соседнее село. Богач той местности Зудай, погоняя свои шестьсот овец, приближался к своему летнику, говорят.

– Балдан Сэнгэ! Балдан Сэнгэ! Ты меня никогда не обманешь! – крикнул богач Зудай надменно.

Тогда Балдан Сэнгэ:

– Не то, чтобы обмануть, тебя заставлю потрогать испражнения свои, – сказал и захудалого светлого своего коня ударил кнутом и поскакал. Затем завернул за один холмик, снял один свой сапог, обмазал его своими нечистотами и оставил на дороге, по которой ехал Зудай к летнику. Затем проехал где-то полверсты, снял другой свой сапог и чистеньким бросил.

Приближавшийся к своему летнику богач Зудай, погоняя своих овец, завернул за холм, на дороге один сапог грязный лежит. Зудай-богач сразу остановил коня, увидев сапог, хотел взять – очень грязный, да еще один сапог. Тогда:

– Что я с этим сделаю, – сказал и дальше продолжил свой путь. Подальше проехал, другой сапог совсем чистенький лежал.

– Эй, того сапога пара в очень хорошем виде лежит, – сказал Зудай, взял тот сапог, без памяти повернул назад и поскакал. Поднял тот грязный сапог и стал мыть в речке Мойхото. Так богатый Зудай потрогал нечистоты Балдан Сэнгэ.

Однажды Балдан Сэнгэ решил продать своего белого захудалого коня и купить товар. И поэтому в толстую кишку своего коня затолкал серебряную свою чашечку, сел на него и поехал в Нижнюю долину к семерым торговцам. Привязал своего коня к их сэргэ и вошел в дом.

– Эй, Балдан Сэнгэ, Балдан Сэнгэ, откуда приехал? Что нового? – спрашивают семеро торговцев, приближаясь [к нему].

– Новостей-то нет, по-старому живем. Вы как живете? Работа-труд ваши как продвигаются? Хотел бы отыскать торговцев. Статного белого [коня] хочу продать, потому и езжу, – сказал.

– Так, так, за своего коня сколько просишь? – спрашивают, перебивая друг друга, семеро торговцев, все его расспрашивают.

– Конь очень дорогой. Возможно, вы располагаете добром, чтобы купить его, – сказал Балдан Сэнгэ очень спокойно, как бы раздумывая: «В моих руках окажется», – говорил степенно.

– Конь твой на вид неприглядный стоит. Почему такую большую цену просишь? – спросили.

– Хоть на вид неважный, по сути хороший, говорят ведь. Мой конь каждый месяц серебряной чашей испражняется, – так рассказывая, Балдан Сэнгэ сидел гордо, говорят.

– Ха, ха, ха! Бывает ли конь, который испражняется золотой чашей, – говорят семеро торговцев, посмеиваясь.

– Приближается время, как будет серебряной чашей испражняться. Сегодня какой день? Пятый ведь день? При вас белая чаша с печатью выпадет. Выйдем во двор и посмотрим, – сказал решительно Балдан Сэнгэ.

Затем Балдан Сэнгэ впереди, за ним семеро торговцев вышли во двор, окружили захудалого белого его коня и смотрят. Тот поднял хвост и стал испражняться. Тогда и в самом деле показалась серебряная чаша, выпала вместе с испражнениями.

– Ой! И вправду серебрянную чашу выдал. Какое дивное, чудное явление. Какой интересный конь, – говорят семеро торговцев, поразившись.

– Большую цену не попрошу, три коровы, трехгодовалого быка, три тысячи рублей можете отдать и забрать моего коня, – сказал Балдан Сэнгэ, особенно не настаивая.

Когда семеро торговцев согласились отдать запрошенную цену, Балдан Сэнгэ [сказал]:

– Эту чашку отдайте мне. Вам каждый месяц будет приносить [серебряную чашу], – говорит [Балдан Сэнгэ]. Тогда семеро торговцев:

– Возьмите, возьмите, – сказали и охотно отдали.

Серебрянную чашу положил за пазуху, трех коров, трехгодовалого быка погоня, три тысячи рублей положив в карман, Балдан Сэнгэ радостно и гордо зашагал и прибыл к себе домой.

Семеро торговцев ждали семь месяцев. Захудалый белый конь их не испражняется серебряной чашей, исхудал, истошал.

Тогда семеро торговцев:

– Балдан Сэнгэ нас обманул. Поедем и отберем у него все, что отдали. Балдан Сэнгэ поколотим как следует, – так договорились. Узнав, что они собираются [к нему], [Балдан Сэнгэ] опять стал придумывать хитрость, обман. Затем возле двери Балдан Сэнгэ повесил один кнут и сказал жене:

– Ты кровью начини овечий желудок и держи его в подмышках, лежи на своей кровати, притворившись больной. Когда приедут семеро торговцев: «Встань!» – скажу. Ты не поднимайся. Тогда начиненный кровью желудок проткну насквозь железным вертелом. Тогда ты притворись мертвой и лежи. Я тем кнутом, приговаривая:

– Умершего человека поднимающий, бедного человека делающий богатым кнут, – так приговаривая, буду бить [кнутом]. Когда несколько раз ударю, встанешь, – сказал [Балдан Сэнгэ].

Немного погодя приходят семеро торговцев.

Балдан Сэнгэ:

– Присаживайтесь, присаживайтесь, добрые мои друзья. Откуда прибыли? – спрашивает приветливо.

– Мы к тебе по делу приехали, – сказали семеро торговцев сердито.

Балдан Сэнгэ лежавшей на кровати своей жене Балме говорит:

– Вставай, добрые мои друзья приехали, чай приготовь, – сказал.

Жена его:

– Я заболела, встать не могу, – так ответила.

– Вставай, говорю! – прикрикнул Балдан Сэнгэ несколько раз, дергая свою жену.

Отчаялся, разозлился, взял железный вертел, который лежал возле железной печки и проткнул подмышки своей жене. Кровь полилась, как из трубы, жена его как будто скончалась.

Тогда Балдан Сэнгэ взял длинный кнут, который висел возле его двери:

– Мертвого человека оживляющий, бедного человека делающий богатым, мой кнут, – так приговаривая, жену свою ударил кнутом несколько раз. Тогда жена его ожила и встала.

Семеро торговцев удивлением большим удивились и спросили у Балдан Сэнгэ:

– Это какой необыкновенный кнут у тебя? Продай его нам, – сказали. Они совсем забыли, как были им обмануты. Балдан Сэнгэ:

– Этот кнут очень дорогой, продавать-то не собираюсь. Трудно даже назвать цену, – сказал.

– Что попросишь, запрошенную цену тебе отдадим, – сказали те.

– Да, нет, этот свой кнут ни за какую цену не могу продать, – сказал Балдан Сэнгэ важно, пытаясь еще выше поднять цену.

– Продай, продай, сколько попросишь – получишь! Что тебе нужно, все дадим, – стали просить семеро торговцев, не переставая. Балдан Сэнгэ свою лисью хитрость проявив:

– Ладно, да что поделать. Вы – добрые друзья. Если вам это очень нужно, придется отдать. Корову-четырёхлетку, четырёхлетнего быка, четыре тысячи рублей отдадите и мой кнут возьмете, – сказал [Балдан Сэнгэ].

Семеро торговцев сразу отдали Балдан Сэнгэ, сколько он запросил, взяли его кнут и быстро поехали домой.

Приехали домой, убили своих жен и стали ударять тем кнутом.

– Мертвого человека оживляющий кнут, бедного человека делающий богатым кнут, – так приговаривая, стали ударять, ни одна из жен не поднялась. Целый день они их били, отчаявшись [говорят]:

– И в самом деле плохого из плохих, тупого, черного обманщика Балдан Сэнгэ поймаем, изобьем и посадим на кол, затем убьем, – договорились и стали собираться. Балдан Сэнгэ знал, что они приедут, опять стал искать уловку, пустился на хитрость.

Сделал гроб себе, на крышке просверлил семь дырок. К каждой дыре приделал штыри. Затем Балдан Сэнгэ наказал своей жене:

– Я залезу в гроб, буду лежать, как мертвый. Когда приедут семеро торговцев, дома сиди, плачь, горюй. «Что случилось?» – спросят [они]. «Балдан Сэнгэ наш вчера скончался», – скажешь.

Вскоре семеро торговцев приехали к Балдан Сэнгэ.

– Что случилось? Где Балдан Сэнгэ? – так спросили.

Жена Балдан Сэнгэ плачет, всхлипывая, говорит:

– Балдан Сэнгэ наш вчера скончался.

– А-а, скончался? Мертвое его тело где? – так спросили семеро торговцев.
– Во дворе под сараем находится, – ответила его жена.
– Правда или нет? Пойдем, посмотрим, – говорят семеро торговцев и заходят в сарай. А там стоит гроб. На крышке его семь дырок сделано.
– Вот и хорошо. Выплеснем свое зло, мертвое его тело оскверним, – решили и сели [на гроб]. Сразу Балдан Сэнгэ семью своими штырями снизу проткнул.
– Балдан Сэнгэ даже мертвый злой, как и при жизни был злым, – сказали семеро торговцев и без оглядки поскакали к себе домой, говорят.

15. Хорин табан набигатай Шортодойхон басаган

эгэтэ хорин табан набигатай Шортодойхон басагантай үнэгэн уулзаад, хэлэнэ:

– Ай, нохой, хорин табан набигашни ямар найхым, бөөһэйн үзэхэм, – гэнэ. Тиигээд бөөһэйн үзэнэ. Шортодойхон басаган унташана. Унтахалаарань, үнэгэн эзы Шортодойхон басаганай хорин табан набигайнь хулууна.

Набигаяа хулуугташхоод, басаган уйлажа нууна. Уйлажа нуухадан, алтан гургалдай срээд:

– Яахадаа, Шортодойхон басаган, уйлаабш? – гэнэ.

– Үнэгэн хорин табан набигайм хулуугаа, – гэнэ басаган.

– Би тэрээниишни абжа үхэб, – гэнэ алтан гургалдай. – Намда юу үхэбш? – гэнэ. Толгойн шинээн¹ тоһо, малгайн шинээн мяха эрнэ.

Алтан гургалдай ошоод, үнэгэн эзын үрхэ дээрэ нууна. Зугаалжа нуухадан, үнэгэн эзы хэлнэ:

– Ай, нохой, иимэ найхан шубууе баряа хаа, найн байгаа, – гэнэ.

Тиижэ харжа нууһаар, үнэгэн эзын унташана. Унтаһан һамаандан, алтан гургалдай Шортодойхон басагани набигайн хулуужа, Шортодойхон басаганда асаржа үгэнэ. Шортодойхон басаган малгайн шинээн мяха, толгойн шинээн тоһо алтан гургалдайда эдюулнэ. Шортодойхон басаган тэрээндэ хэлнэ:

– Үзүүртэй модон дээрэ бү гараарайш, эрмэгтэй шулуун дээрэ бү нуугаарайш, – гэнэ.

Алтан гургалдай: «Эрмэгтэй шулуун дээрэ нуугаад үзэхэдэ яахымааб», – гээд нууба. – Гүзээмни хахарнабэйһиимтеэ», гэжайгаад нууна. Бодоод, ниидэн гэхэлээрэн, гүзээниин хахаршана. Гүдэһээ ширээд² гүйжэ ябана. Хартагай хаанай пастуухта³ ошоно. Пастуухта ошоод:

– Гүзээсым хадхажа үгыш, – гэнэ.

Тэрэн хэлнэ:

– Шиний гүзээ хатагкаһаа, незһээ тодожо ядажа ябанам, – гэнэ.

– Байс, тайгын шоно асараад, үнээһышни гүзээһынь хахара-үмэрэ татуулхаб, – гэнэ.

Шонодо ошоно. Шонодо ошоходон:

– Хартагай хаани үнээһий гүзээсын хахара татахаһаа, өөһөнөө һүүлые даажа ядажа нуунаб, – гэнэ.

– Хартагай хаанай ашаний асараад, һүүлышни хахара-задара харбуулхаб, – гэнэ.

Ошоходонь, тэдэ хүбүүд:

– Шонийн һүүл харбахаһаа, годлиёо урилдуулжа туха үбэйбди, – гэнэд.

Тиэхэдэнь алтан гургалдай хэлнэ:

– Хартагай хаандатнай заахам, – гэнэ.

Хартагай хаанда ошоходонь:

– Хүбүүһий, ашаний зарга хэхэһээ, арьбингаа даажа ядажа хэбтэнэм падбаал⁴ соогоо, – гэнэ.

Үргэншэ хулганадта ошоно. Үргэншэ хулганадта:

– Хартагай хаани арьбингынь ошожо үгшэгтылаа, – гэнэ алтан гургалдай.

– Хартагай хаани арьбин үгшэхэһээ байха үргээ зөөжи тухабэйбди, – гэнэд.

– Байс, хаани бэрээһэдий асаржа, үргээтнай хуха сосюулхаб, – гэнэ.

Хартагай хаанай бэрээһүүдтэ ошожо:

– Үргэншэ хулганайн хушуу хуха сосигтылаа, – гэнэ.

– Ямар наартаймши! – гэнэд. – Үргэншэ хулганайн хушуу хуха сохихоһоо байха хониһоо хайшалжа тухабэйбди, – гэнэд.

Байстаа, огторгодо гархамни, – гэнэ алтан гургалдай.

Огторгодо гаржа, хальси⁵ буулгаба. Пальсани буухада, Хартагай хаани бэрээһий хонинойн ноһон хуу хальхинда үлээгдэшхэнэ.

Ожирээд⁶, хурна гэдээнһээн:

– Үргэншэ хулганайн үргэ хуха сосихыйт? – гэнэ.

– Сосихобди, – гэлдээд, Хартагай хаани бэрээһүүд ошшо, үргэншэ хулганайн үргэ хуха сосибод.

Үргээ хуха сосюулаад, хулганаанууд Хартагай хаанай арьбин үхшэнэ. Тиихэднэ Хартагай хаанин бодожо, ашанаһаа заргынь хэнэ. Ашанаһынь ошшо, шоноёо һүүл хуха харбана. Шонон ержэ, Хартагай хаанай үнээһийн хахара, задара татаба. Тэрэ пастуугынь ержэ, алтан гургалдайн гүзээын хадхана. Гүзээгээ хадхуулжа, ажа яргажа һуугаал даа. Тиигээд дүүрээ.

15. Девушка Шортодойхон, имеющая двадцать пять косичек

Однажды с девушкой Шортодойхон встрети́лась лисица и говорит:

– Ай, нохой, как же красивы двадцать пять косичек твоих, вши твои посмотрю, – говорит. Затем стала в волосах ее смотреть. Девушка Шортодойхон заснула. Когда [она] заснула, лисица-баба выкрала двадцать пять косичек девушки Шортодойхон.

Когда выкрала [лисица] косички, девушка сидит и плачет. Сидит-плачет, прилетает золотой соловей:

– Девушка Шортодойхон, почему плачешь? – спрашивает.

– Лисица выкрала двадцать пять моих косичек, – говорит девушка.

– Я тебе их принесу, – сказал золотой соловей. – Что ты мне дашь? – спрашивает. Просит масла с голову, мяса с шапку.

Золотой соловей прилетел и сидит над [дымовым] отверстием лисицы-бабы.

– Ай, нохой, поймать бы такую красивую птичку, хорошо бы было, – говорит.

Сидела так, смотрела лисица-баба и заснула. Когда заснула, золотой соловей выкрал косички девушки Шортодойхон. Принес их девушке Шортодойхон и отдал. Шортодойхон-девушка мяса с шапку, масла с голову отдала поесть золотому соловью. Девушка Шортодойхон наказывает ему:

– На дерево с острой верхушкой не поднимайся, на камень с острыми краями не садись, – говорит.

Золотой соловей: «Что же случится, если сесть на камень с острыми краями, – подумал и сел. – Брюхо мое не разрывается же», – говорит и сидит. Поднялся, взлетел – брюхо лопнуло. Летит и волочит свое брюхо. Долетел до пастухов Хартагай-хана.

К пастуху полетел:

– Зашей мне брюхо, – говорит [золотой соловей].

Тот сказал:

– Не то что тебе брюхо зашивать, коров своих не могу встретить, – говорит.

– погоди, таежного волка приведу и велю коровам твоим брюхо разорвать-разодрать, – сказал.

Полетел к волку. Прилетел к волку:

– Не то что брюхо разодрать коровам Хартагай-хана, хвост свой не могу поднять и сижу, – говорит [волк].

– Хартагай-хана внуков приведу, чтобы хвост тебе прострелили насквозь-напрочь, – говорит [золотой соловей].

Прилетел [к внукам Хартагай-хана], те ребята [говорят]:

– Не то что прострелить волку хвост, стрелы свои пускаем на спор, – говорят.

Тогда золотой соловей говорит:

– Хартагай-хану вашему пожалуюсь.

Полетел к Хартагай-хану и [пожаловался]:

– Не то чтобы ребят-внуков наказывать, свой жир не могу поднять, лежу и страдаю в своем подвале, – говорит.

Полетел к полевым мышам. Полевым мышам говорит:

– Перегрызите-ка жир Хартагай-хану, – сказал золотой соловей.

– Не то чтобы перегрызть жир Хартагай-хану, сплетни разносим, нам некогда, – говорят.

– погодите, приведу ханских девушек, переломают вам челюсти, – говорит.

Прилетает к девушкам Хартагай-хана:

– Переломайте-ка полевым мышам челюсти, – говорит.

– Какой забавный, – говорят те. – Не то чтоб переломать челюсти полевым мышам, нам некогда, мы заняты стрижкой овец, – говорят.

– погодите, поднимусь я на небо, – говорит золотой соловей. Поднявшись на небо, напустил ветер.

Когда поднялся ветер, овечью шерсть ветром стало сдувать. Спустился [золотой соловей] и спрашивает у них:

– Полевым мышам челюсти переломаете? – говорит.

– Переломаем, – сказали девушки Хартагай-хана и перебили челюсти полевым мышам. Когда переломали челюсти полевым мышам, [они] стали грызть жир Хартагай-хану. Тогда Хартагай-хан поднялся, стал наказывать своих внуков. Внуки побежали и прострелили волку хвост. Волк побежал, стал разрывать-раздирать коров Хартагай-хана. Пастух Хартагай-хана прибежал к золотому соловью, брюхо проткнул. Когда проткнул ему брюхо, стал жить счастливо. И так закончилось.

16. Далан худалшан

алан худалшан хоер нүхэдтэйгөө аянда ябатараа, гал үгьдэбэ. Хажуудань, холо бэшэ, утаатай айл харагдаба. Далан худалша нэгэ нүхэрөө галда эльгээбэ. Тэрэ нүхэрынь ошожо, энэ айлайда оробо. Ороходонь, гэрэй эзэн нуужа нууба. «Гал эрижэ ерээб», – гэхэдэнь, тэрэ үбгэн хүбүүе:

– Зоо¹ нюрга руугаа жолоо зүһүүлээд үгэ. Тиигэбэлшни гал үгэхэб, – гэнэ.

Жолоо зүһүүлээд, тэрэ хүбүүн үхэшэбэ.

Нүгөөдэ нүхэрөө мүн лэ баһа тэрэ айлайда эльгээбэ. Нүгөөдэдөөл адли үхэшэбэ. Пүүлдэнь далан худалшан өөрөө ерэжэ:

– Галда эльгээһэн хоер нүхэдни хаанаб? – гэжэ гэрэй эзэнһээ асууба.

– Зоо нюрга руугаа жолоо зүһүүлһэн хойноо гал абахат гэхэдэмни, зүһүүлээд лэ, үхэшэбэд, – гэбэ.

Мүнөөхи хүбүүмнай:

– Гал үгыт, – гээд эрихэдэнь:

– Жолоо зүһүүлээд, гал абахаш, – гэбэ.

– Би далан худал үгэ хэлэхэмни, тиихэдэмни та намайе худал үгэ хэлэнэш гээд хэлэхэгүйт. Хэлээ һаа, та өөрөө намда жолоо зүһүүлжэ үгэхэт, – гэбэ хүбүүн.

Хоюулан зай зүб болобо. Далан худалшан хөөрэбэ:

– Би өөрынгөө түрэхэн эсэгһээ түрүүн газар дээрэ түрөө хүмби. Үбгэн абынгаа тэмээдыень адуулаа хүмби. Тиигээд тэмээдэйм нэгэ тэмээн далайн саада бөөдэ гарашанан юм. Тэрээнине асарха хэрэгтэй байһан юм. Тэмээгээ абаашаха гээд, далайн саанань гаража шадабагүйб. Сабшадана табяад гараха гэбэб, тиихэдэ тэрэмни даабагүй. Хялгана таһалаад, далайда табиһамни, хялгана намайе дааха байба. Тэмээндээ ошон гэхэдэмни, тэмээмни ботоголжорхёод байба ха. Ботогоёо тэмээндээ ашаһамни, даабагүй. Тиихэдэнь ботогон дээрэ тэмээгээ тээгээд үзэхэмни, ботогомни тэмээгээ миил даагаад ябашаха байба.

Тэмээгээ туужа ябатарни, захадамни нэгэ сагаан моритой хүн ерэбэ. Тэмээн морин хоероо хараад: «Агсалдая», – гэбэб тэрэ хүндэ. Агсалдабабди. Морёо унаад, гэртээ бусажа ябатарни, моримни найга найгаһаар ябаба. Гэдэргээ харан гэхэдэмни, мориноймни һүүлһээ үндэр гое модон ургашоод, тэнгэриие зуража, мориием зобожо ябаба.

Ургажа байһан модоео дамжажа үзэбэб. Дамжа дамжаһаар, тэнгэридэ гарашабаб. Тэнгэри дээрэ гаран гэхэдэмни, байтаһан үхэрнүүд болзоргүй² олон байба. Захаһаань шэлэн байжа эдибэб. Тиигэбэшье һаа, садахагүй байбаб. Харин байтаһанай баруун гуя эдеэд лэ, садашабаб.

Тэндэһээ бууха аргаяа бэдэрбэб. Байтаһан үхэрнүүдэйнгээ арһаар аргамжа мушхабаб. Аргамжаяа тэнгэриһээ уяад, доошоо буубаб. Буужа ябатарни, аргамжамни богонидобо. Энэ үдэр талаан болоходоо, үндэр гэгшын нэгэ хүн талха хийдхэжэ байба. Михиинэһэнь шагтагалдаад буушабаб. Буухадаа, шабарта шаагдашабаб.

Шабарһаа гаража ядажа байхадамни, нэгэ хайлгана шубуун ерээд, шэхэн соомни үндэгэлжэрхибэ. Шэхэн соохи үндэгьемни шарахан үнэгэн хулуухаяа ерэхэн байгаа. Даб гэжэ хүрэхэдэнь, үнэгэнэйнгөө һүүлһэнь бариһан тула, шаптагалдаад орхибоб. Шабарһаа гаргаад, үнэгэнэймни һуулынь таһаршаба. Тэрэнэй һүүл сооһоонь һонин гэдэг бэшэг гаража ерэбэ. Энэ бэшэгыень абаад дуудахадамни:

– Минии аба шинии абаһаа мунгэ абаха ёһотой байгаа юм байна. Тиигээд би үри шэрэ үгэхэ мунгыень эрижэ ерээб, – гэхэдэнь, мүнөөхи хүниинь:

– Бү худалаар хэлэ. Минии аба шинии абада нэгэшье үри ялагүй, – гэбэ.

Одоол баян хүн мэхэлэгдэжэ, боосоогоо алдаад лэ, өөрынгөө зооһоо жолоо зүһүүлжэ үхэшэбэ.

Далан худалшан аймшагтай дорюун баян хүниие мэхэлжэ, эзэд зөөриинь, гал болон бусадынь абаад, гэр нютагтаа бусаа һэн.

16. Рассказчик семидесяти небылиц

Рассказчик семидесяти небылиц со своими двумя друзьями был в пути и оказался без огня. Недалеко, показался дом, откуда шел дым. Рассказчик семидесяти небылиц отправил одного своего друга за огнем. Тот его друг отправился, зашел в тот дом. Заходит – хозяин дома сидит. «Пришел попросить огня», – сказал [парень]. Тот старик парню:

– Ладно, со спины твоей вырежу пластину. Тогда огонь тебе дам, – говорит.

Позволив вырезать пластину [со спины], тот парень скончался.

Другого своего друга опять отправил в тот дом. Как и тот, [парень] скончался. Тогда последним пошел рассказчик семидесяти небылиц. Пришел и так спросил у хозяина дома:

– За огнем пришедшие [к вам] два моих друга где?

– Ладно, позволь вырезать со спины пластины, затем возьмете огонь, – сказал я им. Позволили они [вырезать] и скончались, – сказал [хозяин].

Этот парень:

– Дайте огня, – так попросил:

– Позволишь вырезать пластину, возьмешь огонь, – сказал.

– Я расскажу семьдесят небылиц. Тогда вы не должны говорить, что я рассказываю неправду. Если так скажете, вы сами с вашей спины вырезать пластину позволите, – сказал парень.

Вдвоем договорились, согласились. Рассказчик семидесяти небылиц стал рассказывать:

– Я родился на земле раньше своего отца. Своего дедушки верблюдов я пас. Тогда один из моих верблюдов перебрался за океан. Его надо было вернуть. Чтобы вернуть своего верблюда, не мог перебраться за океан. Щепку подложил и хотел перебраться, тогда щепка не выдержала. Вырвал ковыль, положил на море, ковыль выдержал меня. Добрался до своего верблюда, верблюдица моя принесла верблюжонка. Верблюжонка положил на верблюдицу, тогда она не выдержала. Погрузил верблюдицу на верблюжонка, а верблюжонок легко поднял верблюдицу и пошел.

Шел я, погоняя верблюда, ко мне подъехал один человек на белом коне. Посмотрев на верблюда и коня: «Обменяемся», – сказал тому человеку. Обменялись. Сел на своего коня и возвращался к себе домой. Конь мой шел, пошатываясь, покачиваясь. Посмотрел назад – из хвоста моего коня высокое красивое дерево выросло, небеса чертит, мучает моего коня. Попробовал подняться по растущему дереву. Карбкался-взбирался, поднялся на небо. Поднялся на небо – откормленных быков [очень] было много. С краю отбирая, стал есть, все равно не мог насытиться. Съел тогда правое стегно откормленного коня, наелся. Стал искать возможность, чтобы спуститься. Из шкуры откормленных бычков стал делать веревку-аргамжи. Аргамжу привязал к небу и стал спускаться вниз. Когда спускался, аргамжи короткой оказалась.

В тот день повезло, один очень высокий человек развеивал зерно. Зацепился я за мякину и спустился. Спустился и увяз в грязи. Не мог выбраться из грязи. Птичка одна – чайка прилетела и отложила яички в моем ухе. Находящиеся в ухе яички рыжая лиса пришла выкрасть. Когда быстро она подскочила, ухватился за лисий хвост. Вытащив [меня] из грязи, лиса оторвала себе хвост. Из ее хвоста показалось очень интересное письмо. Взял это письмо, прочитал [и узнал]:

– Мой отец должен был взять деньги от твоего отца. Поэтому я пришел просить деньги, которые вы должны, – сказал.

Тот человек:

– Не ври! Мой отец твоему отцу ничего не должен, – сказал.

Итак, богач был обманут, проиграл свой спор, со спины своей позволил вырезать пластину и умер.

Рассказчик семидесяти небылиц высокомерного, спесивого богача так обманул и все его богатство, огонь забрал и отправился к себе домой.

17. Оросын хаанай хара хулгайшан

росын хаанай хара хулгайшан хэсүү бэрхэ хулгайшан байгаа. Манзын хаанай орондо ошожо, мүнгэн баанхын тонохоо ошобо. Тиижэ ябажа ябахадань, урдаһаан нэгэ хүн ерэбэ.

- Ши хэмши? – гэжэ асууба тэрэ хулгайша.
- Би Манзын хаанай шара хулгайшаб, – гэбэ.
- Та хэн гэшэбтэ? – гэжэ асууба тэрэ хулгайша.
- Би Оросын хаанай хара хулгайшаб, – гэбэ.

«Хоёр хулгайшан уулзаба хамбиди даа», – гэжэ хөөрэлдэбэ. Оросын хаанай хара хулгайша асууба:

- Ши хэр хайн хулгайшабши? Юу хулуухадаа бэрхэбши?
- Би гэмгүй хайн хулгайшаб даа. Үндэгөө дараад хууһан шубуунай үндэгын хулуугаад абхадамни, мэдэдэггүй, – гэжэ хэлэбэ.
- Та хэр хайн хулгайшабта? – гэжэ шара хулгайша асууба.
- Би башмааг¹ гутал үмэдөөд ябаһан ябаган хүнэй гуталынь ула ханди татаад абшахадамни, мэдэнгүй, нюсэгэн улаараа ябашадаг байна.

Хара хулгайшан хэлэбэ:

- Шинии тэрэ шубуунай үндэгэ хулгайлжа абхышни харахамни. Шубуу бэдэрэе. Уһанай захын шубуун олдохо гэшэ гү? Али хүдөө талын шубуун түргэн олдохо гү? – гэжэ зүбшэлдэжэ ерээд, уһанай захидахи түргэн олдохо хадаа, – гэлдэбэ.

Уһа зайжа, шубуу бэдэрбэ. Тохорюун шубуун үндэгөө дараад хуужа байба.

- Зай, нүхэр, тэрээнэй үндэгыг хулуужа абхышни харахамни, абалдаа.

Шара хулгайша ехэл аргааханаар гэтэбэ. Гэтэжэ ябаха шадараа гуталаа тайлажа хаяба. Оймһоо тайлажа ябажа гэтэбэ. Мүлхижэ ошоод ло, хоер хүлынь хоорондо хоер үндэгэ байһаниинь, нэгэ үндэгынь хулуужа абшаба. Үндэгынь хулуужа абаад, гэдэргээ бусажа, хара хулгайшадаа харуулба. Үндэгынь хулуухын хаража, хара хулгайша шара хулгайшайа: «Пайн хулгайшаш», – гэбэ. Шара хулгайша хэлэбэ:

- Танай тэрэ гуталай ула хулуужа абхытнай харахамни, – гэбэ.

Тиижэ хэлэжэ байхадан, башмааг гуталтай нэгэ хүн замаар ябажа ябаба.

- Тэрэ хүнэй гуталынь ула хулуужа абалдаа, би харахамни, – гэбэ.

Хара хулгайшан бээдээ абажа ябадаг эритэ мүртэнь нэгэ хутагыг ехэ хурсадан, хиб торгондо оройжо абаад ябадаг байба. Эрин дээрэ хилгааһа табихада, таһаржа унадаг, иимэ хутага байба. Тэрэ хутагаа барижа, һэмээхэн башмааг гуталтай хүн тээшэ ошобо. Ошоод, ябган хүнэй мүрэн дээрэнь гараа табижа ябаад хөөрэлсэнэ. Ябажа зуураа, гуталайн улье ханди татажа абшаба. Баһа нүгөө мүрэн дээрэнь гараа табижа ябаад, тэрэ талын гуталынь ула ханги татажа абшаба. Улаа абаад, бусажа ерэбэ. Тэрэ ябган хүн мэдэнгүйгөөр, нюсэгэн улаараа ябашаба саашаа.

- Сайн хулгайшад уулзаа байнабди даа, – гэжэ хөөрэлдэн байба.

Хара хулгайшан хэлэбэ:

– Би танай Манзын хаанай мүнгэн баанха² тоножо абхаяа ябажа байна. Хоюулан эблэжэ абхамнай гү? – гэбэ.

– Үгэй, абжа болхогүй, шулуун гэртээ юм даа.

Хара хулгайшан хэлэбэ:

– Абжа болхо, арга байха.

– Хайшан гэжэ абха арга байна? Абха арга байбал, абаял, – гэбэ шара хулгайша.

Тиилдээд, шара хулгайшынгаа байра тээшэ ябашаба. Хара хулгайша хитадын пүүзэнһээ³ /лавка/ сэхэ прооволхо⁴ хулуужа абжа ерэбэ. Тэрэ түмэрөөрөө шара хулгайшантаяа хоюулан мүнгэн баанхын шулуун гэрые прооволхоороо оройжо эхилбэ. Оройхоор байһаар хахад хүни боложо, гэшхүүр хэжэ орхибо. Гэшхүүрээрээ гэр дээрэнь гараба. Гэр дээрэхээ онгойлгохо арга байба. Онгойлгоод, шара хулгайшые досоонь оруулжа:

– Ши мүнгэ абаад үгжэ бай, би дээрэхээ абжа байһууб, – гэбэ.

Хара хулгайша үүр сайтар нилээдгүй мүнгэ абба. Үдэр болхо болходо, гэшхүүрээ хуряжа абаад, шара хулгайшындаа ерэбэ. Нэгэ сүүдхэ⁵ үнгэрбэ. Хоердохи сүүдхэндээ үдэшэһээ эхилээд, үүр сайтар абба. Гурбадахи сүүдхэдээ үдэшэһээ эхилээд абжа байтарань, Манзын хаан мэдэжэ, дороһоон сэхэ шара сабуу будажа орхиһон байба. Шара хулгайша досоонь ороод, абжа үгэжэ байһан аад, тэрэ шара сабуунда няалдашаба. Яажаш тэрэ сабуунһаан халажа гарха арга үгэй байба.

– Биш эндэхээ халажа гарха аргамгүй, иигээд дүүрээб. Тархиимни таһалжал абжа үзэ. Тиихэдэнь хара хулгайша прооволхынгоо түмэрөөр тархиинь таһалжа абба. Шара хулгайшынгаа хамганда ерэжэ хэлэнэ:

– Манай мүнгэн баанха тоножо байһые Манзын хаан мэдэжэ, шара сабуу билааса няжа орхиһон байгаа. Тэрэ шара сабуунда шара хулгайша няалдашод, яажаш халажа гарха арга байбагүй. Тиижэ байхадаа намда хэлэбэ:

– Минии тархиимни таһалжа аба даа, – гэжэ хэлээ һэн. – Тиигэбэл бидэ хоер баригдахагүй бээбди даа. Шара хулгайшындаа хоножо байба. Пүни гэнтэ һэрээд:

– Манай харшымнай воротае тамга даржа орхибо ха. Тэрэ зандаа хара хулгайша гүйгөөд гарба. Харахадань, тамга дараатай байба. Тэрэ тамгынь хурса хутагаараа адилханаар һиилжэ зорожо абба. Тэрэ хүниндөө тамга абжа ябаад, бүхы хүнэй харшын воротае тамгалжа орхибо. Манзын хаан үглөөгүүр бодожо ерээд, тэрэ тамгаараа бариха гэхэнь, бүхы айлнуудай ворота⁶ тамгатай байба. Барижа болхо арга байбагүй. Манзын хаан бэшэг тарааба, бүхы зоноо хуу сугларха гэхэн. Хара хулгайша, шара хулгайшынгаа хамганда хэлэбэ:

– Зоние суглуулаад ажаглажа табиха гээ ха даа. Сугларһан зоной хоорондуурын үүлинсэ⁷ гаргаад, шара хулгайшын бэсы олон зоной дундуур ширээд ябахань гэшэ даа. Тиихэдэнь бидэ булга ошоод байха шотой байнабди. Тэрэ шара хулгайшын ширэжэ ябаһан бэсы хараад, шинии досоошни аягүй болжо, нүдэнһээшни уһан адхарха гэшэ аа гү? – гэжэ шара хулгайшын хамганһаа асууба.

– Туйлгүй адхархал хадаа, – гэжэ хэлэбэ.

– Тиигэбэл нэгэ арга байна, – гэжэ хара хулгайша хэлэбэ.

Хара хулгайша базаарта⁸ ошоод, алтан блоудсэ⁹ хулуужа асарба. Асараад, хэлэбэ:

– Ши энэ блоудсые олон зоной дунда ошоод байхадаа, тархи дээрээ табяад байгаарай. Тэрэ шара хулгайшын бэсы өөрынгөө дэргэдүүр ширэжэ ерэхын үедэ, туйлгүй нюдэнөө ухани гарха болоо юм хада, тархин дээрээ байһан алтан блодсээ шулуун дээрэ тэһе унагаажархёорой. Халаг хухай табижа, шара хулгайшын бэсые харангүй: «Хайран алтан блоудсэм даа, аба эжымни юрөөл табижа үгэһэн блоудсэ һэн юм даа. Тэһе алдажа орхибоб даа. Ямарш уршагтай юумэтнай бэ», – ори бархираа табижа байгаад ла, блоудсэнэйнгөө тэһэрһэн үйрхэйе түүжэ абһаар үнгэргөөрэй.

Манзын хаанай тэрэ ажаглуулжа табиһан тухай юу ойлгогдоһон, мэдэгдэһэн юумэгүй үнгэрбэ даа. Тиигээд дахин Манзын хаан хара хулгайшые хүндын ёһоор урюулба. Тиихэдэнь хара хулгайша ошобо. Опоходонь, Манзын хаан нэгэ гэртэ ехэ гоёор һуудал бэлэдхэһэн байба. Худы шэнээн эдэбхитэн, һайн нүхэдые суглуулжа һуулгаад, остоолын¹⁰ хүндэтэ эдегээр хүндэлжэ, архи тамхи уулгажа ехэ сэнгүүлжэ байба. Хара хулгайшаниие тэдэнэй дэргэдэ оруулжа, остоолын хүндэтэ эдегээр архи тамхяар барижа, ехэ хүндэлбэ. Тэрэ сугларһан нүхэдүүд архи уугаад, һогтожо мэдээ табижа унажа байна. Хара хулгайша дутушаг һогтоод, унааша болжо хэбтэжэ байна. Тэрэ сугларһан нүхэдүүдтэ мэдээтэй һууха нүхэд байбагүй. Булта мэдээгээ алдажа унташаһан байба.

Тиигээд байхада, нэгэ хүн орожо ерээд, хара хулгайшын хахад һахалынь хурса хутагаар абжа орхибо. Үбэр хармаанаарынь¹¹ дүүртэр мүнгэ хээд, гараад, үүдын суургадаад ябашаба.

Тэрэ гэхээр хара хулгайша бодожо ерээд, һогтожо унашоод хэбтэһэн нүхэдүүдынгээ хахад һахалынь хурса хутагаараа абжа орхибо. Үбэр хармаанаараа дүүрэн болгоһон мүнгые тэрэ хэбтэһэн нүхэдэй үбэр хармаандань тон адлихан хубаагаад хэжэ орхибо.

Удаа хойто тэнь ерэжэ, суургаа онгойлгожо, хара хулгайшые бариха гэхэнь, тэрэ байһан нүхэдынь хахад-хахад һахалынь хуу абташаһан байба. Хара хулгайшые барижа олохо арга байбагүй.

Тиигээд тэдэ нүхэдүүд мэдээ орожо ерээд, хахад-хахад һахалтай, хайшан гэжэ хахад һахалаа абташоо гэсэн бэлэй? Үбэр хармаандамнай мүнгэ яагаад бии болшобоб? Тон ехэ гайхалсаад тараба.

Дахин Манзын хаан хара хулгайшые хатуу шэрүүнээр: «Ерэ наашаа!» – гэжэ татуулба.

Хара хулгайша тэрэ гэхээр ошобо.

– Ши, нүхэр, хулгайша нүхэр байбаш даа. Минии мүнгэн баанхые ши тоножо аббал хаш даа, – гэбэ.

Тиихэдэн хара хулгайшан хэлэбэ:

– Юундэ намайе хулгайша гэбэт? Би хулгай хэжэ шададаггүйб. Намайе хариин оронһоо ерэхэн байхадамни хулгайгаар хардажа гүшэрбэ гэшнэ аабзат. Минии хулгай хэхые юугээрш мэдээгүй аад ла, ямарш фаактагүй¹² аад, намайе хардаа гэшнэт! – гэжэ хэлэбэ.

Тиихэдэнь Манзын хаан:

– Би шамаар хулгай хүүдхэмни, – гэбэ. Найман түшэмэлнүүдые нэгэ гэртэ хуулгаад, өөрынгөө малгайе түшэмэлнүүдын гар дээгүүрэн гурбан сүүдхэ¹² тойруулжа ябуулхамни. Ши тэрэ малгайе гурбан сүүдхэ дотор хулгайлжа аб! Абжа шадаагүй хадаш, шинии тархиини таһа сабшажа абахаб. Абжа шадаал хаашни, найман түшэмэлнүүдээ тархиинь таһа сабшажа хаяад, шамда хахад зөөригөө үгөөд, хорооль¹³ хаан болгохоб, – гэжэ хэлэбэ.

Тиэхэдэнь хара хулгайша:

– Хулгай хэжэ шададаггүйб. Намда тиимэ хатуу задаани¹⁴ юундэ үгэбэт, – гэжэ хэлэбэ.

– Яанаш даа, хулгайлжа абаа хадаа аба даа, үгэй хадаа, бай даа. Хэлэһэн үгээ бусааха аргамгүй, – гэжэ Манзын хаан хэлэбэ.

– Хара хулгайшанда түшэмэлнүүдэйнгээ хууха гэрынь заажа үгэгты, – гэжэ хэлэбэ.

– Тэрэ гэртэ хууха юм даа, – гэжэ хэлэжэ үгэбэ.

Тэрэ гэхээр хара хулгайша базаарһаа¹⁵ нэгэ хуршааг хитад хара архи хулгайлжа асараад, түшэмэлнүүдын хууха гэрһээ үргэлжэлүүлэн шара хулгайшын гэр хүртэр хааншань архияа гонзойлгоод адхажа орхибо. Шара хулгайшынгаа поол¹⁶ доронь нүхэ малтаад, адхалан хара архинайгаа үнэр дагажа ябаад, газар доогуур нүхэ малтажа, малта малтаһаар ябаад, найман түшэмэлнүүдээ хуужа байһан гэр доронь ошожо орошобо. Хурса хутагаараа поолынь аргаахан зорожо, гар багтахын тухай нүхэ гаргаад, тэрэ нүхөөрөө хаража шагнажа хууна. Найман түшэмэлнүүд тэрэ гэр дотороо Манзын хаанай малгайе гар дээгүүрээ тойруулжа байба. Тиигээд хөөрэлдэнэ тэрэ түшэмэлнүүд:

– Хара хулгайша манай эндэ ерэжэ, Манзын хаанда тархияа таһа сабшуулхань хадаа. Бидэ малгайгаа хулуулгахагуйбди. Манай тархи таһархагүй дээ. Газаагуурнай нилээд үгэйхэн харуулнууд хаража байгаа хадаа. Бидэ гурбан сүүдхэ дотор хаанай малгайе гарһаан алдажа хулуулгахагуйбди, – гэжэ хөөрэлдэхынь хаража, шагнажа хууна.

Нэгэдэхи сүүдхэ үнгэрбэ. Хоердохи сүүдхэ болжо байна. Хоердохиш сүүдхэ үнгэрбэ даа. Гурбадахи сүүдхэдээ хахад хүниһөө хойшо түшэмэлнүүд һажажа захалба. Бултанайнь нюдэн аняатай болшобо. Хаанайгаа малгайе гартаа баряад, нилээдгүй үни һажажа, нэгэнэйгээ гар дээрэ табижа байхынь хаража хууна. Гар дээрэ табюулһан түшэмэл мүн өөригүй гартаа баряад, һажажал байна. Тиигэжэ байхада гар багтаха нүхэн тушаа ойро хаанай малгай ерэжэ байхынь хараад, хара хулгайшан тэрэ нүхөөрөө гараа гаргажа һарбайгаад байхадань, нэгэ түшэмэлынь гар гэжэ һанаад, хара хулгайшын гар дээрэ табижа орхибо. Тэрэ малгайсынь һуга татажа, хара хулгайша шара хулгайшынгаа гэртэ ерэбэ.

Түшэмэлнүүд нойрһоо һэрижэ, хаанаймнай малгай ябаб гэжэ тон ехэ бэ-диржэ, олжо ядалсаба.

– Хара хулгайша хулгайлжа абшаба гээшэ гү? Тархияа таһа сабшуулха саг ерэбэ гээшэ гү? – гэжэ ехэ айлдажа, зобожо байбад ха.

– Энэ гэхээр тэрэ шара хулгайшын байрада ошожо, хара хулгайшын лабтан хулуужа абһаниие мэдэжэ ерэе, – гэжэ хөөрэлдэбэ.

Тиигээд хара хулгайшында ошожо харахадань, хара хулгайша хаанай малгайе хулгайлжа абһаниинь эли байжа, барижа, хаража хууба.

Тэрэ гэхээр Манзын хаан найман түшэмэлнүүдынгээ тархиинь таһа сабшажа хаяад, хара хулгайшада хахад зөөрисэ үгөөд, хорооль–хаан болгобо.

17. Черный вор русского хана

Черный вор русского хана был очень умелым вором. Отправился к Манзийскому хану, чтобы ограбить его банк с деньгами. Когда он ехал туда, навстречу один человек выехал.

– Кто ты такой? – так спросил тот вор.

– Я рыжий вор Манзийского хана, – сказал.

– Вы кто будете? – так спросил тот вор.

– Я черный вор русского хана, – сказал.

– Итак, встретились мы, два вора, – говорят. Черный вор русского хана спрашивает:

– Ты насколько хороший вор? Что умешь воровать?

– Я довольно хороший вор. Когда из-под наседки, сидящей на яйцах, выкраду яйцо, она не замечает, – так сказал.

– Вы насколько хороший вор? – так спрашивает рыжий вор.

– Я у идущего в башмаках человека подошву обуви на ходу срезаю, и [тот] не замечая, уходит без подошвы.

Черный вор говорит:

– Я хочу посмотреть, как ты украдешь яйцо у той птицы. Поищем птицу. Найдется ли [такая] птица на берегу реки? Или степная птица быстрее отыщется? – так рассуждали и решили, что возле речки быстрее найдется.

Ходят по берегу, ищут птицу. Птица журавль сидит на яйцах.

– Ну, друг, хочу посмотреть, как ты выкрадешь у той птицы яйца и вытащишь.

Рыжий вор очень осторожно наблюдает. Пока наблюдал, снял свою обувь, бросил. Чулки свои снял и наблюдает. Подполз, между двух ног [птицы] лежали два яйца, одно из них вытащил. Выкрал одно яйцо, вернулся обратно и показал черному вору. Посмотрев, как выкрал [тот] яйцо, черный вор посчитал рыжего вора хорошим вором. Рыжий вор сказал:

– Я хочу посмотреть, как вы срежете подошву того сапога. Во время этого их разговора шел мимо один человек в башмаках.

– У того человека подошву башмака срежь и вытащи, хочу посмотреть, – сказал рыжий вор.

Черный вор держал у себя за пазухой острый нож, завернутый в шелк. На острие того [ножа] конский волос положишь – разрезанный рассыпался, такой нож был. Взял в руки тот нож, потихоньку подкрался к человеку в башмаках. Идет с пешим человеком, разговаривает, положив руку на его плечо. На ходу срезал подошву [его] унтов. Опять положил руку на другое плечо и с другого унта подошву срезал, взял. Подошвы унтов взял и вернулся. Тот пеший человек не понял и без подошвы отправился дальше.

– Хорошие мы воры встретились, – так говорят.

Черный вор сказал:

– Я иду грабить банк с деньгами вашего Манзийского хана. Может вместе ограбим? – сказал.

– Нет, выкрасть невозможно, ведь дом-то каменный.

Черный вор сказал:

– Можно взять, это возможно.

– Какая возможность есть? Если можно, возьмем, – сказал рыжий вор.

Договорились и пошли к жилищу рыжего вора. Черный вор украл из лавки китайца длинную проволоку. Той проволокой вместе с рыжим воров начали обматывать каменный дом банка с деньгами. Пока обматывали, настала полночь, сделали лестницу. По лестнице поднялись на крышу дома. С крыши можно было открыть. Открыл и рыжего вора вниз спустил:

– Ты деньги подавай [снизу], я сверху буду принимать, – сказал [черный вор].

Черный вор до рассвета довольно много денег поднял. Когда настал день, лестницу убрали и пришли к рыжему вору. Прошли одни сутки. На вторые сутки с вечера до рассвета брали [деньги]. На третьи сутки, когда с вечера стали брать [деньги], Манзийский хан узнал, снизу во многих [местах] намазал желтым клеем. Рыжий вор забрался вовнутрь и когда подавал [снизу деньги], к тому желтому клею приклеился. Никак не мог оторваться от того клея.

– Я не смогу отсюда оторваться, так все кончено. Голову мою попробуй оторвать. Тогда черный вор железной проволокой оторвал ему голову. Приходит к жене рыжего вора и говорит:

– Когда мы грабили банк с деньгами, Манзийский хан, узнав, намазал желтым клеем. Приклеился рыжий вор к тому желтому клею, никак не мог освободиться. Тогда мне сказал:

– Оторви мне голову и возьми, – так сказал, – тогда мы с тобой не будем пойманы. Остался ночевать у рыжего вора. Вдруг ночью проснулся:

– На наших воротах поставили клеймо.

Сразу выбежал черный вор. Смотрит – клеймо. То клеймо своим острым ножом ровно срезал. Той ночью с клеймом ходил и на всех воротах поставил клеймо. Манзийский хан утром приехал, хотел по тому клейму поймать [вора], на всех воротах оказалось клеймо. Невозможно было поймать. Манзийский хан разослал письма. Должен собраться весь народ.

Черный вор говорит жене рыжего вора:

– Собрал народ, хочет понаблюдать. Между собранным народом проложат дорогу, будут волочить тело рыжего вора между людьми. Тогда мы все должны там быть. Когда увидишь тело того рыжего вора, которое будут тащить, у тебя внутри станет плохо, из глаз потекут слезы? – так спросил у жены рыжего вора.

– Непременно потекут [слезы], – так ответила.

– Тогда есть одно средство, – сказал черный вор.

Черный вор пошел на базар, украл позолоченное блюдо и принес. Принес и сказал:

– Ты это блюдо держи у себя на голове, когда будешь находиться среди многих людей. Когда поволочут тело рыжего вора и приблизятся к тебе, если сильно

будут литься слезы, блюдце свое, которое на голове, уронишь на камень. Будешь жалеть, горевать, не глядя на тело рыжего вора, плача приговаривать: «Жаль мое золотое блюдце, отец с матерью мне подарили с благопожеланиями. Уронила и разбила. Какое же это несчастье», – так кричи и плачь, собирая осколки своего блюдца.

Устроенное Манзийским ханом [зрелище] ничего не выявило и прошло. Затем опять Манзийский хан с почтением пригласил черного вора. Тогда черный вор пошел. Когда пришел, Манзийский хан приготовил ему очень красивое сиденье. Собрал много хороших друзей, усадил, стол накрыл дорогими блюдами, вином-питьем угощал, веселье большое устроил. Черного вора усадил с ними рядом, дорогими яствами, вином-водкой угощает, славно потчует. Те собравшиеся друзья пьют архи, пьянеют, теряют сознание и падают. Черный вор не совсем опьянел, притворился, что упал и лежит. Все потеряли сознание и заснули.

Тогда зашел один человек, сбрил черному вору половину бороды. За пазуху положил деньги, набил деньгами полный карман и вышел, закрыв замком дверь, ушел.

Затем черный вор, поднявшись, пьяным, свалившимся друзьям своим, своим острым ножом сбрил половину их бород. Деньги, полные за пазухой и в карманах, разделил поровну и положил в их передние карманы.

После этого пришел [тот человек], отомкнул замок, хотел поймать черного вора. У всех находящихся там были наполовину сбриты бороды. У всех в карманах было одинаковое количество денег. Черного вора поймать не удалось.

Затем друзья пришли в себя и стали обсуждать, как лишились половины своих бород, как в карманах оказались деньги. Очень удивляясь, разошлись.

Опять Манзийский хан грозно приказал черному вору: «Прибуди сюда!» – так призвал.

Черный вор сразу пошел.

– Ты, друг, оказался воровом. Мои деньги в банке ты украл и взял, – сказал.

Тогда черный вор сказал:

– Почему меня называете воровом? Я не умею воровать. Поскольку я с чужих краев, потому и воровом можно меня называть. Что я украл ничем не доказали, никакого факта нет, а меня обвиняете! – так сказал.

Тогда Манзийский хан:

– Я хочу, чтобы ты что-то украл, – сказал. Восемь сановников посажу в одном доме, чтобы мою шапку в течение трех суток передавали из рук в руки. Ты эту шапку в течение трех суток выкради! Если не сможешь выкрасть, голову тебе отрублю. Если сможешь выкрасть, восьмерым сановникам снесу головы, отдам тебе половину своего богатства и сделаю ханом-королем, – так сказал.

Тогда черный вор:

– Не умею я воровать. Зачем вы дали мне такое трудное задание? – так сказал.

– Посмотри. Сможешь украсть – укради, коль не сможешь – не надо. Не могу обратно взять сказанные слова, – так сказал Манзийский хан.

– Черному вору покажите дом, где будут сидеть сановники, – так приказал.

– В том доме будут сидеть, – сказали [они].

Затем черный вор на базаре выкрал китайскую водку и разлил от дома, где будут сидеть сановники, до жилища рыжего вора. Под полом дома рыжего вора вырыл яму, по запаху разлитой водки рыл яму под землей. Копал-копал и добрался до дома, где сидели восемь сановников. Своим острым ножом выстругал дыру в полу их дома, куда можно было просунуть руку. Через эту дыру смотрит сидит и слушает.

Восемь сановников в том доме шапку манзийского хана по рукам по кругу передают. При этом те сановники так говорят:

– Когда черный вор сюда явится, Манзийский хан ему голову отрубит. Мы не позволим украсть шапку. Во дворе много караульных нас охраняет. Мы трое суток не выпустим ханскую шапку из рук, не дадим украсть, – такой разговор их слушал [черный вор] и сидел.

Одни сутки прошли. Идут вторые сутки. Прошли и вторые сутки. На третьи сутки после полуночи сановники задремали. Ханскую шапку держали в руках, довольно долго дремали. А [черный вор] смотрит сидит, как на руки одного кладут [шапку]. Тот сановник, на руки которого положили шапку, держит в руках и тоже дремлет. В это время увидел, как ханская шапка приближается к дыре, куда можно просунуть руку. Черный вор высунул руку через эту дыру, подумали, что это рука одного из сановников, положили [шапку] на руку черного вора. Вырвал ту шапку черный вор и пришел к дому рыжего вора.

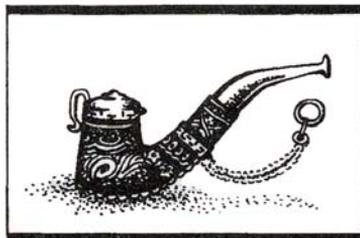
Сановники проснулись, стали искать, куда подевалась ханская шапка, не смогли найти.

– Черный вор украл, что ли? Отрубать нам головы пришло время, что ли? – говорят, сильно испугались, переживают.

– Сейчас же пойдем к жилищу того рыжего вора, точно узнаем, что черный вор выкрал, – так решили.

Затем пошли к рыжему вору, увидели, что черный вор выкрал ханскую шапку и сидит, разглядывает.

После этого Манзийский хан, снес головы восьмерым своим сановникам, отдал черному вору половину своего богатства и сделал его королем-ханом.

18. Бадаахай хулгайшан

адаахай гээшэ Тамша гэжэ нютагта түрэнэн. Монгол орожо, Богдын хан зөөриһөө хүлэг мори хулуухаяа, хазаараа бүхэлжэ ошоо. Богдодо мүргэхэ хүгэдэхэдөө: «Танай хан зөөриһөө хайн хүлэг мори хулуужа абахамни», – гэжэ дотороо ехэ бодожо, мүргэбэ. Богдо: «Минии хан зөөриһөө хүлэг мори хулуужа абхаа ерээ», – гэжэ мэдэжэрхиһэн байна.

– Зай, минии морид дундаһаа хайн мори шэлэжэ абагты, – гэжэ Богдо хэлэбэ. Богдын тийжэ хэлэхэдэ, хулгайлахаш арган үгэй, манаашаниин дунда ошожо, шэлэжэ абха болобо. Хүды шэнээн гое хайхан морид гээшэ олон байба. Тэрэ мориды дундаһаа ехэ муу, даахитай даага оложо абаба.

Богдын мориды манаашад:

– Олон гое моридой дундаһаа хайн мори оложо абханшни энэ гү? Яажа даахитай дааганһаа ондоо мори олдобо үгэйб, – гэжэ ехэ наада харалдана.

Бадаахай хулгайша хэлэбэ:

– Даахин доро морин, дахан доро эрэ, – гэжэ хэлээд, тэрэл бариһан даагаа абаад ябашаба.

Богдын манаашад тон ехэ гайхалдаад, богдынгоо дэргэдэ орожо:

– Бадаахай хулгайша танай хан зөөриһөө нэгэ хайн мори барижа абха байһан аад, адагай муу даахитай даага абһаниинь тонш ехэ гайхалдаабди, – гэжэ хэлэбэ.

Богдо хэлэбэ:

– Пайн эрэ байба даа. Эрхим хайн хүлэгымни оложо барижа абашаба даа.

Богдын хан зөөриһөө хайн эрхим мори абһан байхадань, тэрэ нютагын зон ехэ хордолдоод, нэгэ баян монгол Бадаахайн хүлэг мориинь хулгайлажа абшаба. Хулгайлаһан хүниие Бадаахай бэдирижэ байба. Тиихэ зуура нэгэ ехэ баян айлайхи хулгайлажа абһан хэбэртэй байһаниинь мэдэбэ. Тэрэ айлда гуйраншан боложо, орожо хонохы хэлэбэ. Тэрэ айл хонохын зүбшөөжэ, хэдэн амтата эдсэгээр хүндэлжэ, садхаажа, хонуулба. Пүни унтаж байха зуураа, хэмээхэн газар гараад, хүлэг морёо бэдэрбэ. Хүрээ дотор хүлэг мориинь байба. Гурбан хүлынь түмэр шүдэртэй, шүдэрынь суургатай байхы хараба. Тэрэ гэхээр гэртэн ороод, шэнэ хуурай хулуужа абаад, шүдэрынь суурга хуурайдаба. Бушуушаг ойр зуурхан хуурайдаад оробо. Дахин-дахин гараад лэ, хуурайгаар үрэжэ байна. Тиигэжэ байхынь тэрэ айлай эзэн мэдээд:

– Яагаа оло газар гарнаш? – гэжэ асууна.

– Би һаядаа тоһотой, өөхэтэй хоол эдижэ үзөөгүй, танай эдиулһэн хоолы шэнгээжэ ядаад, гэдэһэмни үбдэжэ, өөрын хэрэгээр газар гарнам.

– Зай, тиигэбэл бушуу түргээр газар гаржа бай. Гэртэ муухай үнэр бү таби, – гэбэ.

Бүри аятай болжо, мориноо шүдэрей суургы таһа үрэжэ орхибо. Шүдэрынь абжа хаяад, хүлэг морёо барижа унаад, тэрэ айлайнгаа морид

дундаһаа хоер эрхим хайн мори хулуужа абаад, баян айлайнгаа газаа ерэжэ, хүлэг мориндоо мордоод, хоер морёо хажуу тээгээ хүтэлөөд, хашхарба:

– Би өөрынгөө хүлэг мориёе абажа шадалай! – гээд саашаа харайлгажа орхибо.

Айлай эзэн хэрэжэ бодоод, хоер хурдан моритой хүнээр намнуулба. Тэднэ намнажа хүсэжэ ядаба. Сэлэнгэ мүрэниёе тамаржа, Бадаахай хулгайша гаржа арилшаба. Хүндэлэн тамаруулжа гараад, гурбан моридоо табижархеод, хубсаһаа тайлажа хаяад, самсанайгаа бөөһэ түүжэ һууба. Хоер хурдан моритой монгол Сэлэнгэ мүрэныёе гаталжа гарха арга байбагүй. Уһанай эрьёе зайлгажа гүйлгэлдэжэ, гүйлгэлдэжэ бусажа хариба.

Бадаахай хулгайша саашаа ябаад, ехэ баян айлай хурьга хулуужа абхаа хотондон ороод һуужа байна. Тэрэ айлынэ эзэн үбгэн хүгшэн хоер гэртээ байһан байба. Үбгэниинэ хүгшэндөө хэлэбэ:

– Хони хурьгамнай гэмгүй байна гү? Гаржа шагнажа ерэ, – гэбэ. Хүгшэнэй ошожо шагнахада, Бадаахай хулгайша хюмаһаа хирд-хирд гэсэ хабиралдуулжа һууһаниинэ шагнаад: «Хуригамнай хэбижэ байна гэшэ ха даа», – гэжэ һанажа гэртээ орожо:

– Хуригамнай гэмгүй хибэдэһээ хэбижэ байна, – гэжэ хэлэжэ унтаба.

Хэдэн шэнээн хурьга алажа, арһынэ хуу татажа абаад, мяхынэ амбаарын араар хаяад, ой соо ороод, хараад хэбтэжэ байба. Үглөөгүүр бодоод, баян айл хурьгаа хүхүүлхэ гэхэдэнь, хурьган байбагүй. Хонининэ хурьгаа эрижэ майража байхыенэ Бадаахай хулгайша хаража, шагнажа байгаад, нэгэ багтайхан досоон уйдхартай болоод, арһаа абаад, хариба. Тэрэ мүтөөр олон зүйлын хулагай хэдэг байгаа. Ехэ бэрхэ, хэсүү хулгайшан бии гэжэ оросой хаанда мэдэгдэһэн байна.

Оросын хаанай хүн Манзын хаанай хитадыёе алажархиһан байба. Манзын хаан:

– Манай хитадыёе алабат, – гэжэ хэды шэнээн хүнүүд – Хара алта, яла түлэгты, – гэжэ нэхэжэ байна. Тиэхэдэ оросын хаан Бадаахай хулгайша гэшэ Тамча шотагта ехэ хайн хулгайшан бии гэлсэхы дуулбаб. Тэрэ хулгайшыёе асаруулая, – гэжэ бүгэдэ нүхэдөөрөө зүбшэлдэбэ.

Бадаахай хулгайшыёе асаруулба. Оросой хаан хэлэбэ:

– Ши, хэр хайн хулгайшабши?

– Би хайн хулгайшаб, – гэнэ.

– Тиигэбэл би шамаар юумэ хулуулгахамни. Манай хүн Манзын хаанай нэгэ хитадыёе алажархиһан байна. Тэрэ үхэһэн хитад харуултай байнааб даа. Ши тэрэ үхэһэн хитадыёе хулгайлажа асаржа шадаха гүш?

– Би шадахаб, – гэжэ Бадаахай хэлэбэ.

– Тиигээ юм хадаа, ши минии албатан доторһоо нэгэ үхэһэн ородыёе тэрэ үхэһэн хитадын байһан байрада тэрэ ородоо хаяад, үхэһэн хитадыёе хулгайлажа асар. Тиигэбэлшни, би шинии хулгай хэхэдэ хуулилхагүйб, дураараа хулгай хэжэ ябахыешни эрхэ үхэб.

– Намда хэрэгсэл болхо зүйлнүүдыёе хүсөөжэ үгэбэлтнай, асаржа шадахаб. Юун хэрэгтэйб гэхэдэ, олон хармаантай хубсаһан хэрэгтэй. Олон хайша, хутага

хэрэгтэй. Хоёр хурдан морин хэрэгтэй. Нэгэ хайн нүхэр хэрэгтэй. Эдэ бүгэдые бүрин түхөөржэ үгэбэлтнай, би асаржа шадахаб тэрэ хитадые.

Оросын хаан бүрин түхөөржэ үгэбэ. Бадаахай хулгайша нэгэ хайн нүхэртэй ошобо. Бадаахай хулгайша ойро шадар ошоод, нюуса газарта хүлэг морёо орхёод, үхэһэн ородоо абаад:

– Зай, би ошохомни. Ши эндээ намайе хүлээжэ байгаарай. Би тэрэ үхэһэн хитадые хулуужа абжа шадаал хадаа, үглөөнэй улаан нара гархаһаа урда ерэхэб. Үглөөнэй улаан нара гартар ерээгүй хадам, ши бусаарай, – гэжэ хэлээд, саашаа ошобо.

Үхэһэн ородоо абаад, үхэһэн хитадын ойрошог ошоод, нюуса газарта хараад байба. Тала дунда нэгэ майхан татаатай байна. Тойроод олон харуулнууд байна.

Хахад хүниһөө хойшо олон харуулнууд унтаба. Тиихэдэнь үхэһэн ородоо абжа, һэмээхэн ошобо. Майхан соонь оробо. Үхэһэн хитад хэбтэнэ. Үхэһэн хитад хэдэн олон ошороор зүг бүриһээн уяатай хэбтэнэ. Ооһор тоондон хонхо зүүлгээтэй. Хүрэжэ болхын аргагүй. Хүрэн гэбэл, хонхо дуугаржа, харуулнуудые хэрээхэ байба. Хонхынь гартаа адхаад, ооһорынь таһа хиргаад, хонхынь юумэндэ оройжо дуугархагүйгөөр, тэрэ уяатай байһан хонхонуудые хуу таһар хиргаад, олон хармаан бүри хэбэ. Үхэһэн хитадые хулуужа абаад, тэрэ газартань үхэһэн ородоо хаяад, нүхэртөө абаад орожо ерэбэ. Тэрэ гэхээр гэдэргээ эрьежэ, оросын хаанда асаржа үгэбэ. Оросын хаан ехэ баярлажа:

– Зай, бидэ гэдэргэлхэмнай гээшэ. Бидэ олон зонтой ошожо, тэрэ манай алаһан хитадые харуулыг гэхэмнай. Тиихэдэ манай үхэһэн ород байха байна. Тиихэдэ бидэ гэдэргэлжэ, өөһэдһөө яла нэхэжэ абха байнабди. Оросын хаан олон зониие абаад, Манзын хаанда ошоо. Манзын хаанда ошоод:

– Бидэ тэрэ үхэһэн хитадые харахаяа ерэбэбди, – гэбэ.

– Болхол даа, харагты, – гэжэ Манзын хаан хэлэбэ. Ошожо харахадань, үхэһэн хитад байбагүй, оросой хаанай үхэһэн ород хэбтэбэ.

– Манайхи танай хитадые алаагүй байнабди. Хари танайхид манай ородые алаат, хитадымнай алабат гэжэ худалаар хэлэжэ, намһаа хэды шэнээн пүүд¹ хара алта нэхэжэ байһан байнат. Хари танайхин тэрэ алта манда түлэхэ болбот, – гэжэ хэлэжэ, хэдэн пүүдээр хара алта түлүүлжэ оросын хаан абаба.

Оросын хаан Бадаахай хулгайшаар хитадай үхэһэн хүү хулуулгажа ехэ туһа хэһэн дээрэһэнь, хулгай хэхэдэнь хуулилха аргагүй болжо, хулгай хэхэ эрхэтэй болгожо табиба.

18. Бадаахай-вор

Бадаахай родился в местности Тамча. Отправился в Монголию, опоясавшись своей уздой, чтобы выкрасть из богатого [табуна] Богдо коня-рысака. Когда молился [он] Богдо: «Из вашего общего богатства хорошего коня-рысака хочу выкрасть», – так про себя крепко думал и молился. Богдо понял: «Из моего богатства выкрасть коня-рысака прибыл», – так угадал.

– Ну, вы из моего табуна самого хорошего коня выберите, – так сказал Богдо.

Когда так сказал Богдо, не стал красть, пошел к табунщикам и вынужден был выбрать. Красивых, хороших коней было очень много. Среди тех коней нашел и выбрал плохонького лончака со свалявшейся шерстью.

Табунщики Богдо:

– Среди многих прекрасных коней такого хорошего коня выбрал? Что же лучше этого лончака со свалявшейся шерстью конь не нашелся, – говорят и смеются над ним.

Бадáхай-вор сказал:

– Под свалявшейся шерстью конь, под шубой – мужчина, – так сказал, взял лончака, которого поймал и уехал.

Табунщики, весьма удивленные, прибыли к Богдо:

– Бадáхай-вор из вашего богатого [табуна] должен был поймать хорошего коня, самого плохого лончака со свалявшейся шерстью поймал, мы этому очень удивляемся, – так сказали.

Богдо сказал:

– Хорошим мужчиной оказался. Самого хорошего моего рысака поймал и увел.

Когда привел Бадáхай самого хорошего рысака Богды, односельчане сильно позавидовали ему, и один богатый монгол выкрал [этого] коня у него. Укравшего человека Бадáхай стал искать. В это время показалось, что одна богатая семья выкрала. К тому айлу² зашел Бадáхай в облике попрошайки, попросил разрешения переночевать. Тот айл согласился, угостили его разными вкусными яствами, накормили досыта, оставили ночевать. Ночью, когда спали, тихо вышел во двор и стал искать своего коня-рысака. Его конь-рысак стоял в ограде. [Он] увидел, что три ноги были стреножены, тренога была на замке. Сразу он зашел к ним домой, выкрал новый напильник, стал пилить замок. Немного подпилит и зашел. Снова вышел и стал подпиливать. Об этом узнал хозяин того дома:

– Как часто выходишь на двор? – так спрашивает.

– Я за это время с маслом, жиром пищу не ел, поэтому живот разболелся, по своей нужде на двор выхожу, – [сказал].

– Ладно, тогда быстрее выходи на двор. В доме не распространяй неприятный запах, – сказал.

Еще лучше стало, замок треножен своего коня распилит. Снял треногу, бросил, коня-рысака своего поймал и сел [на него], из коней того богача выкрал самых лучших двух, подъехал к дому богатого и крикнул:

– Я сумел забрать своего коня-рысака! – и помчался дальше.

Хозяин дома проснулся, отправил людей на двух быстрых скакунах в погоню. Те не смогли догнать. Переплыл через Селенгу-реку Бадáхай-вор и исчез. Переплыл поперек [реки], отпустил трех своих коней, снял свою одежду и сидит-ловит вшей на своей рубахе. Прискакали два монгола и не смогли переплыть через Селенгу. По берегу реки скакали-скакали и поехали обратно.

Бадáхай-вор поехал дальше и надумал украсть ягненка у очень богатой семьи, залез в стайку и сидит. Хозяева того дома, муж с женой, были у себя дома. Старик сказал своей старухе:

– Овцы, ягнята наши ничего? Выйди и послушай, – сказал.

Старуха подошла, прислушалась и услышала, как Бада́хай-вор поскрипывал своими ногтями: «Ягненок наш, видно, жует», – подумала и зашла к себе в дом.

– Ягненок наш ничего, жует жвачку свою, – сказала и заснула.

[Бада́хай-вор] забил несколько ягнят, содрал с них шкурки, мясо их оставил позади амбара, забрался в лес и лежит-смотрит. Утром встали богачи, хотели ягненку дать пососать, ягненка не оказалось. Овца просила своего ягненка и блеяла. Это Бада́хай-вор видел, слышал, немного стало грустно на душе, забрал шкуру и повернул домой. Так совершал разные кражи. До русского хана дошло, что очень умелый искусный вор появился.

Человек русского хана убил китайца Манзийского хана. Манзийский хан:

– Нашего китайца убили, – говорит, столько-то человек черное золото, штраф платите, – сказал, обвиняя их. Тогда русский хан сказал, что слышал об очень умелом воре по имени Бада́хай. Привезем того вора, – решил он со всеми своими друзьями.

Бада́хай-вора привезли. Русский хан сказал:

– Ты насколько хороший вор?

– Я хороший вор, – говорит.

– Тогда я хочу, чтобы ты для меня украл. Наш человек убил одного китайца Манзийского хана. Убитого китайца охраняет, наверное, много караульных. Сможешь ли выкрасть убитого китайца и привезти?

– Я смогу, – так ответил Бада́хай.

– Тогда ты из моих подданных возьми одного мертвого русского, положи его вместо того мертвого китайца. Мертвого китайца выкради и привези. Тогда я не буду наказывать тебя за воровство, дам тебе право вдоволь воровать.

– Если вы мне дадите всё, что нужно для этого, я смогу привезти. Что мне нужно? Одежда нужна со многими карманами. Много ножниц и нож нужны. Два быстрых коня дадите. Один хороший друг нужен. Если это все приготовите и дадите, я смогу привезти того китайца.

Русский хан всё приготовил и отдал. Бада́хай-вор с одним хорошим другом поехал. Бада́хай-вор, когда подъехал близко, в одном укромном месте оставил своего коня-рысака, взял мертвого русского:

– Итак, я пойду. Ты здесь жди меня. Если я смогу выкрасть того мертвого китайца, перед тем как утреннее красное солнце выглянет, прибуду. Если до утреннего красного солнца меня не будет, то ты возвращайся, – так сказал и отправился дальше.

Мертвого русского взял, поближе подошел к мертвому китайцу и наблюдает с незаметного места. На просторном месте была натянута одна палатка. Вокруг было много караульных.

После полуночи многие караульные заснули. Тогда Бада́хай-вор взял [труп] мертвого русского, тихо подкрался и вошел в шалаш. Мертвый китаец лежит. Мертвый китаец лежит, обвязанный веревкой со всех сторон. К каждой веревке привязан колокольчик. Невозможно дотронуться. Как дотронешься – зазвенят колокольчики,

разбудят караульных. Бадахай-вор зажал руками колокольчики, разрезал веревку, колокольчики завернул, срезал все привязанные колокольчики, по карманам своим многочисленным рассовал. Выкрал мертвого китайца, на то место положил мертвого русского и пришел к своему другу. Затем поскакали обратно и привезли русскому хану. Русский хан очень обрадовался:

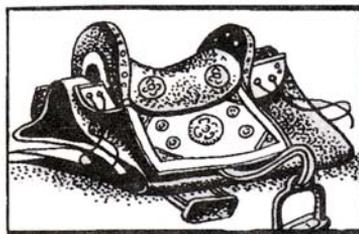
– Итак, мы обратно поедem. Мы со многими людьми поедem и попросим показать того китайца, которого мы убили. Тогда окажется [там] наш мертвый русский. Мы с них тогда возьмем штраф. Русский хан взял много людей и отправился к Манзийскому хану. Прибыли к Манзийскому хану:

– Мы приехали посмотреть на мертвого китайца, – сказали.

– Можно, посмотрите, – так сказал Манзийский хан. Пошли, посмотрели, мертвого китайца не оказалось, русского хана мертвый русский лежал.

– Мы не убивали вашего китайца. Вот вы убили нашего русского. Обвинили нас в убийстве китайца и несколько пудов черного золота от нас потребовали. Теперь вы то золото нам должны заплатить, – так сказали и заставили их заплатить несколько пудов черного золота русскому хану.

Русский хан, воспользовавшийся услугой Бадахай-вора, который выкрал китайского мертвеца, дал право ему воровать и отпустил.

19. Илгуулхан хүбүүн

эгэ хоёр намгатай хүн нуужа байгаа. Тэрэ холо улааганай бэдэржэ ошоходоо, хоёр намгандаа хэлээ:

– Мүнөө үдэр гурбан захата дэгэл минии ерсэр дуудаад байхат,

– гэжэ.

Тиигээд улааганаяа олоод ерээ. Намгадын ерэхэдэнь, гурбан захатай дэгэлээ дуудаад байгаа.

Хойто үдэрын баһа улааганай бэдэржэ ошоходоо: «Мүнөө үдэр табан захата дэгэл дуудаад байхат», – гэжэ хэлээ.

Ерэхэдэнь, табан захата дэгэлын хоёр намгадын дуудтёод¹ байгаа.

– Зай, хайн, тани абша нуухада болхыма байна, – гэжэ хузяинийн² хэлээ. Тиигээд:

– Битнай улааганай ехээ олооб. Тэрэ улааганай түүхээ ошоеы, – гэжэ хэлээд, намгадаа абаад ябаа.

Ошоод, улааганайгаа түүжэ байна. Нэгэ намганин хоёр хүхэ улаагана олоод, нүгөө намгаяа:

– Ерыш, эндэ хоёр хайхан улааганай нууна. Нээни үзыш, – гэжэ хайсирна. Тиихэдэ тэрэ намганин ерээд, хоюулаа болоод, үзэнэ тэрэ хоёр улааганайгаа. Ехэл амтатайхан улааганад байжа, тэдэниие тэрэ хоёр намган нэжээһээр абаад эдтёо³.

Хузяинтаяа гурбуулаа улааганай ехээр түүгээд, гэртээ харижа ерээ. Гэртээ ерээд, нуужал байна, нуужал байна. Хоёр намган тэрэ улааганай эдээд, гүдөһэлээ. Хоюулаа яаха аргагүй адлихан хүбүү гаргадтёо⁴. Нуужал байна, нуужал байна, хоёр хүбүүгээ нэжээһээр үргөөд, нуужал байна⁵.

Тэрэ хоёр хүбүүн хоюулаа бэе бээдээ ехэ инаг байгаа. Хоёр хүбүүнэй арбан табан наһа наһалжа байхада, нэгэнэйн эхэ, тиигээд эсэгэн үхэшөө. Үлэһэн эхэнэ тэрэ үхэһэн эхын хүбүүе илгаа, муу эдээ эдоулээ, наньшаа. Тиихэдэнь тэрэ хүбүүн муу эдээ хэжэ үхэдэнь эдингүй, газаа абаашаад, хүндээ түгэсэг соо хэдтёод байгаа. Цээлэ⁶ гурбан жэл тэрэ муу хайн эдээнь түгэсэг соо абааша хадтёод ла уһа юумэ уугаад ла байгаа. Тэрэ хоёр хүбүүн айдхатай ехэ инаг, хоюулаа сугтаа наадаха.

Нэгэ үдэр гараад, харбалдажа наадажа байна газаа. Тиигээд эхэ үгэй хүбүүниинь:

– Тээтэр түгэсэг харбалдаеы, – гэнэ.

– Зай харбалдаеы.

Тиигээд харбалдаа хоюулан. Харбаад, хоюулаа тэрэ түгэсэгөө соо харбадтёо. Тиигээд хоюулаа ерээд үзэнэ годлөө. Модонһоон годлөө абаад үзэнэ. Тиихэдэнь тэрэ годлиин нүхээр ехэ муухай юума гоодчо байгаа. «Эхэшни намда иимэ муухаймай үгшэ байгаа. Би, юрдөө, эденгүй иибийнш үгэһэн эдээс энээн соо асаржа хэжэ байгаа. Мүнөө шамда үзүүлхээс харбааб», – гэжэ эхэ үгэй хүбүүниинь хэлэбэ.

– Биш гурбан жэлээр хооһоор тооной ябажа байнаб, – гэжэ тэрэ эхэ үгэй хүбүүниинь хэлнэ. Биш иимэ муухаймай эдижэ ябаа хадаа, мүнөө болсор үхэшхэ байгааб, – гэжэ тэрэ хүбүүн хэлнэ.

Тиихэдэнь эхэтэй хүбүүнийн:

– Биш энээни мэдээгүй ябааб. Биш эхэе алахам. Юундэ иигэжэ илгажа байгаа шамайем, – гэжэ хэлэнэ.

– Эхэе алаха гээшэл буруу юм, гаргаһан эхэе. Биш баруун урайгшаа ябахамни. Пайн газар олобол, хайн байбал, шамдаа саарһа эльгээхэб. Ши намдаа опохош, – гэжэ эхэ үгэй хүбүүнийн хэлэнэ.

Тиигээд хоюулаа зугаална, хэлсэнэ. Тэрэ хүбүүнш ябба даа. Ябажал байна, ябажал байна. Ябажал байхадань, нэгэ хүн түлэе сабшажа байна, түлэе отолжо байна. Тиимэ эртэ байхада, үглөөгүүр тэрэ хүүни хажууда ошоо. Тэрэ хүүнийн хажууда малгайгаа табидтёод, түлээгээ отолжо байна. Тиигээд тэрэ хүбүүни харахада, тэрэ малгайн ондоо янзын малгай байна. Тиимэ нооһотой, түхэрөөхэн, заахан малгай байна. Тэрэ хүбүүн тэрэ хүүнхэ:

– Энэш ямар малгай гээшэб, иимэ ондоо янзатай? – гэжэ хурана.

– Энэшни нюдэн туурабша малгай.

– Ямар малгайе тиижэ хэлдэгым? Тиимэ малгай дуулаагүй юмаб.

– Энэ малгайе иижэ байсараа үмэдтибэлни, ши хархаяа больтьхош.

– Ши үмэдэл даа, би хараһууб. Худалаар хэлнэ гүш?

Тэрэ хүүнийн малгайгаа абаад үмэдэнэ. Тиигээд харагдахаяа болидтёно. «Ай, юун гээшэ малгайтай хүн гээшэб. Энэ малгайень абаһан хүн шамай. Хайшан гэжэ хүн абхааб», – гэжэ хүбүүн һанана.

Тиигээд тэрэ хүбүүн:

– Би шамтай үдэшэ болсор түлээеыш отололсоһууб. Танайда отчо хоноһууб, – гэжэ байжа зугаална.

– Тиигыш даа, түлээем отололсыш даа. Яһан хайн хүүмш, – гэнэ тэрэ хүн.

Тэрэ хүбүүн хүхээн баряад, нэгэ шажан түлэе отольтибо.

– Зай, биш амарһууб. Шимни отольш даа, – гэнэ хүбүүн.

Тэрэ хүнийн бодоод, түлээгээ отолно өөрөө. Хүбүүн амаржа һууна. Тиигээд тэрэ хүнэй хараа үгэй байхада, һэмээхэнээр ошоод, малгайень даб гээд абаад үмэдтёо. Тэрэ хүн боовьси⁷ харахаяа больтёо. Хүбүүн малгайень үмэдөөд ябадтёо. Тиигээд ябажа байхадань, нэгэ ангууша хүн урдаһаань ябажа байна. Тэрэ хүнэй урдаһаа малгая абжа үбэртөө хэдтёод, хүбүүн ябажа байна. Тэрэ хүүнээрээ уулзаад, зугаална. Тэрэ хүн хоёр үнэгэ алаад, ганзагалаад ябаа. Хүбүүн:

– Үнэгөө моринһоон тайлажа үзүүльш. Би үнэгэ үзээгүй һэм, – гэнэ.

Тэрэ хүн моринһоо бугаад, үнэгөө тайлажа үзүүлнэ.

– Энэш хэды солхооб хүрхым даа? – гэжэ хүбүүн хурана.

– Нэгэ таби-табин солхооб хүрхымал даа.

Үнэгын үзэжэ һуугаад, тэрэ хүнэй нэгэ зааха тала руу хараха хоорондо малгая үбэрһөөн гаргаад, үмэдтибэ. Тэрэ хүүнш харахаяа больтино. Хүбүүн үнэгэйн абаад, ябашоо. Хүүнш хаража ядана, морёо унаад бэдэрнэ. Тэрэ мүнөөшье болсор үгэй. Тэрэ хүн эхэ гайхаба: «Ямар хүн ябаа гээшэб», – гэжэ.

Хүбүүн ябажал байна, ябажал байна. Нэгэ хүн хурдан мориё харгуй уруу харайлгажа байгаа. Тиигээд тэрэ хүбүүн малгая үбэртөө хэдтёод, тэрэ хүүни хажууда ошоод зугаална.

– Энэш хурдан морин гү даа? – гэжэ һурна хүбүүн.

– Тиимэ. Энэш ехэ хурдан морин. Би хүнээр урилдахаяа заһажа байнам, – гэнэ тэрэ хүн.

Тэрэ хүбүүн һурана:

– Биш тээ тэндэһээ нэгэ зааха ошоод туршаад, харайлгаад ерэхүүл даа.

– Ши энэ минии хоёр үнэгэйе баряад һуу, – гэнэ тиигээд.

Нэгэ зааха саана ошоод, малгаяа үмдөөд, харагдахаяа болёод ябашоо. Хурдан моритой болоод харайлгажал ябана. Нэгэ һайхан үбэр уула газарта ошоод, энгэр зайгаад харайлгажа ябана.

Тиигэжэ ябхадань, нэгэ үтэлэд гэхэн хүн тугал хаража байна тэндэ. Малгаяа үбэртөө хэдтёод, хүбүүн тэрээни хажууда ошоод, зугаалжа байна.

– Ши, үбгэн, юу хэжэ ябаа хүмши, даа? – гэжэ һурана.

Тиихэдэнь:

– Би нэгэ баян хүүни тугал харадаг хүм, – гэнэ үбгэн.

– Гэрш хэр холым?

– Эндэһээ гурбан модон болхымал даа.

– Тугалаа хаража ошоод, юу эдидэгбши, юу хэгшэбши?

– Манай тэрэ баян хүн ехэ тогоон соо мяха шанаха юм. Хүлэһэншэниинь эди-хыма. Би мяха эдихэгүй юмаб, тэрэ шүлэнь уухымаб. Нэгэ бүүлхэ⁸ хэлезмэ үхыма, – гэнэ үбгэн.

Тиигээд тэрэ шүлөө уужа гараад, олон һамгаһы үхэрээ һаахада, тугалынь татажа, уяжа үхымаб. Үглөөниинь үхэрээ һаажа дууһахалаарань, тугадаа туугаад ердэ-гымаб эндэ, – гэнэ тэрэ үбгэн.

Тэрээни тиижэ һуржа абаад, хүбүүн тэрэ үбгэсэ тэндэнь орхёо, өөрьёо хубсаһа тайлажа үгөөд. Өөрьёо мори шүдэрлөөд табидтёо. Тиигээд үбгэнөө хубсаһын үмэдөө. Тиигээд үбгэнөө мори унаад, тугалһынь туугаад ябаа гээб даа тэрэ айлда. Тэрэ баян айлдаа хүрэбэ тиигээд. Тугадаа хаадтёод, тэрэ баян айлдаа оробо. Тэрэ баян хүниинь:

– Зай, үбгэн, тэрэ тогоотой шүлөө уу, – гэнэ.

Нэгэ бүүлхэ хэлезмэ үгэнэ. Тэрэ хүбүүн гурбан жэл соо эдэе эдээгүй, уһал уугаад ябажа байһан хүбүүн байгаа. Шүлэниинь нэгэ тогоон шүлэн байгаа. Үнинэй эдэе эдээгүй ябаһан хүн хадаа, хүбүүн тэрэ бүүлхэ хэлезмэнь эдээд, тогоон шүлэнь хуу уудтёо.

Баян хүн:

– Энэ үбгэмнай мүнөө үдэр яаһан ехээр үлдөөб даа, – нэгэ тогоон шүлэ хуу уудтхя, – гэнэ.

Тиигээд үхэрээ һаахаяа һамгаһы гархадань, тугалаа уяжа үгэхөө гараба. Нэгэ һамган үхэрөө эбэлгээд:

– Энэ тугалаа абаашша уя, – гэжэ хэлээ. – Шумгай абаашаад уя, – гэжэ.

Тэрэ хүбүүн шумгай татанаб гэхэлээрээ, тугалынь хоолойе таһа татажа, тугалынь аладгина. Зай, үхэрээ һаалсаад, дуудаад гэртээ оробо. Тиигээд тэрэ һамгад тэрэ баян хүүндээ:

– Энэ үбгэмнай тугалаа хоолойень таһа татажа аладтёо, – гэнэ.

Тэрэ баян:

– Мүнөө үдэр нэгэ тогоон шүлэ хуу уудтёо һэн. Хүшэниинь ехэ болшообиддаа, яашха һэм даа, нэгэ тугал үгхэдөө, – гэнэ.

Үглөөниинь үхэрөө хаалсаад, тугалаа туугаад, ябаа тэрэ харха газартаа. Тэндээ үдэрөө дууһасара тугадаа харжа-харжа, үдэшэниинь баһаа тугадаа туугаад ерээ. Баһаа тугадаа хаадтёод, баһаа гэртэ ороо. Баһаа тэрэ баян хүн бүүлхэ хэлсэмэ үгөөд:

– Тээ тэрэ шүлөө уу, – гэнэ.

Баһа нэгэ бүүлхэ хэлсэмэйн хуу эдсэд, нэгэ тогоон шүлэйн хуу уудтёо. Намгаһаараа баһаа үхэрөө хаахаяа гарба даа. Нэгэ һамган үхэрөө эбэлгээд: «Тугалаа уя», – гэжэ хэлнэ. Тэрэ һамганда үхэрынь хаалгаагүй.

– Энэ үхэрэй хүлынь уя, – гэнэ һамган тэрэ үбгэндөө.

Тэрэ хүбүүн үхэрэй хайрахада, сэмэгэйн бала баридтёо. Үхэрөө һаажа дуудаад, тэрэ һамгаһаараа баһаа гэртэ ороо. Тэрэ һамгад баян хүүндэ хэлээ:

– Энэ үбгэмнай үхэрэй хүлынь үндэдтёо, – гэжэ.

Тиигээд баян хүн:

– Мүнөө шүлэ ехээр уудтина һэн даа, хүшэниинь ехэ болообиддаа. Нэгэ үхэр үхэхэдөө яашха һам даа. Тэрэ үхэрөө алажа эдтхэдэтнай болохо, – гэнэ.

Тэрэ үхэрөө алжа эдсэ тэрэ баяни хүлһэншэд.

Үглөөниинь үхэрөө һаагаад ла, ябба тугадаа туугаад. Тэрэ мориноо хажууда ошоод, хүбүүн ехэ хүсибэ:

– Одоол садаба гээшэб даа, – гэжэ.

Тиигээд үбгэнөө хубсаһа тайлажа тэндэ хадтёод, өөрьёо хубсаһыс үмдөөд, өөрьёо хурдан мориисе барижа абаад, үбгэнөө эмээл тохоод, иишгээд харайлгаад ябба гээб даа баруун урайгшаа.

Яба ябаһаар, нэгэ заграницын⁹ саада биидэ гаршоо. Нэгэ ехэ гоород¹⁰ газар байна. Тэрэ гоород газарта хүрээд, нэгэ айлда ороо гээб даа хонохоёо.

Ороод, сайлана, хононо.

Тэрэ газарта тиимэ хаан тогтожо үхэгүй газар байгаа. Тиигээд үдэшэниинь тэрэ хоноһон айлайнь:

– Ши унтажа байгыш даа. Бидэ суглаан болохонь, суглаанда ошхомнай, – гэнэ.

– Юун суглаа хэхэтнайб?

– Хаан һууха хүү мүнөө үдэшэ олхомнай.

– Хаантнай яшаһым?

– Манайш үдэртөө хаа барихадымнай, тэрэ хүниндөө үхэшэдэгыма. Манай эндэ хаан тогтожо үгэдэггүй юма. Мүнөө бүри хааншье һууха хүүмнай олдожо үхэёо болижо байна.

Тэрэ хүбүүн:

– Үглөө үдэшэ хаан болоһон хүүнээртнай гэртынь орожо хонолсохоб. Юун алажа байһымби, алажа байһан юумэйн орожо харахаб, – гээ.

Тэрэ хүн суглаан дээрэ:

– Манайда таяа үзээгүй хүн ерээд һууна. Үглөө үдэр хаа барихан хүүнээрэ оруулжа намай хонуулалсаарайт. Би алажа байһан юумэйн харахаб гэжэ хэлнэ, – гэнэ.

Тэрэ зон:

– Үглөө үдэр хонолсуулаасы тэрэ хүүе, – гэжэ хэлсэнэ.

– Хаантаймнай хонолсын даа. Алажа байһан юумэйн аргатай болбол алажа үгыш даа, – гэжэ зонинь ерэжэ, тэрэ хүбүүе аргадаа.

Тэрэ хүбүүн хойто үдэшэниинь тэрэ хаа хууһан хүүнээр хонохосо оробо гэ-эб даа, буу зэбсэг зһээд.

Тэрэ хаа хууһан хүүниинь унтаба гэб даа. Тэрэ хүбүүнш хүүндэ харуулхагүй малгаяа үмдөөд, хуужа байна, буугаа баряад. Нэгэ заахан шубуун хүниин тэн багта гэртэн орожо ерээ. Тэрэ шубуун орожо ерээд, хаа хууһан хүүни толгойн хажууда хуушоо гэб даа. Нэгэ зааха шубуунай тоншоод абхадань, хаан болоод байһан хүүниинь үхэшэнэ гэб даа. Зай, тэрэ буу баряад хууһан хүн тэрэ алаһан шубууеын буудаж аладтёо гэб даа. Тэрэ шубууеын үглөөниинь зон сугларжа үзэбэ. Тэрэн ондоо, зэд хоншоортой, хүндэ харуулха үгэй шубуун байгаа. Зон албатань хэлсэнэ:

– Энэ ехэ бэрхэ, ехэ шэди эрдэмтэй хүн ябана. Хорлоһон юумые харха эль-бэтэй ябаа даа тэрэ хүн, – гэнэ.

Бүхүли хаанай албата зон хуу суглаа хээ гэб даа тэндэ. Тиигээд тэрэ хүбүүндээ хэлээ гэб даа:

– Тэрэ түрүүн хоноһон айлдаа хоногты. Бидэ мүнөө үдэшэ суглаа хэхэбди, – гэжэ.

Тэрэ хүбүүн тэрэ айлдаа ошожо хоноо.

Тэрэ зон тэрэ хүни суглаа хээ. Тиигээд:

– Энэ хүүе хаа хуулгаасы, – гэжэ суглаа хээ гэб даа.

Тиигээд үглөөниинь тэрэ зон айдхатай¹¹ ехэ олоороо ошоод, тэрэ хүбүүнэй хоноһон айлда:

– Манда хаан боложо хуугыш даа, – гэжэ хэлээ.

– Зай, болохо, – гээ тэрэ хүбүүн.

Тиигээд тэрэ зондо тэрэ хүбүүн хаан боложо хуугаа. Зай, тэрэ сугтаа гараһан инаг хүбүүндээ саарһа табяа:

– Бишни хаан болжо хуугааб. Намдаа ер, – гээ.

Тэрэ хүбүүниинь ошоо тэрэ нүгөө хүбүүндээ, хаа хууһан газартань ошоо. Эхээ хадтёод, ябашоо. Тиигээд тэндээ ошоод, тэрэ хаанаа удаалха ноён болоод хуугаа.

19. Обиженный парень

Жил один человек, имеющий двух жен. Тот, уходя далеко за ягодой, двум своим женам наказал:

– Сегодня к моему приходу должны сшить шубы с тремя воротниками, говорит.

Потом, собрав яготу свою, пришел. К его возвращению жены закончили шить шубы с тремя воротниками.

На следующий день, уходя опять искать яготу, сказал так: «Ну, сегодня должны сшить шубы с пятью воротниками».

Приходит, две жены закончили шить шубы с пятью воротниками.

– Ладно, хорошо, с вами можно жить, – так сказал их хозяин. – Я много ягоды нашел. Пойдем собирать ту ягоду, – так сказал, взял с собой жен своих и пошел.

Пошли, стали собирать ягоду. Одна из жен нашла две синенькие ягодки, другой жене [сказала]:

– Иди [сюда], здесь две красивые ягодки растут. Посмотри это, – кричит [той]. Тогда та женщина подошла, вдвоем рассматривают те две ягодки. Очень вкусные ягодки оказались, их съели те две женщины.

Со своим хозяином втроем много ягоды собрали, вернулись домой. Пришли домой, живут и живут. Две женщины, съевшие те ягодки, забеременели. Вдвоем родили очень похожих сыновей. И стали так жить, двоих сыновей одинаково воспитывать.

Те два парня были очень дружные между собой. Когда тем мальчикам исполнилось по пятнадцать лет, у одного из них умерла мать, потом отец. Оставшаяся мать стала обделять мальчика, у которого умерла мать, плохой едой кормила, била. Когда она давала плохую еду, тот мальчик не ел, выносил во двор и вываливал в пустоту пня. Целых три года плохую, ненужную еду уносил и вываливал туда, а сам пил воду. Те два мальчика были очень дружные, вместе играли.

Однажды вышли, стали стрелять, играть. Тогда мальчик, у которого не было матери, сказал:

– Вот в тот пень будем стрелять, – говорит.

– Ладно, постреляем.

Затем стали вдвоем стрелять. Стреляли вдвоем и тот пень прострелили насквозь. Затем подошли и стали смотреть свои стрелы. Вытащили из пня свои стрелы и разглядывают. Тогда из дыры вытекли скверные [нечистоты]. «Мать твоя вот такую плохую [еду] мне давала, я не ел, что подавала мне твоя мать, все сюда выливал. Сейчас тебе хотел показать и прострелил», – так сказал парень, у которого не было матери.

– Я три году хожу почти голодный, – так сказал парень, у которого не было матери.

– Если бы я ел такую плохую еду, я бы умер давно, – так сказал тот парень.

Тогда парень, имевший мать, сказал:

– Я не знал об этом. Я убью свою мать. Зачем так обижала тебя.

– Убить свою родную мать – это неправильно. Я отправлюсь на юго-запад. Если найду хорошее место, мне будет хорошо [там], пришлю тебе бумагу. Ты ко мне приедешь, – сказал так парень, не имеющий матери.

Так вдвоем поговорили, договорились. Тот парень пошел. Идет, идет. Когда он шел, один человек рубил, пилил дрова. В такую рань подошел к тому человеку. Тот человек свою шапку положил возле себя и пилит дрова. Затем тот парень разглядел – та шапка необычной шапкой показалась. Такая с шерстью, круглая, маленькая шапка была. И парень у того человека [спросил]:

– Это шапка у тебя какая-то особенная? – так спрашивает.

– Эта круглая шапка с кисточкой.

– Какую шапку так называют? Про такую шапку не слышал.

– Эту шапку сейчас надену, ты не увидишь [меня].

– Ты надень, я посмотрю. Неправду говоришь.

Тот человек взял свою шапку и надел. Затем стал невидимым. «Ай, какую шапку [этот] человек имеет. Этой его шапкой бы завладеть», – так подумал парень.

Затем тот парень:

– Я с тобой до вечера буду пилить тебе дрова. К вам пойду ночевать, – такой разговор завел.

– Сделай так, помоги мне заготовить дрова. Какой хороший ты парень, – говорит тот человек.

Тот парень взял его топор и заготовил дров в одну сажень.

– Итак, я отдохну. Ты пили, – сказал парень.

Тот человек стал пилить себе дрова. Затем, когда тот человек [на него] не смотрел, [парень] потихоньку подошел, сразу схватил его шапку и надел. Тот человек вовсе перестал видеть [его]. Парень надел его шапку и ушел. Так он шел – один охотник навстречу идет. Тот парень навстречу тому человеку идет, положив шапку за пазуху. С тем человеком встретились, разговорились. Тот человек двух лисиц добыл, приторочил их и ехал. Парень говорит:

– Лисицними с коня, покажи. Я лисиц не видел.

Тот человек слез со своего коня, отвязал своих лисиц и стал показывать.

– Сколько рублей будут они стоить? – так спросил [парень].

– По пятьдесят рублей будут стоить.

Парень разглядывал лисиц, как только тот человек посмотрел в сторону, вытащил свою шапку из-за пазухи, надел. Тот человек перестал его видеть. Парень забрал его лисиц и ушел. Человек [тот] перестал видеть его, сел на своего коня и стал искать. Не было видно его. Тот человек диву дается: «Какой же человек был?» – так [думает].

Парень идет, идет. Один человек на быстром коне ехал по дороге. Тот парень, положив свою шапку за пазуху, подошел к тому человеку и стал разговаривать:

– Этот конь быстрый? – так спросил.

– Да. Это очень быстрый конь. Я хочу состязаться с человеком, готовлю [коня], – сказал тот человек.

Тот парень спросил:

– Можно мне вот оттуда немного испытать [его] бег?

– Ты вот этих моих лисиц держи и сиди, – так сказал.

Немного отъехал дальше, надел свою шапку, невидимым стал и уехал. Завладев быстроногим конем, поскакал. По подножью красивой горы скачет. В это время один пожилой человек пас там телят. Шапку свою положил за пазуху, парень подошел к нему, разговорился.

– Старик, чем ты занимаешься? – так спросил.

Тогда:

– Я у одного богатого человека телят пасу, – сказал старик.

– А как далеко твой дом?

– Отсюда три версты будет.

– Пригоняешь своих телят, что ешь, что делаешь?

– Тот наш богач в большом котле мясо варит. Работники едят. Я мясо не ем, только бульон пью. Одну булку хлеба дают, – сказал старик. – После того, как попью бульон, когда много женщин выходят доить коров, телят оттаскиваю и привязываю. Утрами, когда заканчивают [они] доить коров, пригоняю сюда телят, – сказал тот старик.

Так расспросил парень того старика, оставил его там, снял и отдал одежду свою. Своего коня перевязал путами. Затем надел одежду того старика, сел на его коня и погнал телят к тому двору. Добрался до дома того богача. Закрыв телят и зашел в дом. Тот богач:

– Ну, старик, пей свой бульон из того котла, – говорит.

Одну булку хлеба дали. Тот парень три года не ел, только воду пил. Был целый котел бульона. Человек, который не ел давно, парень ту булку хлеба съел, весь котел бульона выпил.

Богач:

– Этот наш старик сегодня так сильно проголодался, целый котел бульона выпил, – говорит.

Затем, когда женщины вышли доить коров, вышел привязывать телят. Одна женщина дала [теленку] немного пососать.

– Этого теленка уведи и привяжи, – так сказала. – Быстрее оттащи и привяжи, – говорит.

Тот парень как дернул, шею теленку свернул, убил их теленка. Затем помог подоить коров, закончив, зашли в дом. Те женщины тому богачу говорят:

– Этот наш старик теленку шею свернул и убил, – сказали.

Тот богач:

– Сегодня целый котел бульона выпил. Сил прибавилось, ничего, что один теленок подох, – говорит.

Назавтра помог подоить коров, погнал своих телят на то место, где пас. Там целый день пас-пас своих телят, вечером опять приходит, пригоняет телят. Опять закрыл телят, заходит в дом. Богач тот опять дал булку хлеба и сказал:

– Вот тот бульон пей.

Опять одну булку хлеба всю съел, один котел бульона выпил. Опять вышел с женщинами доить коров. Одна из женщин, дав немного пососать [теленку], говорит: «Привяжешь теленка». Той женщине корова не дается подоить.

– Этой корове ноги завяжи, – говорит женщина тому старику.

Тот парень, когда корова лягнула, зажав, сломал ей трубчатые кости. Подоили коров, с той женщиной обратно заходят в дом. Та женщина богачу сказала:

– Этот наш старик корове ногу повредил, – говорит.

Тогда богач сказал:

– Сегодня много бульона выпил, видно, сил у него стало много. Ничего, что подохнет одна корова. Можете забить ту корову и съесть, – говорит. Ту корову забили и [мясо] съели работники того богача.

Утром подоили коров, [старик] отправился [пасти], погоняя телят. Подошел парень к своему коню очень радостный:

– Наконец-то наелся досыта, – говорит.

Затем снял одежду старика, там бросил, надел свою одежду, сел на своего бы- строго коня, подложив седло старика, без оглядки помчался на юго-запад.

Ехал-ехал и оказался на той стороне одной границы. Оказался в одном большом городе. Приехал в тот город и зашел в один дом переночевать. Зашел, попил чаю, переночевал.

Это было место, где ханы не выживали. Затем в той семье, где собрался пе- реночевать парень, сказали:

– Ты спи. Собрание будет, мы пойдем на собрание.

– Что за собрание проводите?

– Должны выбрать сегодня вечером хана своего.

– А что с вашим ханом?

– Мы днем выбираем хана, ночью [он] умирает. У нас здесь хан не держит- ся. Теперь даже трудно найти человека, который стал бы ханом.

Тот парень:

– Завтра вечером с тем человеком, который станет ханом, буду ночевать в том доме. Кто же убивает? Того, кто убивает, зайду и посмотрю, – сказал.

– Завтра [пустим] его переночевать, – те люди так решили.

– С нашим ханом переночует. Если можешь убить, убей его, – так стали про- сить люди того парня.

Тот парень на завтрашний вечер пошел ночевать с тем человеком, который должен стать ханом, приготовив ружье, снаряжение.

Тот человек, который должен стать ханом, заснул. А этот парень надел свою шапку-невидимку и сидит, держит свое ружье. Одна маленькая птичка в полночь залетела в их дом. Залетела та птичка и села у головы человека, кото- рый должен стать ханом. Немного она поклевала, человек, который должен стать ханом, умер. Тогда парень, который сидел с ружьем, застрелил ту птицу, которая убивала человека.

Ту птицу на завтрашний день разглядывали собравшиеся люди. Эта птица оказалась невидимкой с медным клювом. Весь народ, люди решили:

– Этот человек очень мудрый, у него большие, необыкновенные способно- сти. Этот человек может увидеть существо, творящее зло, – говорят.

Все подданные хана устроили там собрание. После этого тому парню ска- зали:

– Переночуйте там, где раньше ночевали. Мы сегодня вечером проведем собрание.

Тот парень пошел ночевать к той семье. Те люди в ту ночь провели собра- ние. Затем на собрании так решили: «Этого человека сделаем ханом».

После этого утром собралось очень много людей там, где ночевал парень, и сказали так: «Стань нашим ханом». «Ладно, стану», – согласился тот парень.

Итак, парень тот стал ханом тех людей. Затем отправил послание тому парню, с которым был очень близок:

– Я стал ханом. Приезжай ко мне, – сообщил.

И тот парень приехал к парню, который стал ханом. Оставил свою мать и приехал. И там стал близким ноеном того хана.

20. Шабар тэнэг хүбүүн

рай нэгэ ехэ баян хүн байна, адуугааршые, алта мүнгөөршые баян. Ел бэри гурбан-дүрбэн хүү зардаг байгаа. Дайда далаяа хуу эжэлээд, гурба-дүрбэн хүлхэншэ ябаһан хүүдын үбэл најир үбэй баянаа хүдэмшын хэжэ захадан гаража ядажа байгаа һан.

Тэрэ баян хүн гансахан хүбүүтэй. Ганса хүбүүнийнь ехэ муу түрэн, шабар тэнэг байгаа. Адуу малаа эрьехэм гээд гараад, тоо томиргын, газар дайдаяа ялга тохойсынши таниха үбэй хүбүүн.

Үдэр бэри эсэгэн тэрэ хүбүүгээ хургаахаяа һайн морёо унажа, адуугаа газар дайдаяа эрьежэ ерэхэ гэжэ ходо хүбүүгээ гаргажа байгаа һан. Тэрэ хүбүүнийнь адуугаашые эрьеэ үбэсэр, нюдэнийн хайшаа харагшаб, тэрээн тээшэ ябажа-ябажа ерэгшэ һэн.

Тиихэдэ тэрэ баян хүн хүгшэтэёон хэлсэнэ: «Энэ хүбүүе хайшинш гэжэ хургааха аргамнай үбэй, мани үхэмсэрэ хадаа, энэ адуу малымнай хулуушан хулуужа идехэ, шоно, нохой бариха, алта мүнгымнай хартан абаха, али амитан мэхэлжэ абаха.

Энэ хүбүүмнай мани үхэшөө хада иижэ зобожо тулижа, хүндэ мэхэлүүлжэ, мани олоһон зөөри амитан зондо үрээдэхэ байха. Энээндээ тиимэ һайн хүгшэ хани олоо хадамнай һайн байгаа. Пайн хүгшэтэй болбол, тэрэ хүгшэнийн зөөрөсмнай үрээдэхэ үбэй. Хүбүүсымнай зобоохо үбэй, хүдэлөөшые үбэй байг, идехэ, үмдэхэ алтан мүнгэн зөөримнай болохо». Тиигэжэ тэрэ баян хүн хүгшэтэёо ехээр хөөрэлдэбэ.

Хүгшэнийн хэлэбэ:

– Абаса үгэсэёо гульдхажа, айл тииргэн дээгүүр ябае, энэ хүбүүндээ ухаатай һаһатаймайе олохо ёһотойбди. Тиигээд нюдэндэ дулаахан харагдаа һаань, эхэ эсэгэтэйн хэлсэжэ, адуу, алта мүнгэ хайрлан үбэй һэнэгтэйдэ тиимэ арга бэдэрхэ хэрэгтэй, – гэнэ.

Тиихэдэн үбгэнийн хэлнэ:

– Нээрээш хадаа, ехэ зүбтэй хүүр хэлнэш, биш морёо эмээллэжэ, айл тииргэ зайһууб даа.

Тиигээд баян хүн һайн хубсаһаа үмдэжэ, һайн морёо эмээллэжэ, абаса үгэсэёо бэдэрхэе айл тииргэн дээгүүр ябана. Нэгэ айлһаа гараад, хоертьхи айлда ороно. Эгээн захайн гэртэ бисайхан туртай хүһнээ бур-бур унин гаржайна. Газаан морёо уяжа, турдан¹ ороходон, үбгэ һамган хоёр тогоогоо шабажа байна.

– Уу, ямар һайн айшан² ерэбэб, түрүүнэй тогоо шабажа байнабди, – гэнэ. Ямар золтой айшан ерэбэшгаа, һуугты, һуугты, – гэнэ. Хаа хүрхээе ябаат, ямар айлайбта? – гэжэ һураба.

Пурхадан, баян хүн хэлэбэ:

– Айл тииргэн дээгүүр абаса үгэсэёо суглуулжа ябаһиимаб даа. Тиихэдэ тэрэ үбгэн хэлэнэ:

– Холын тииргэн^һээ ябаахиимта, хуугты, тогоон гархан. Памганиин хэлнэ:
– Ямар хайн айшан ерээбтэ. Үстэр³ шарууһаа алаһымди, – гэжэ мяха асар-
жа шанна.

Тиижэ байхадан газараа нэгэ залуухан басаган одирно. Одирээд⁴:

«Үү, айшан бии», – гээд мэндэшлээд, эхэдээ хэлнэ: «Айшаа идеэллэхэ хэ-
рэгтэймхийм». Тэрэ басаган гүйжэ байна, эхэн тогоогоо гаргаад, остоол⁵ дээрэ
табиад, тэрэ айшандаа дүүрэ хээд избаантайн⁶ барюулна. Баян хүн тэрэ үбгэ
һамган хоёртой арсиин⁷ уужа, мяхайн эдежэ, тэрэ баян хүни басагай ябажа бай-
хадан хархадан, аймапштай сэбэр, нюдэндэ дулаахаар харагдана. «Энээгүүр бэрэ
хэһэн хүн муудаха үбэйма», – гэжэ шэбшэнэ. Тиигээд арсин дууһалдаатыхина.
Баян хүн халааһан сооһаан мүнгэ гаргаад, үбэгэндээ үгэнэ: «Танаа хүндэлхэм»,
– гэжэ. Үбгэн хэлнэ: «Ямар иимэ хайн айшам даа, мүнгэ үгэжэ байха».

Айлда ошоод, гурбан тогоони арси асарна. Нэгэ тогооноо арсиие үбгэндэ
үгэнэ. Хоёртхи тогооноо арсиие бэсэрээн барина. Тиижэ тэрэ арсияа уужа
һуухадаа, баян хүн хэлнэ:

– Битнай гансахан хүбүүтэйм. Танай басаган гансахын? Гансахан! Иижэ
худа оролсожо, бэһээ андалдаа хада ямарби?

Тиихэдэн үбгэн:

– Яахым! Иимэ хүүгээр худа хээ үбэй яахым? – гэнэ.

Памганиин хэлнэ:

– Гансахан басагаа хадамда үгэшхөөд, үнэһэндэ үрьежэ, тоондо торьхам-
най. Мани хэн хархым, хэн идеэлхым?

Тиигээд баян хүн хэлэбэ:

– Худа анда болоһон хойноо хүргэн басагантай харалдажа
хамаһалдахымөө даа. Адуу мал үхэб, алта мүнгэ үхэлби, шэнэ байсан барижа
үхэб, арбан табан толгой хонин адуу үхэб, дүрбэ-табан толгой нааха үнэс үхэб,
хоер-гурбан толгой хүлэхэ мори үгүүжэм, – гэнэ.

Тиихэдэн һамганиин хэлнэ:

– Хамаһалдаха, харалдаха хадатнай худа анда болхымаам даа.

Баян хүн утаһан бэһээ тайлажа, үбэйтэй хүндээ бэһэлжэ үгэнэ. Үбэйтэй
хүн һур бэһээ баян хүндэ бэһэлжэ үгэнэ. Баян хүн худаяа оролсообди гэжэ
мүнгэ гаргажа, үшөө арси табина. Арсяа уугаад, мориндоо һуужа ехэ
һүсөөтээр гэр тээшээ харайлгана. Гэртээ ерээд, газараа одирһон бэсэрээ, мо-
рин дээрэһээ буугааб гээд, һогтоод, мухарижа унашана. Хүгшэниин:

– Энэ яагаа? Яаһан гайхаштайм, – гэжэ хараан-шэрээн байна. Үбгэниин
хэлнэ:

– Иимэ хайн ажал хэжэ байһан хойноо уугаа үбэй яахым?

Хүгшэниин хараахаяа болижо, үбэгөө һугадажа, байсандаа абаашажа оро-
бо. Байсандаа абаадажа ороод, тэрэ баян хүн хүгшэндөө хэлнэ: «Понин бэритэй
болообди, долоо хоноод хурим ерхыма, хүргөө бэлдэ», – гэнэ.

Тиижэ баян хүн унтажа, хүгшэниин ехэ һүсижэ, унтан хэбтэн үбэй юу
хүүгээ бэлдэнэ. Шабар тэнэг хүбүүгээ ехэ хайханаар хубсалуулжа, үһэ юмын
һамнажа, хүүнидди хүн болгоно. Долоо хоног соо арси-тамси, мяха-шүлэ бэл-
дэнэ.

Долоо хоноhon хойно үбэйтэй хүн арбаа тэргээ хүлэжэ, айлһаа нэгэ хүдэн хүн, үбгэд, һамгадууһы абажа, хурим ерэнэ. Хурим ерхэдэ, баян хүн угтажа абан байна. Баян хүн хүгшэнтэёон һугадажа, байсангаа абаашажа ороно. Дүрбэн хүлтэй остоолдо дүүрэн юумэ табина, олон хүлтэй остоол дээрэ угаа һайхымайе табина. Бэрээ шабар тэнэг хүбүүнтээ ехэ һайн таһалга соо түхэреон һайхан остоолдо, идеэлэгты, – гэжэ засиба⁸.

Долоон хоног соо ехэ зугаа хэбэ, найматъхи хоногтоо айшаһын гэр тээшээ бусаха болобо. Бусаха болоод байхадан, арбан толгой хони, дүрбэн һааха үнээ, гурбан мори хүлэхөөр үгэнэ, гурбан хүлүһөншөө үдэшүүлнэ. Табан-ергоон уран дархани абажа, үбэйтэй хүндэ ехэ байсан барюулна. Нэгэ хоер хүбүү абажа, үбэйтэй хүндэ урай хойно зараса табина, адуу малын, тарай талхайн, үбэһе хоолиин бэлдүүлжэ, ехэ һайн ажалтай байна.

Үбэйтэй хүүни басаган баян хүүни бэри боложо, хүдэмшэ юу хүүсын хэжэ, гүйжэ-харайжа байна. Шабар тэнэг хүбүүниин адуугаа эрьехэм гэжэ гарана. Одиrhoн хойнон хүгшэниин һурана:

– Хүдэн толгой морин адуутайбта? Тиихэдэн хүргэн болоһон хүбүүниинь хэлнэ:

– Мэдээ үбэйб, тоосын олохо үбэйем.

– Хүдэн толгой хонин адуутайбта?

– Тэрэниинш бэрэ мэдэхэ үбэйемэб. Хонин адуун ябагшал даа, манайемиин, бэшыемиин?

– Хүдэн толгой үхэр адуутайбта? Хүдэн толгой һааха үнээн бииб?

– Эхэмни үнээ асараад һаагшал, тиигээд саашин мэдэхэ үбэйм.

– Хүды газар хахалжа, хүды тарай таридагымта?

Тиигээд хурайха болоһон хүбүүниин: «Намһаа дайдымай бү һура», – гээд гасаашаа гарашана.

Тиихэдэн тэрэ басаганиин шэбшэнэ: «Баян хүндэ ехэ шабар тэнэг хүбүүн бии гэжэ хэлсэгшаан. Өөрйөө үе наһан соо энээнтэй зобохо болхымшииб даа, – гэжэ шэбшэнэ, ехэ уры-дуры болоно, амитани шог наадан, шорой тооһон болхон», – гэжэ ехэ гайхал гайхажа байна.

Баян хүн хүгшэнтэёон: «Иибэл хүбүүмнай һайн болохо, – гэжэ ехэ һүсөөтэй, – мани үхээшхэдэ, энэ ажал һуудалымнай, ажал адууеымнай, алта мүнгээмнай хэндэшкэ үхэ үбэй, ехэ һайн бэртэй болообди», – гэнэд.

Иижэ нэгэтэ хүбүүниин хүгшэнһөөн һурана:

– Ямар иимэ баабайдаашье, маамадаашье⁹ айшалжа ошохо үбэймши? Намаяашье дахуулаад ошоо хадаа һаймаад, – гэнэ.

Тэрэ хүгшэниин хэлнэ:

– Шамтай ошожо амитани шог наадан, шорой тооһон болхонноу, – гэжэ.

– Иимэ юушии мэдэхэ үбэй хүүнээр ошхойб, ошхо хадаа гансаараа ошыш, – гэнэ.

Тиигээд хэлхэлээрэн, хурайха хүбүүн эхэ эсэгэдээ хэлнэ:

– Би хадамайдаа ошохом. Хүгшэмни хэлээ, ошохо хадаа ошыш, – гэжэ. Баян хүн хүгшэнтэёон хэлсэбэ: «Энэ хүбүүмнай бисаха солоо орожо захалаа, бэрэмнай һургаагаабшиидаа», – гэжэ.

Баян хүн хэлнэ: «Хүгшэнөө түрхэмдэ ошохо хадаа, хайн морёо унажа, хайхан хубсаһаа үмдэжэ ошхобойшгаа», – гэжэ.

Үдэшэжэ ябхадаа, һамганиин хэлнэ:

– Ши хадамайсия танихиимиинш?

– Үбэй!

– Харгысын танихымийш?

– Үбэй!

Тиэхэдэн хүгшэниин хэлэбэ:

– Би харгысын заагаад үхэб, ши харгыһаан гараа үбэй залан ябахаш. Ой тайга соо орохош, харгыһаан гаржа, шоно нохойдо хүнэһэн бү боло. Ойн заханда гархада шэнэ байсан байха. Тэндэ ороходош, саашаа хадамайш тэндэ байха. Хадамшни: «Хүрьгэн ерээ», – гээд хони алаха, хатуу арси табиха. Хонини мяха ехэ тэнэгээр идежэ гүдэрһээ бү үбдэ, бисаахаар идеэрэйш. Хатуу арсиин тэнэгээр уужа, түнэжэ-төөрөжэ, ехэ муумай бү хэ, ама хүрээд үгөөрэйш.

Тиэхэдэн тэрэн:

– Зай, – гэнэ.

– Хүрьгэн хүбүүмнай, унта, – гэжэ оро заһажа үгэхэ. Орондоо орходоо, хубсаһаа хуу тайлаад, эбхээд табяад унтаарайш. Ойлгоосш?

– Ойлгооб! – гэбэ.

Тиижэ тэрэ басаган хурайхаяа харгыдан оруулжа табина. Тэрэ шабар тэнэг харгыяараа һэрьсэ хатаргажа ябана. Тии тийһээр ой соо ороно. Хүүни багташа үбэй нарһад байна. Харгуй дээрэн аймаштай ехэ нарһан ургашоод байна. Нарһанда ерээд тороод байшана. «Энэ нарһайе хайшин гээд гархымтэе, хүгшэм харгыһаа гарха үбэй гэжэ хэлээбойтэе. Харгыһаа гараа хадаа, төөрижэ арлишахыма», – гэнэ. Энэ нарһа өөдэ бэсэрээн абираад, морёо нарһан дээгүүр абаад буугаад, харгыдаа орохоб», – гэжэ шэбшэнэ. Тийһэн бэсэрээн нарһа өөдэ абиржа гарана. Нэгэ гэшүүһэнһээ таталдана, хоертъхи гэшүүһэнһээ таталдана, гурбатьхи гэшүүһээ тэбэрээд таталдана. Гурбатьхи гэшүүһэн даагаа үбэй, хухаржа унашана. Шабар тэнэг хүбүүн гэшүүһээ тэбэрһээр, нарһани узуурта унашана. «Иижэ нарһан дээрэһээ унажа үгхиимшииб даа. Би иихэдээ үхээбшииб даа», – гээд нарһанаа гэшүүһээ тэбэрээд хэбтэһэнэ.

Ой соо хоёр хүн модо отолжо байһымаад, харахадан – үглөөһөө абаад үдэшэ болсоро ходо морин байна. Тэрэ хоёр хүбүүн хэлсэнэ: «Энэ морин яахадаа эндэ байхым? Али хулуушан хулуугаад ортишкоос, ошшо харылаа», – гэнэд.

Тэрэ хоёр хүбүүни ерхэдэ, аймаштай хайхан морин, эмээл юуниин баран мүнгэлүүлһэн, нарһани узуурта нэгэ залуухан хүбүүн нарһани гэшүүһээ тэбэрээд, нюдөө ялайса хараад хэбтэнэ. Тэрэ хоёр хүбүүн һураба:

– Эндэ һэрүүндэ амаржа хэбтэһынш?

Тэрэ хүбүүн хэлэбэ:

– Нарһан дээрэһээ унаад, үхэшөөд хэбтэнэлби.

Тэрэ хоёр хүбүүн хэлэбэ:

– Үхэхэн хүн дуугарха үбэйма, ши үхөө үбэйлши.

– Зай, үхөө үбэй хадаа бодохом, – гэжэ нарһанаа гэшүүһээ хаяад, бодоно.

– Нарһа өөдэ эндэ абиржа гараһымши? – гэнэ.

Тиихэдэн тэрэ хүбүүн хэлнэ:

– Хүгшэмни засиһыма, харгыһаа бү гараарай, ой соо төөрижэ, шоно нохойдо идоулхэш гэһыемэ. Ерхэдэм, энэ нарһан иижэ харгыдам ургашоод байгаал. Нарһан өөдэ гараад, морёо шэржэ гаргаад, харгыдаа ороод ябаха ханаатай байгаалби.

Тиигээд тэрэ хоёр хүбүүн хэлнэ:

– Морёо уна, биди харгыдаш оруулаад үхэбди.

Шабар тэнэг хүбүүн морёо унажа, нарһайн тойруулаад, харгыдан оруулна.

– Хаа хүрхээ ябаһымштэ?

– Хадамайдаа ошохоёо ябаһым, – гэнэ

Тэрэ хүбүүд хэлнэ:

– Энэ ойн захата гараадтибал, үндэр һайхан байсан байха, хадамайшни тэндыма, – гэнэд.

Шабар тэнэг хүбүүн харгыдаа орожо, саашаа ябана. Яба ябаһаар, ойн захата гарана. Гархадан, үндэр шэнэ һайхан байсан байна. Тэрээни хархаһаа хойшо морёо сосёод, хатаргаад ябаһанал даа. Хатаргаад ошоходон, хадам баабайн газаагаа байна.

– Үү, хурьгэн хүбүүн ерээ, – гэжэ морезн, эмээлын абажа, нуга соогоо табяад, хурьгэн хүбүүгээ хүтэлжэ, шэнэ байсандаа ороно. Ороходон, хадам эхэнь: «Хүбүүмнай ерээ», – гэжэ дэгэл хубсаһайн тайлана. Иижэ остоолдоо һуулгана. «Хонёо алаһымди», – гэжэ тарган мяхаа, хатуу арсяа табина. «Түрүүнээ, хурьгэн хүбүүн, ерээш, арсиимнай уугыш, мяхаймнай идишш», – гэнэ.

Тиигээд арсяа хээд үгэнэ. Арсиин ама хүрээд:

– Битнай арси ууна үбэйб, уугты, – гэнэ. Үбгэн һамган хоёр арсяа уунад.

– Арсиимнай уухашье үбэй хадаа, мяхаймнай идегты, – гэнэд.

Мяхайн хоёр гурба отолжо идеэд: «Садааб», – гэжэ остоолһоон гаршоо. Тэрэ үбгэн һамган хоёр хэлэнэд: «Баян хүүни хүбүүн зүһэнэймай идеэд, энэ мяхаймнай идеэн гэжэ ханаа үбэй, холоһоо ябаад, морин дээрэ шалааштаа», – гэлдэнэд.

Хадам эхэн оро заһажа үгэнэ. Хурьгэн хүбүүн орон дээрэн эхэһээ гараһан бээдээ хүрсэ тарим бээрээ орон соон ороод хэбтэнэ. Тэрэ үбгэ һамган хоёр идеэлжэ, арсяа уужа һууна. Хүгшэнөө захяагаар бисяхаар идеэлээд, унталга соо ороод хэбтэхэдээ, гүдэһэниин үлдэшөөд байна. «Энэ хоёри унтахада, тэрэ мяхайн хулуужа идехиимал даа», – гэжэ шэбшэжэ хэбтэнэ.

Үбгэ һамган хоёр арсяа уугаад, ороо заһажа, орондоо ороод унтана. Тэдэни унтаһан хойно Шабар тэнэг хүбүүн бодоод, һүни хабхар байхада мяхаа табиһан газар тээшэн ошоно. Ошожо ябаһаар, толгоёо айдуутай ехээр мүргэшхэнэ. Толгой уруун юума ехээр адхарна. Гараараан баряад эльбэхэдэн, гартан бүтүү няалдана. Газаа гаржа аршахам гэжэ, үүдэн тээшэн ябана.

Газаа гараад, хэрэнсээ дээрэн хархадан, үйһэн бортого соо хонини ноһон шэхээтэй байна. Тэрэ хонини ноһоор бээ аршана. Аршаад, һарайн сагаанда гараад хархадан, хонини ноһон хуу баран бээдэн няалдаад хонинидли болошоод байна.

Хадам баабайн ехэ уран нарин хүн сабуу халаагаад, тайг дээрээ табиһан байгаа. Тэрэ сабуун толгой руун адхаршаһан байгаа. Тэрэ нооһоо гарагха арга үбэй, хонин болооб гэжэ хотон соо орожо, хониһоор орожо хэбтэшэнэ.

Хониһы тал дундань ороод хэбтэхэдэн, хүнийн тэн барагта хоёр паар морёор ехэ хобто¹⁰ тээгээд, тэрэ хадамайнь хониһы хулуухаяа хулуушад ерэнэд.

Хотони хажууда морёһоо байлгаад, үһээсын хуу татаад, нэгэнийн харайгаад ороно. Шабар тэнэг хүбүүни хэбтэһэн газартыхи хажуудаси хонсээн хаяад үгэнэ. Хоертыхийё Шабар тэнэги хаяад үгэнэ. Дүрбэн-табан хони тээгээд хобто соо, хулуушад ябаатыхина.

Дүрбэн-табан хониһы хоорондо Шабар тэнэг хүбүүн тээлгээд, хониды үбэр туруундан гүзээгээ хахалхаяа һанана. Тиижэ байсара үүр сайжа захалаадтыхина. Үүр сайгаад захалхада, Шабар тэнэги хониһы байрын хажуугаар гүйлгэжэ, Шабар тэнэги хонид нуга соогоо байгаад майралдана. Тиихэдэ хобто соо байһан хонид баһаа майралдана. Шабар тэнэг хүбүүн: «Би хонин болоһон хойноо майрахам», – гэжэ ехэ муухайгаар шашхана.

Тиихэдэ тэрэ хоёр хулуушан: «Хойноһоомнай хүүд үлдэжэ ябана», – гэжэ хоёр морёо буулгаад, хобтоо хонитэйсын тэргэтэйин хаяад, тэрэ хоёр хулуушан морёо унаад, гүйлгэжэ арилшанад.

Нара гархалаар, шабар тэнэг хүбүүни хүгшэнийн хонёһоо адуулхам гэжэ ошходон, дээрээ ехэ хобто тээһэн тэргэн харгуй дээрэ байна. «Энэ хобто соон юун биесмааб?» – гээд харахадан, өөһэни хурайха-Шабар тэнэг дүрбэ-табан хониды хоорондо хэбтээд, ялайса хараад хэбтэнэ.

– Энэ иихэдэ яһан хайшингһиймши, яахадаа энээн соо ороһымши? – гэнэ.

Тэрэ хурайхан хэлнэ:

– Би хонин болообшииб. Шиниигээ хүүрээр нарһан дээрэ гараад, үхээд, һөөршөө амида болоод. Ши харгыһаа бү гара гээ хэнээш. Ябахатам, харгы дээрэм нарһан ургашоод байгаа. Үхэһиймайем хоёр хүбүүд бодхоожо, нараһайм тойруулжа, харгыдам оруулаа һан. Тиижэ харгыдаа орожо, хадамайдаа хүрэхым. Хадам баабайм газаагаа байжа, мореэм нуга соогоо табяа һан. Байсандан ороходом, хадам эхэм хубсаһайм тайлажа үлгөө һэн.

Остоолдоо һуулгажа, тарга мяха, хатуу арси табяа һан. Шини хүүрээр арсиһаа ама хүрээ һам.

Хадам эхэм унталга заһаад үгөө һэн. Унталгадаа орходоо, шини хүүрээр хубсаһаа хуу тайлаад унтаа һам. Унталга соо ороод хэбтэхэдээ, гүдэһэм үлдэшөөд байгаа һан. Унтаһан хойнонь мяхайн хулуужа идьхэм гээд бодоод ябажа ябахатам, толгой уруум юума адхаршоод, толгоёороон мүргкэлээрэм. Тэрээнээ арлигкам гээд газаа гархатам, хэрэнсээ дээрэн хониной нооһон байгаа һан. Хонини нооһоор бэсэ арлигкадаа, би хонин болшоод байгаааб. Тиигээд ороод хонёһоор хэбтэшөөб. Хониһоор хэбтэжэ байхатам, хулуушад хулуугаад, наашин асарааһим.

Тиихэдэ хүгшэнийн хэндэшье харуулан үбэй, уһа халаажа, нооһойн сүһажа гаргажа, бэшэ хубсаһаар хубсалуулаа һан. Тиһэн хойноо хүгшэнийн эхэ эсэгэдээ хүү ильгээжэ: «Хүрэгэн хүбүүниитнай газаа гархатам, хотон сооһоотнай хониһытнай хулуужа байгаа. Хубсаһаа үмдэн үбэй хулуушаһы

хойнооон гүйгээд, хониһытнай асараа эндэ, абаа. Хүрьгэн хүбүүнээ хубсаһайн, морезн абажа, хонёһоо абаашагты», – гэжэ засяа үгэбэ.

Тиижэ тэрэ хадамын, хадам эхэ хоёриин: «Хүрьгэмнай аймаштай бэрхыма даа», – гэжэ хүрьгэнэймнай хоноо үбэй хада хониһоо алдаха байгаабди. Хүрьгэмнай хониһы нюсэгээр үлдэжэ ошожо, хониһымнай абаа. Тиижэ хадам баабай хүрьгэнөө хубсаһайн, морезн абаашажа ошоо һэн. Морезн, хубсаһайн абаашажа, хониһоо асаржа ерээ һэн. Тиижэ Шабар тэнэг хүбүүн хүгшэтэёон, хүгшэниин ходо хургаажа, ажал хуудалын, адуу малын ходо харжа, тиижэ өөрёо үе соо байһыма. Тэрэ Шабар тэнэгтэй зобожо-тулижа байгаад, наһандаа хуугаа һан. Тэрэ ажал хуудалын онтохон түүхэ болоо һан.

20. Круглый дурак

Раньше жил один очень богатый человек, и скотом, и золотом, и серебром богатый. Каждый год троих-четверых человек держал в работниках. Землю-воду все присвоил, трое-четверо его работников трудились зимой и летом, не могли переделывать работу богача.

У того богача был единственный сын. Единственный его сын уродился дураком, круглым дураком был. Табун, скот свой выходил проверять, ни числа, ни количества, ни землю, ни местность, ни ложбины, ни овраги парень не различал.

Каждый день его отец, чтобы научить своего сына, сажал на хорошего коня и отправлял проверять табун свой, землю, места свои. Сын-то его тот табун свой не проверял, глаза куда посмотрят, туда ехал-ехал и возвращался.

Тогда тот богач со своей женой говорят: «Этого нашего сына никак не можем научить [чему-то], как мы помрем, этот табун и скот воры украдут, съедят, волки, собаки будут ловить, золото и деньги наши завистники возьмут или обманом присвоят. Когда мы умрем, этот наш сын будет так мучиться, страдать, люди будут обманывать, все богатство, нажитое нами, будет разбросано между людьми. Ему такую хорошую жену-подругу надо найти. Если у него будет хорошая жена, эта жена его не будет разбазаривать наше добро, не будет мучить нашего сына, пусть не работают, хватит нашего золота и серебра, чтобы им есть и одевать». Об этом тот богач со своей женой много говорили. Жена его сказала:

– Долги свои поедем собирать по улусам, поселениям, этому нашему сыну подыщем подходящую, пригодную [жену]. Если окажется милой, поговорим с матерью ее, отцом, не будем жалеть золота, серебра, пока еще можем, такую возможность надо искать, – говорят.

Тогда муж ее сказал:

– И вправду, очень верные слова говоришь, я оседлаю своего коня и поезжу по улусам, округе.

Затем богач надел хорошую свою одежду, оседлал хорошего своего коня, поехал собирать долги, недоимки по селам, округе. Выходит из одного дома, заходит в другой. На самом конце [села] из [дымохода] маленького дома клубился небольшой дымок. В [их] дворе привязал своего коня и зашел в дом. Муж с женою вдвоем гнали тарасун:

– У-у, какой хороший гость прибыл, первый котел поставили, – говорят. – Какой счастливый гость приехал, садитесь, садитесь, – говорят. – Куда вы едете, из какого вы улуса? – так расспрашивали.

Когда спросили, богач сказал:

– По улусам, селениям долги-недоимки собираю, езжу.

Тогда тот старик сказал:

– Из далекого селения вы едете, присаживайтесь, вино скоро будет готово.

Жена его говорит:

– Какой хороший гость пожаловал, вчера закололи свою скотину, – говорит и приносит мясо, варит.

В это время со двора заходит одна молодая девушка. Зашла:

– У-у, гость у нас, – сказала, поздоровалась и матери говорит: «Гостя своего надо накормить». Та девушка стала бегать [-хлопотать], ее мать приготовила вино, подала ему [полный] кувшин. Богач с ними, с мужем и женой, выпил их вина, поел мяса, стал наблюдать за той девушкой, как она ходит, очень красивая, с искоркой в глазах показалась. «Если сделать ее невесткой, неплохо будет», – так думает. Между тем вино закончилось. Богач достал из кармана деньги и отдал старику: «Хочу вас угостить», – сказал. Старик говорит: «Какой же такой хороший гость, деньги дает».

Сходил к соседям, принес архи от трех котлов. Архи от одного котла ставит старику. От второго котла архи сам держит. Когда так распивали свое вино, богач говорит:

– У меня единственный сын. Ваша дочь одна? Одна! Если посватаемся и обменяемся своими кушаками, каково?

Тогда старик:

– Конечно! Как же с таким человеком не стать сватами? – говорит.

Жена его сказала:

– Единственную дочь отдадим замуж, в золе будем копошиться, в пыли будем возиться. Кто за нами присмотрит, кто будет кормить?

Тогда богач сказал:

– Как сватами-родней станем, зять с вашей дочерью будут вам помогать. Табун, скот дадим, золото, серебро дадим, новый дом построим, пятнадцать голов овец выделим, четыре-пять голов дойных коров дадим, две-три головы лошадей дадим запрягать, – говорит.

Тогда старуха говорит:

– Если будете помогать, присматривать [за нами], можем стать сватами-родней.

Богач снял свой шелковый кушак и бедному человеку завязал. Бедняк свой кожаный ремень завязал богачу. Богач, ставший сватом, еще вина поставил. Выпили вина, [богач] сел на своего коня и радостно поскакал в сторону своего дома. Приехал к себе домой, въехал в свой двор, хотел слезть с коня, пьяный кубарем покатился.

Жена его:

– Что это такое? Какой странный? – ругает-бранит.

Муж ее сказал:

– Такое хорошее дело сделал, как же не выпить?

Жена его перестала ругаться, взяла мужа своего под руку и повела к себе домой. Когда завела в дом, тот богач говорит жене: «Видную невестку нашел, через семь дней приедут на свадьбу, зятя подготовь», – сказал.

Так богач заснул, а жена его, очень радостная, без отдыха и сна что-то готовит. Круглого дурака – своего сына одела в красивую одежду, причесала ему волосы, сделала, похожим на человека. Семь суток готовили вино-табак, мясо-бульон.

Через семь дней бедняк на своей телеге-арбе, взяв с собой из своего аила несколько человек, стариков, женщин, приехали свадьбой. Богач со своей женой взяли их под руки и [завели] в дом. На столе с четырьмя ножками полную еду выставили, на столе со многими ножками очень вкусную еду выставили. Невестку свою вместе со своим сыном-дураком усадили в очень красивой комнате за круглый стол, чтобы покушали, – так просили.

Семь дней большое веселье длилось, на восьмые сутки гости их собрались ехать домой. Когда собрались ехать, пятнадцать голов овец, четырех дойных коров, трех запряженных лошадей им отдали, трех своих работников отправили провожать. Пять-шесть искусных плотников отправили, чтобы бедняку большой дом построили. Двух парней [там должны] оставить, чтобы они помогали бедняку присматривать за своим скотом, за урожаем-мукой, сеном-кормом смотрели, заготавливали, хорошую работу им дали.

Дочь бедняка, став невесткой богача, работает, то, это делает – бегают. Круглый дурак – их сын выехал проверять свой скот. Когда вернулся, жена спрашивает его:

– Сколько голов лошадей в вашем табуне?

Тогда парень, ставший зятем, говорит:

– Не знаю, не могу найти счет.

– Сколько у вас голов овец?

– Про это совсем не знаю. Овцы ходят, наши ли, не наши?

– Сколько голов рогатого скота? Сколько дойных коров?

– Мать моя приводит коров и доит, а так дальше не знаю.

– Сколько земли пашете, сколько зерна сеете?

– Тогда парень, ставший мужем: «Ты у меня всякое не спрашивай», – сказал и вышел во двор.

Тогда-то та девушка подумала: «Говорили, что у богача есть сын – круглый дурак. Всю свою жизнь, видно, буду с ним мучиться», – так думает. Очень грустно, печально стало. «Смех и потеха для людей будет, грязь и пыль», – так сильно удивляется и поражается.

Богач со своей женой рады: «Теперь наш сын станет лучше», – говорят. – Когда мы попрем, наше добро, наш скот, золото, серебро наше никому не отдаст, очень хорошую невестку обрели, – говорят.

Однажды их сын у своей жены спрашивает:

– Почему же ты это ни к отцу, ни к матери не ездешь? Меня бы с собой взяла и поехала, хорошо бы было, – говорит.

Тогда его жена сказала:

– Поеду с тобой и посмешищем людей стану. С таким человеком, не знающим ничего, не поеду, если хочешь ехать, поезжай один, – говорит.

Тогда парень – зять отцу и матери своей говорит:

– Я к тестю своему поеду. Жена моя сказала: «Если хочешь, езжай», – говорит.

– Богач с женой разговаривают: «Наш сын этот немного ума набирается, невестка наша, видно, научила», – говорят.

Богач [своему сыну] сказал: «Если собрался к родне своей жены, на хорошего своего коня садись, красивую свою одежду надень», – говорит. Когда провожала, жена ему сказала:

– Ты тестя своего найдешь?

– Нет.

– Дорогу знаешь?

– Нет!

Тогда жена ему говорит:

– Я покажу тебе дорогу, не сходи с дороги, прямо езжай. В лес, тайгу попадешь, не сходи с дороги, волкам, собакам добычей станешь. На окраину леса выедешь – новый дом будет. Туда поедешь, там тесть твой будет. Тесть тебе скажет: «Зять приехал», – заколет овцу, крепкий архи поставит. Баранье мясо много не ешь, живот твой заболит, немного поешь. Крепкий их архи много не пей, задуреешь, будешь блуждать, сильно плохое не делай, [еду] пробуй и оставляй.

Тогда тот говорит:

– Ладно.

– «Зять наш, ложись спать», – скажут и приготовят постель. Когда будешь ложиться в постель, всю свою одежду сними, сложи и положи, так и спи. Понял?

– Понял! – сказал [муж].

Итак, та девушка отправила своего мужа по той дороге. Тот круглый дурак скачет по своей дороге. Так, попал он в лес. Там [такие] сосны стоят, что человеку не проехать. На самой дороге огромная сосна растет. Доехал до сосны, остановился. «Эту сосну как перейти, жена же мне наказывала не сворачивать с дороги. Если сверну со своей дороги, заблужусь», – думает. «На эту сосну заберусь, коня своего через сосну переброшу, слезу и на свою дорогу выйду», – так думает. Затем взобрался на сосну. За одну ветку хватается, за вторую ветку хватается, третью ветку схватил и стал подтягиваться. Третья ветка не выдержала, сломалась. «Вот так, свалившись с сосны, суждено умереть. Я так и кончился», – думает и лежит, обняв сосновую ветку.

В лесу два человека пилили деревья и видели, как с утра до вечера конь все стоит. Те двое парней говорят: «Почему здесь стоит этот конь? Может, вор украл и оставил, пойдем, посмотрим», – говорят.

Парни те подошли, очень красивый конь, седло и все прочее посеребренное, у сосны один молодой парень лежит, обняв сосновую ветку, с открытыми сверкающими глазами. Те двое парней спросили:

– Здесь в прохладном месте отдыхаешь, лежишь?

Тот парень ответил:

– Упал с сосны, помер и лежу.

Те двое парней сказали:

– Мертвый человек не разговаривает, ты не умер.

– Ладно, если не умер, встану, – сказал, поднялся, отбросив сосновую ветку.

– Зачем взобрался на сосну? – спрашивают [парни].

Тогда тот парень говорит:

– Жена моя наказала не сворачивать со своей дороги, сказала, что могу заблудиться и быть съеденным волком-собакой. Ехал – вот эта сосна на дороге моей растет. Поднялся на сосну, хотел коня своего перекинуть, выйти на свою дорогу и ехать [дальше].

Затем те двое парней сказали:

– Садись на своего коня, мы отправим тебя по твоей дороге.

Круглый дурак сел верхом на своего коня, [парни] помогли ему объехать сосну и выйти на дорогу.

– Куда ты едешь?

– К тестю своему еду, – говорит.

Те парни:

– До окраины этого леса доедешь, высокий, красивый дом будет, тесть твой там, – сказали.

Круглый дурак поехал по своей дороге дальше. Ехал, ехал, выехал на окраину леса. Выехал – высокий, новый, красивый дом стоит. Увидев это, стегнул коня и рысью помчался. Рысью прискакал, тесть-отец во дворе своем стоит.

– У-у, зять приехал, – сказал, принял коня, седло снял, в загон поставил, зять своего повел в новый красивый свой дом. Заходит, теща его: «Сын наш приехал», – говорит и снимает пальто, его одежду. Затем усаживает за свой стол. «Овцу свою закололи», – говорит и жирное мясо, крепкий архи поставила. «Впервые зять приехал, архи наш пей, мясо наше ешь», – говорит.

Затем разливают архи. Попробовал [зять] их архи:

– Я архи не пью, [сами] пейте, – говорит. Старик со старухой пьют архи.

– Архи наш, не пьешь, мясо наше ешь, – говорят.

Мяса два-три раза отрезал, съел: «Наелся», – сказал и вышел из-за стола.

Те старик со старухой говорят: «Сын богача, который питается разной пищей, это наше мясо за еду не посчитал, издалека приехал на коне, видно, устал», – говорят.

Теща постелила [ему] постель. Зять лег на их кровать в чем мать родила и лежит. Те старик и старуха вдвоем едят и пьют архи, сидят. По совету своей жены [зять] мало поел. Когда лежал в постели, сильно проголодался. «Когда эти двое заснут, то их мясо надо потихоньку съесть», – так думает, лежит.

Старик со старухой вина попили, приготовили кровать, легли в постель и заснули. Когда они уснули, круглый дурак поднялся, в ночной темноте направился туда, где оставили мясо. Пока шел, сильно ударился головой. С головы что-то сильно потекло. Погладил своей рукой, все прилипает к руке. Хотел вытереть во дворе и направился к двери.

Вышел, посмотрел – на крыльце стоит берестяное лукошко, набитое полностью овечьей шерстью. Той овечьей шерстью стал вытирать свое тело. Вытер, при свете луны посмотрел – овечья шерсть прилипла к его телу, стал похожим на овцу.

Тесть его был искусным мастером, развел клей и поставил на полку. Тот клей пролился на голову. Ту шерсть не может отодрать, решил что стал бараном, лег вместе с овцами. Когда он лежал среди овец, в полночь приехали на паре лошадей с коробом, приехали воры украсть овец его тестя. Остановили своих лошадей возле стайки, сорвали с нее крышу, один прыгнул туда. Выбросил барана, который лежал рядом с Круглым дураком, затем бросил и Круглого дурака. Четверых-пятерых овец загрузили в короб и воры уехали.

Загруженный вместе с четырьмя-пятью овцами, Круглый дурак попадал на их рога и копыта, чуть не распорол себе живот. В это время стало светать. Когда стало светать, [воры] проезжали мимо изгороди, где были овцы Круглого дурака. Овцы Круглого дурака стали блеять в своей изгороди. Тогда овцы, находившиеся в коробе, тоже заблеяли. Круглый дурак – парень подумал: «Я же стал бараном, тоже должен блеять», – и страшно завизжал.

Тогда те два вора подумали: «За нами гонятся люди», – так подумали и бросили кораб с овцами, отпрягли двух своих лошадей, сели на них и умчались.

Когда взошло солнце, жена Круглого дурака вышла, чтобы выпустить своих овец, стоит большой короб на телеге. «Что же может быть в этом коробе?» – подумала и посмотрела. Ее муж – Круглый дурак лежит среди четырех-пяти овец, лежит, сверкает глазами.

– Что же случилось? Почему оказался здесь? – спрашивает.

Муж тот говорит:

– Я же стал бараном. По твоему совету поднялся на сосну, умер, опять ожил. Ты говорила, не сворачивай с дороги. Ехал, на дороге сосна росла. Мертвого меня два парня подняли, обошли сосну и вывели меня на дорогу. Так я вышел на свою дорогу, доехал до твоих. Тесть мой оказался в своем дворе, коня моего пустил в изгородь. Когда вошел в дом, теща сняла мою одежду и повесила.

Усадили за стол, жирное мясо, крепкий архи поставили. По твоему совету попробовал немного архи, два-три [кусочка] мяса съел и вышел из-за стола, сказав, что наелся.

Теща моя приготовила постель. Стал ложиться, по твоим словам всю свою одежду снял и лег. Когда лежал в постели, в животе было пусто. Когда они заснули, хотел мясо украдкой съесть. Встал, пошел, на голову что-то пролилось, когда стукнулся головой. Хотел вытереть это, вышел во двор, на их крыльце оказалась овечья шерсть. Стал вытираться овечьей шерстью и стал бараном. Потому и пошел, лег с овцами. Когда лежал с овцами, воры украли и привезли.

Тогда жена, никому не показывая его, нагрела воды, выскоблила шерсть, одела в другую одежду. Затем жена его отправила человека к своему отцу и матери [чтобы сказал им]: «Когда зять ваш вышел во двор, не одевшись, в ограде воры воровали ваших овец. Без одежды погнался за ворами, спас ваших овец, сюда привез. Привезите одежду своего зятя, коня его приведите и заберите своих овец», – такую весть отправила.

Так, тесть и теща его решили: «Зять наш очень умелый. Если бы зять наш не ночевал, не погнался бы [за ворами], даже не одевшись, мы потеряли бы овец. Зять наш, за овцами раздетый погнался, наших овец забрал!». Затем тесть одежду и коня своего зятя отвез. Коня и одежду [зятя] привез, овец своих увез. Так Круглый дурак со своей женой, по ее советам [жили], присматривая за своим хозяйством, скотом. Так прожили всю свою жизнь. С тем Круглым дураком, мучаясь, страдая, [жена] прожила всю свою жизнь. Такая их жизнь стала сказкой, легендой.

21. Будамшуу Даа

удамшуу Даа арбан зургаан наһатайдаа Богдые бодхожо сагаалхаб гэжэ олон хүнүүдээр боосоо хээд, олбог хэжэ абаад, Богдын дэргэдэ оробо. Ороходонь, олон нүхэд Богдые бараалхажа байба. Богдо нуудал дээрээ нуугаад ла, олон зониие бараалхажа нууна. Арбан зургаа наһатай Будамшуу Даа олбог барижа богдын дэргэдэ ошоод:

– Та өөдөө нэгэ заа үндьжэ хайрлыт, энэ олбог доротнай хэжэ үхэмни, – гэбэ.

Үндэгэд гэхэтэйн хамта:

– Мэндэ амаар! – гэжэ сагаалжархиба.

Тиигээд тэрэ олон нүхэдһөө боосоогоо абажа эдибэ. Дахин богдын баншууе залажа асархамнай гэжэ олон нүхэдөөрөө боосолдобо. Зээгэн малгай үмэһөөд, богдын дэргэдэ ошоод, малгайгаа абангүй, богдын дэргэдэ боһоод байна. Богдо хэлэбэ:

– Хүбүүн, яагаа гоё малгайтайбши. Юунэй арһаар хэгдэһэн малгай бэ?

– Зээгэнэй арһаар хэгдэһэн малгай даа, – гэбэ.

– Малгайгаа агсахамнай гү? – гэжэ богдо хэлэбэ.

– Алин бэ танай малгай?

Хажуудаа байһан муу баншуу малгайяа заажа үгэбэ. Арбан зургаан наһатай Будамшуу Даа:

– Болохол даа, барихал даа. Танай малгай мууш бол, оройдонь ошорлоо байха, һарабшандань санзайлаа байха. Минии малгай гоё гээшэш бол, ондоо юуншгүй, – гэжэ хэлээд, зээгэн малгайгаа үгэжэрхёод, баншуу малгайсынь үмэһөөд, гэртээ ерэбэ. Богдын баншые залажа шадабаб гэжэ олон нүхэдһөө боосоогоо эдибэ.

Дахин би богдые нохой шэнгээр хусуулжа шадахаб гэжэ боосолдобо. Шадахагүйш гэжэ боосолдобо тэдэ нүхэдүүд. Боосолдоһон нүхэдөө абаад, богдындо ошобо.

– Зай, таанар үүдэндэ шагнаад байгаарайгты. Би богдын дэргэдэ ороод, богдые нохой шэнгээр хусуулхымни шагнагты. Будамшуу Даа богдын дэргэдэ оробо. Ороод, Богдотой дэлхэй дээгүүрхи али амитанай ябадалые хөөрэлдэн, ярилдан байба.

– Гол голой нохойн дуун ондоо гү? – гэжэ богдоһоо асууба. – Минии ябаһан газарта нохой хусахадаа: «Па-һу-һуу», – гэжэ хусадаг, – ондоо үшөө хайшанш гэжэ хусадаг юм?

Богдо хэлэбэ:

– Шиниил ябаһан газарта нэгэ янзаар хусаа бээ даа. Тиигэжэш хусаха нохой байдаг юм. Зарим голой нохой «һүн-һүн» гэжэш хусаха нохой байха. Тиимэ дээрэһээн гол голой нохойн дуун ондоо юм, – гэжэ хэлсэдэг юм.

Тэрэ гэхээр Будамшуу Даа газаа гаржа ерээд: «Богдые нохойшолуулан хусуулхаб гэжэ таанартай боосолдоо бэлэйлби. Хусуулаалби даа, дуулаа гүт?». Тиигээд боосоогоо абжа эдибэ.

Богдодо нохойн хур гарн эдиулхэб гэжэ баһа боосолдобо. Тэрээн шэнги адлихан эм байдагые мэдээд, тэрэ нохойн хур бааһые абжа ошобо богдындо.

– Би нэгэ иимэ эм асарбаб. Энэмни хайн эм гү, али бэшэ гү? – гэжэ богдодо үгэбэ.

Богдо хобхолжо, амталжа үзэбэ. Богдодо эдиулбэб, гэжэ баһа боосоо эдибэ.

Баһа нэгэ баян айлда ошожо үбһэ эрибэ.

– Танай газар дээрэ танайда ошожо, зуун нэгэ бухал хэжэ үхэб, – гэбэ.

Баян хүн ехэ баярлажа, зуун бухал болгоод абхаб гэжэ нэгэ бухал үбһэ үгэбэ.

Зунай халуун болжо, сабшаланай хайн ургажа байхын үедэ, хүн зоной үбһэндөө орохоһоо урда, баян айлайнгаа газар дээрэ ошожо, нэгэ хайн бухал үбһэ сабшажа табиба. Олон зон үбһэндөө орожо, үбһэ хуряалгын дүүрэхэ болтор Будамшуу Даа дахин ерээгүй.

Баян айлын эзэн Будамшуу Даас: «Хабарай хабшуу сагта нэгэ бухал үбһэ абхан бэлэйши. Газар дүүшэ дээрэмни ерэжэ, зуун нэгэ бухал хэжэ үхэ хэлсээтэй бэлэйш. Үбһэмни хагдархаяа байнал, ерэжэ зуун нэгэ бухал үбһэймни хэжэ үгыш», – гэбэ.

Будамшуу Даа хэлэбэ:

– Та, юун гэжэ хэлэжэ байнабта? Таһаа би нэгэл бухал абаа хамнайб. Зун нэгэ бухал үбһэ хэжэ үхэб гэжэ хэлсээ хамнайбди. Би хэлсэһэн ёһоор болбоб, зун нэгэ бухал газар дээрэтнай хэжэ үгөө хамнайби. Зуун нэгэ бухал хэжэ үхэб гэжэ би хэлээгүйб. Та хазагай буруу юумэ ойлгожо, буруу юумэ хэлэжэ байнат. Баян хүн юуш хэлэхэ аргагүй, Будамшуугын хэлэһэн үгэдэ боогдоод үлэшэбэ.

Баһа нэгэ баян хүнэй шара үхэшэбэ. Будамшуу Даа тарган хайн шарын үхэһэн байхын хараад:

– Үхэһэн шарынгаа мяхые намда үг. Би шамда гурбан буруу үхэб, – гэбэ. Баян хүн үхэһэн шарынгаа мяхаар гурбан буруу абхадамни гэмгүй байна даа гэжэ һанаба. Будамшуу Даа шарын мяха асаржа эдижэрхибэ. Баян хүн гурбан буруугаа нэхэжэ оробо.

– Би олон зоной дунда тэрэ буруудаа үхэб, – гэжэ Будамшуу Даа хэлэбэ.

– Олон зоние суглуулаад:

– Энэ баянай шарын үхэхэдэ, гурбан буруу үхэб гэжэ шарын мяха асараа һэм. Энэ баянай тарган шара үхэшхэдөө, тэрэ буруу. Үхэһэн шарынгаа мяха үгэдэг, хоёр буруу. Түүниие хуулида мэдэгдэ бол, гурбан буруу. Зай, би энэ гурбан бурууе хэлэжэ үгэбэб. Баян хүн юуш хэлэхэ аргагүй, шарынгаа мяха эдиулээд халаба.

Баһа нэгэ баян лаабхадаа¹ наймаа хэжэ байба. Будамшуу Даа үдэр бүри базаарта² ошожо харадаг байба. Нэгэ мүнгэнэй юумэ абадаггүй байба. Тэрэ базаарһаа баян базаартай хүн хэлэбэ:

– Ши минии базаарта үдэр болгон юундэ ерээд байнаш? Олон нүхэдын юумэ абшал байхы харана бээш. Ши нэгэш мүнгэнэйхии абхагүй аад, ходо ерээд байдагш. Али шинии абха юумэ минии базаарта байнагүй гү?

Будамшуу Даа хэлэбэ:

– Минии абха юумэ шинии базаарта байнагүй, – гэбэ.

Базаарай эзэн хэлэбэ:

– Ши бү худалаар хэлэ. Минии базаарта хүнэй хоёр монсогор нюдэнһөө бэшэ юуш байха. Ши намтай боосолдохо гүш?

– Боосолдохоб! – гэбэ.

– Минии абха юумын байгаагүй хаа, ши юу табихабши?

– Энэ байһан базаарынгаа юумые хуу табихаб.

– Ши юу табихабши, байгаа юм хада?

– Мүн энэ шинии базаарын зэргын юумэ хуу табихаб.

– Зай, юун шамда хэрэгтэйб?

– Самса хэхэ сагаан хэлин абаад ерэ, – гэбэ. Ташуурын бүрээ хэхэ шүрээ абаад ерэ, – гэбэ. Табаг хэхэ танаса асар, – гэжэ эрэнэ.

Тэрэ базаарта алиш байбагүй. Хэдэн үдэр ябажа харахадаа, Будамшуу Даа тэрэ гурбан лабтай үгэй хадаа гэжэ мэдээд лэ, бэшэ юумэ гүйсэд бии ха гэжэ ханаба. Тэрэ базаарын бараас боосоогоор хуу эдижэрхибэ.

Тэрэ үедэ оросой хаанһаа генераал³ гэхэ мэтэ ноёд ерээд, будын шажанай тухай хөөрэлдэхэ саг болобо. Тиихэдэ орос хэлэ мэдэхэ хүн байхагүй байба бурядуудай дунда.

Будамшуу даа гээшэ перевоодолжо⁴ шадаха байба. Хөөрэлдэжэ ябха зуураа оросин хаанай генераал «даа-даа» гэхэдэнь, намда «даа» нэрэ үгэбэ гээшэ энэ ноён, Будамшуу Даа гэлсэжэ байха болбот, – гэбэ. Тиигээд Будамшуу Даа нэрэтэй болһон байна.

21. Будамшү Да

Будамшү Да в свои шестнадцать лет со многими людьми поспорил, что заставит подняться Богдо и поздороваться, приготовил тюфяк и подошел к нему. Заходит, много людей приветствует Богдо. Богдо сидел на своем сидении и приветствовал многих людей. Шестнадцатилетний Будамшү Да взял тюфяк и подошел к Богдо:

– Вы извольте приподняться немного, этот тюфяк хочу вам подложить, – сказал.

Как приподнялся он:

– Здравствуйте! – сказал, поздоровался.

Так у тех многочисленных своих друзей выиграл спор. Опять поспорил со своими друзьями, что возьмет шапку у Богдо. Надел шапку из росомахи, подошел к Богдо, не снимая свою шапку, стоит возле него. Богдо сказал:

– Парень, какая у тебя красивая шапка. Из какой шкурки она сшита?

– Из шкурки росомахи сшита, – сказал.

– Поменяемся шапками? – сказал Богдо.

– А где же ваша шапка?

Показал на свою плохую шапку, лежавшую рядом. Шестнадцатилетний Будамшү Да:

– Пойдет, [могу] поменяться. Ваша шапка, хоть и плохая, макушку ее благословили, края освятили. Моя шапка, кроме красоты, ничего не имеет, – сказал и от-

дал росомашью свою шапку, надел его ламскую шапку и вернулся к себе домой. Выиграл спор у многочисленных своих друзей, что заполучил шапку у Богдо.

Опять поспорил, что заставит Богдо залаять по-собачьи. Поспорили те друзья, что он не сможет. Поспоривших своих друзей взял и отправился к Богдо:

– Итак, вы стойте у двери и слушайте. Я подойду к Богдо и заставлю его залаять, как собака. – Будамшú Да пробрался к Богдо. Подошел, с Богдо заговорил о похождениях разных живых существ на земле.

– Лай собак в разных местностях разный? – спросил у Богдо. – Где я прохожу, все собаки лают: «Ха-ху-ху» – так лают, по-другому как же лают?

Богдо сказал:

– В тех местах, где ты ходишь, одинаково, видно, лают. И так лающие собаки есть. В некоторых местах есть собаки, лающие «хун-хун». Поэтому говорят, что лай собак в разных местах разный.

После этого Будамшú Да вышел во двор и сказал: «Я с вами поспорил, что заставлю Богдо по-собачьи лаять. Заставил залаять, слышали?». Так выиграл спор.

Опять поспорил, что заставит Богдо съесть собачьи экскременты. Знал, что есть лекарство, похожее на них. Взял он старые собачьи экскременты и пошел к Богдо.

– Я принес такое лекарство. Это хорошее лекарство или нет? – сказал и дал Богдо. Он отломил и попробовал. Опять [Будамшú] выиграл спор, что заставил Богдо съесть собачьи экскременты.

Опять к одному богачу пришел и попросил сена.

– На вашей поляне, придя к вам летом, одну копну сделаю, – сказал. Богач обрадовался, что возьмет сто одну копну, отдав одну копну сена.

Настало жаркое лето. Когда покос был хороший, перед покосом других людей пришел на поляну богача, накопил сена и поставил одну хорошую копну. Много людей стало косить сено, до окончания покоса Будамшú Да так и не появлялся.

Хозяин богатой семьи напомнил Будамшú Да, что он в весеннее трудное время взял у него одну копну сена с уговором, что на его земле поставит сто одну копну.

– Скоро сено завянет, приходи и поставь мне сто одну копну сена, – сказал [богач].

Будамшú Да сказал:

– Вы что говорите? Я у вас взял одну копну. Летом одну копну сделаю сказал и так договорились. Как договорились, я летом на вашей земле поставил одну копну сена. Сказал, что на вашей земле летом поставлю одну копну. Вы неверно поняли, неправильно говорите. – Богачу не нашлось, что сказать. Не смог ответить Будамшú Да.

Опять у одного богача пал бычок. Будамшú Да увидел, что пал жирный хороший бычок:

– Павшего своего бычка мясо мне дайте. Я тебе трех бычков отдам.

Богач подумал, что хорошо, отдав мясо павшего бычка, получить трех бычков. Будамшú Да забрал мясо павшего бычка, съел. Богач стал просить трех бычков.

– Я отдам их, когда соберется много людей, – сказал Будамшú Да.

Собрав много людей [сказал]:

– Когда пали бычки этого богача, я сказал, что отдам три бурú, и взял мясо павшего бычка. Когда этого богача жирный бычок пал, это бурú – неправильно. Павшего своего теленка мясо отдавать – второе бурú – неправильно. Об этом если власть узнает – третье бурú – неправильно. Так, я об этих трех бурú сказал. – Богачу не нашлось что сказать, лишился мяса жирного быка.

Один богач продавал в своей лавке. Будамшú Да каждый день приходил и смотрел, ни на одну копейку не покупал. Хозяин лавки, которая была богаче лавки [другого] богача, [спросил]:

– Ты почему к моей лавке подходишь каждый день? Ты видишь, как много людей вещи покупают. Ты ни на одну копейку не покупаешь, все время приходишь. Или на моем базаре нет вещи, которую ты хотел бы купить?

Будамшú Да сказал:

– Нет вещи, какую хотел бы я купить на твоём базаре.

Хозяин базара сказал:

– Ты неправду не говори. У меня на базаре есть все, кроме двух круглых глаз человека. Ты со мной поспоришь?

– Поспору! – сказал.

– Если не найдется вещи, которая мне нужна, ты что поставишь?

– Все, что есть на этом базаре, поставлю.

– Ну, что тебе нужно?

– Сшить рубашку белый бархат принеси, – сказал. – Для изготовления кнута-вища бусы принеси, – говорит. – Чтоб чашку сделать, заготовку принеси, – так просит.

На том базаре ничего из них не оказалось. Будамшú Да знал, что этих трех вещей нет, все остальное есть. Вещи того базара полностью выиграл.

В то время от русского хана прибыли генерал и другие ноены, настало время поговорить о буддийской религии. Тогда не оказалось среди бурят знающих русский язык.

Будамшú Да мог переводить. Во время разговора русский генерал говорил: «Да, да». «Мне этот ноен дал имя Да. Теперь будете называть меня Будамшú Да», – сказал. С тех пор имя его стало Будамшú Да.

22. Будамшуу

эгэ Будамшуу гэжэ хүбүүн байгаа. Тэрэ хадаа поопуудаар¹ заклад-спор² хээ. Нэгэтэ баян хүнэй хажууда модо нүхэ руу хээд Будамшуу нууна. Гэр сооһоо баян хүн ерээд, хэлнэ:

– Эндэ юу хэжэ байнаш?

– Би хадаа Садатар хооллуул гэжэ нэрэтэй хүбүүмби. Энэ нүхэн уруу нэгэ шара үнэгэн ороо. Тэрэниие хаагаад байнам. Хаан ехээр баярлан, хүсинэ. Тиижэ байгараа Будамшуу хэлнэ хаанда:

– Ши энэнииемни хаагаад бай. Би танда оржо уһа уухамни. Энэ үнэгэн танай болог.

Баян хүн үнэгэндэнь хорхойтоод, хүбүүндэ: «Заа, байхам!» – гэбэ. Будамшуу гэртэнь орожо, хаанай хамгантай удаан хөөрэлдэбэ. Баян хүн удаан хүлэжэ ядаад, Будамшуу хүбүүе дуудаба: «Садатар хооллуул, ерыш!». Газааси баянай ооголхые хамганиинь дуулаад, гайхаба: «Юуеэ хэлэнэ гээшэб, садатар хооллуул гэжэ. Энэ үгэтэй хүниие юундэ хооллуулха гэнэ гээшэб?». Баян хүн дасин³ ооголбо: «Садатар хооллуул, ерыш!». Памганиинь гайхажа, гайхажа: «Заа, эдээлүүлхэ болоол даа», – гээд ехээр эдээ хоол табижа үгэбэ.

Будамшуу хүбүүн сэсэн ухаагаараа садатараа эдээлбэ.

22. Будамшуу

Жил один парень по имени Будамшу. Он поспорил с попами. Однажды затолкал в яму палку и сидел. Вышел из дома богач и спрашивает:

– Что ты здесь делаешь?

– Я парень по имени Досыта накорми. В эту яму одна рыжая лиса забежала. Ее я закрыл. Хан очень обрадовался, развеселился. В это время Будамшу говорит хану:

– Ты прикрой это и постой. Я к вам зайду и воды попью. Эта лисица пусть вашей станет.

Позарился богач на его лису и парню: «Ладно, постою», – сказал. Будамшу зашел к ним в дом, с женой хана долго разговаривал. Богач не может дожидаться и позвал парня Будамшу: «Досыта накорми, иди!». Услышала жена, как богач кричит, удивилась: «Что же говорит, досыта накорми. Этого бедного человека зачем просит накормить». Богач опять крикнул: «Досыта накорми, иди!». Жена его удивлялась-удивлялась: «Так, придется накормить», – решила и поставила ему много еды.

Будамшу парень с помощью своего ума досыта наелся.

23. Будамшуу Даа

удамшуу Даагай нэгэ селеэнидэ¹ ябажа байхада хуулин тогтоол гараба гэлсэбэ. Будамшуу Даа:

– Юун тогтоол гарааб? – гэжэ асууба.

– Буряад хүнэй үхэхэдэ, буряад ламаараа хүдөөлүүлжэ, буряадын зөөри буряадтаа шэнгэжэ байна. Манай хуули засаг гээшэмнай оросиин гарта болоһон хойноо, ород ламаар хүдөөлүүлхэ ёһотой. Эндэхээ хойшо буряадын үхэхэдэ, пооптойгоор² хүдөөлүүлжэ байха ёһотой, – гэжэ хуулин тогтоол гараһан байба. Тиихэдэ тэрэ Будамшуу Даа хуулин тогтоолые хараад: «Нэгэ хүниие энэ хуулин ёһоор хүдөөлүүлэе. Тиигээд саашань би энэ тогтоолын ёһоор хүдөөлүүлхые болюулжа шадахаб», – гэбэ. Сэсэн Будамшуу Даа зүб хэлээ гээшэ. Болюулжа шадахал байгаа гээшэ, – гэжэ нютагайнь зон ехэ баярлаба:

– Та нэгэ бага байгыт даа. Хүнэй үхэхэ түрэхэ мүнхэ болоһон хойно нэгэ хүн үхэнэ аабза. Тэрэ үхэхэн хүниие хуулин тогтоолын ёһоор хүдөөлүүлээд, бэшэ саашань болюулжа үхынь танда найданабди, – гэбэд.

Тиижэ байтарань тэрэ нютагта нэгэ ехэ баян айлын эзэн үхэшэбэ. Будамшуу Даа нэгэ ехэ наян сажан нүхэ малтуулба. Поопые ошожо залахаяа ошобо. Буряадын нэгэ ехэ баян айл үхэбэ гэжэ мэдүүлхэдэ, баян пооп ерэхэ болобо. Баян хүнэй үхөө юм хада, ехэ юумэ абха бэээб гэжэ.

Үхэхэн хүниие абаад, Будамшуу Даа олон зонтой, пооптойгоо хамта тэрэ нүхэн дээрэ абаад ошобо. Пооп улаан хэрээсээ баряад, нүхэн дээрэ ном уншажа байхадань, Будамшуу Даа хэмээхэн арадань гараад, үхэхэн хүниигээ наян сажан хаяһанаа хүүлдэ, поопоо тэрэ нүхэ уруунь тульхижэ унагааба.

– Шорой хаягты! – гэжэ Будамшуу Даа олон нүхэдөөр шорой хаюулжа, поопые үхэхэн хүнтэй хамтаруулжа, дээрэхэн шорой хаяжа, алажархиба.

– Зай, бидэ энэ баян хүнэй орой хадаа зөөриинь поопын гэр хотонхидтань абаашажа үхэ ёһотой байнабди. Будамшуу Даа олон хүниие абаад, орой хахад зөөриинь гэр хотондохидтань абаашажа үгэбэ.

– Поопнай яаһан бэ? – гэжэ асуулсажа байба.

– Хүдөөлүүлээбди, – гэбэ.

– Поопымнай юундэ хүдөөлүүлжэ орхибо гээшэбтэ?

– Буряадуудын үхэхэдэ, пооптойгоор хүдөөлүүлхэ гэхэн хуулин тогтоол гараһан байна. Тэрэ тогтоолын ёһоор бидэ хүдөөлүүлсэхэ болообди. Тиигээд үхэхэн хүнөөр хамта хүдөөлүүлхэн байнабди, – гэбэ.

Тиихэлээр тэрэ айл тэрэ гэхээр хуули засагта мэдүүлбэ. Будамшуу Даа олон нүхэд зондоо хэлэбэ: «Энээн тухай ехэ зарга болхо. Тиихэдэ таанар үгээ нэгэсүүлжэ, алдуу солёо үгэйгөөр минии хэлэхэн ёһоор хэлээд байгаарайгты», – гэбэ. Хуули засаг татуулба тэдэниие.

– Таанар юундэ поопые абаашажа, үхэхэн хүнөөр сугтань хэжэ алабат? – гэбэ.

– Буряадын үхэхэдэ, пооптойгоор хүдөөлүүлхэ гэжэ хуулин тогтоол гараһан байнал. Бидэ тогтоолой ёһоор хүдөөлүүлээбди.

– Энээнһээ хойшо буряадын үхэхэдэ, таанар пооптойгоор хүдөөлүүлхэ гэжэ хуулийн тогтоол гараһан юм гээд лэ хүнэй үхэхын тоогоор ло поопые абаашажа, нүхэ рүү хэжэ алажа байхатнай гү? – гэбэ.

– Конезһино!³ Рааз⁴ хуулийн тогтоол гараһан хойно, поопые абаашаад булалсажал байха ёһотойбди. Хуулийн тогтоолой ёһоор ябадаг болоһон хойноо, тогтоолһоо гадуур бидэ хаана ошохо бэлэйбди. Хүнэй үхэхэ мүнхэ, үхэхын тоогоор тэрэ пооп гээшэн хэр олон байжа үхэ юм бэ? – гэжэ Будамшуу Даа хэлэбэ.

Тэрэни дахажа ябаһан нүхэдүүд Будамшуу Даагай хэлэһэн ёһоор үгээ нэгэсүүлжэ, булта адлихан хэлээд байна. Тиихэдэнь хуули засаг буряадын тэнэг мунхаг барагдаха юм бэшэ даа гэжэ: «Эндэһээ хойшо поопые бү абаашагты. Хүнэй үхэхэдэ, хүнтэйгөөр хүдөөлүүлдэг гүт? Гансаарынь хүдөөлүүлдэг гүт? Захижал поопые бү абаашагты», – гэбэ.

Тиигээд поопоор хүдөөлүүлхээ болиһон байба.

23. Будамшú Да

Будамшú Да находилcя в одном селении, когда вышел указ. Будамшú Да:

– Что за указ вышел? – так спросил.

– Когда умирают буряты, с бурятским ламой хоронят, потому добро бурят оседает у них же. Раз наша власть в руках России, с русским попом должны хоронить. Отныне когда умрет бурят, должны с попом хоронить, – такой указ власти вышел.

Тогда Будамшú Да увидел указ власти: «Одного человека похороним по требованиям этого указа. Так дальше я смогу сделать, чтобы отменили этот указ, по которому велено хоронить», – сказал. – «Умный Будамшú Да верно сказал. Сделает так, чтобы отменили», – говорят и радуются односельчане.

– Вы немного подождите. Смерть человека и рождение извечны, когда-то один человек да умрет. Того человека по указу власти похороним, а дальше мы будем надеяться, что это сможем прекратить, – говорят.

В это время в том селении умер хозяин очень богатой семьи. Будамшú Да велел выкопать одну большую яму [глубиной] в восемьдесят саженей. Пошли попа пригласить. Когда известили, что умер очень богатый человек, поп согласился приехать. Подумал, что умер богатый человек, получит много [добра].

Взяли того мертвеца, Будамшú Да со многими людьми, с попом вместе отправились к той яме. Когда поп, взяв красный свой крест, читал молитвы, Будамшу Да тихо подкрался к нему сзади. После того, как опустили мертвеца в яму в семьдесят саженей [глубиной], попа столкнул в ту яму.

– Бросайте землю! – сказал Будамшú Да, и друзья забросали сверху землей попа вместе с мертвым человеком, убили.

– Итак, мы богатство этого богача должны отвезти домашним попу, – сказал Будамшú Да, взял много людей и половину богатства [богача] отвезли домашним [попу].

– А где же поп? – так стали спрашивать.

– Похоронили, – сказали.

– А зачем нашего попа похоронили?

– Когда бурят умирает, велено с попом хоронить, – такой указ вышел. По этому указу мы похоронили. Поэтому похоронили его с мертвым человеком, – сказали.

Тогда семья та сразу пожаловалась властям. Будамшú Да многочисленным своим друзьям и своему народу сказал: «По этому поводу будет большое разбирательство. Тогда вы единодушно, без ошибок, заминок, как я скажу, так и говорите», – сказал. Власти призвали их.

– Почему вы взяли попа и вместе с мертвым человеком похоронили и убили? – спросили.

– Вышел указ власти, когда будет умирать бурят, хоронить с попом. Мы хоронили по указу.

– С этого времени, считая, что вышел указ властей хоронить умершего бурята с попом, будете брать попа, когда помрет человек, будете зарывать в яму и убивать? – спросили.

– Конечно! Раз вышел указ властей, будем брать попа и зарывать. По указу властей живем, куда же мы денемся против указа. Человеческая смерть извечна. По числу умерших будут ли попы? – сказал Будамшú Да.

Люди, которые были с ним, вслед за Будамшú Да все говорили слово в слово, одинаково. Тогда власти решили, что глупость и тупость бурят безгранична, сказали: «Отныне попа не берите. Когда умирает кто-то с человеком хороните? Или одного хороните? Попа больше не берите».

После этого перестали хоронить с попом.

24. Сэсэн хаани бэри – үгээтэй хүүни басаган

эгэ хаан тэнэгшэг хүбүүтэй байгаа. Нэгэтэ модо руу агнажа ошоод, ерэжэ ябахатаа, хаан хүбүүндээ хэлэнэ: «Зай, шимни моринойнгоо хүүл хүдэлгыш даа», – гэжэ. Хүбүүнийн моринхоон гүйжэ буугаад, юу юугээ моринойнгоо хүүл хүдэлгөөб гэжэ энэ тэрээ руунь хаана.

Хаан моринхоон буугаад, хүбүүгээ бүтүү наньшаба. «Ши ягаабши? Морини хүүл хүдэлгэхэ гээшэ, замай дуу дуула гээ хамнайб», – гээд мориндоо мордоод ябашаба. Хойноһоонь хүбүүн мориндоо мордожо, баһал хатаргана. Тиижэ ябасараа: «Модон тогоо тогооло», – гэжэ хэлэхэдэнь, хүбүүн моринхоон буугаад, бүдүүн гэгшын модо унагаажа, тогоо тогоолжо захалба. Баһа тэндэнь голдон хүрөөд, боли гэжэ болноулаад, мориндоо һуугаад, мордодоб.

Гэртээ ерэжэ, хаан төөбийдөө¹ хэлэнэ:

– Хүбүүмнай унаһан тулам тэнэг хүбүүн, юуш ойлгогкой, ехэ буруу юумэ түрөө, – гэнэ.

Төөбиинь:

– Хайшан гэхөөһэмбиди даа, алахааһэн гүбдидаа, – гээд. – Харин нэгэ хайн бэри оложо үгэе, тиибэл ухаа оронгой яаха һэм, – гэнэ.

Хажуудань нэгэ үбгэн басагантаяа ажаһуудаг байгаа. Тэрэ үбгэнэй басагаар бэри хэхэ гэжэ хаан шийдэбэ. Тиигээд хоер хүү хадагтай эльгээжэ, үбгэнһөө һуруулна: «Үрэ бээе гэрлүүлжэ, анда худа болохоннай гү?» – гэжэ.

Хаани хүүды үбгэнэйдэ ерэхэдэ, басаганиинь гэртээ үгэй байшоо. Үбгэн басаганһаан һуруужаб даа гээд, хадагаар ерэхэн хүнүүдые бусааба. Басаганиинь ерэжэ, үбгэн басагандаа хуу зугаалба. Басаган бодожо үзөөд, хэлэнэ: «Минийн гээ түлөө урсаар дүүрэн мал, малгайгаар дүүрэн алта үгэбэлтнай, үхэб гэжэ хэлээрэйш», – гэнэ.

Хойто үдэрынь хаани хадагшан ерэжэ, гар гараа барилсаад һалабад. Үбгэн урсаяа уһани ольторог дээрэ, намаатай набшатай газар дээрэ бариба.

Хаани хүлһэншэһы малаа туугаад ерэхэдэ, тэрэ урсаяа үүдынь неэгээд, нүгөө үүдээрэнь гаргажа, саашань ольторог дээрэ нюужа байба. Хаани малшад дасин-дасин хэдэн даси дүүргэнэгэй. Тиихэдэнь үбгэн: «Болоо», – гэжэ өөрөө хэлэбэ.

Алтаа абахаяа малгайгаа оёорые соолоод, ехэ нүхэ малтажа, тэрээн дээрээ малгайгаа табяад, алтаа хүлээнэ, юрдөө, дүүргэжэ ядабад хаани хүлһэншэд. Ошоод лэ, хаанайсиһаан алта асарна, юумэ болоногой. Дүүргэжэ ядаад байнад. Тиихэдэнь үбгэн: «Болоо даа», – гэжэ боллоулба. Тиигээд малаа тооложо үзэхэдэнь, табан зуун толгой болошоод байна. Мүнгөө тооложо үзэхэдэнь, табан мянга болобо.

«Болоо даа, зуу хүрсэрөө эдихэ юумээ олобоб», – гээд үсибүүгээ² хаанайдаа хүргэбэ.

Басаган бэрийн гээ сэсэн ухаас туршахам гэжэ хаан ондоо хаанайда ошобо. Ошоод, нүгөө хаандаа диилдээд, хубсаһаа тайлуулжа хүлноулээд, газаа хаягдашаба.

Газаа хэбтэхэдээ, тэрэ сэсэн хаан бэшэнэ гэртээ нэмээхэнээр: «Битнай хайн ябанаб. Хүхэ ногоон хүнжэл доро, ногоон торгон дэбидхэр дээрэ. Хоер солдаад хасюултай. Эбэр шэбэрээр эдеэлжэ. Алтан хайхан үлхөөгөөр бэеэ оройжо ябанаб. Намда айлшаар ерыт, – гэжэ бэшэнэ. – Ерэхэдээ, гурбан зуун эрьеэ урдаа туугаад, эбэртэй малаа урдаа туулсаад, эбэргүй малаа хойноо туугаад, муу улаан бухаяа абаад, муу сагаагша үнеэеым асараарайгты, алтан гэнжэтэй самоварыем³ асараарайгты, – гэжэ бэшэнэ.

Бэшэгэй хүрэжэ ерэхэдэ, хаанай баруун гарай ахамад түшэмэлнүүд уншаад: «Хаамнай хайн газар ябашоо», – гэжэ ехэ хүсөөтэй⁴. Хаани мунхаг хүбүүн тэрээни дуулаад, ехэл хүсээтэй, ябахаяа түсөөрнэ⁵ бэшэг сооси бэшээшээр. Гансахан бэри болоһон үгээтэй хүүни басаган энээндэнь ондоогоор бодожо иигэжэ хэлэбэ:

– Хүхэ ногоон дэбидхэр гээшэнь алтан дэлхэймнай, – гэнэ. Хүхэ сэнтир торгон хүнжэл гээшэ огторгоймнай, – гэнэ. Эбэр шэбэрээр эдеэлнэб гэхэдээ, хурайн дуһаагаар эдеэлнэб гэнэ. Газаа хоер хасюултай⁶, түмэр гэнжээр гэнжэлээтэй хэбтэнэ, – гэнэ ха юм. Намдаа түргэн ерэгты, – гэнэ. Эбэртэй мал гээшэмнай буутай, жадатай сэрэгүүдээ хэлэнэ, буугүй, жадагүй сэрэгүүдээ эбэргүй мал гэжэ хэлэнэ. Муу улаан буха гээшэ минии эрэ болнааб даа. Муу сагаагша үнеэн гэхэдээ, та, минии хадам эхэ, болонот. Алтан гэнжэтэй самовар гэхэдээ бил болоно гээшэ бизэб даа, – гэнэ.

Тиигээд түргэн сэрэг суураа бэлдээд, ошобод. Ошожо хүрэхэдэнь, мэнэ-мэнэ хаанаа алаха гэжэ түсээржэ байба.

Дайгаар бушуу түргэнөөр добтолжо ороод, тэрэ хаани сэрэгүүдые сээлэ⁷ үдэр соо дайралдаад, уй бута сосёод диилтибэ. Тиигээд хааниень ахамад түшэмэлнүүдтэйнэ бараниинэ барижа хүлээд, өөһэдынгөө хаан хадам баабайгаа абажа, олбог толбог дээрэ гэртээ абаад ерэбэ.

Тиигээд тэрэ хаан энэ бэрэмни ямаршые хүнһээ сэсэн бэрхэ байба гэжэ, ехэ хүсөөтэй, ханаа амар жаргажа барандаа нууба.

24. Невестка мудрого хана – дочь бедняка

Один хан имел придурковатого сына. Однажды хан поехал с сыном в лес. На обратном пути хан говорит своему сыну: «Итак, пошевели-ка ты хвост своего коня», – сказал. Сын его соскочил с коня, пытаясь пошевелить конский хвост, стал дергать его туда-сюда.

Хан сошел с коня, стал сильно бить своего сына. «Что ты делаешь? Пошевели-ка ты хвост коня – значит петь дорожную песню», – сказал и сел на своего коня, уехал. За ним парень сел на своего коня тоже поскакал. Ехали, затем [отец] сказал: «Деревянный котел сделай». Парень слез с коня своего, толстое дерево срубил, стал мастерить котел. Опять там [отец] сильно поколотил сына, запретил ему, сел на своего коня и поехал.

Приехал домой ханше своей говорит:

– Сын наш, как свалившийся мешок, глупый, ничего не понимает, никудышный родился, – сказал.

Жена его:

– А что же нам делать, не убивать же его, – сказала. – С чужбины одну хорошую невестку подыщем, тогда образумится, куда денется, – говорит.

Рядом жил один старик со своей дочерью. Дочь того старика надумал хан сделать своей невесткой. Затем двух человек с хадаком⁸ отправил к старику, чтобы они спросили: «Не поженить ли им детей своих и стать сватами?» – сказал.

Когда приехали к старику люди хана, девушки не оказалось дома. Старик сказал, что спросит у дочери, отправил приехавших с хадаком людей. Когда пришла дочь, старик ей все рассказал. Девушка подумала и говорит: «За меня полный двор скота, полную шапку золота попроси. Если это дадите, отдам, скажи», – говорит.

На следующий день пришли с хадаком от хана, пожали друг другу руки и разошлись. Старик свой шалаш построил на острове моря, где имелось много зелени, листьев.

Когда работники хана пригнали скот, тот открыл двери своей урасы-шалаша, через другую дверь выпускал их и прятал на острове. Скотники хана вновь и вновь пригоняли, несколько раз пригнали – не смогли наполнить. Тогда старик сам сказал: «Хватит».

Когда принимал золото, сделал дыру в шапке, вырыл большую яму, над нею держал шапку. Сыпали [туда] золото, никак не могли наполнить ханские работники. Приносят от хана золото, ничего не получается. Наполнить не могут. Тогда старик сказал: «Хватит», – и прекратил [это]. Затем свой скот посчитал, пятьсот насчитал. Посчитал деньги свои, пять тысяч насчитал.

– Хватит мне до ста лет питаться, [такое] добро заимел, – сказал и дочь свою проводил до хана.

Чтобы испытать мудрость своей невестки, хан отправился к другому хану. Поехал, проиграл тому хану. Тогда привязали его, сняли одежду и выбросили во двор. Когда лежал во дворе, тот мудрый хан тихонько написал домой: «Я живу хорошо. Под синим одеялом, на зеленом шелковом матраце лежу. Двух солдат-сторожей имею. Питаюсь тем и этим. Золотой красивой цепочкой завернут. Ко мне приезжайте в гости, – так написал. – Прибудете, погоняя триста своих овец впереди, рогатый свой скот впереди держите, безрогий скот позади гоните, худого красного своего быка возьмите, захудалую мою белую корову пригоните, с золотой цепочкой самовар мой привезите», – так написал.

Когда пришло письмо, старшие тушэмэлы, помощники [хана] – его правая рука, прочитав, радуются. «Хан наш в хорошее место попал», – говорят, сильно радуются. Придурковатый ханский сын, узнав об этом, безмерно рад, собирается ехать и все так сделать, как написано в письме. Только дочь бедняка, ставшая невесткой, по-другому это поняла и сказала так:

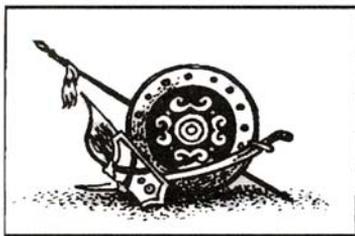
– Зеленая постель – это золотая наша земля, – говорит. – Светло-голубое шелковое одеяло – это небо наше, – говорит. – Тем и этим питается – значит дождевой водой питается, – говорит. – Во дворе с двумя караульными – [значит] в железные цепи закованный лежит, – сказала. – Скорее ко мне приезжайте, – говорит. – Рога-

тым скотом называет своих людей с ружьями и копьями. Худой красный бык – это мой муж получается. Плохая белая корова – это вы, моя свекровь, выходит. Самоваром с золотой цепочкой названа я, – сказала.

Затем быстро собрали войско, народ и отправились. Когда они добрались, уже собирались хана убить.

Внезапно напали войной, с войсками того хана целый день сражались, вдребезги разбили, победили. Затем хана, старших тушемилов всех поймали, связали, своего хана – тестя своего усадили на олбок-тюфяк и привезли к себе домой.

После этого тот хан понял, что эта его невестка умнее и мудрее всех, и зажили все спокойно и счастливо.

25. Баян хүүнэй сэсэн бэри

рай хада нэгэ баян хүн байгаа. Тэрэ баян газар дээрэ гансахан хүбүүтэй болоһон байгаад, ямар бэри ерэхэб гэжэ ехэ ханаашархадаг байгаа. Нэгэ хэды болоод, хүбүүнийнь гэрлээ.

Нэгэтэ эсэгэ хүбүүн хоёр адуугаа эрьехээ хээрэ гараа. Хүбүүеэ хуулгаад, эсэгэнь хэлэнэ:

– Минии тэрэгүүр адууяа эрьеэд ерэхэдэмни, модон тогоондо мяха шанаад байгаарайш, – гэбэ. Эсэгэеэ хэды дайда эрьеэд ерэхэдэнь, хүбүүнийнь мяхашье шанаагой, тогоо хэхэмни гэжэ нойтон уляаһа нүхэлжэ хуугаа. Эсэгэн тэрэ хүбүүеэ яһалаар минаадажа-минаадажа, гэртэнь харюулаа.

Гэртээ ерээд, тэрэ хүбүүн һамгандаа хэлэнэ:

– Эсэгэмни модон тогоо хэхэ гэжэ уляаһа нүхэлжэ хуухадамни ерээд, минаадажа хаяа, – гэжэ.

Тиихэдэнь һамганиин хэлэнэ:

– Шангалаад нүхэлөөд, тогоо хэхой удаан болосор шииганажа хуугааламши, тиихэдэшни һабаалам, – гэбэ.

Саада үдэрынэ эсэгэ хүбүүн хоёр баһа хээрэ гараба. Эсэгэн хүбүүндээ мяха модон тогоон соо шанаха, – гээд адуугаа эрьехээ ошоо. Ерэн гэхэдэнь, мүнөөхи хүбүүнийнь баһа модо нүхэлжэ тогоо хэхэмни гэжэ зобожо, ядажа хууба. Эсэгэнь хараһаар лэ мэдээдтибэ, тиигээд хүбүүндээ хэлэнэ:

– Намганшни толгоеор обор хүн байна. Ябандаа шиниее толгой бариха, – гэжэ. – Тэрэ һамгаяа харюула, ондоо һамга асара, – гэбэ.

Хүбүүнийнь һамгаяа гэртэнь харюулжа, ондоо һамгатай болобо. Тиигээд эсэгэ хүбүүн хоёр адуугаа эрьехээ гараба. Эсэгэн баһа тиимэ юумэ хээд байгаарайш гэжэ хүбүүндээ хэлээд, ошобо.

Хүбүүнийн баһал модо нүхэлжэ, тогоо хэхэ гэжэ оролдожо хууба. Эсэгэнь бургааһаар хүбүүеэ яһалаар һабаад, гэртэнь харюулаа. Гэртээ ерээд, һамгандаа юуни түлөө сохюулһанаа хэлэжэ үгэбэ. Тиихэдэнь һамганиин хэлэнэ:

– Сохюулхой юумэдэ сохюулжа хуугааламши. Эсэгэеэ ерэхэдэ модо үзүүрлээд, шоро хээд, мяха шараад байхой.

Тэрээнһээн һүүлдэ хээрэ гарахадаа, һамганаа хүүрээр хүбүүн мяха модондо хадхаад, шараад байба. Эсэгэнь ехээр баярлаа. «Одоол энэ хүбүүмни сэсэн һамгатай болоод байна, иибэл үхэхэдөөшье ханаашархахагойб», – гээд ойндоо һанана.

Нэгэтэ эсэгэнь холо газар наймаа хэхэм гэжэ ошоод, ондоо хаанда баригдаба. Алахаяа байхадань, хэлэнэ:

– Минии ганса бэе алаад хооһоор үлэнхаар, баян минии зөөриһөө нэгэ заримайнь хубаалдажа асарагтылаа, – гэнэ. – Би танда гурбан зуун сагаан хони, гурбан хара хуса үгэхэ аргатайб, – гэбэ.

Мүнөөхи хаан зөөридэнь эдсэрхээд, гурбан һэлмэтэй хүүе баян хүүни дайда тээшэ гаргаба. Тиихэдээ тэрэ баян хүн гэртэхиндээ иимэ бэшэг бэшээд үгөө:

«Гурбан зуун сагаан хонго абаад ерээрэйт. Гурбан хара хусая нэгэ хусайнь дайда дээрээ алаарайт. Нүгөө хусайнь зуураа алаарайт. Гурбаадхиин эндээ ерээд алаарайт», – гэбэ. Тэрэ зурахан юумэйн хэншье ойлгожо ядаа. Ганса сэсэн бэринь ойлгоод, гурбан зуун сэрэг абаад гараба.

Тиэхэдээ хаани хүүши нэгэйн дайда дээрээ алаад, хоердохинь харгыдаа, гурбадахидань харгы заалгажа ошоод, дайда дээрэнь алаа. Гурбан зуун сэрэгшэдээрээ эсэгээ дайлаад, абаад ерээлам. Эсэгэнь тэргэни мөөртэ уяатай хуугаа. Тэрээнхэн хойшо баян хүн сэсэн бэритэй болооб гэжэ ханаагаа амархан юм гэлсэдэг.

25. Умная невестка богача

Давным-давно очень богатый человек жил. Тот богач имел на земле единственного сына, потому и беспокоился, какая невестка придет. Прошло некоторое время, и сын его женился.

Однажды отец с сыном вдвоем поехали проверить свой табун и отправились в степь.

– Пока я поезжу и проверю свой табун, свари мясо в деревянном котле, – сказал его отец, посадив своего сына.

Отец объездил степи и вернулся. Сын его мясо не сварил. Сидел и ковырял сырую осину, чтобы сделать котел. Отец побил-поколотил сына своего и отправил домой.

Приехал [сын] домой и говорит своей жене: «Отец мой велел сделать котел. Когда я хотел сделать котел и ковырял осину, вернулся [отец], отхлестал меня», – говорит.

Тогда жена ему говорит: «Быстрее надо было расковырять [осину], долго сидел и копошился, тогда отхлестал, – сказала.

На следующий день отец и сын вдвоем опять выбрались в степь. Отец велел сыну сварить мясо в деревянном котле. Когда вернулся, сын опять сидит ковыряется в дереве и мучается, чтобы сделать котел. Отец его сразу понял, затем сыну своему сказал: «Жена твоя головой своей не очень сильна. Со временем твою голову угробит, – говорит. – Эту свою жену отправь домой, другую жену приведи», – сказал.

Сын его отправил свою жену домой, на другой женился. Затем отец с сыном вдвоем поехали проверять табун. Отец его опять наказал своему сыну все так же приготовить и уехал.

Сын его опять ковыряет дерево, пытается сделать котел. Отец прутьями сильно отхлестал сына своего и отправил домой. Приехал домой и рассказал своей жене, за что он побит [отцом]. Тогда жена его говорит:

– Зря ты так сидел и был побит. К возвращению своего отца заострил бы палочку, сделал бы острым ее конец, [нанизал] бы и мясо зажарил.

После этого, отправившись в степь, по совету жены парень нанизал мясо на палочку, зажарил, приготовил.

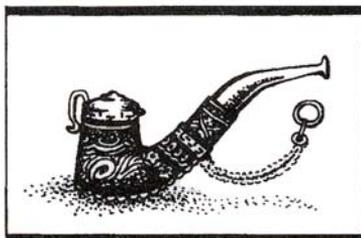
Отец его очень обрадовался. «Наконец-то сын мой нашел умную жену, теперь не беспокоит меня смерть», – подумал про себя он.

Однажды отец его отправился в далекие края с торговлей и был пойман другим ханом. Когда хотели его убить, он сказал:

– Чем убивать меня и остаться ни с чем, часть моего богатства лучше привезите, – говорит. – Я вам триста белых коней, три черных барана могу выделить, – сказал.

Тот хан позарился на его добро, отправил трех вооруженных людей в родные края богача. Тогда богач домашним своим такое письмо написал и отправил: «Пригоните триста своих белых овец. Из трех черных баранов одного на месте забейте. Другого барана забейте по пути. Третьего здесь забейте», – сказано [в письме]. То, что написано, никто не мог понять. Только умная его невестка поняла, взяла триста солдат и отправилась.

При этом из ханских гонцов одного убили сразу, второго – по пути, третьего прикончили на его родине. С тремястами своими воинами прибыли войной и освободили своего отца. Отец был привязан к колесу телеги. С тех пор богач понял, что имеет умную невестку и успокоился, говорят.

26. Сэсэн бэри

рда сагта ганса хүбүүтэй үбэгэн эмэгэн хоер хууһан юма гэхэ. Нэгэтэ бэри буулгажа, хүбүүгээ гэр айл болгоод байтараа, нэгэ үглөөгүүр үбэгэнэй хониео бүртэхэдэн, нэгэ ямааниин үгэй байба ха. Тиихэдэн үбгэн хүбүүнэйдээ ошожо, бэридээ хэлэнэ:

– Зай, бэри, нэгэ ямаамнай үгэй байна. Бидэржэ¹ ерэхэ болоо гээшэ гүш? – гэбэ.

Бэринь: «Зай», – гэжэ ямаадаа бэдэрхээ ошобо ха. Тиин яба ябаһаар арай гэжэ олоходон, ямаагынь уһанай саада тээ нэгэ модоной узуурта шоно эдижэрхэн байхадан, бэри гэдэргээ шамдуу ерэжэ, хадам эсэгэдээ хэлэхэ гэхэдээ, түрэдэ Шоно, Уһан, Модон гэжэ нэрэтэй хүнүүдтэ мүргэһэн байһан аад, юунш гэжэ хэлэхээ ойлгожо ядаба. Байжа байтараа, хадам эсэгэдээ хэлэбэ:

– Аба, ойлгооройгты, түрэдэ мүргэһэн зоноо нэрлэхэ арга үгэй байна. Урдахалай саана, маардагымнай улидаг эдижэрхиһэн байна, – гэбэ ха.

Тиин, түүһнээ хойшо тэрэ бэри ехэ сэсэн бэри гэжэ тоологдоо һэн ха.

26. Умная невестка

В прежнее время жили старик со старухой с единственным сыном. Однажды, после того, как поженили своего сына, утром, когда старик собирал овец, одной козы не оказалось. Тогда старик пошел к своему сыну, говорит невестке:

– Итак, невестка, одной нашей козы нет. Пойдешь, поищешь? – сказал.

Невестка согласилась и пошла искать своих коз. Ходила-ходила, еле-еле нашла, одну козу за рекой под одним деревом задрал волк. Невестка быстро вернулась обратно и свекру своему хотела сказать об этом. Однако она на свадьбе поклонилась людям по имени Волк, Вода, Дерево, потому не могла их назвать. Немного погодя, свекру своему сказала:

– Отец, поймите, называть людей, которым я поклонилась на свадьбе, не могу. За текущим нашего блеющего съел воющий, – сказала.

С тех пор та невестка стала считаться очень умной невесткой.

27. Алтан хайша

анса басагатай нэгэ үбгэн байгаа. Тэрэ үбгэниие хаан дуудаа:

– Ши үглөө үглөөгүүр намда үнэнэн аргамжа томоод асаржа үгэ, – гэжэ.

Тэрэ хаан нэгэ тэнэг хүбүүтэй байгаа. Энэ хүбүүмни хаан засаг барижа шадахагүй гэжэ ойлгоод, нэгэ сэсэн һамга оложо үхэ гэжэ һанадаг байгаа. Тиигээд нэгэ сэсэн басагатай үбгэн бии гэжэ дуулаад, тэрэ үбгэниие дуудаа. Тэрэ-нэй ерэхэдэ, тиижэ хэлэнэн байна.

Тэрэ үбгэн ехэ уйдаад, гэртээ ошоо гээштаа. Тиигэжэ намда хаан хэлээ гэжэ. Тиихэдэнь басаганиинь хэлээ:

– Үгы, та бү уйдыта, барагтай юумэн гээштаа, тэрэниитнай хэнэ гээшааб-дидаа, танай гажарха юумэн байхагүй.

– Тээд тэрэ хааншни хэлээ бэшэ гү, тэрэ үнэнэн аргамжа асархадаа, ябагаар ябахагүйш, мореор ерэхгүйш, харгыгаарш ябахагүйш, харгы үгы газараар ябахагүйш гэжэ хэлээ бэшэ гү.

– Бараг, бараг, тэрээндэ, аба, бү уйдагты. Зай, холоомоор мушхамал томожорхие. Аргамжа томоод, тэрээнэ абаашахадаа тэхэеэ унаад, харгын добуун дээгүүр ябаад ошооройгты, – гэжэ хэлээ. Тиигээд тэхэеэ тэргэдэнь уяжархесод, аргамжаяа нэгэ үзүүрын тэргэн дээрээ табижархесод, нүгөөдын хаанай үүдэнэй хажууда абаадажа холоомоео шатаажархесоройгты. Тиихэдэтнай үнэнэн аргамжа болоод үгэхэ. Тиигээд: «Хаан аба, энэ үнэнэн аргамжаяа тусаажа абагты, танай хэлэнэн даабари дүүргээб. Ябагааршые ябаагүйб, мореоршые ябаагүйб, харгыгааршые ябаагүйб, харгы үгы газарааршые ябаагүйб», – гэжэ хэлээрэйгты.

Тэрэ үбгэнш холоомоор томожорхихон аргамжаяа аһаагаад лэ, үнэнэн аргамжа болгоогоод лэ, хаани: «Абагты!», – гэжэ дуудаа. Хаан гараад лэ: «Зүб даа. Би үглөө үглөөгүүр танайда ошохоби. Эрэ үхэр һаагаад, эльгэн тараг бүрсэд байгаарай!» – гэбэ ха.

Эрэ үхэр һаагаад, яажэ эльгэн тараг бүрихэ гээшэбиб гэжэ тэрэ үбгэн баһа уйтай-гашуудалтай гэртээ ошобо гээштаа.

– Зай, аба, та бү гараарайгты, би гаруужаб. Бү тэрээндэ һанаагаа зобогты, һанаагаа зобохо юумэн байхагүй, – гэжэ басаганиинь хэлэбэ.

Үглөөгүүр эртэ хаан газань ерээд, мэндэшлээ ха. Мэндэ гэхэдэнь, басаган гараа ха.

– Абашни байна гү? – гэжэ хаан һураа ха.

– Абамни мүнөө һая нарайлжархесод байна, хэбтэжэ байна, – гэбэ.

– Эрэ хүн түрэхэ гэжэ яадаг юм? – гэжэ хаан һураа.

– Эрэ үхэр һаагаад, эльгэн тараг бүрихэ гэжэ яадаг юм? – гэжэ урдаһаань басаган хэлээ.

Хаан һөөргөө ошоо. Ошоод лэ, тэрэ басагы бэри эрибэ гээштаа. Бэри эрээд лэ, энэл басаган минии хүбүүе өөдэ татаа һаа татаха гэжэ. Хүбүүндэ һамга асараа. Асараад лэ, урдань мүргүүлдэг байгаа гээштаа. Уһан гэжэ хүндэ

мүргүүлээ, Хонин гэжэ нэрэтэй хүндэ мүргүүлээ, үшөө Шоно гэжэ, Модон гэжэ нэрэтэй хүнүүдтэ. Тэдэниие сээрлэжэ, бэри хүн нэрлэхэгүй байгаа. Тиигээд зореон газар тэрэшни уһанай саана модоной осорто хонисо гаргажархсод тэдэшни байгаа ха юм бэ. Гэнтэ бэрийн газаа гараад ябажа ябатарынь, хониисень шоно намнажа ябаа ха. Тиихэдэнь шоно гэжэ нэрлэхэгүй, модон гэжэ нэрлэхэгүй хүншни:

– Ургамалай узуурта, урдагшын саана улигшад маарагыне барижа байна, – гэжэ хэлээ һэн ха.

Тиихэдэнь лэ: «Энэ ямар сэсэн бэритэй болоо гээшэбибди», – гэжэ хэлсээ һэн ха. Тэрэ хааншни үшөө даабари үгөө ха хүбүүндээ:

– Энэ үглөө үглөөгүүр анда гархабди. Тиихэдээ ши модоор тогоо хээд, мяха шанажа байгаарай, – гэбэ.

Памганайнгаа орожо ерэхэдэнь, үбгэниинь нэгэ модо түнхижэ байна ха даа.

– Энэ яахаяа һанабаш? – гэжэ һамганиинь асууба.

– Үгы, аба үглөөдэр агнуурида гарахабди гэнэ, модон тогоо хээд, мяха шанахаш гэнэ.

– Ай, баарһан, шоро хэ, шородоо мяха шарыштаа, тэрэшни модон тогоон болонааб даа.

Тиигээд баһа нэгэ үглөөгүүр хаан хүбүүндээ даабари үгөө һэн ха:

– Ши бүһөө шангаар татаад, малгайгаа доошон дараад байгаарай, хоюулан агнахаяа гарахабди.

Басаганай орожо ерэхэдэнь, тэрэш ушаргүй бүһэе шангадхана, малгайгаа доошон дарана, дарана.

– Энэ үгы яажа байна гээшэбши?

– Үгы, аба хэлээ һэн, тиигээд тиигэжэ байнаб.

– Ай, баарһан, гэрэйнгээ бүһэ татыш гараад, үрхэе доошон буулгыш, – гээ һэн ха.

Тиигээд лэ энэ бэримни ухаатай сэсэн гээд лэ хаан нэгэ танил хаанайда айлшаар ошоо һэн хаштаа. Ошохонь, тэрэ хаанайхи барижа, нөөхи хааниие тэргэдэ хүлэсд: «Шамайе бидэ бариба гээшэбди, шиний хаан түрыешни абахамнай, олон сэрэг эльгээжэ асаруулхамнай», – гээ ха. Гурбан хүү эльгээгээ һэн ха.

– Ши бэридээ, хүбүүндээ хэлээд, тэрэ бүхы юумэе суглуулаад, бэлэн болгоод байгуулаарай, тэрэ юумеш бултыень асархаби, гэртэй юутэйш абаба гээшэби, – гэбэ хаан.

Тэрэ гурбан хүнтэй бэшэг эльгээбэ. Бэшэг бэшээд үхэдөө: «Алтан хайшпаяа абаад, урда дээбэрээ хойшонь һэхээд, хойто дээбэрээ урагшань һэхээд, мухар хара мунса хоороо орхсод, эбэртэй малаа урдаа туугаад, эбэргүй малаа хойноо дахуулаад ерээрэйгты», – гэжэ бэшээ.

Зай, тиигээд лэ харахадань, тэрэ үбгэниинь бэшэг уншаһан мүртөө урда дээбэрээ хойшонь, хойто дээбэрээ урагшань һэбижэ байба ха.

– Юу хэжэ байна гээшэбши? Араараа байһан зоноо араһаань суглуулаад, урдуураа байһан зоноо урдуурань суглуулаад, эбэртэй мал гээшэмнай хадаа

зэбсэгтэй сэрэгнай, эбэргүй малнай гэшэ хадаа – буу зэбсэггүй зомнай. Эдээнүүдые дахуулаад абаад ерэхэ гэнэ.

Мунса хадаа өөрын хүбүүн, мухар хара гэшэнь хадаа тэрэ хаанай хамган, тэрэ хоероо орхёод ошохо гэнэ. Алтан хайша гэшэнь бэринь байгаа. «Зай, гурбан алтан уляаһан байха, нэгэ уляаһыень тэндээ таһа сабшажархеоройгты, хоердохи уляаһа гэрһээ сааша ябаад байхадаа таһа сабшаарайгты, гурбадахи уляаһаяа энэ хаанай газарта ороод байхадаа сабшаарайгты», – гэхэниинь, энэ гурбан хүниие алагты гэхэн байгаа. Нэгыень гэрһээ гараагүй байхадаа, нүгөөдыень гэрһээ нааша ябаад байхадаа алахынь хэлээ, нэгыень газаршан болгожо, хаанай газарта ороод байхадаа алаха гэхэн байгаа. Тэрэ бэринь бултын ойлгоод, эрхилээд, сэрэгээ абаад ошоһон байгаа.

Тиэхэдээ иижэ бэшэһэн байгаа: «Битнай аргагүй эхэ хүндэдэ байнаби, хара торгон шэрдэгтэй, хүхэ торгон хүнжэлтэй, гое хайхан гэртэ хайн байнаби», – гэжэ. Тиэхэдэн тэргэ доро хүлээтэй байна, хониной хохир дээрэ, хүхэ торгон хүнжэл гэшэнь тэнгэри гэжэ хуу тэрэ басаган ойлгоод лэ ерээ, сэрэгээ абаад лэ. Тэрэ хааниие дайлажа абажа, эсэгээ абарһан байгаа.

27. Золотые ножницы

Жил один старик, была у него единственная дочь. Вызвал хан этого старика и сказал:

– Ты завтра утром принесешь мне веревку, сплетенную из золы.

У того хана был глупый сын. Хан понимал, что такой сын не сможет править ханством, и хотел подыскать ему умную жену. Услышал про одного старика, у которого есть умная дочь, и вызвал его. Когда тот прибыл, состоялся разговор. Пригорюнился старик, пришел домой и передал дочери ханские слова. Тогда она говорит:

– Вы не переживайте, не трудное это дело, справимся, не стоит печалиться.

– Хан-то сказал, чтобы сплетенную из золы веревку я доставил ему ни пешком, ни на коне, чтоб прибыл к нему по дороге и не по дороге.

– Ничего, ничего, не переживайте, отец. Давайте сплетем из соломы веревку. Сплетем веревку и вы доставите ее [хану] на своем козле. Когда поедете на своем козле, поезжайте не по дороге, а по обочине, – сказала она. – Затем козла привяжете к телеге. Один конец веревки останется на телеге, а с другого конца, который будет лежать у ханских дверей, сожгите, тогда и получится веревка из золы. Затем скажете: «Хан-отец, примите эту веревку из золы, ваше задание выполнил. Прибыл по дороге и не по дороге, ни пешком, ни на коне».

Старик сжег сплетенную из соломы веревку и получилась веревка из золы, затем позвал хана принять ее. Вышел хан и говорит: «Все верно. Я завтра утром приеду к вам. Подой быка, сделай из его молока тарак»¹.

Опять пригорюнился старик, как подойти быка и приготовить из его молока тарак. Когда он пришел домой, дочь успокаивает его:

– Ладно, отец, вы [к нему] не выходите, я выйду. Не стоит переживать, печалиться.

Утром рано к ним подъехал хан и приветствует. На приветствие вышла дочь.

– Отец твой дома? – спросил хан.

– Отец мой недавно разродился, еще лежит, – отвечает [она].

– Разве мужчина может родить? – спрашивает хан.

– Разве можно подоить быка и сделать из его молока тарак? – сказала ему в ответ девушка.

Хан приехал опять. Приехал и стал сватать эту девушку. «Вот эта девушка сможет сына моего подтянуть», – решил [хан] и сосватал ее за сына. Привезли ее и, как было принято раньше, заставили поклониться людям, которых звали Вода, Овца, Волк, Дерево. И ей нельзя называть эти имена. Однажды они с умыслом пустили овцу за речку, в лесок. Невестка была на дворе и вдруг увидела, как волк гонится за их овцой. Ей нельзя называть волка, дерево, поэтому сказала:

– У растущего за текущей воющий ловит блеющего.

Все тогда: «Какая у них умная невестка», – заговорили.

Хан дал задание своему сыну:

– Завтра утром поедем на охоту. Ты должен сделать деревянный котел и сварить в нем мясо.

Заходит домой жена, муж сидит и долбит дерево.

– Что ты хочешь сделать? – спрашивает она.

– Отец сказал, что завтра утром поедем на охоту, я должен сделать деревянный котел и сварить в нем мясо.

– Ах, бедняжка, сделаешь вертела и нажаришь мяса, вот тебе и деревянный котел.

Опять однажды утром хан дал сыну задание:

– Ты туже завяжи пояс, глубже вниз натяни шапку, поедем вдвоем охотиться.

Заходит домой жена, а муж туго затягивает пояс и шапку вниз натягивает, придавливая.

– Что ты делаешь? – спросила жена.

– Да [как]отец мне сказал, так я делаю.

– Ах, бедняжка, выйди и затяни пояс юрты, опусти вниз үрхэ², – сказала [она].

Так хан понял, что невестка у них умная, мудрая. Однажды он поехал в гости к одному знакомому хану. А тот хан взял да и привязал его к телеге и сказал: «Теперь ты в наших руках. Отправим большое войско и захватим твое ханское владение». Отправляя трех гонцов, тот сказал:

– Ты накажи невестке и сыну, чтобы они подготовились, собрали все свое добро, я все заберу, вместе с домом.

– С тремя гонцами [хан] отправил домой письмо. В письме написал: «Возьмите золотые ножницы, переднюю кровлю перекиньте назад, а заднюю – вперед, комолюю чернушку и колун оставьте, рогатый скот гоните впереди, безрогие пусть позади идут».

Как прочитали письмо, муж пытается перекинуть переднюю кровлю назад, а заднюю – вперед.

– Ты что это делаешь? Надо же собрать своих подданных с северной стороны, созвать людей с южной стороны. Рогатый скот – это наши вооруженные войска, безрогий скот – это наши безоружные люди.

Колун – это ханский сын, комолая чернушка – жена того хана, тех велел оставить. Золотые ножницы – это невестка [хана]. «Из трех золотых осин, – писал он, – одну срубите на месте, вторую – немного отъехав от дома, третью осину срубите, переступив владения этого хана». Так он велел расправиться с тремя гонцами: одного убить сразу на месте, другого – немного отъехав от дома, третьего взять проводником до ханского владения и прикончить там.

Невестка разгадала весь смысл [письма], собрала войска и отправилась туда.

В письме было сказано: «Нахожусь в большом почете, лежу на черной шелковой постели, под синим шелковым одеялом в прекрасном доме». Тогда невестка поняла, что [хан] лежит связанный под телегой, на овечьем помете, синее шелковое одеяло – это небо. Отправилась она со своим войском, победила того хана и освободила отца.

28. Алтан хурабша

райни, урайни сагта гаа нэгэ ехэ сэсэн хүн хууһыема гэлсэдэг. Тэрэ хүн хаана яана ябажа, сэсэн хүүдээр таамаг, таабари хүүрнүүши хэлсэжэ, сэсэн, мэргэеэ туршалсажа ябадаг байгаа.

Нэгэтэ гаа тэрэ хүн туршалсахаар ондоо айлаар ябажа ябаба. Тиигээд лэ ябажа ябаһамбрээрээ¹ нэгэ гэртэ оробо. Тэндэ орхондон теэ, айшан² болгожо хуулгаад, сай сагаалуулаад, һурнад:

– Худа, хаанаһан ябажа ябанат? Ямар хэрэгээр ябанат? – гэбэ.

– Аа, би тогоо бэдэржэ ябаһан хүүм. Тиихэдэн тэндэ байһан басаган тодожо абаад, дуугарна:

– Хара тогоондо хэрэгтэй хадатнай, хара тогоон эндэ байха. Хахархай тогоондо хэрэгтэй хадатнай, хахархайшии тогоон байха, – гэбэ тэрэ басаган.

Зай, тихэдэн гаа тэрэ хүн һанна:

– Энэ басаган нюдэндөө галтай басаган байна. Үшөө саашаа зугаалжа болохоор байна, – гэжэ тэндээ хонохо һанаатай болобо.

Тэндээ хонохо болоод, тэрэ басагатаяа сэсээр зугаалжа захалбад. Тии тиһэр таамаг, таабаряар бүхэли сүүдхэ³ соо зугаалба. Тиигээд тэрэ басагаар һамга хэхэ тухай хуу барни таамагаар зугаалнад.

Тиһэн хойноо тэрэ басаганаа эхэ эсэгэдэ хэлэнэ:

– Би тогоо бэдэржэ ябаһыемаад, тани гэртэ тогоогоо олобоб. Тании зүбшөөгөө хадатнай, абаад ябахамни, – гэбэ. Теэд тэрэ басагайн гэртээ абаадаа.

Зай, теэд тэрэ басаган һамганиин болоо. Хоер сэсэн ниилэбэ гээшэ. Нютагтаа ошожо, түбхинэбэ гээшэ.

Тиигээд лэ тэрэ хоери ниилээд һуужа байхада, тэрэ басагани эхэ эсэгэ хоер, баян зон байгаа. Баян хүүд хүшгэй. «Энэ ихэдээ хажгээд мани басагаймнай абажа ябашаба? Басагамнай хүргөөд ошоһыемаад, өөрөө тэрээнтээ ябашаба. Тэрэ хүүни ерээ хада, зэмэлхэбди», – гэлдэнэ.

Теэд тэрэ хоер залуушуул хэлсэнэ: «Иижэ нэгэдээд, айл – гэр болоһон хойноо, хадамуудаа айшалжа ерэхэ гэжэ уриеыбди», – гэлсэбэ. Теэд тэрэ хүбүүни ошоходо, тэрээни зэмэдэ оруулхаяа хүлээжэ байбад. Нюргын сохихо гү, нэгэ шанга хэһээлтэ хэхэ гээд лэ байһан зон ерэмсээрэнь үгэ хүүр хэлүүлээгой барижа абаад, зада сохёод, салдагалуулаад, хээрэ хаяад орхёо.

Тиигээд хаюулаад хэбтэхэдэн: «Басагатаа ошшо асаруулыбди», – гээд найман хүү тэрэ басагани байдаг газар эльгээбэ: «Мани басага байһан зөөри зүшгэйсын абаад ерэгты», – гэбэд.

Тиихэдэ гаа тэрэ хүбүүн талада нүсэгээр хэбтэһыемаад, даллаба. Ойро хүрөөд ерхэдэн, хэлнэ:

– Би үгхэһэн түрүүн нэгэ хоер – гурбан хүүр гэртээ захихамни, тэрээни гэртэмни дуулгыдтаа, – гэнэ.

– Зай, яахамнайм үгхээ хэбтэһэн хүүни хүүр дуулаад. Хэлхэш хадаа хэлыштаа, – гээд тэрэ хэлэһэн хүүрын шагнабад.

– Намайе ехэ хайн байна гээрэйгты. Дээрээ хүхэ торгон хүнжэлтэй гээрэйгты. Дороо шара торгон олбогтой гээрэйгты. Хэмжэшэгой ехэ сагаан байшан соо байна гээрэйгты. Эгээн түрүүн тийжэ хэлээрэйгты. Саашан иижэ хэлээрэйт: «Гэртэмни алтан хурабша байха. Тэрэнииемни асараарайт. Баруун урдм найман алтан уляахан байха. Тэрэниим долоосын таһа сабшаад, нэгын асарха гээрэйгты. Урда дээбэрээ урагшан хумиха, хойто дээбэрээ хойшон хумиха гээрэйгты. Иимыемэйе хэлыдтаа», – гэжэ захиба.

Тэрэ найман хүн хэлэһэн хүүрын юусыншии ойлгоогой. Моридоороо гүйлгэлдэжэ ерээд, хэлэһэн юумэйн һамгандан хуу хэлэбэ. Тиихэдэн эсэн басаган хэлэһэн таамаг хүүрнүүшын хуу ойлгоо. «Алтан хурабша гэжэ намайе хэлээ. Урда дээбэрээ урагшан хуми гэжэ урда зоноо суглуула гээхиимдаа. Хойто хоймороо хойшон хуми гэхэдээ, хойто зоноо суглуула гээхиимдаа. Найман алтан уляахан гэшэн энэ найман хүн», – гэжэ ойлгобо. Дээрээ хүхэ торгон хүнжэлтэйб гэхэдээ, газар дээрэ хэбтэнэм, хүхэ тэнгэр доро гээ. Хэмжэхээр бэшэ сагаан байшан гэхэдээ, энэ заха хизааргой дайда хэлээ.

Тиигээд урда, хойто зоноо хуу барни суглуулаад, тэрэ найман хүүни долоосын тархиин таһа сабшажа һалгаагаад, нэгэйн харгышан болгоод, түрхэмүүдтээ ерээ. Албата зоноо олоор асаржа ерээд, нүхэрөө хубсалуулаад, түрхэмүүдэйнгээ хайн-хайн зөөриин абаад, эхэ эсэгээ тэндэн орхёод, хоюулаа нэгэдээд, хоер эсэн наһандаа туласараа яргажа һууһыма гэлсэдэг.

28. Золотой наперсток

В давнее-давнее время жил один очень умный человек. Тот человек ездил туда-сюда и с умными людьми загадочными словами обменивался, устраивал состязания в мудрости, уме.

Однажды тот человек посостязаться поехал в другую местность. Ездил так и попал в один дом. Туда зашел, усадили его, как гостя, напоили чаем и спрашивают:

– Сват, откуда вы едете? По какому делу едете? – спросили.

– А-а, я ищу котел, – так сказал. Та девушка сразу в ответ:

– Если черный котел вам нужен, черный котел найдется здесь. Если расколотый котел вам нужен, и расколотый котел найдется, – сказала та девушка.

Тогда тот человек думает:

– Эта девушка с огоньком в глазах. Еще дальше с ней можно поговорить, – подумал и решил там переночевать.

Остался там ночевать и завел с той девушкой умные разговоры. Так загадочными словами разговаривали целые сутки. Затем, обмениваясь загадками, договорились о женитьбе на той девушке.

Затем матери и отцу той девушки говорит:

– Я искал котел, в вашем доме нашел свой котел. Если вы согласны, я заберу с собой, – сказал. Затем ту девушку взял к себе домой.

Итак, та девушка стала его женой. Двое мудрых поженились. Поехали к себе на родину и зажили счастливо.

Поженились они и стали жить. Мать и отец той девушки богатыми были. Богатые люди сильные. «Это как он умудрился забрать нашу дочь? Дочь наша пошла провожать, а сама с ним ушла. Если тот человек приедет, его накажем», – говорят.

Между тем молодые вдвоем говорили: «Итак, мы поженились, семью создали, дом [свой] заимели. Пригласим родных приехать в гости», – решили. Когда тот парень [к ним] приехал, его ждали, чтобы наказать. Спину ему поколотить, крепко наказать решили люди – [ее родители], как он приехал, без слов и разговоров поймали его, крепко побили, сняли всю одежду, бросили в степь и оставили.

Когда [он] лежал брошенный, [отец с матерью] решили за своей дочерью отправить, чтобы привезли ее. И отправили восемь человек в ту местность, где жила та девушка: «Нашу дочь привезите со всем их добром и богатством», – сказали.

В то время парень в степи лежал голый и помахал [им]. Когда близко подъехали, сказал:

– Я перед смертью хочу два-три слова передать домашним, так передайте моим домашним, – говорит.

– Ладно, что уж слушать слова умирающего человека. Если хочешь говорить, говори, – сказали и послушали его слова.

– Скажите, что я очень хорошо живу. Скажите, что сверху у меня синее шелковое одеяло. Подо мной из желтого шелка тюфяк. Скажите, что в огромном белом дворце живу. Сперва вы так скажете. А дальше так передайте: «Дома у меня есть золотой наперсток. Его привезите. На юго-западе восемь золотых осин будет. Из них семь срубите, восьмую, скажите, привезти. Южную кровлю спереди собрать, северную кровлю сзади собрать. Так и передайте», – попросил.

Те восемь человек ничего не поняли из сказанных слов. Прискакали на своих конях, что было сказано, все передали его жене. Тогда умная девушка поняла скрытый смысл всех сказанных слов. «Золотым наперстком меня назвал. Южную кровлю спереди собрать – народ свой с юга собрать велит. Северную кровлю сзади собрать – народ свой с севера собрать велит. Восемь золотых осин – эти восемь человек», – так поняла. – Когда говорит, что сверху имеет синее шелковое одеяло – значит, что лежит на земле под синим небом. Белый дворец неизмеримый – это бескрайняя наша земля.

Затем с юга и севера собрала весь свой народ, из тех восьмерых семерым срубили головы, одного оставив как проводника. Приехала на родину со своими многочисленными подданными, одела своего мужа, хорошее-прехорошее добро свое забрала, мать с отцом оставила там. Соединившись, двое умных до конца своей жизни жили счастливо, говорят.

29. Улаа нюсэгэн Сүрөөнэй¹

урам далайн эрьедэ, Борхон Жоржооно голой адагта улаһан шээрэн урсатай Улаа нюсэгэн Сүрөөнэй гэжэ бии һан ха даа. Үбэл болоходо хирээ шаазгайн бааһаар хооллодог, зун болоходо баха жараахайгаар хооллодог байгаа ха. Бии зөөри гэхэдэ: улаһан шээрэн урсингаа урда далан хүүе эдеэллэхэ дайбан хара тогоотой һан ха.

Хабарай шара саһанда гойрондо гобшожо, ёрондо ёгшожо хэбтэтэрэнь, голой голдон шара үнэгэн ерэжэ, тахимдажа табижа, табанда залгуулжа түүрээбэ:

– Ши болбол Бурам далайн эрьедэ түрэхөөр түрэлөө мэдэхгүй улаа нюсэгэн Сүрөөнэй байна гээшэш. Эндэхэ иимэ хүн болохо сагшни болоо. Зүүни зүүн урда зүгтэ Хара далайн эхиндэ Харалта хаанай Харлан Губаа басага шамда бэриие эрижэ ошохомни, – гэнэ. Пөөргөө ерэхэдэмни, далан үнгын сэсэг һайханаар хатаагаад байгаарай, – гэнэ.

Тиигээд лэ хагдан дээрэ хүльбэржэ, хара халюун мориной бэе оложо, бутуули дээрэ хүльбэржэ, Боролго Мэргэн боложо тохороо.

Зүүни зүүн урда зүг барижа, хара далайгаа үгсэжэ, хаб-хаб хатаржа, хабтаасаа харгы гаргажа, дүшэн жэлэй газарта дүрбэн үдэр соо хүрөө. Харалта хаанай хаан хотодо Боролго Мэргэн үдэшын боро хараанаар буушагүй буха мүнгэн сэргэдэнь буугаа. Харалта хаанайдаа орожо: «Боролго Мэргэн гээшэб», – гэжэ хүндэтэй ёһоор хоноо.

Үглөөгүүр бодоод һуухадаа, алаг шара нюдэе арбан гурба эрыюулжэ, худын ёһо ёһолоо:

– Танай басага бэриие эрижэ ерээб. Бурам далайн эрьедэ, Борхон Жоржооно голой адагта нютагтай Боролго Мэргэн гээшэб, – гэнэ.

Басагыень бэри болгон эрихэдэнь, Боролго Мэргэнэй уран үгэ дуулажа, Харалта хаан Харлан Губаа басагаяа үгэхэ болоно. Тиигээд байхадаа, худа болоходоо, хабһа тулама хажа мүнгэн бэхэе андалдажа, худа болобо. Хүндэтэй ёһоор худа болоод, Боролго Мэргэн мордохо болобо. Мордохо дээрэнь Харалта хаан хүрьгэн хүбүүгээ түрын урда ерэхэ гээ. Тиихэдэнь Боролго Мэргэн худань хэлэнэ гээшэ:

– Зүб бэддаа, хүбүүн бага, арбан зургаан һаһатай, газар холо, өөрөө ерэлсэхэб, – гэжэ хэлээ.

Тиигээд лэ урда мүтэшлэн хара далайгаа үгсэжэ, нютагаа, Бурам далайнгаа эрьедэ ерээ даа. Тиигээд лэ: «Худа болобо гээшэб», – гэжэ хүбүүгээ гоёор хубсалуулаад лэ, мори зэмсэг һайнии үгөөд, худындаа ошожо эхилээ. Ошожо ябатараа, Боролго Мэргэн худындаа захяа эльгээгээ:

– Хүрьгэн хүбүүнэйтнай мори, хубсаһа уһан абшабал. Түрэхэн үдэрын иимэ ехэ уһанай аюул болоһон юумэ. Арбан зургаан жэл болохо дээрэнь тушаан боложо, иимэ ехэ уһанай аюул болобо. Хан Хурмаста нагасань баярлабуу, – гэнэ. Тиигээд байхадань, Харалта хаан худань аргагүй зүбшөөжэ, хүрьгэн хүбүүндээ тоб гэхэн тохомтой тохой мүнгэн эмээл, гүб гэхэн гүльмэтэй үрлэн хара мори эльгээһэн

гээшэ. Хүрьгэн хүбүүндээ хубсахан гэхэдэ: заһа нюргатай зандан булгайр гутал, далан табан тобшотой дарда магнал дэгэл, хабһа тулама хажа мүнгэн бүһэ, хаяабшын шэнээн булган бообор залаатай хара бообор малгай моритойнь эльгээбэ.

Боролго Мэргэн урда мэтэшлэн хүбүүгээ дахуулаад лэ, Харалта хаанайдаа үдэшэ боро хараанаар орожо бууба даа. Хоножо байхаһаа эхилээд, хүрьгэн хүбүүн үхэр малынь гайхаба, орожо хууһан хан гэрынь гайхаба, һайшааһандал. Тиигээд иигэн-тиигэн хоноо даа. Үглөөдэр бодоод лэ, тэрэ хүбүүнтээ Боролго Мэргэнэй мордохо гэжэ байхадань, Харалта хаан худань хэлэбэ:

– Хүрьгэн хүбүүн хөөрхэмни, – гэбэ, адууһа малым дахажа гайхана, орожо хууһан гэрымни хаража гайхана, хэжэ үгэһэн эдесэымни амталжа гайхана. Юумын үнгэ үзөөгүй улаа нюсэгэн Сүрөөнэй гэхэм гү? – гэбэ. Боролго Мэргэн худань харюу үгэбэ:

– Зүб лэ даа һанахашни, – гэнэ даа. – Адууһа малыш харахадаа, хахашынь гү, али булта гү? – гэжэ гайхана. Орожо хууһан гэрыш гайхахандаа, орожо хууһан гэрынь гү, али хахад бүхэд малаараа ортогшоор ябаһан гэрынь гү, хаан хото гээшаад энэ гү – гэжэ гайхана гү? – гээ. Табиһан эдэ амталхадаа: «Энэ хүүнэй хэһэн эдэ эдижэ үзөөгүй жэмэсээр эдээллэжэ ябаа, тиихэш үгы юумаад ла, бага һаһатайдаа тиинэ гээшэ. Өөрөө хүргэлсэжэ ерэхэб гээ һэн гүби даа. Үхэ болбол, үтэр түргэн хэлэгты. Үгы болбол, үгыгээ хэлэгты. Ябадаламнай яаралтай, хэрэгэмнай хэсүүхэн, яагаа гэргэн зантай нохойпто», – гэжэрхёо худаяа Боролго Мэргэн.

Харалта хаан худань зүбшөөжэ, хэлэһэн үгэсэ бусаажа, үгэ үгы худаяа боложо, хэдэн хоноод, басагаяа хүрьгэхэсэ хэдэн мянга өөрынгөө хубита гүрэнһөө басаганайнгаа хубита үгэхые хэлэнэ. Тиигээд лэ худаяа болоод лэ, хүбүүгээ дахуулаад, Боролго Мэргэн хариба нотагаа, шээрэн урсаяа үүдэндэ ерэбэ гээшэ.

Тиигээд байхадаа, Боролго Мэргэн Сүрөөнэйдөө хэлэнэ:

– Ши, хүбүүн, зүүн урда зүгтэхи Харалта хаанай басаган Харлан Губаа басагые һамга абаха болобо гээшэш, – гэнэ. Тиигээд байхадаа хэды болоод Харлан Губаа басагаяа хүргэжэ Харалта хаан хадамшни ерэхэнь гээшэ, – гэнэ. Тиигээд ши хэды хоноод байхада, энэ дойбон хара тогоон соогоо уһа бусалгажа байгаарай. Энэ хадамайшни хэдэ мянган сэрэгтэй һамгышни хүрьгэжэ ерэхэдэнь, тэрэ бусалһан уһаншни элдэб үнгын эдихэ юумэ болоод угтамжада хэрэгтэй юумэ хуу бии болоод байха, – гэжэ хүбүүндээ хэлэнэ.

– Би хайшаа ошохобиб сайлганай дүүрхэдэ? – гэжэ Сүрөөнэй асууба.

– Баруун хойто зүг баряад минии мүрөөр лэ алдангүй ябаарай, айлшадаа дахуулаад, – гэнэ. Тиигэжэ хэлэхэтэсэ адли Боролго Мэргэн хагдан дээрэ хүльбэржэ, хара халпоун морисо гүбижэрхибэ, бургуули дээрэ хүльбэржэ, Сүрөөнэйсэ гүбижэрхибэ. Тиигээд байхадаа хүбүүндээ хэлэбэ гээшэ:

– Эндэһээ иимэ сагыншни гараһан үдэрэйш гарабал, түрэһэн үдэрэйшни төөрэг мэдэг. Зүгээр лэ минии мүр алдангүй гүйлгэхэш, минии ошоһон зүг руу, – гээд анхан ерэһэн араатаяа болобо. Тиигээд баруун хойто зүг баряад гүйшэбэ. Тэрэ хүбүүмнай «араатынгаа мүр алдангүй гүйлгэхэб», – гэжэ мэдэбэ даа.

Тийгээд байхадаа удангүй Харалта хаан хадамынь Харлан Губаа хамгыень хүргэжэ, хэдэн мянган сэрэгтэйгээ угтамжынь газарта буугаа гээб даа. Тийхэдэнь хүрьгэн хүбүүнэй угтамжада Харалта хаанай хараагүй юумээр хэдэн хуби үлүү гартар юумэ бэлдэгдэһэн байба гэшэ. Харалта хаан хэдэн мянган сэрэгтэеэ, хүргэжэ ябаһан зоноороо хүндын ехээр угтуулжа, ехэ хүхибэд, зугаалбад, эдибэд, амарбад. Харалта хаан хүрьгэн хүбүүнэй угтамжа ехэ элбэг дэлбэг байба гэжэ ехэ баярлаба. Мордолгон болобо даа. Тийхэдэнь лэ хүрьгэн хүбүүн нөөхи араатынгаа мүрөөр баруун хойшоо гүйлгэшөө гэшэ. Харалта хаан ху-дань хойноһоонь хэдэн мянган сэрэгтэеэ ябажа мэдээ гэшэ.

Тэрэ араатын гүйжэ ябахадань, харгы дээрэнь арбан табан тархитай Абарга эсэн, аяа хүсэтэн, арбан табан тархитай Асариин мангадхайн Заһуул Занги наян сагаан заан адуулжа, елбэн сагаан арсалан унаһан, наян сажан хухай урга шэрэһэн ябажа ябаба. Тэрэ Заһуул Занги хэлэбэ үнэгэндэ:

– Мэхэтэй, гохотой үнэгэн, хаанаһаа ерэбш? Үгэтэй болбол, үгэлыш, үгэ үгы болболш, үгылэн шэрбэхэм, – гээд наян сажан ургая далайна. Тийхэдэнь мэхэтэй, гохотой үнэгэн хэлэнэ:

– Мэхэтэй, гохотой, залхуутай зүүни урда зүгһөө Харалта хаан Харлан Губаа басагаяа Боролго Мэргэнэйдэ хүргэжэ ябана. Тийхэдээ ябаха зам дээрэнь ямар хүсэтэн, ямар гүрэн байнаб, хоер хүлтэй байнаб тархи туруугүй үгы хэжэ ябана. Тийхэ замдаа: «Манай энэ гүрэн дээрэ Боролго Мэргэн манайхинай юумэ, тэрэение үлээхэбди», – гэжэ ябана гэнэ.

– Ши болбол Асари Мангадхайн аяа ехэ хүсэтэ Заһуул Занги хадаа бүхы зоноо бүгдээрэнь, гүрэнөөрэнь аршалжа абаха гээ хаа, энэ Асари Мангадхайнгаа хамаг центр² газартань энэ Боролго Мэргэнэй гүрэн гэжэ приказ³ соносхол гаргыш, – гэнэ гэшэ. Тийгээд лэ үнэгэн баруун хойшоо гүйшэбэ, Мангадхайнгаа хан ордон руу.

Тийгэжэ байхада аяа ехэ хүсэтэ Заһуул Занги наян сагаан заанаа орхижорхёод, наян сажан хухай улаан ургая хаяжархёод, хамаг мангадхайн гүрэндэ центрүүдтэ Боролго Мэргэнэй гүрэн гэжэ приказ гаргажархиба.

Баруун хойшоо гүйжэ ошоһон үнэгэн Мангадхайн хан ордонгой голойн гуулин онгоошходо ерээд, һүүлээ годор-бэдиш шарбажа, үнэгэн гэшэ юумэ шэншэжэ-бэдэржэ байна. Арбан табан тархитай Асари ехэ мангадхай сэнгэжэ ябатараа, ордон сооһоо голойngoо гуулин сонхоор урагшаа хараба ха даа. Нөөхи үнэгэмнай һүүлээ шарбан, юумэ шэншэлжэ ябана гэшэ. Үнэгэ харахадаа, Мангадхай хэлэбэ:

– Мэхэтэ, гохото үнэгэн, хаанаһаа ерэбшэ? Үгэтэй болбол үгэлэ, үгэ үгы болоболшни, залгихаби. Арбан табанай масаг тайлдаһан үдэр хотым оёор, хоолойм зүлгүүр болохоо ерэбэгшэ? – гэнэ. Тийхэдэнь үнэгэн харюу табина гэшэ:

– Мэхэтэ, гохото, залхуутай гээ, Харалта хаан гэшэ Харлан Губаа басагаяа Боролго Мэргэнэйдэ хүргэжэ ябана гэшэ. Ябаха замдаа хамаг хүшэтэ ехэ хүүниие үгы хэжэ ябана. Юумби гэхэдэ, Боролго Мэргэнэй гүрэниие үлээхэбди гэнэ. Тийгээд лэ тэрэ аюулһаа олдохогүй наян сажан орсын нүхэндэ⁴, урда хада гаража хоргодохомни, – гээд даб гэнэ.

Тиixэдэнь Асариин Шара мангадхай: «Намай дахуулыш», – гээд Ханхаал шара хамгаяа дахуулаад, гурба харатай хүбүүгээ эбэртэлээд, үнэгэнэй хойнооо урдахи хада руугаа алда сажан харайлдашаба. Тиигээд лэ гүйлдэжэ ябахандаа, мангадхай гурбан харатай хүбүүгээ шулуунай хүмэгтэ хадагалаадхиба. Наян сажан орсын нүхэнэй үүдэндэ ерээд, үнэгэн хэлэбэ:

– Хаан аба, уртан орыт, – гэбэ.

Тиixэдэнь мэхэтэ үнэгэнэй үгэдэ орожо, орсын нүхэн руу мангадхай хамганаараа орон ороо.

Тэрэ араатамнай хагдан дээрэ хүльбэржэ, хара халюун мориной бэе олобо. Бутуули дээрэ хүльбэржэ, Боролго Мэргэнэ бии болгобо. Мангадхайн Заһуул Занги хамаг түрын хуу бэлдэжэрхёод байна гээшэ. Боролго Мэргэн мангадхайгаа дараад, гүрэниенё өөрынгөө гүрэн болгоод ерэбэ. Тиигээд байхада Боролго Мэргэнэй хүбүүн Улаа нюсэгэн Сүрөөнэй хадамуудаа дахуулаад, гүйлгэжэ ерэжэ ябана. Хэдэн мянган сэрэгтэй, хэдэн олон хүүтэй, гүрэнэйнгөө хубиёе басаганай хубита зөөри болгожо хүргэжэ ерэжэ ябана Харалта хаан. Тиигээд лэ Харалта хаан худын ёһоор буужа, худа урагуудай баян эди шэдиёе гайхажа, Харлан Губаа басагаяа Боролго Мэргэнэй бэри болгожо, худын ёһо ёһоложо, гурбан хоногто гуниггүй, дүрбэн хоногто дүниггүй⁵ түрын ёһо ёһолоо даа. Харалта хаан хүрьгэ басагаяа хүн болгожо бусаа даа. Тиигээд байхада Боролго Мэргэн хүбүүнтээ үлэбэ юумааб даа. Боролго Мэргэн хүбүүндээ хэлэбэ:

– Ши анхан ямар хэмши, мүнөө ямар болобобшо. Харалта хаан хадамтай, Харлан Губаа хамгатай болобош. Би болбол улаһан шээрэн урсыншни үүдэндэ голой голдон шара үнэгэн ерээ һэн гүби. Эндэһээ иимэ гараһан үдэрэйш гарбал, түрэхэн үдэрэйш төөрөг мэдэг. Эндэһээ сааша уулзахабди, – гээд голойngoо шара үнэгэн боложо, голдо-голдо хатараад ябашаба.

29. Бедный Суронэй

На берегу озера Бурам, в устье реки Борхон Жоржоно, жил бедный Суронэй, имеющий конусообразный шалаш. Зимой кормился пометом вороны и сороки. Когда наступало лето, питался лягушками и мальками. Имеющееся [у него] добро: возле конусообразного его шалаша был огромный черный котел, из которого можно накормить семьдесят человек.

Когда, страдая от несчастья, изнывал и лежал на весеннем мокром снегу, прибежала рыжая лисица долины, наклонившись, начала, поклонившись, запричитала:

– Ты, родившийся на берегу озера Бурам, с рождения не знаешь родных и являешься Голым Суронэем. Отныне человеком, [знающим это] пора тебе стать. На востоке юго-восточной стороны, у истока черного озера, дочь Харалта-хана – Харлан Губа [живет], пойду сватать ее за тебя, – говорит. – К моему возвращению семьдесят разных цветов аккуратно засушишь, – сказала.

Затем, кувыркнувшись на ветоши, в темно-игренивого коня обернувшись, повалявшись на шерсти, Боролго Мэргэном стала.

Направляясь к востоку, юго-востоку, минуя черное море, скачет с шумом рысью, прокладывая дорогу, расстояние сорока лет преодолел за четыре дня. Добрался до владения Харалта-хана в вечерних сумерках и сошел [с коня] возле его серебряной коновязи, где никто не останавливался. Зашел к Харалта-хану: «Я Боролго Мэргэн», – сказав, с почестями переночевал.

Утром встав, сидел, пестрыми своими глазами тринадцать раз вращая, о сватовстве заговорил:

– Вашу дочь приехал сватать. На берегу озера Бурам, в устье реки Борхон Жоржоно моя родина, я Боролго Мэргэн, – говорит.

Харалта-хан, послушав красноречивые слова Боролго Мэргэна, когда тот попросил руки его дочери, согласился выдать свою дочь Харлан Губа. Затем в знак сватовства обменялись украшенными серебром поясами и стали сватами. Став сватами почтенными, Боролго Мэргэн стал прощаться. На прощание Харалта-хан велел своему зятю приехать перед свадьбой. Тогда Боролго Мэргэн говорит свату:

– Верно, парень молодой, ему шестнадцать лет. Дорога дальняя, сам приеду с ним, – так сказал.

Затем направился вперед, проехал мимо черного моря, к себе на родину прибыл, к берегу озера Бурам. Затем: «Стал я сватом», – сказав, одел сына в красивую одежду, дал хорошего коня со снаряжением и поехали к сватам. По пути [к хану] Боролго Мэргэн отправил своему свату известие:

– Коня, одежду Вашего зятя унесло водой. В день его рождения была [такая] беда, было наводнение. Прошло шестнадцать лет со дня его рождения, опять случилось [такое же] несчастье от воды. Хан Хурмаста, дядя его, видно, обрадовался, – сказал. Тогда Харалта-хан, их сват, сразу согласился, зятю своему отправил изогнутое серебряное седло с подогнанным потником, хорошо сложенного коня ему отправил. Из одежды зятю – высокие красные, как сандал, унты, с семьюдесятью пуговицами дэгэл из китайского узорчатого шелка, подпирющий ребра ремень с серебряным обрамлением, черную соболью шапку с бобровой кисточкой и коня отправил.

Боролго Мэргэн впереди направляясь, своего сына ведя за собой, вечером, в сумерках прибыли к Харалта-хану. Начиная с вечера, зять удивляется их скоту, ханскому дому, в котором сидели, удивляется, любуясь. Затем переночевали так-сяк. Поднялись утром, Боролго Мэргэн с сыном стали собираться, сват их Харалта-хан сказал:

– Зять мой, бедняга, – говорит, – скоту, табуну моему удивляется, дом, в котором живу, с удивлением разглядывает, еду, которую поставили, пробует и удивляется. Голым Суронэем, не знающим разных вещей, назвать его что-ли? – сказал. Боролго Мэргэн, их сват, дал [такой] ответ:

– Верно думаешь, – говорит. Разглядывая твой скот, думает – это половина или весь [их скот] – этому удивляется. Удивляясь твоему дому, [думает] – этот дом, в котором все время живут, или временное их кочевье, где живет с кочующим своим скотом, все ханство это, что ли? – думает и удивляется? – сказал. – Пробуя поставленную еду: «Такую, приготовленную человеком еду, он [никогда] не пробовал, пи-

тался ягодой. Из-за своего малого возраста [он] так делает. Я же говорил, что сам с ним приеду. Если выдадите [за него дочь], скажите сразу. Если не согласны, скажите нет. Путь наш поспешный, дело наше трудное. Какой же вы пес с женским характером», – выпалил своему свату Боролго Мэргэн.

Харалта-хан, согласившись, сказанные слова взял обратно, без слов сватами став, сказал, через сколько дней будет провожать свою дочь, сколько тысяч выделит из своего владения на долю дочери. Так сосватавшись, Боролго Мэргэн со своим сыном отправились на свою родину, прибыли к дверям своего шалаша.

Затем Боролго Мэргэн своему сыну Суронэю говорит:

– Ты, парень, с юго-восточной стороны берешь [в жены] девушку Харлан Губа – дочь Харалта-хана. Так через некоторое время тесть твой, Харалта-хан, сопровождая свою дочь Харлан Губа, приедет, – говорит. – Так, ты через несколько дней в этом черном котле будешь кипятить воду. Когда тесть твой прибудет с войском в несколько тысяч, сопровождая твою жену, кипящая та вода превратится в разные яства для встречи, все будет готово, – так сказал своему сыну.

– А куда пойду, когда угощение закончится? – спросил Суронэй.

– В северо-западную сторону, по моим следам, не теряя их, пойдешь, ведя своих гостей, – говорит. Сказав так, Боролго Мэргэн кувыркнулся на ветоши, игренево-черного коня своего ударил, кувыркнулся и ударил Сурэнэя. Затем сказал своему сыну:

– Теперь настало время твоего рождения, твоего появления [на свет], удача пусть [тебе] сопутствует. Не теряя мои следы, поскачешь в ту сторону, куда я направляюсь, – сказал, обернулся лисицей, какой раньше прибыла. Затем [она] побежала в северо-западную сторону. Тот парень понял, что поскачет, не теряя следов лисицы.

Вскоре после этого Харалта-хан, провожая [свою дочь], жену [Боролго Мэргэна] Харлан Губа, прибыл с многотысячным войском на место встречи. К встрече парень приготовил намного больше угощений, которых [раньше] не видел Харалта-хан. Харалта-хан со своим многотысячным войском, с людьми, которые провожали [невесту], с большим почетом встреченные, очень обрадовался, веселились, угощались, отдыхали. Харалта-хан очень рад, что встреча, угощение были обильными. Отправились дальше. Так зять по следам той лисицы направился на северо-запад. За ним поехал сват Харалта-хан со своим войском в несколько тысяч человек.

Когда та лисица бежала, по дороге [ей] встретился могучих пятнадцатиголового Абарга Сэсэн и пятнадцатиголового Асари мангадхаев пастух Захул Занги на белом льве, пасущий восемьдесят белых слонов, волокущий шест длиною в восемьдесят саженой. Тот Захул Занги сказал лисице:

– Хитрая, коварная лисица, откуда появилась? Если есть слова, промолви, если нет слов, насмерть ударю, – сказал и замахнулся своим восьмидесятисаженным шестом. Тогда хитрая, коварная лисица ответила:

– Хитрого, коварного, надоедливого Харалта-хана дочь Харлан Губа с юго-восточной стороны к Боролго Мэргэну провожают. Встречающихся на их пути силачей, владения двуногих с головой все уничтожают. При этом в пути [говорят]: «На наших владениях должен быть только Боролго Мэргэн, его оставим».

– Как самый сильный Асари мангадхая ты, Захул Занги, если весь свой народ со страной хочешь спасти, в центре владений Асари мангадхая объяви, что все это владение Боролго Мэргэна, такой приказ издай, – так сказала. Затем лисица побежала на северо-запад к дворцу мангадхая. Тогда сильный Захул Занги, оставив восемьдесят белых слонов, восьмидесятисаженный шест свой бросив, издал приказ по всем владениям мангадхая, что все это – владения Боролго Мэргэна.

К северо-западу побежавшая лисица прибежала к дворцу мангадхая, подошла к бронзовому окошку в центре дворца, виляя своим хвостом туда-сюда, лисица [как-будто] что-то ищет. Пятнадцатиголовый Асари, огромный мангадхай, прохаживаясь по дворцу, посмотрел в бронзовое окошко. Лисица та наша, виляя своим хвостом, что-то вынюхивает. Увидев лисицу, мангадхай спросил:

– Хитрая, коварная лисица, откуда появилась? Если есть слова, скажи. Если нет, проглочу. После пятнадцати дней моего голодания явилась, чтобы стать дном моего желудка, теркой моего горла? – говорит.

Тогда лисица держит ответ:

– Хитрая, коварная, надоедливая, говоришь. Харалта-хан свою дочь Харлан Губа провожает к Боролго Мэргэну. На своем пути всех сильных людей уничтожает. Отчего это? Боролго Мэргэна владения оставим, говорят. Поэтому спастись от такой опасности хочу в яме в восемьдесят саженей, которая на южной горе, там спрячусь, – говорит и порывается уйти.

Тогда Асарийский желтый мангадхай: «Меня возьми с собой», – говорит. Взял свою жену, рыжую Ханхал, трехмесячного своего сына положил за пазуху. Побежали за лисицей в сторону южной горы, что в полутора саженях. Когда бежали, мангадхай трехмесячного своего сына спрятал в ущелье скалы. Подошли к отверстию ямы в восемьдесят саженей, лисица говорит:

– Хан-отец, спуститесь первым, – сказала.

Тогда, поверив словам хитрой лисицы, мангадхай со своей женой ушел в яму с концом.

Та лисица, кувыркнувшись на ветоши, обернулась темно-игреневым конем. По кочкам кувыряясь, в Боролго Мэргэна обернулась. Мангадхаев работник Захул Занги все для свадьбы приготовил. Боролго Мэргэн уничтожил мангадхая, его владения, сделав своим, вернулся. В это время сын Боролго Мэргэна Гольий Сурэнэй с родственниками жены прискакал. Несколько тысяч войск имеющий, много людей имеющий Харалта-хан провожал свою дочь, наделив ее частью своих подданных и богатства. Так Харалта-хан, почитаемый как сват, удивляется возможностям и богатству [зятя] и сделал свою дочь невесткой Боролго Мэргэна. Как сват, трое суток без печали, четверо суток без грусти [погулял]. Харалта-хан зятя и свою дочь, соединив, уехал. Так остались Боролго Мэргэн с парнем. Боролго Мэргэн своему сыну сказал:

– Ты раньше каким был, сейчас каким стал, тестя Харалта-хана имеешь, жену Харлан Губа имеешь. Я пришла к двери твоего шалаша, как рыжая лисица речной долины явилась. Отныне пусть сбудется то, что было predetermined при твоём рождении, при твоём появлении [на свет]. В дальнейшем будем встречаться, – сказала, обернувшись рыжей лисой из долины, побежала подпрыгивая.

30. Нюсэгэн Помаа¹ хүбүүн

рда сагта эхэ эсэггүй нэгэ үншэн хүбүүн түмэс малтажа хоолойгоо тэжээжэ, хада уулаар ябадаг байһан юм.

Нэгэтэ түмэс малтажа ябаад, харан гэхэдэнь – ангуушад үнэгэ үлдэжэ ябаба ха. Тэрэ үнэгэн хүбүүнэй хажууда гүйжэ ерээд, хэлэнэ: «Намайе ангуушанда заажа бү үгөөрэй. Би энэ нүхэндэ орохонни, шамда хожом нэгэ ехэ туһа хүргэхэб», – гээд нүхэндэ орошоо һэн ха. Тэрээнэй һүүлдэ ангуушад гүйлдэжэ ерээд, нюсэгэн Помаа хүбүүнһээ:

– Үнэгэн хайшаа ошооб, хараа гүш? – гэхэдэнь, хүбүүн:

– Энэ баруун хойшоо гүйжэ ябашанаһан гэжэ, тон һарюу зүг тээшэ заахадан, ангуушад тэрэ зүг тээшэн гүйлгэжэ ябашаба.

Ангуушадай ябахатай хамта үнэгэн гаржа ерээд:

– Минии утаһанай зэргэ улаан голиимни абарһан хэнэй хүбүүн, хэн гэ-эшэбши? – гэжэ уйлажа - дуулажа байжа һураба.

– Эхэ эсэггүй, энэ гэхэ зөөриггүй, гарһаар ганса нюсэгэн Помаа хүбүүн гэ-эшэб. Тиихэдэнь үнэгэн:

– Зай, ши бидэ хоер нүхэсэхэ болоо гээшэбди. Ябая, бишни шамдаа һамга оложо, айл болгохын арга бэдирхэмни², – гэбэ.

Тиигэжэ тэдэ хоер нүхэсөөд ябажа байтараа, үнэгэн хэлэбэ:

– Бишни шамда Шаазгай хаани хүүхэниие, Мэргэн тайжа гэжэ басагые һамган болгожо үхыс бодохонни. Зай, нүхэр, иигээд лэ Шаазгай хаанайда ошохо болообди, – гэжэ нюсэгэн Помаа хүбүүгээ дахуулаад ябаа һэн.

Тиин хэдэн хоногто ябажа, Шаазгай хаанайда дүтэлөөд, Помаа хүбүүгээ бургааһан соо орхосод, үнэгэн өөрөө Шаазгай хаанайда ошобо.

– Танай басагые эрэхээ ерэнэн дэлхэй дээрэ баян Помаа хүбүүн ерэжэ ябатараа, гол гаталжа гархадаа уһанда унажа, хубсаһаа алдажа, эхэнээ түрэнөөр нюсэгэн бэдээ ороод һууна. Баян Помаагай үмэдхөөр һайн хубсаһаа үгэжэ туһалыг, – гэбэ.

Шаазгай хаан зүбшөөжэ, ехэ һайхан гое дэгэл, хубсаһа үгэнэн юм гэхэ. Үнэгэн ошожо, хүбүүндэ тэрэ гое хубсаһа үмэдхүүлжэ, хаанайда асарһан гэхэ. Хаан хэдэн хоногто найр наада хэжэ, басагаа үхэ³ болоод байба. Найрай болжо байхада, хүбүүн наһандаа хубсаһа үмдэжэ үзөөгүй байһандаа, хоер мүр тээшээ харан-харан һууба. Тиихэдэнь хаан һураба:

– Энэ хүргэн болхо хүбүүмнай юундэ хубсаһаа ходо шэртэн харана гэ-эшэб?

Тиихэдэн үнэгэн хэлэбэ:

– Иимэ муухай хубсаһа наһандаа үмдэжэ үзөөгүй аад, тиигэнэ даа. Хэдэн хоногой найрай һүүлдэ хаан басагаая түхөөрүүлбэ. Түрэ хүргэхэео хаанай хэдэн олон түшэмэлнүүд, түрэл гаралынь хүргэнтэйгөө мордобо.

Тиин замда ябажа ябатараа, үнэгэн хэлэбэ:

– Таанар аалихан ябажа ябаарайгты, би ошожо түрынгөө юумэ бэлдэжэ байхамни, – гээд түрүүлэн гүйжэ ябашаба ха.

Үнэгэн зуураншаа Мангад ахайн⁴ тэмээшэнтэй уулзаад, орилжо байжа хэлбэ:

– Мангад ахайда нэгэтэ амиа абаруулһандаа туһа хүргэхэ гэжэ ябаа һэм. Шаазгай хаан Мангад ахайтаниие узуураарань үгэй хэхэ гэжэ бүхы сэрэгээрээ ержэ ябана. Ши Помаа баянай тэмээшэм гээрэй. Мангад ахайн тэмээшэм гээ хаашни, шамайе эндэшни алаха, – гээд саашаа гүйжэ ошоо.

Мангад ахайн адуушантай уулзаад: «Шаазгай хаанай сэрэг Мангад ахайе дарахаяа ержэ ябана. Ши Помаа баянай адуушам гээрэй. Хэрбээ тийжэ хэлээгүй хаашни, шамайе эндэш алаха, – гээд баһа саашаа гүйжэ ябашаба.

Мангад ахайн хонишодтой уулзаад, мүн тэрэ үгээ хэлбэ. Түүнэй һүүлээр Мангад ахайн ордондо ороод, орилжо, дуулажа байна ха. Мангад ахай асууба:

– Голой голдогор шарахан, хадын халтар шарахан араата, юундэ уйлабан?
– гэхэдэнь, үнэгэн хэлбэ:

– Уйлангүй яахабиб, Шаазгай хаан тантай дай хэхэсэ, бүхы сэрэгээрээ ерэд, эндэ хаяадатнай байна. Хэрбээ Шаазгай хаантай сэрэг хэхэ болоо хаатнай, хурмаста тэнгэри нагасань шулуун мүндэр, шуһан бороо оруулжа, бүхы сэрэгтэйсытнай үгэй хэхэсэ байна. Би танай харагша гүүнэй хабиргаар хахад харын хоол хэнхэндэ, туһа хүргэхэсэ дуулгажа ерээлби. Тийжэ хэлэхэдэнь, Мангад ахай:

– Зай, хайн бэлэйш, аргата үнэгэмни, амиа абарха аргымни бэдэрэлсэжэ үгыш. Яаха болоо гэшэбиб? Тиэхэдэнь үнэгэн хэлбэ:

– Тийгэжэл үзэхэ болоо гэшэ гүбди даа. Бүлэнэртэйгөө та долоон дабхар ширэм хэрэм соогоо орогты. Би газараһаатнай суургалаад: «Сэрэгээ абаад танай гүрэни дайлахаа ошоһоор гурба хоноо, түргэн гэдэргээ бусаа хаатнай дээрэ, – гэхэб. Шаазгай хаанай ябаһан хойно нэгэ аргаяа олохо бээбди, – гэхэдэн:

– Ехэ хайн! Яагаа ханаамгайбши, тийхэл болообди. Шаазгай хаантай сэрэглэхэш гэхэдээ бэлэдхэл үгэй байнаб, – гэхэдэн, үнэгэн Мангад ахайяа бүлэнэртэйгынь долоон дабхар ширэм хэрэмдэн хаажархеод, сэрэгүүдтэн ошожо: «Мангад ахайн сэрэгэбди гэжэ бү хэлээрэйгты. Помаа баянай сэрэгэбди гээрэйт. Мангад ахайн сэрэгэбди гээ хаатнай, шулуун мүндэр, шуһан бороо орожо, бүгэдытнай алаха, – гэжэ захиба.

Мангад ахайн албата зон, сэрэг, хүдэлмэришэдтэнь зар тараагаад, үнэгэн Мангад ахайн ордондо түргэн юумэсэ түхөөржэ, урагуудаа угтажа байба.

Шаазгай хаанай хүргэгшэд нэгэ түмэн тэмээ адуулһан тэмээшэнтэй уулзажа:

– Хэнэй тэмээшэмтэ? – гэхэдэнь: – Помаа баянай тэмээшэмди, – гэбэ.

Тиин саашаа ябажа ябахадань, хэдэн минган⁵ адуу адуулһан адуушантай уулзаһадан, мүн Помаа баянай адуушамди, – гэжэ байба.

Тиэхэдэн тэрэ хүргөөшэн:

– Яагаа баян хүргэнтэй болобобибди, – гэжэ баяртай ябажа, Мангад ахайнда ерэхэдэнь, үнэгэн үндэр сагаан байшанһаа гаржа, тэрэ хүргөөшэниие угтажа абһан гэхэ. Табан хоногто таһаг үгэй түри найр хэжэ дүүргээд, түрэ хүргөөшэниие мордохо дээрэ үнэгэн хэлбэ:

– Манай болоод даа, танай дайсан болхо Мангад ахайе бидэ барижа, долоон дабхар ширэм соогоо хаагаад байнабди. Тэрээниемнай, хадам баабай, сэрэгтээ ябаһанһаан даралсажа үгыт, – гэбэ.

Түрэ хүргөөшэн:

– Зүб! Зүб! Хүрэгэн хүбүүндээ туһалалсангүй яахабибди, – гэжэ Мангад ахайе даража үгэхөөд⁶, түрэ хүргөөшэн мордохон гэхэ.

Тиигээд тэрэ нюсэгэн Помаа хүбүүн һамгантайгаа жаргажа һууһан юм гэхэ.

30. Обездоленный парень Помá

В давнее время жил один парень-сирота, кормился тем, что выкапывал коренья в горах и скалах.

Однажды, выкапывая коренья, увидел, как охотники гнались за лисицей. Та лисица подбежала к парню и говорит: «Меня охотникам не выдавай. Я в этой яме скроюсь, тебе потом одну услугу окажу», – сказала и скрылась в яме. После этого прискакали охотники, у обездоленного парня Помы спрашивают:

– Лисица куда делась, не видел?

Тогда парень:

– Вот к северо-западу побежала. Совсем в другую сторону показал, охотники туда побежали.

Как только уехали охотники, лисица выбралась и прибежала:

– Мою жизнь, подобную шелковой нити, спасший, чей сын, кто ты такой? – спрашивает, плачет и рыдает.

– Ни матери, ни отца у меня нет, имущества нет, чтобы показать, с рождения одинокий, обездоленный я парень Помá. Тогда лисица:

– Итак, мы с тобой должны вдвоем подружиться. Пойдем, я тебе найду жену, буду искать возможность, чтобы создать вам семью, – сказала.

Так они подружились и пошли. Лисица говорит:

– Я буду думать, как тебе привести в жены дочь Шáзгай-хана – Мэргэн Тайжа – девушку. Ну, друг, нам надо идти к Шáзгай-хану, – сказала и повела за собой обездоленного парня Пому.

Так шли несколько дней, приблизились к Шáзгай-хану, оставила Пому-парня в кустах, а сама лисица побежала к Шáзгай-хану.

– Вашу дочь сосватать ехал к вам богач вселенной – парень Помá. Переплываясь через реку, он упал в воду, потерял всю одежду, остался в чем мать его родила. Помогите богачу Поме, дайте подходящую одежду, – сказала.

Шáзгай-хан согласился, очень красивый дэгэл, одежду дал. Лисица пошла и одев его в ту красивую одежду, к хану привела. Хан устроил пир-веселье на несколько дней, согласился отдать свою дочь. Во время гулянья-пира парень, никогда не одевавший такую одежду, все сидел и посматривал на свои плечи. Тогда хан спросил:

– Этот парень, который собирается стать нашим зятем, почему все разглядывает свою одежду?

Тогда лисица сказала:

– Такую страшную одежду никогда не одевал, потому так делает.

После нескольких дней веселья хан собрал свою дочь. Со свадебным поездом отправилось много тушэмилов, родные-близкие, поехали со своим зятем.

Находясь в пути, лисица сказала:

– Вы потихоньку поезжайте, я побегу и займусь свадебными приготовлениями, – сказала и убежала вперед.

Лисица по пути встретила с пастухом верблюдов мангадхая и плача сказала:

– Мангадхаем один раз была спасена и хочу ему помочь. Шázгай-хан хочет мангадхаев с корнем уничтожить, со всем своим войском направляется [сюда]. Скажи, что ты – пастух верблюдов богача Помы. Если скажешь, что ты пастух мангадхая, тебя здесь же убьют, – сказала и побежала дальше.

Встретилась с табунщиками мангадхая: «Войско Шázгай-хана идет, чтобы сразить мангадхая. Скажите, что вы табунщики богача Помы. Если так не скажете, вас здесь же убьют», – сказала и опять дальше побежала.

Встретилась с чабанами мангадхая, те же слова сказала. После этого приходит к дворцу мангадхая, и плачет-ревет стоит.

Мангадхай спросил:

– Степная стройная лисичка, горная рыжая лисичка, почему ты плачешь? – говорит.

Лисица сказала:

– Как же не плакать, Шázгай-хан идет на вас войной, со всем своим войском прибывает, здесь поблизости находится. Если вы станете воевать с Шázгай-ханом, Хурмаста тэнгри, его дядя, каменный град, кровавый дождь пошлет и уничтожит вас со всем вашим войском. Я ребрами вашей черной кобылы полмесяца кормилась, хочу вам помочь, потому и пришла. Когда так сказала, мангадхай:

– Ну, спасибо тебе, рыжая лисичка моя. Как мне спастись? Что же мне делать?

Тогда лисица сказала:

– Тогда надо нам так попробовать. Вместе со своей семьей вы зайдете в семиэтажную чугунную крепость. Я снаружи замкну: «Отправился со своим войском, чтобы завоевать вашу страну, три дня прошло, лучше вам скорее вернуться назад», – скажу. После того, как уедет Шазгай-хан, найдется возможность.

– Очень хорошо! Какая ты мудрая, так и сделаем. С Шазгай-ханом воевать я не готов, – говорит.

Лисица мангадхая с его семьей закрыла в крепости в семь этажей, к его войску пришла и [сказала]: «Не говорите, что вы войска мангадхая. Скажите, что вы войска богача Помы. Если скажете, что войска мангадхая, то каменный град [выпадет], кровавый дождь пойдет, всех прибьет», – так наказала.

Подданных мангадхая, воинов, работников его оповестила, и лисица во дворце мангадхая быстро все приготовила и встречает родственников [невесты].

Провожающие невесту от Шазгай-хана встретились с пастухом десяти тысяч верблюдов:

– Чьи вы пастухи верблюдов? – спросили. – Помы богача пастухи верблюдов, – сказали.

Так едут дальше, встречается табунщик, который пас несколько тысяч коней. То же сказал, что табунщик Помы-богача.

Тогда те провожатые:

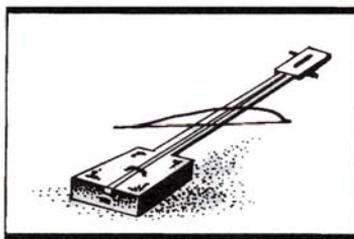
– Какого богатого зятя заимели, – подумали и радостно поехали, приехали к мангадхаю. Лисица вышла из высокого белого дворца, тех провожатых встретила, говорят. Пять дней, не прерываясь, свадьбу-веселье устроили. Когда прибывшие на свадьбу собрались уезжать, лисица сказала:

– И нам, и вам который приходится врагом мангадхая, мы поймали и закрыли в чугунной крепости в семь этажей. Сват-отец, со своим войском помогите с ним расправиться, – сказала.

Приехавшие со свадебным поездом люди говорят:

– Верно! Верно! Как же не поможем своему зятю, – сказали и расправились с мангадхаем, затем уехали сопровождающие свадьбу.

После этого обездоленный парень Пома со своей женой зажили счастливо, говорят.

31. Мэхэшэ үнэгэн ба Пумаа хүбүүн

ал нюсэгэн, шалдаган Пумаа хүбүүн үгытэй ядуу ажаһуудаг хэн. Гэртээ морковь¹ тарижа, хоолойгоо тэжээдэг бэлэй. Тэрээнэй морковые үнэгэн мэдэжэ, хулуужа эдидэг болобо ха.

Нэгэтэ үнэгэнэй ерэхэдэнь, мүнөөхи хүбүүн мэдээд, угтажа, барижархиба үнэгые. Үнэгые баряад, алаха гэхэдэнь: «Үлэн ядуу намайе бү алыш, амида табяа хаашни, шамда туһа хэжэ, хайхан, сэбэрхэн хамга оложо үгэхэб», – гэбэ. Пумаа үнэгэндэ найдаад: «Пайхан, сэбэрхэн хамагатайшые болохо бээзэб», – гээд табиба.

Үнэгэн амида үлэхэндөө баярлажа, Хартаганаан хаанайда ошожо:

– Танай басагание тэнсэлгүй баян Пумаагайхи нуруулба, – гэбэ.

– Пумаа баянда басагаяа арсангүй үгэхэбди. Харин басагаяа үгэхынгөө урда тээ хүргэнөө хараа хаа хайн байгаа, – гэлдэбэ.

Үнэгэн гэдэргээ Пумаа хүбүүндэ гүйжэ ерээд:

– Ябая хоюулан, – гээд орхибо.

Уһанай эрье ошожо, набша сээсэгээр хубсаһа хэжэ гөсөд, хаанайда ошохосоо уһа һамаралдабад. Шабараар няһан набша сээсэг хубсаһаниинь уһанда урдашаба. Пумаа нюсэгэн хэбээрээ үлэбэ. Үнэгэн олон юумэ бодонгүй, Пумаая уһанай эрьедэ хаяад, Хартаганаан хаанайда гүйжэ ошоод хэлэбэ: «Хүрьгэн хүбүүнтнай танайда ерэжэ ябатараа, уһанда хамаг байха хубсаһаяа алдаад, ишээ ерэхээ эшээд, ерэжэ үгэнэгүй». Гөе хайхан сээсэг набшаһанай уһанда урдажа ябахата, үнэгэн хаанайхидта заажа үгэбэ. Хаанайхи Пумаада хубсаһа үгэбэ. Үнэгэн Пумаагаа хубсалуулаад, хаанайда ерэхэ болобо. Үнэгэн Пумаадаа ехэхэн захяа, заабари үгэбэ: «Хубсаһаяа хараа хаашни, хамараа мушхахаб. Ехэ юумэһээ гайхаа хаашни, нюдөө халхалхаб. Эдээндэнь үлгэшөө хаашни, амаа мушхахаб», – гэбэ.

Хаанайда ороһоор, Пумаа хүбүүн үнэгэнэй захяаснь бэлүүлжэ шадабагүй. Бээ ехээр хараба, эдээндэнь үлэгэшэбэ.

Тэндэ нуугаашад гайхахадаа: «Юундэ хүрьгэн хүбүүмнай бээ харанаб, юундэ эдэсгымнай гайхан үзэнэб?» – гэжэ асуухадан: «Муухай хубсаһа үмдэхэндөө, муу юумэ эдихэндээ голожо байна гэшэ», – гэбэ үнэгэн.

Пүүлдэнь хаанайхидтай үнэгэн абгай зай зүб болобо. Басагаяа хүргэхэ саг дүтэлбэ. Үнэгэн өөһэдынхидтөө: «Бэлэмди», – гээд найдуулба.

Хаанайхид бултадаа хүргэхэ болобо. Хүбүүнээ орхөсөд, үнэгэн һөөргөө эрьсээд, гэр тээшээ тэдэ айлшадаа угтахаяа гүйбэ. Гүйһөөр гүйжэ ябатараа, мангадхайн адуушадтай, хонишодтой, үхэршэдтэй уулзажа: «Эдэ олон малнууд, үхэр, хони, адуунуудаа Пумаа баянай юм гээд хэлэгты», – гэбэ. Эдэ олон ажалшад бултадаа зүбшөөржэ: «Пумаагайхибди», – гэхэ болобо. «Мангадхайнбди гээ һаатнай, Хартаганаан хаанай сэрэгүүд бултыетнай аллаха», – гэжэ байгаад айлгаа бэлэй.

Үнэгэн абгай мангадхайда гүйжэ ошоод, уһа нюдэн боложо байжа: «Хартаганаан хаан дайлан хүрэжэ ерэжэ ябана. Бээ аршалха аргаяа бэдэрэгты», – гэбэ.

– Хайшан гээд бэеэ абарха гэшэбибди? – гээд асууна. – Алтан шаргал үнэгэмни, альбатай, жэльбэтэй бэлэйлши, арга мұрыень оложо, амиием абарыш, – гэхэдэнь:

– Түмэр амбаартаа ороод, түргэн хуугыг, би газархаатнай суургадахуу. Олоной шуяад ябаха дээрэн ши «һүн-һүн» гээрэй. Тиихэдэнь би айлгаад, тэдээнине ябуулжархихаб, – гэбэ.

Түрын зоной ерэхэдэ, мангадхай суургатай амбаарта хуужа хууба. Тараха дээрэнь мангадхай «һүн-һүн» гэбэ. Тиихэдэн үнэгэн Хартаганаан хаанда хандажа хэлэбэ: «Хүрэгэн хүбүүнтнай хүнэй харашагүй, хэлэжэ болошогүй зугар муухай дайсан шүдхэртэй болошоо юм, тэрээнинеь даража, халгажа үгыг», – гэбэ.

Амбаарай үүдэ нээхэдэнь, арбан табан тархитай Асуури шара мангадхай байба. Хартаганаан хаан мангадхай хоер тулалдаба. Тулалдаба, тулалдаба, тэнсүү байба. Хүхэ түмэр боложо, хүшэлсэжэ ядаба, хара түмэр боложо, хадхалсажа² ядаба. Хэниинь хэнээшье диилэбэгүй. Ядаад лэ, хоюулан үнэгэн абгайдаа хэлэбэ:

– Пайн ханаһан хүндээ һү хаяарай, муу ханаһан хүндээ уһа хаяарай, – гэбэд.

Үнэгэн ерэжэ, Хартаганаан хаан дээрэ сагаан һү хаяба, мангадхай дээрэ уһа хаяхадань, тэрэнь үхэшэбэ. Тиигэжэ шал нүсэгэн, шалдаган Пумаа хүбүүн баян һайхан байдалтай боложо, ажа жаргажа хуугаа һэн ха.

31. Хитрая лиса и парень Пума

Совсем голый, обнаженный парень Пума бедно жил, в нищете. У себя дома сажал морковь, этим и кормился. О той моркови узнала лисица, стала красть и есть.

Однажды, когда пришла лиса, этот парень встретил и поймал лисицу. Поймав лисицу, хотел убить: «Голодную, жалкую меня не убивай, отпустишь живой, тебе помогу, красивую, пригожую жену тебе найду», – сказала. Пума поверил лисе: «Красивую, пригожую жену, возможно, обрету», – подумал и отпустил.

Лисица обрадовалась, что осталась живой, пошла к Хартаганан-хану:

– Вашу дочь очень богатый Пума спрашивает, – сказала.

– За богача Пуму без возражений свою дочь отдадим. Но перед тем, как выдать замуж свою дочь, хорошо бы повидать своего зятя, – сказали.

Лисица обратно прибежала к парню Пуме:

– Пойдем вдвоем, – сказала.

Дошли до берега реки, из листьев и цветов сделали ему одежду, принарядились, и чтобы добраться до хана, стали переплывать реку. Намазанные глиной листья и цветы, [служившие парню одеждой], унесло водой. Пума остался голым. Лисица, много не раздумывая, Пуму оставила на берегу реки, прибежала к Хартаганан-хану и сказала: «Зять ваш направлялся к вам, но всю его одежду унесло водой, стесняется идти сюда, не соглашается прийти». Когда красивые цветы и листья плыли по воде, показала [это] ханским людям. Ханские люди дали Пуме одежду.

Лисица одела Пуму, собрались к хану. Лисица Пуме большие советы, указания дает: «Если будешь разглядывать свою одежду, нос свой стану крутить. Если сильно будешь удивляться чему-то, буду тыкать свои глаза. Если на их еду набросишься, носом своим покручу».

Как зашли к хану, парень Пума не мог следовать советам лисы. Сильно стал разглядывать себя, набросился на их еду.

Сидевшие там удивляются:

– Почему наш зять разглядывает себя, почему разглядывает нашу еду? – так спрашивают.

– Некрасивую одежду надел [недоволен], плохую еду есть пренебрегает, – [говорит лиса].

Потом тетушка-лисичка договорилась с ханскими [людьми]. Пришло время проводить дочь. Лисица сказала: «Мы готовы», – обнадежила их.

Ханские люди собрались все провожать [невесту]. Парня своего оставив, лисица повернула назад и побежала в сторону своего дома, чтобы встретить тех своих гостей. Бежала-бежала, встретила с табунщиками, чабанами, пастухами магдахтая: «Этот многочисленный скот, коровы, овцы, табун [принадлежит] богачу Пуме, так говорите», – сказала. Эти работники все согласились говорить: «Мы принадлежим Пуме». «Если скажете, что вы [работники] магдахтая, войска Хартаганан-хана всех перебьют», – так напугала [их лисица].

Лисичка прибежала к магдахтэ, обливаясь слезами, сказала:

– Войска Хартаганан-хана войной прибывают. Подумайте, как себя спасти.

– Как же мы спасем себя? – так спрашивают. – Золотистая, рыжая моя лиса, волшебницей, чародейкой же ты была, придумай что-нибудь и спаси меня, – говорит.

– Быстрее забирайтесь в свой железный амбар и сидите там, я снаружи вас замкну. Услышишь шум многих [людей], ты скажи «хун-хун». Тогда я напугаю их и отправлю, – сказала [лисица].

Когда прибыло много людей, сопровождавших свадебный [поезд], магдахтай сидел в амбаре под замком. Когда те собирались к отъезду, воскликнул: «Хун-хун». Тогда лисица, обратившись к Хартаганан-хану, сказала: «У зятя вашего появился очень страшный враг – шутхэр, на которого невозможно человеку глянуть и словом описать, [помогите] подавить его, уничтожить».

Открыли дверь амбара, пятнадцатиголовый Асури желтый магдахтай там оказался. Хартаганан-хан схватился с магдахтэем. Бились-бились – [силы] одинаковыми оказались. Синим железом становились, одолеть не могли [друг друга]. В черное железо обернувшись, кололи [друг друга]. Никто никого не может победить. Не могут и просят лисичку-сестричку:

– Кому добра желаешь, окропи молоком, зла кому желаешь, вылей на него воды, – сказали.

Лисичка подошла, Хартаганан-хана окропила молоком, магдахтая облила водой, тот умер. Так совершенно голый, обнаженный парень Пума обрел богатую, красивую жизнь, зажил счастливо.

32. Хоер сэсэнэй хөөрэлдөөн

рдын урда сагта нэгэ сэсэн хаан ажаһуудаг байгаа. Тэрэ хаан хадаа хүбүүтэй байгаа. Хүбүүниинь ехэ тэнэг, юушые ойлгодоггүй байгаа хэн.

Хаан хүбүүндээ ехэ сэсэн һамга оложо үхым байна даа гэжэ өөрынгөө гүрэндэ тиимэ сэсэн басага бэдэрбэ. Бэдэр, бэдэрһээр, нэгэ үгытэй хүнэй басага олобо.

Хаан хорим¹ хэжэ, хүбүүндээ һамга асарба. Хаан бэрэтэеэ ехэ тааража, һэтэ һонин зугаа зугаалдаг байгаа.

Нэгтэ тэрэ хаан агнажа ябатараа төөрөөд, ондоо хаанай орондо орожо ерэбэ. Тэрэ хари гүрэнэй хаан энэ хааниие баряад, дүрбэн баханын дунда хүлижэ орхибо.

Энэ манай хаан хайшан гээд гэртээ иимэ ушарта ороод байнаб гэжэ мэдүүлхэб даа гээд, бэрэдээ иимэ удхатай бэшэг эльгээбэ: «Би ногоон торгон тохомтой, хүхэ торгон хүнжэлтэй, үдэр һүнигүй хажуудаа һахюултай, хаанай байгаа, үзөөгүй газарта, баруун хаанайда байнаб. Ши энэ минии эльгээһэн гурбан буха, гушан шарада бии үгэй юумээ тохоод, үбэртэ малаа урдаа туугаад, бэшэ малаа хойноо туугаад, муу хүхэээ тэндээ хаяад, алтан хайшаяа абаад ерээрэйт», – гэжэ.

Хаанай эльгээһэн гурбан баатар хаанайда хүрэжэ ябахандаа, гушан жолоошодынь хүрэхэ газартаа хүрэжэл мэдээрэй, – гэхэн байба. Алтан Хайшада хаанай бэшэг хүргэбэ. Алтан Хайша² тэрэ бэшэг уншаад, энэ хаан баабаймнай аюулда ороод байна гэжэ мэдэбэ. Үбэртэ малаа урдаа дахуулха гээшэнь өөһэдынгөө баатарнууды урдаа табяад, бэшэ малаа хойноо дахуулаад ерэхэ гээшэнь, бии үгэй сэрэгээ, баатарнуудаа хойноо ябуулгаха. Муу хүхэээ гэртээ орхихо гээшэнь, тэрэ тэнэг хүбүүгээ тэндэнь хаяха. Алтан хайшаяа абаад ерэхэ гээшэнь, бэрэ басагаая хуу сэрэгээ толгойлоод ерэхэ гэжэ тэрэ бэшэгынь иимэ удхатай байба.

Алтан Хайша түргэнөөр бии үгэй баатарнуудаа, бии үгэй сэрэгээ толгойлоод, хаан баабайгаа абархаяа мордобо. Баруун хаанайда хүрэжэ ябахандаа, гурбан баатарыень алажа, гушан жолоошыень түүшэлжэ, тэрэ хаанайдаа дайгаар орожо, хаан баабайгаа абаржа, гэртээ харижа ерэбэ.

Хаан нэгэ хэды соо хаагаараа һуугаад, үхэхэ дээрээ Алтан Хайшаяа хаан болгожо һуулгаба. Алтан Хайша хаан боложо һуугаад, арад зоноо баяжуулжа, баярлуулжа һууба.

32. Разговор двух мудрецов

В давнее-давнее время жил один умный хан. У того хана был сын. Сын его был очень глупым, ничего не понимал.

Хан решил подыскать своему сыну очень умную жену и стал искать в своем владении такую мудрую девушку. Искал, искал и нашел дочь одного бедняка.

Хан сделал свадьбу, привез своему сыну жену. Хан со своей невесткой жили в ладу, все новости обсуждали.

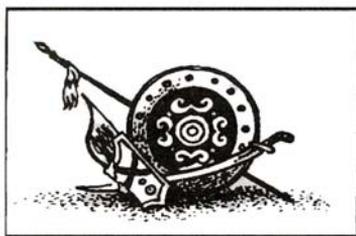
Однажды тот хан охотился и заблудился, попал во владения другого хана. Тот чужеземный хан этого хана поймал, между четырьмя столбами привязал.

Тот хан наш подумал, как бы домой сообщить, что попал в такое положение и написал своей невестке письмо с таким содержанием: «У меня зеленая шелковая накидка, синее шелковое одеяло, днем и ночью имею сторожей, у западного хана нахожусь, где [никогда] не бывал и [ничего] не видал. Ты на этих трех быках, с тридцатью сопровождающими, которых я отправил, приезжай, все свое добро отправляй, рогатый свой скот впереди погоняя, остальной свой скот сзади ведя, плохой свой топор там оставишь, золотые свои ножницы с собой возьмете, приедете», – сказано.

Когда доберутся до ханства, отправленных троих баторов, тридцать сопровождающих чужого хана убьете, – сказал. Алтан Хайше передали ханское письмо. Алтан Хайша прочитала то письмо, узнала, что их хан-отец попал в беду. Рогатый скот вести впереди – значит всех своих баторов поставить вперед. Остальной скот вести за собой, все остальное войско и баторов своих вести позади. Плохой свой топор оставить у себя дома – того глупого своего сына здесь оставить [велит]. Золотые свои ножницы взять с собой значит невестке своей наказывал руководить всем войском и прибыть. То письмо имело такой смысл.

Алтан Хайша – [Золотые ножницы] быстро собрала всех своих баторов, все свое войско собрала и отправилась спасать своего хана-отца. Подъезжая к западному хану, убили трех его баторов, повесили тридцать сопровождающих, напали на того хана, освободили своего хана-отца и прибыли домой.

Хан несколько лет оставался ханом, перед кончиной Алтан Хайшу сделал ханом. Алтан Хайша, став ханшей, сделала свой народ богатым и жила, доставляя им радость.

33. Нэгэ ухаатай хүбүүнэй хаан болоһон тухай

эгэ хүн үгытэй ганса эхэтэй, ганса ямаатай, залхуу, шадабари багатай байгаа һэн ха. Тиигээд хоолойгоо тэжээхэнь бэрхэтэй боложо: «Байза, хайшан гэжэ бээ, эжыгээ тэжээхэ гээшэбиб», – гэжэ һанана. – Хүдэлмэри хэжэ шадахагүйб, нэгэ баяниие мэхэлхэ юумэ байна», – гэжэ бодобо. Тиигээд ганса ямаагаа хүтэлөөд, эжыгээ дахуулаад, нэгэ ехэ гоород¹ ошобо ха.

Тэндэ баян аад, хулууша хүн байба ха. Тэрэ хүмнай баянтай уулзажа, остолоово² хэе гэжэ хэлсээ хэбэ ха. Бүхы хэрэгтэй зөөри баянһаа эрижэ абаба. Анханһаа хойшо тэрэ хүн баян хүүе айлгаха ханаатай байгаа һэн ха. Тэрэ баянай остолооводо орходонь, үнөөхи хүниинь ханзаяа неэжэ, хаажа, байба ха. Тэрэ хулууша баян энэ ханза соо элдэбын материал³, мүнгэн бии ха гэжэ һанана. Тэрэ хүн нэгэ хүүе хүлһэлжэ абаба ха.

Хулууша баян һүни болоходо ерээд, гэрын соолоод, ханзадан орожо байтарын, тэрэ үнөөхи хүлһэншэ абаһан хүнтэээ барижархиба ха.

– Минии зөөриие хулуужа байгааш, би шамайе түрмэдэ үхэмни, – гэхэдэнь:

– Намайе табиита, би мянган түхэриг үгэхэб, – гэбэ.

Тиихэдэнь тэрэ хүн мүнгыень абаад, тэрэ баянаа табяа һэн ха. Тиигээд һанана: «Бишье эндэ остолоово барижа шадахаа болеоб, хүнтэйшье үһөөдэ оробоб, ондоо газарта ошохо юм байна».

Мүнгэээ эбэртэлээд, ямаагаа хүтэлөөд, эжыгээ дахуулаад, харанхы һүни хүнэй хараагүйдэ ябаа һэн ха. Зуураа ябажа ябатараа, хонохо сагынь ерэнэ ха. Тиигээд дүтын гоородто нэгэ Лодой гэжэ баян бии, тэрэ шамайе хонуулхандаа болохо гэжэ хүнһээ дуулаба. «Тэрэ баяниие ямаандаа хоер-гурба зоос эдиюулжэ, мэхэлхэ юм байна», – гэжэ бодоно. Тэрэ айлда ерэжэ хоноходонь:

– Энэ юун ямаагаа хүтэлөөбши? – гэнэ ха.

– Тиихэдэнь:

– Бэһээ өөригүи ханажа ябадаг ори ганса ямаамни гээшэл даа, – гэнэ. – Алта, мүнгөөр энэмни шабааһалдаг.

Үглөөгүүр тэрэ ямаанайнгаа баахада, хоер-гурба зоосойнгоо гарахада, тэрэ баянайнгаа хараһаар байтар хоноһонойнгоо түлөөһэ үгэнэ ха. Тэрэ баяниинь:

– Энэтнай иихэдээ алта мүнгөөр баадаг юм гү?

– Баахадаашье ганса алтаар баагаа юм ааб даа. Харин мүнөө тарни уншаагүй байһан дээрһээ багаар бааба гээшэ, – гэбэ ха.

Баян хүн:

– Энэ ямаагаа намда худалдыш, – гэнэ.

– Үгы, юу хэлээ гээшэбши? Энээнээ худалдаа һаа, би эдихэ, хооллохо юумэ үгы болошохолби. Шамда туһалхын тула табан зуун түхэригөөр үгөө һаа, үгэһүүлби даа, – гэнэ.

Тиигэжэ тэрэ баян ямаагынь абаха болоно ха.

– Тарни уншаад лэ, гэдэһын эльбээрээ, тиихэдэшил алтаар бааха байха, – гэнэ. Тиигээд эжыгээ хүтэлөөд, мүнгөө абаад, нэгэ гоород ошожо ерээ ха. Тэрэ гоородой базаар⁴ дээгүүр ябажа ябахадань, худалдажа абаһан ямаагаа хэды гэдэһын эльбэхэдэнь, тэрэ ямаанин үхэшэбэ ха. Хороо бусалһандаа, энэ гоород соогуур ябаа гэбы гэжэ гоород ошожо бэдэрбэ ха. Тиигээд гоородой улицада⁵ уулзана ха. Тэрэ баян тэрэ хүүе барижа, хаанда абаашажа тушааба.

Хаан:

– Ши, өөрөө энээнэ һунаа, – гэнэ ха.

Тэрэ баян: «Яаха болоо гээшэбиб», – гэжэ һанана. Тиигэжэ ябатараа, мэшээг соо хээд лэ, уһа уруу хаяжархиха байна гэжэ бодоно. Мэшээг соо хээд лэ ябана ха. Тиигээд лэ шээһэнэйнгээ хүрэхэдэ, тэрэ хүнэйнгөө тархи дээгүүр шээжэрхинэ.

Уһанин эхэ холо байгаа ха. Унданайнгаа хүрэхэдэ, түрүүн ошожо уһа уужархеод ерэхэ юм байна гээд, мэшээгтэй хүнөө орхеод, уһанда ошоно ха. Тиихэ үедэнь тэрэ багаар ухаа муутайхан мал адуулһан хүн ябаба ха. Тэрэнэй харан гэхэнь, нэгэ мэшээгтэй юумэнэй байхада, барижа үзэбэ ха. Үзэхэдэнь, хүн һууһан хэбэртэй болоно ха.

– Ши эндэ юу хэжэ һууна гээшэбши? – гэбэ.

Тиихэдэнь:

– Намайе хаан боло гэнэ. Харин би лама болохонни гэхэдэмни, мэшээг соо хээд байна, – гэнэ.

– Яагаа хүн гээшэбши, хаан болоходо юун һайн юм гээшэб, – гэнэ.

– Үгы даа, би лама болохоб. Харин энээн соо ороһон хүн тэрэ бэээрээ хаан болошохо юм. Ши хаан болохо дуратай хаа, энээн соо орыш. Эзэнэйм ерээгүйдэ намайе тайлаад лэ, энээн соо оро, – гэнэ.

Тэрэ үхэршэн тайлажа, өөрөө ороно ха. Тэрэ хүн гараад, хүл гарыень уяба ха. Өөрөө нэгэ эхэ модон дээрэ гаража һууба. Абажа ябаһан хүнүүдын амараад, уһа уугаад ерэхэдэ:

– Энэмнай яагаа хүнгэн болошобоб, – гэнэ ха нэгэниинь.

Тиихэдэнь нүгөөдэнь:

– Амараад ерэхэдэш хүнгэн шэнги болоод байгаа ааб даа, – гэнэ ха.

Тиигээд тэрэнэ абаашажа, уһа уруу хаяжархина. Тэрэ хүн модонһоо буугаад, саашаа ябана ха. Эжыдээ ерээд, эндэ байха аргамни болоо гээшэ, ондоо газарта ошожо байха болоо гэжэ бодоно. Тиигээд эхээ хүтэлөөд, ой соогуур ябана ха.

Тиигэжэ ябатараа, баахалдайтай уулзаба ха. Тэрэ хүмнай шадалтай солбон болоод ябаа ха тиихэ сагта. Баахалдайн гүйжэ ерэхэдэ, хоер шэхэндэн аһалдаад, эхээр носолдобо ха. Тиигээд хойуулан эсээ ха. Носолдожо байхадан, алтан зоосоо хээд ябаһан юумэниинь хахаржа, алтан зоосуушын иишэ тиишэ сасаршана ха.

Ошохо гэжэ ябаһан гоородойн хаанай хүбүүн ондоо гоородто ошожо хаан болохо байгаа. Тэрэ хаанай хүбүүн һүүлшынхисэ гэжэ агнуурида гараад ябажа ябаһан байба. Тэрэ хүүе хараад: «Ши юу хэжэ байна гээшэбши?» – гэхэдэнь, тэрэ хүн амаа хүдэлгэжэ, юумэ уншаһан хэбэртэй байгаа һэн ха. Тиихэдэнь:

– Би хаан хүнэй хүбүүн гээшэб, ши юундэ дуугарнагүйбши? – гэнэ.

– Ши хадаа намда хаалта хэбэ гээшэш. Би хадаа энэ баахалдайгаар эдэ тэнгэри бисалгажа байгаа гээшэб. Тиихэдэм алта мүнгөөр бороо орохо юм. Харьш, ганса алта мүнгэн хэбтэнэ бэшэ гү? – гэнэ.

– Ши намда энээнээ үгыш даа, гэхэдэнь:

– Та намда энээнэйм түлөө юу үхэбтэ? – гэнэ.

Тиихэдэнь:

– Би алта, зөөри абажа ябанагүйб, мори, ном годли, хубсаһым абахаш. Ши хадаа ондоо баахалдай оложо, тэнгэри бисалгана бээш, – гэнэ.

Тиихэдэнь:

– Би ондоо тэнгэри ондоо баахалдайгаар бисалгуулхал юм бээб, абахал болоо гүүбши, – гэнэ.

Тэрэ хүбүүн юумээ үгөөд, баахалдайсь абана. Тиихэдэнь тэрэ хүн хубсаһын абаад, зоосуудаа түүжэ абаад, гүйжэ ябашоо һэн ха. Эхэтэеэ уулзаад, үнөөхи хубсаһа, мори, номо, хаадагынь хадагалаад байна. Тиигэхэ үедэнь үнөөхи баахалдайн хаанай хүбүү диилэжэ эдээд, ябашана ха. Тэрэ хүн тиихэдэнь тэрэ хүбүүнэй хубсаһа үмдөөд, мориин унаад, үнөөхи баянайдаа гүйлгэжэ ошоно.

– Ши үхөө бэшэ хаалши, яагаа гөс болоод ерээбши? – гэнэ.

Тиихэдэнь:

– Ши намда ехэ туһа хээлши. Уһанай Лусан хаанда ошооб. Тэндэ намайе ехэ һайнаар угтаад, иимэ гөсөр хубсалуулаа. Тиихэдэн би шинии туһа хүргэхэндэшни, харюуень үгэхөө ерээб, – гэнэ.

– Хайшан гэжэ тэрэ хаанда ошодог юм? – гэжэ һурана ха. – Минии ошохо арга бии гү? – гэхэдэн:

– Юуень ошожо ядаа хүмши. Мэшээг соо ороходошни, би уһа уруу абаашажа хаяхаб.

Тиигээд тэрэ хүбүүнэй эсэгэдэн ошобо.

– Зай, юундэ, хаанаһаа ерээбши? – гэхэдэн:

– Би тэрэ танай хүбүүнэй хаан боложо ошоһон газарһаа ерээб. Танай хүбүүндэ зон дурагүй байгаа юм гү, тэрэ танай хүбүүе алаа. Тиихэдэн би хүндэ харуулангүй хубсаһа, мори, номо хаадагынь абаад ерээб, – гээд тэрэ юумын асаржа үгэнэ ха.

Эсэгэнь тэдэнээ харахадаа, ухаа алдаад лэ:

– Хайшан гэжэ хороо абаха болоо гээшэб, ши ехэ ухаатай хүн хэбэртэйш, намда туһалалсыш, – гэнэ.

– Болонго ааб даа, шадахысаа туһалнал аабзаб даа.

– Яаха гээшэбиди? – гэнэ хаан.

– Би хараад ерэхүү, хэр ехэ хүсэтэй байнаб, – гэнэ.

Ерээд:

– Засагыншые һула, мүнөө ороо һаа, болохоор байна, – гэнэ.

Нэгэ һүни хүнэй мэдээгүйдэ ошожо, тэрэ гүрэниие үгы хэбэ ха. Хаан үбгэржэ, тэрэ хүүе хүбүүнһээ өөрэгүй ханадаг байгаа.

Тиигээд:

– Минии хүбүүнэй орондо хаан боложо һуугышта, – гэнэ.

Тэрэ саһаа хойшо тэрэ хүн тэрэ гүрэнэй хаан боложо һуугаа һэн ха.

33. О том, как один умный парень стал ханом

Один человек имел единственную мать, одну козу, был ленивым, неумелым. Потому стало ему трудно прокормить себя. «Как же себя и свою мать прокормить, – так думает. – Работать не могу, одного богача надо обмануть», – так подумал. Затем единственную свою козу взял, мать за собой повел, отправился в один большой город.

Там жил один богатый, но ворующий человек. Тот человек наш встретился с богачом, договорились сделать столовую. Все, что нужно, выпросил у богача. Издавна тот человек хотел напугать богача. Когда тот богач зашел в столовую, этот человек открывал и закрывал свой чемодан. Тот богатый вор подумал, что в этом чемодане есть всякие материалы и деньги. Тот человек нанял одного человека.

Богатый вор пришел, когда настала ночь, продырявил дом, залез в чемодан, с тем человеком, которого нанял, поймали.

– Мое добро ты воровал, я тебя посажу в тюрьму, – сказал.

– Отпустите меня, я тысячу рублей дам, – сказал.

Тогда тот человек взял у него тысячу рублей и отпустил богача. Затем подумал: «Я не могу здесь построить столовую, с человеком оказался в споре, в другое место надо отправляться».

Деньги свои положил за пазуху, козу свою повел, свою мать взял с собой и отправился темной ночью, пока люди не видели. По пути, по которому шел, настало время переночевать. Узнал от людей, что в ближайшем городе есть один богач Лодой, тот может пустить переночевать. «Того богача надо обмануть, дав своей козе проглотить две-три монеты», – так подумал. Когда остановился у того богача:

– Это что за козу ведешь? – спрашивает.

Тогда:

– Не хуже, чем о себе я забочусь, о единственной своей козе, – говорит. – Она золотом, серебром испражняется.

Утром, когда та коза испражнялась, выпали две-три монеты, тот богач все видел, расплатился за ночлег. Тот богач:

– Вот эта ваша [коза] золотом-серебром испражняется, что ли?

– Испражняется только золотом. Только сегодня из-за того, что тарни⁶ не читал [ему], мало выдала, – сказал.

Богатый человек:

– Эту свою козу мне продай, – говорит.

– Нет, что ты говоришь? Если я продам ее, нечем будет мне кормиться. Чтобы тебе угодить, могу отдать за пятьсот рублей, – сказал.

Так тот богач его козу согласился купить.

– Прочтешь тарни, затем погладишь ей брюхо, тогда золотом испражнится, – говорит.

Затем со своей матерью, взяв деньги, прибыли в один город. Ходил [парень] по базару того города. Купивший козу все гладил-гладил по ее животу. Коза та подход-

ла. От злости [богач] отправился искать его по городу, думал, что там отыщет. Затем встретились на улице города. Тот богач человека того поймал и повел к хану:

– Ты сам его накажи, – сказал [хан].

Тот богач думает, что же с ним сделать. Придумал, что затолкает в мешок и бросит в воду. Положил в мешок и идет. Когда тому захотелось помочиться, на голову того человека помочился.

До воды еще было далеко. Когда захотелось [богачу] попить, решил сперва сходить попить, человека в мешке оставил и пошел к воде. В это время проходил мимо придурковатый человек, который пас скот. Посмотрел тот – мешок лежит с чем-то, потрогал. Посмотрел, человек вроде там сидит.

– Что ты делаешь, здесь сидишь? – спросил.

Тогда:

– Мне велят стать ханом, я говорю, что хочу стать ламой, тогда затолкали в мешок, – говорит.

– Что ты за человек, как хорошо быть ханом, – сказал [тот].

– Нет, я стану ламой, хотя тот человек, который залезет сюда, сразу станет ханом. Если ты хочешь стать ханом, залезь сюда. Пока хозяин мой не пришел, развяжи меня, залезь сюда, – говорит.

Тот скотник развязал мешок и сам залез. А тот человек вышел, руки, ноги ему завязал, а сам залез на одно большое дерево и сидит. Те люди, которые его несли, отдохнули, вернулись, попив воды:

– Этот-то наш каким легким стал, – говорит один из них.

Тогда другой:

– Отдохнули, пришли, потому и кажется, что легким стал, – говорят. Затем его понесли и бросили в воду.

Тот человек слез с дерева и пошел дальше. Пришел к своей матери, сказал что здесь невозможно дальше жить, в другое место надо перебраться и жить. Затем взял свою мать за руку и пошли по лесу.

Шли так и встретились с медведем. Тот человек стал уже сильным, притким. Когда подбежал медведь, схватил за оба уха, барахтались-барахтались, устали вдвоем. Пока барахтались, мешочек с золотом порвался, золотые монеты разлетелись в разные стороны.

[В это время] ханский сын ехал из того города, куда парень направлялся, должен был стать ханом в другом городе. Тот ханский сын в последний раз отправился на охоту. Того человека увидел: «Ты что делаешь?» – спросил. Тот человек шевелил губами, как будто что-то читал. Тогда:

– Я ханский сын, ты почему не разговариваешь? – спрашивает.

– Ты мне помешал. Я [с помощью] этого медведя действовал на тэнгриев. Тогда пошел бы дождь золотом и серебром. Посмотри, сколько золота и серебра лежит, – говорит.

– Ты мне это отдай, – сказал.

– Вы за это что мне дадите? – спрашивает [парень].

Тогда:

– Я золото, добро с собой не ношу, коня, лук со стрелами, одежду мою возьмешь, ты найдешь другого медведя и подействуешь на тэнгриев, – говорит [тот].

Тогда:

– Я другой тэнгрий другим медведем буду призывать, придется тебе отдать, – говорит.

Тот человек отдал свои вещи, взял его медведя. Тогда [парень] взял его одежду, собрал свои золотые монеты, одежду, коня, лук и стрелы его спрятал и стоит. В это время тот медведь победил ханского сына и ушел. Тот парень тогда надел одежду парня, сел на его коня и поскакал к тому богачу.

– Ты же ведь умер, каким красивым [обратно] вернулся? – говорит [богач].

Тогда:

– Вы мне большую помощь оказали. У хана воды – Лусан-хана побывал. Там меня очень хорошо встретили, такую красивую [одежду] дали. Поэтому я пришел отблагодарить вас, – говорит.

– Как попасть к тому хану? – так спрашивает [богач]. – Есть ли возможность мне туда попасть? – говорит.

– Почему же не сможешь попасть. Залезешь в мешок, я унесу и брошу в воду.

Затем отправился к отцу того парня.

– Ну, откуда и зачем приехал? – спрашивает [тот].

– Я прибыл с тех мест, куда ваш сын отправился стать ханом. Вашего сына, видно, люди невзлюбили, вашего сына убили. Тогда никому не показывая, его одежду, коня, лук со стрелами привез, – говорит и отдает то, что привез.

Отец, увидев это, чуть с ума не сошел:

– Как же отомстить им, ты, видно, очень умный человек, мне помоги, – говорит.

– Можно, как смогу, помогу.

– Что будем делать? – спрашивает хан.

– Я съезжу и посмотрю, насколько они сильны, – говорит [парень].

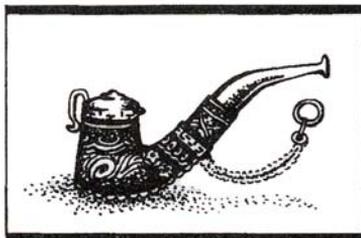
Вернулся:

– Власть у них слабая, можно сразу на них пойти, – сказал.

Однажды ночью, когда никто не ожидал их, то ханство уничтожили. Хан состарился, а того парня считал не хуже своего сына, и сказал затем:

– Место моего сына стань ханом.

С тех пор тот человек стал ханом той местности.

34. Үүхэн, үндэгэн, үбһэн гурбан

райни сагта гаа үүхэн, үндэгэн, үбһэн гурбан нүхэсэһэн байгаа. Теэд теэ эдееэ барьхамнай гэхэдэн, тэндэ уһан үгэй байгаа. Тиигээд гурбуулаа: «Хэмнай уһанда ошохоб?», – гэлдэжэ удаан болсо бүтүү оспоор¹ гаргаба. Тиһэмрээрээ² гурбууландаа жээрбэ³ хаяха болногойдаа. Теэд жээрбэ хаяхадаа, хэлсэнэд: «Утайе бариһан хүн урид уһанда ошохо, эгээн огторхони бариһан хүн эгээн һүүлдэ ошохо», – гэлсэбэд.

Тиигээд жээрбээ хаябад. Эгээн утайень үбһэнийн баришхана. Үбһэнийн бариһан хойноо дурта дурабьеэр уһандаа ошобо. Уһанда ошодоо, Хартагай хаани урайгуур гарха байгаа. Хартагай хаани урайгуур ябжа ябхадан, хиидээд ябжа ябхадан, тэрэ хаани неэдүүд⁴ тодоод эдишхөө.

Үүхэн үндэгэн хоериин үбһээ хүлэжэ ядаад: «Үүхэн, ши ошо», – гэбэ үндэгэнийн. Үүхэн дурта дурабьеэр ошохо болобол даа. Теэд Хартагай хаани хажуугаар ябажа ябхадан, Хартагай хаани ноход⁵ урай хойнон тодоод, тэрэ үүхэ бэе бэеһэн билиалдажайгаад эдишхэбэ.

Үндэгэнийн үүхээ хүлэжэ ядаба: «Яһан хубилһым, – гэнэ. – Үбһэмнай Хартагай хаани үнеэдтэ эдоулэшхөө. Үүхэмнай Хартагай хаани ноходто эдоулэшхөө. Бэеэрээн уһандаа ошхымаамдаа», – гэжэ уһанда ошохоёо мухарьжа ябана. Харгын газаагуур мухарьжа, хаантнай газар байна, тэрэ газараар ябана.

«Хартагай хаани газаагуур ябжабхадам, тахяашын тархиимни таһара тоншоод эдишхүү», – гэжэ хорголо хорголһоор Хартагай хаани ходо гарна. Мухари мухарьһаар далайн эрьедэ хүрэбэ. Эрье дээрэ ошоод байхадан, тэрэ эрьен гаа угаа эгсэ байгаа. Тэрэ эрьеэрэн айжа эшэжэ байгаад мухарьба. Мухари мухарьһаар гаа уһандаа хүрэбэ үндэгэн. Нэгэ хабтагархан шулуун дээрэ байгаад, уһаа удхахаяа һанахадаа, далай руугаа унашхаба. Тиихэдээ шулуун дээрэ унаад, тэһэ хүрэшэбэ. Тиижэ тэрэ гурбан нүхэд юуншии болоогүеэр, нэгэнийн неэндэ эдоулээд, нүгөөдэн нохойдо эдоулээд, үлэһэнийн тэһэржэ ошоһыема гэлсэдэг.

34. Жирок, яйцо и травинка

В давнее время подружились жирок, яйцо и травинка. Как-то хотели приготовить себе еду, а там не было воды. Тогда втроем: «Кто из нас пойдет за водой?» – [такой] затеяли спор. Затем втроем решили бросить жребий. Когда бросали жребий, договорились: «Кто поймает длинное, тот пойдет за водой. Поймавший короткое, самым последним пойдет за водой», – [так] договорились.

Затем бросили жребий. Самое длинное поймала травинка. Травинка поймала и нехотя, без желания отправилась за водой. Отправляясь за водой, мимо [владения] Хартагай-хана нужно было проходить. Когда проходила мимо Хартагай-хана, шла-летела, коровы того хана встретились и съели.

Жирок с яйцом вдвоем не могут дожидаться травинку: «Жирок, ты иди», – сказало яйцо. Жирок нехотя согласился идти. Затем, когда мимо Хартагай-хана шел,

собаки Хартагай-хана спереди-сзади подбежали, вырывая друг у друга, съели тот жир.

Яйцо не может дожидаться жирочка: «Что за чудеса, – говорит. – Травинку Хартагай-хана коровы съели. Жирочка моего собаки Хартагай-хана съели. Самому придется идти за водой», – сказало и покатилося за водой. Катится мимо дороги, где просторное место было, по тому месту проходит.

«Мимо Хартагай-хана буду проходить, его куры голову мою заклюют и съедят», – подумало и потихоньку, украдкой проскользнуло мимо Хартагай-хана. Катясь-перекатываясь, добралось до берега озера. Когда подкатилось яйцо к берегу, тот берег оказался очень крутым. Став на один плоский камень, хотело почерпнуть воды, в озеро упало. Так [яйцо] угодило на камень и лопнуло.

Так те трое не стали друзьями: одного корова съела, другого собака съела, оставшееся лопнуло, говорят.

35. Үншэн хүбүүн

ртэ урда сагта Сүн далайн шалбааг байхада, Сүмбэр уулын добо байхада нэгэ үншэн хүбүүн баянай хони харюулжа ябадаг байһан юм. Тэрэ хүбүүн нэгэ үдэр хони харюулжа ябаад, ехэ эсэһэн, ядарһан байгаа.

Тиигээд ногоон зүлгэ дээрэ хэбтэжэ амаржа, бэеэ наранда шаража хэбтэшэһэн аад, унтажархёо. Унтаж-унтажа хүбүүнэй һэрхэдэнь, аймшагтай томо могой бэеынь, толгойеынь оройгоод, атрилдажа хэбтэбэ ха. Хүбүүн тэрэ могойһоо ехээр айгаад, гүйжэ бодошохондонь, могой тэрэ хүбүүндэ хандажа хэлэбэ:

– Хүбүүн, намда ашата туһаяа хүргыши. Аймшагтай нэгэ дайсантай байнаби. Тэрэ дайсанһаамни абаржа үгыши, аюултай дайсаниием даража үгыши, – гэжэ гуйжа байна ха.

– Зай, туһаяа хүргэжэ үзэхүү даа, – гэжэ хүбүүн могойн хэлэхээр лэ, тэрэ дайсанииень дараха гэжэ могой дээрэ һуугаад мордобо. Тэрэ амаргүй ехэ томо могой дээрэ һуугаад ла, газар тэнгэри хоери хоорондуур ябажа, нэгэ үндэр хадын оройдо хүрөөд лэ, могой үншэн хүбүүе буулгажархёо. Буулгаад, хүбүүндэ хэлэнэ:

– Дээдэ далаяараа тэнгэри зуража, доодо далаяараа газар шударжа, сээжэ дээрээ ганса хүрин томо мэнгэтэй нэгэ аймшагтай томо муухай амитан зүүн урда зүгһөө ерэхэ. Тэрэ муухай амитаниие алаа болоболшни, би шинии һанаһан юумыешни бултыень дүүргэхэб, – гэжэ хэлээд, гое һайхан номо һомо гартань барюулаад, баруун урда зүг баряад ла ниидэжэ, нэгэ үндэр уулын саана ороод, харагдахаяа болишобо ха.

Хүбүүн: «Аймшагтай амьтан хаанаһаа, хэдыдээ гаража ерэгшэ ааб», – гэжэ хүлэсэжэ ядан, арайшые бэеэ барижа байна ха. Тиигэжэ байтарань, бороо орожо эхилбэ даа. Хөөрхы тэрэ хүбүүн иишэ тиишэ харан, элдэбын юумэ бодожо байтарань, нээрээшые дээдэ далаяараа тэнгэри зуража, доодо далаяараа газар шударжа, аймшагтай томо амьтан харагдана. Хүбүүн номо һомоо абажа, хүрэн мүнгыень шагажа харбажархиба. Тиигээд газар тэнгэрэ нэрьежэ, аюултай томо амьтан, ниидэжэ ябаһаар, газарта уналай. Энэ бүгдые хаража байһан хүбүүн эльгэнэйнгээ эгшэтэр баярлажа, гэртээ яажашые харихаяа мэдэхэгүй, иишэ тиишээ дэмы-дэмы хараашалжа байна ха. Тиигэжэ байтарань, абарга томо могой баруун урдаһаань гаража ерэбэ ха. Абарга могой тэрэ хүбүүндэ ехэ баярлажа, баруун нюдөөрөө энеэжэ, зүүн нюдөөрөө уйлажа¹ байна ха.

Тиигээд могой үншэн хүбүүе хонинойнь бэлшээрэдэ абаашажархёод, шэдитэ эбэр үгөөд:

– Энэ эбэр шинии һанаһан һанааеышни, бодоһон бодолыешни бултыень бээлүүлжэ шадаха эбэр гээшэ, – гэжэ хэлээд, абарга могой һөөргөө бусажа ябаба ха.

Тиигээд хүбүүн хонидоо эрьюулээд, баянайда оробо ха. Баянайда ороходонь, баян хоймортоо налайжа һуугаад:

– Хөөрхы хүбүүн, хонидоо орхёод хайшаа ябаабши? Хонидшни шонодо барюулжа болохо, үгышые хаа, эсээд, таһараад ологдохогүй. Тиимэл ушарта ороо хаа, хохимой хоохон ши, юугээрээ намда түлэхэбши! – гэжэ загнажа-загнажа гаргаба.

Элдэбын үнгөөр үншэн хүбүүн загнуулжи – загнуулжи, баянайхиһаа хөөлгөөд, боро обоохойдоо ошожо унтахаяа, гэр тээшээ алхалба. Иигэжэ гэр тээшээ ябажа ябахандаа: «Би баян хүн болохо байгааб», – гэжэ бодожо ябана. Боро обоохойдоо ороод: «Бодожо байһан юумэм бээлэн бүтэхэнь болтогой», – гэжэ бодоһоор унташаба.

Үглөөгүүр гэнтэ һэрин гэхэдэнь, гэрынь зосоохи байдал танигдахаар бэшэ болоһон байна. Үншэн хүбүүн өөрөө орон дээрэ унтажа хэбтэшэһэн ха. Хүбүүн уригдашаһан муу хара дэгэлээ үмдэхэм гэжэ гараа һарбайхадань, нэгэл ухаангүй һайхан эхэнэр ялалзама торгон дэгэл абажа үгэбэ ха. Үмдэ гэхэн хубсаһыень үмдэжэ, элдэбын юумэ һонирхожо хараашална. Тиихэдэнь гэрээрэнь дүүрэн элдэбын һайхан эдээн гэр соонь дүүрэн байна. Газаагуурань дүүрэн табан хушуу мал бэлшэжэ байна. Иигэжэ үншэн ядуу хүбүүнэй һанал бодол дүүрэжэ, хэнһээшые дутахагүй амар һайхан жаргал эдлэһэн юм.

35. Парень-сирота

В давнее время, когда Молочное озеро было еще лужей, гора Сумбэр – кочкой, один сирота-парень у богача пас овец. Тот парень однажды, когда пас овец, сильно устал, утомился. На луговую траву прилег отдохнуть, тело на солнце пригреть, и уснул. Спал-спал, когда проснулся парень, страшная большая змея, обвинившись вокруг головы, тела его, свернувшись, лежит. Парень тот сильно испугался змеи, вскочил, встал, змея, обращаясь к этому парню, говорит:

– Парень, окажи мне услугу. Страшный враг [есть] у меня. Спаси от этого врага, опасного врага [моего] уничтожь, – так просит.

– Ладно, попробую оказать помощь, – так ответил парень на просьбу змеи. Чтобы того врага подавить, сел на змею и полетел. Как сел на ту огромную змею, между небом и землей полетел, добравшись до верхушки одной высокой горы, змея высадила парня-сироту. Высадила и сказала парню:

– Одно страшное, огромное безобразное животное прилетит с восточной стороны. Верхними крыльями небо бороздит, нижними крыльями землю бороздит, на груди имеет одно большое коричневое мэнгэ². Если убьешь это чудовищное животное, я все твои желания исполню, – сказала так и красивый лук со стрелами в руки дала. Затем полетела в западно-северную сторону, скрылась за высокой горой, не стало видно.

«Безобразное животное откуда и когда появится?» – [думал] парень и ждал, еле себя сдерживая. Между тем начался дождь. Бедный тот парень смотрит туда-сюда, разные думы думает. [Между тем] и вправду страшное чудовище показалось, [летит] и верхними крыльями небо чертит, нижними крыльями землю бороздит. Парень взял лук со стрелами, прицелился в коричневое мэнгэ и выстрелил. Землю, небо сотрясая, громадное, страшное чудовище как летело, так и свалилось на землю.

Все это наблюдавший парень так обрадовался, что печень схватило. Как вернуться домой – не знает, туда-сюда посматривает. В то время могучая большая змея с западно-северной [стороны] прилетела. Огромная, могучая змея очень была рада тому парню, правым глазом смеялась, левым глазом плакала.

Затем змея парня-сироту доставила на пастбище овец, дала волшебный рог:

– Этот рог твои задуманные желания, мечты – все сможет исполнить, – так сказала могучая змея и обратно улетела.

Так парень, погоняя овец, пришел к богачу. Заходит к богачу, богач на хойморе³ сидит, развалившись:

– Ничтожный парень, оставив овец, куда ушел? Овец могут волки задрать, устанут и разбредутся, не найдешь. Если такое случится, не имея ничего, чем мне будешь расплачиваться! – сказал, наругал-наругал и выгнал.

Обруганный по-всякому сирота-парень, изгнанный богачом, пошел к серой землянке, домой. Так шел домой и думал: «Я должен стать богатым». Зашел в землянку: «Пусть сбудется то, что задумано!» – так подумал и заснул.

Наутро, когда проснулся, в доме обстановка была неузнаваемой. Сирота-парень сам на кровати лежал. Парень протянул руку за порванным своим плохоньким дэгэлом, чтобы одеть, одна прекрасная девушка протянула блестящий шелковый халат. Одежду надел, разные вещи с интересом разглядывает. Дом полон всякой вкусной еды. В ограде везде скот пяти видов. Так мечты бедного сироты исполнились, ни в чем не испытывая нужды, зажил счастливо.

36. Долоон хара ямаатай үбгэн хамган хоёр

ртэ урда сагта гансахан басагатай, долоон хара ямаатай үбгэ хамган хоёр ажаһуудаг хэн ха. Тэрэ ехэл ядуухан айл байһан гэшэ. Үбгэниинь үдэр бүри агнуури хэдэг, гансал басаганиинь долоон хара ямаагаа үдэр бүри харюулдаг хэн ха. Долоон хара ямаагаа үдэр бүри харюулаад, басаганиинь үдэшэндөө гэртээ бусажа ерэдэг хэн. Үбгэниинь үдэр бүри агнаад, заримдаа ямаршые ан алангүй, оройдоо хооһоор ерэдэг байһан.

Басаганиинь долоон хара ямаадаа харюулжа ябаһаар лэ, үдэр хээрэ хэбтгээд унташадаг байһан. Тиигэжэ байһаар лэ басаган түрэхэ болобол даа. Түрэхэ болоходонь, эхэ эсэгэ хоерынь басагаяа хараагаад лэ:

– Тонило, яба! – гээд лэ хөөжэрхибэ¹.

Эхэ эсэгэ хоертоо хөөлгөөд, нөөхи басаган гэртэһээ ябабал даа. Ябаад лэ, хээрэ газаагуур хоножо ябатараа, үүр сайхын үедэ хүбүү түрэбэ даа. Хүбүү түрэхэдөө, үзэлэй муухай хүбүү түрөө ха. Түрөөд, хүбүүнэйнгээ хүйһэ хүндэхэ гэхэдэнь, оройдоо хүйһэниинь хутагада даагадхаар бэшэ байна. Эхынгээ хүйһэ хүндэжэ ядажээл байхадань, тэрэ хүбүүниинь хэлэнэ ха:

– Хара далайн эрьедэ хурса хара шулуун байна, тэрэ шулуугаар хүйһемни хүндэ, – гэбэ ха.

– Энэ яагаа иимэ хүбүүн гэшэб, – гэжэ эхэн хара далай тээшэ гэшхэлбэ. Тиигээд хүбүүнэйнгээ хэлэһээр яба ябаһаар лэ, далайда хүрэжэ ошобо ха. Далайда хүрэжэ ошоод лэ, хурса хара шулуу олоод лэ, хүйһэинь хүндэбэ даа. Хүйһэинь арайш гэжэ хүндөөд лэ:

– Иимэ муухай хүбүү замдаа түрөөд лэ, энээхэн амитанаар юу хэхэ хүнби, – гэжэ ехэ уйдаад лэ, – нэгэ харанхы хадын нүхэ руу абаашажал булахыем байна, – гээд саашаа ябаба ха. Яба ябаһаар лэ нэгэ хадын эрмэгтэ тулаба гэшэ. Хадын эрмэгтэ хүрэжэ ошоод лэ, нэгэ харанхы хабсагайн нүхэ руу хүбүүгээ нюужархиба ха. Хүбүүгээ нюужархёод, гэр тээшэ гэшхүүлбэ. Гэр тээшэ гэшхүүлээд, өөрөө үлдэжэ ядарһан, арайшые гэжэ гэртээ хүрэбэ ха.

Тэрээхэн хүбүүнэй түрэхэн үдэр үбгэн агнууриһаа ехэ олзотой ерээд:

– Мүнөөдэр ехэл олзотой, хайн үдэр байба. Мүнөөхи түрэхэн хүбүүмнай бидэнэртэ жаргал олуулха хүбүүн түрөө байна, ошожо асарха хэрэгтэй, – гэбэ.

– Аба, эжы хоерни, асаржал болохогүй, үзэлэй муухай амьтан түрэхэн байна, – гэнэ үхиниинь.

Тиигэжэ хэлэхэдэнь, эхэнь асаруулха дурагүй байхадань, эсэгэнь:

– Ямаршые муухай амьтан байгаа һаань, асархаяа ошое, – гээд басагантайгаа тэрэ хада тээшэл гэшхэлбэд. Эсэгэ басаган хоерой ябаһантайн адли эмгэниинь ламада ошобо ха. Ламада ошоод:

– Ламбагай, манай үхин нэгэ үзэлэй муухай амитание түрөөд байна. Тэрэл үзэлэй муухай амьтание үгы хэжэ үгышэ, – гэбэ. Тиэхэдэнь лама ехэ дуратайгаар зүбшөөбэ. Ламбагайе асараад, тэрэ хүгшэн гэртээ ерэбэ ха.

Эсэгэ басаган хоер хада хабсагайн нүхэнһөө тэрэ хүбүүгээ абаад гэртээ ерэхэдэнь, гэртэнь ламбагай хүлэжэ һууна ха. Тэрэ лама элдэбын үбшэнтэй

үхибүүдые алахадаа, амандань хэлсэ хээд, хорлуулжа аладаг байгаа. Мүнөөхил хүбүүе баһал тиигээд алаха хэбэртэй, хүбүүнэй ама руунь хэлсэ түльхижэрхибэ. Тиигэн гэхэдэнь, хүбүүн хэлиенень таһа хазаад лэ, тэрэ ламые алажархиба ха. Тиихэдэнь үбгэн:

– Энэ хүрхэй хүбүүн түрэбэ, – гэжэл байна даа.

Хүбүүн томо болобо даа. Үбгэн эсэгтэйгээ хамта ябажа агнана. Агнуури хэхэдээ ехэ бэрхэ, мэргэн хүбүүн болобо ха. Табан наһатай болоходоо, талын охотноонуудые алдангүй баридаг болобо. Арбан табан наһатай болоходоо, Атагар хара мангастай² дайралдахам гэжэ ябаба.

Яба ябаһаар ябажа, Атагар хара мангасай орондо хүрэжэ ошобо ха. Мангасай байшанда хүрэжэ ошоходонь:

– Энээгүүр үглөөнэй хоол хэхэмни гээшэ гү, али үдын хоол болгохомни гээшэ гү, – гэжэ абгайдаа мангас хэлэжэ байна ха.

– Хүнэй хүбүүнэй хүшыень туршажа үзөөд лэ, иигэжэ хэлэжэ хуугаарай, – гээд лэ хүбүүн мангастай дайралдаба даа.

Арбан табан толгойтой Атагар хара мангастай хүбүүн гурбан үдэр, гурбан хүни амарангүй тулалдаба. Гурбадахи үдэртөө мангасые даражархихадань, мангасай һамган гүйжэ гараад лэ, хүбүүндэ аһаба. Тэрээниие диилээд лэ, мангасай адуу мал, албата зонииень гэртээ абаашаад, нютагайнгаа эгээл гое һайхан эхэнэрые абажа һамга хээд, хутага табингүй мал эдижэ, хундага табингүй архи уужа, наян жэлын найр дээрэ, жаран жэлын жаргал дээрэ ябаһан ха.

36. Старик со старухой, имеющие семь черных коз

В давнее-давнее время жили старик со старухой, имеющие единственную дочь и семь черных коз. Эта семья была очень бедной. Старик каждый день охотился, единственная дочь каждый день пасла своих семерых коз. Семерых коз каждый день пасла, вечером дочь обратно домой возвращалась. Старик каждый день охотился, иногда ни с чем, совсем пустым возвращался.

Дочь их, когда пасла семерых своих коз, днем ложилась спать в степи и засыпала. Так продолжалось и [вдруг] девушка забеременела. Когда стала беременной, мать с отцом стали ругать свою дочь:

– Уходи, убирайся! – кричали и прогнали [ее].

Когда мать с отцом выгнали, та девушка ушла из дома. Ушла, в степи ночевала, [однажды] на рассвете родила ребенка. Родила ребенка очень страшного. Когда родила, хотела срезать ему пупок, нож совсем его не берет. Когда мать его мучилась и не могла срезать пупок, [новорожденный] сын ей говорит:

– На берегу черного моря есть острый черный камень, тем камнем пупок мне срежь, – сказал.

– Это что за мальчик такой, – сказала его мать и отправилась в сторону черного моря. Так шла, как подсказал ей сын, дошла до моря. Нашла острый черный камень, срезала пупок. Еле-еле срезала пупок: «Такого страшного ребенка родила, с этим существом что же мне делать», – так сильно печалилась [она]. «В одну темную щель

горы надо затолкать», – так решила и пошла дальше. Шла, шла и дошла до выступа одной горы. Как дошла до выступа горы, в расщелине темной скалы сына своего спрятала. Спрятав сына, в сторону своего дома зашагала. Сама голодная, уставшая, еле-еле добралась до своего дома.

В тот день, когда родился этот ребенок, старик вернулся с охоты с большой добычей.

– Сегодня с большой добычей пришел, хороший день выдался. Этот родившийся мальчик нам счастье принесет, вот такой мальчик родился, надо сходить и принести его, – сказал.

– Отец, мать мои, нельзя его приносить, очень страшное существо родилось, – сказала их дочь.

Когда так сказала [дочь], мать не захотела, чтобы принесли [ребенка]. «Каким бы страшным существом ни оказался, пойдем и принесем», – сказал отец и с дочерью пошли в сторону той горы.

Когда отец с дочерью ушли вдвоем, старуха отправилась к ламе. Пришла к нему и сказала: «Ламбагай, наша дочь родила очень страшное существо. То страшное существо помогите уничтожить». Тогда ламбагай с большой радостью согласился. Ламбагая та женщина привела к себе домой.

Отец с дочерью вдвоем из расщелины горы-скалы вытащили того мальчика и вернулись домой. Лама ждет их, сидит. Тот лама, умертвлял детей с разными болезнями, затолкав им в рот свой язык, отравлял и умертвлял. И этого ребенка хотел так же убить, затолкав ему в рот свой язык. Когда так сделал, мальчик откусил ему язык и прикончил того ламу. Тогда старик: «Это необыкновенный мальчик родился», – все твердил.

Парень подрос. С дедушкой своим вместе стал ходить на охоту. На охоте был очень умелым, метким парнем. Когда достиг пяти лет, не упуская, стал ловить ласок. Достигнув пятнадцати лет, отправился сражаться с Атагар черным мангасом.

Шел-шел и дошел до страны Атагар черного мангаса. Когда подошел к жилищу мангаса, тот своей жене говорит: «Из него утренний завтрак мне сделать или обеденную пищу приготовить?» – так мангас говорит жене.

– Человеческого сына силу испытайте, затем так говорите-сидите, – сказал парень и стал биться с мангасом.

С пятнадцатоголовым Атагар черным мангасом три дня, три ночи без отдыха бились. На третий день, когда мангаса победил, подскочила жена мангаса и вцепилась в парня. И ее победил, забрал табун-скот, подданных – народ мангаса, женился на самой красивой девушке из родных мест своих, нож не опуская, мясо ели, рюмку не ставя, архи пили, восемьдесят лет пируя, шестьдесят лет празднуя, прожили³.

37. Эсэгийн гурбан хүбүүд

ртэ урда сагта нэгэ үбгэн гурбан хүбүүтэй байһан юм ха. Тэрэ үбгэн үндэр наһатай болоод байхадаа, гурбан хүбүүдтээ иигэжэ захидаг байһан гэхэ:

– Хүбүүдни, битнай үндэр наһатай болоо гээшэ аабзаб. Миниингээ наһа барахада, хүбүүдни, хара шараа алаад, арһан соонь намайгаа оройгоод, баруун урда зүг баряад, шэрээд ябахат. Хэды шэнээн шэрээд ябанабта, хурынгаа таһарһан газартань намайгаа орхёоройгты, – гэбэ. – Абынгаа гуламта гэрыень шатаагаад, хойто зүг тээшэ ябаарайт. Нэгэ хэдыхэн ябахадатнай, урдатнай гурбан халаа зам байха. Тэрэ гурбан халаа харгы замын зүүн зүг бариһан харгынь үншэрхэ үхэхын харгы зам байха. Хойто зүг бариһан харгынь зоболонгой зам харгы байха. Баруун зүгын харгы жаргалангай зам харгы гээшэ. Энэ гурбан зам харгын ойронь ошожо, өөрынгөө хуби заяанай харгы алдангүй, ойлгод гэжэ саашаа мордооройт, – гэжэ эсэгэнь гурбан хүбүүдтээ захиһан байна.

Тиигээд лэ үдэр ошохо бүри эсэгын бэе хүндэрһөөр хүндэржэ байна ха. Хамгын отхон хүбүүн эсэгээ ехэ хайрлажа, хажууһаань халангүй хахина. Үбгэрһэн, ядарһан эсэгэнь наһа барахынгаа урда отхон хүбүүндээ иигэжэ хэлэнэ:

– Эгээл мэргэн ухаантай, арюун тунгалаг сэдхэлтэй, хайратай хөөрхэн үрэмни. Шамдамнил үншэрхэ үхэхын зам дайралдаха гэжэ үбгэрһэн эсэгэшни өөрынгөө ухаандал ханажа байна. Тиимэл ушарһаа, хүбүүмни, зоригоо алдангүй байха хэрэгтэй, – гэжэ захиһан байха.

Хоер ахань өөрынгөө хоолые бодохоһоо бэшэ юумэ үгы, эсэгэ тухайгаа бодохо гэжэ байхагүй. Отхон хүбүүниинь эсэгээ хайрлажа байжа абажа ябатарынь, үндэр наһатай үбгэн буурал абань алтан дэлхэйһээ халин ошолой. Тиихэдэнь хоер ахатайгаа хамта шараа алаад, арһандань үбгэн эсэгыгээ оройгоод, баруун урда зүг руу ширээд¹ ябашаба ха.

Тэрэ гурбан хоер үдэр, хоер хүни абыгаа шэрээд ябажа, ехэ зүдэрбэ. Ехэ гэгшээр ядарсан хоер ахань дүүдээ уурлан хэлэнэд:

– Үды болтор шэрээбди, таһараагүй байна. Хэдыдэ таһарха юм бэ? Бидэ одоо бусахамнай, – гэжэ хэлээд, гэдэргээ бусаба ха.

Тиигээд бага хүбүүн гансаараа үлөөд:

– Эсэгынгээ захяе заа болбол бээлүүлхэб, – гээд саашаа ширээд ябана. Ябажал ябана ха. Арайшые гэжэ нөөхинь таһарба даа. Яг тэрэ таһарһан газартань хайрта эсэгынгээ тархиинь орхижо, тархиинь дээдэ талда барьжа ябаһан модоо зоогоод, гэр тээшээ бусахаяа ябана ха.

Отхон хүбүүн гэртээ бусажа ерэбэ даа. Гэртээ бусажа ерэхэдэнь, хоер аха хүбүүниинь шарынгаа мяха дууһан шанажа эдижэрхёод байна ха. Отхон дүү хүбүүниинь хэлэбэ:

– Шарынгаа мяхыень хуу шанажа эдээд, намда ямар мяхыень үлээбэбтэ? – гэбэ. Тиихэдэнь дунда ахань хэлэнэ:

– Ехэ муу мяхан байһан байгаал даа. Энээхэн үлэхэн мяхыень эди, – гэжэ нэгэ юумэ гаргажа үгэбэ ха. Бага хүбүүн эдибэ.

Мяхаа эдеэд, эсэгынгээ хэлэхэн захяе дүүргэжэ, абынгаа тоонто гэрыень галдаад, гурбуулаа харгы замда мордобод ха. Хойто зүг барин гурбуулаа ябажа ябахадань, гурбан халаа харгы байна. Тэндээ гурбуулаа тогтожо, ямар харгы замаарань ошохоёо шийдхэбэд ха. Тэрэл халаа харгыгаар саашаа ябаха болоходоо, ахань аза жаргалай харгыгаар ябаба. Бага ахань зоболонгой харгыгаар ябаба. Отхон дүүнь үншэрхэ, үхэхын харгыгаар ябаба.

Отхон дүүнь ябажал ябана. Ябажа ябахадань, аймшагтай ехэ шоно дайралдаба. Шоно дайралдаад:

– Гэдэхэмни ехээр үлдөөд байна, шамайе барижа эдихэмни, – гээд лэ урдаһаань гүйжэ оробо. Тиихэдэнь хүбүүн эсэгынгээ захиһан үгэнүүдые ханаад, ехэ зоригтойгоор урдаһаань дабшаба ха. Тиихэдэнь шоно шагнаархаад байшаба. Шонын байшахадань, хүбүүн өөрынгөө бүхы ядаржа ябаһанаа, эсэгээ хүдөөлүүлжэ гашуудаһанаа, аханадаараа хahasаһанаа, энэ харгы замаар мордоһоноо бултыень хөөрөжэ үгэбэ ха. Хүбүүнэй бултыень хөөрэхэдэнь, шоно хайрлаад, иигэжэ хэлэнэ:

– Зай, би шамайе эдихэгүйби, зорижо ябаһан газарташни хүргэжэ үгэхэб, – гээд хүбүүе дахуулаад саашаа одобо. Тэдэ яба ябаһаар лэ нэгэ гое ордондо тулажа ерэбэд. Тэрэл ехэ бэрхэ шатаршан хаанайхи байба гэшэ. Тэрэ хаание шатар табяад диилэхэн хүн, хаан шэрээдэ нууха, хожогдоһон хүн толгойгоо абхуулха. Тиимэ хаан байһан. Олон зон ерээд, хаантай шатар табяад лэ, толгойгоо абхуулһан. Мүнөөхил хүбүүн туршаад үзэхэ ханаатай. Дахуулаад ерэхэн шононь хүбүүндэ хэлэнэ:

– Хүлэг мориной хурданиень шэлэдэг, хүүнэй хүбүүдые эрхим зоригтойень шэлэдэг². Эрхи зоригоол харуулжа үзэ, – гэбэ ха.

Шонынгоо иимэ үгэнүүдые шагнаад, гэнтэ эсэгынгээ захяа ухаандаа оруулаад лэ, хаанда орожо:

– Би танаар шатар табина, – гэжэ хэлээ ха.

Хүбүүнэй тиигэжэ хэлэхэдэнь, хаан ехэ голожо тэрэ хүбүүе, дурта дурагүйгөөр дуугарба:

– Тиитэрээ толгойгоо абхуулхаяа ханаа хаа, нуугыштаа, – гэбэ ха.

Зай, хаан тэрэ хүбүүнтай гурбан үдэр, гурбан хүни шатар табяад, хүбүүн хаание диилэжэрхибэ ха. Хаание диилээд, хаанай ширээдэ³ нуужа, аза жаргал эдэлхэн байха. Нүгөө хоер хүбүүдын тэрэл замаараа ябажа хосорһон. Иимэл удхатай.

37. Трое сыновей отца

В давнее-давнее время у одного старика было трое сыновей. Тот старик, когда достиг почтенного возраста, трем своим сыновьям так наказал, говорят: «Сыновья мои, итак, я достиг высокого возраста. Когда я умру, сыновья мои, черного нашего быка заколете, в шкуру его меня завернете и в юго-западную сторону потащите. Сколько будете тащить, где кожаный ваш ремень порвется, на том месте меня ос-

тавьте, – так сказал. – Отца своего очаг, дом спалите и в северном направлении пойдете. Сколько-то пройдете, впереди будет дорога из трех развилин. Из тех трех развилин дороги к востоку идущая дорога будет дорогой сиротства и смерти. К северу идущая дорога будет путем-дорогой бедствий. В западном направлении идущая дорога – это путь-дорога счастья. Когда дойдете до той дороги из трех развилин, не упустите дорогу своей судьбы, осмысленно отправляйтесь дальше», – так отец их наказал трем своим сыновьям.

Итак с каждым днем их отцу становилось все тяжелее и тяжелее. Самый младший сын очень жалел своего отца, не отходил от него, караулил. Старый, измученный их отец перед смертью младшему своему сыну так сказал: «Самый умный, с чистыми, светлыми помыслами, жалкое нежное мое дитя. Твой состарившийся отец думает, что тебе выпадет дорога сиротства и смерти. Поэтому, сын мой, не надо терять своего мужества», – так сказал [отец].

Двое старших только и думали о своей еде, больше ни о чем. Нет чтобы подумать об отце. Младший его сын жалел своего отца, ухаживал за ним. Достигший высокого возраста седой, старый их отец оставил золотую свою землю. Тогда с двумя своими старшими братьями забили своего быка, в его шкуру завернули отца, потащили в юго-западную сторону.

Те трое два дня, две ночи тащили своего отца, сильно устали. Очень устали старшие два брата, разозлились на своего младшего и сказали: «До сих пор тащили, не отрывается. Когда же оторвется? Мы возвращаемся», – так сказали и повернули обратно.

Тогда младший брат остался один: «Наказ своего отца непременно исполню», – сказал и потащил дальше. Все идет. И наконец-то это оборвалось. Точно на том месте, где оборвалось, любимого своего отца голову оставил. С верхней стороны его головы воткнул палку, с которой шел, повернул обратно в сторону своего дома.

Младший сын вернулся домой. Когда вернулся к себе домой, двое старших его братьев мясо своего быка все сварили и съели. Младший их брат сказал:

– Все мясо быка сварили и съели, а мне какое мясо оставили?

Тогда средний брат говорит:

– Очень плохое мясо оказалось. Вот это оставшееся мясо съешь, – сказал и что-то подал. Младший брат съел.

Мясо всё съели, по наказу своего отца его дом сожгли, втроем отправились в путь-дорогу. Когда они шли втроем в северном направлении, оказалась дорога с тремя разветвлениями. Там втроем остановились, стали выбирать, по какой дороге идти. По той дороге с ответвлениями, чтобы дальше отправиться, старший из них выбрал дорогу счастья и удачи. Средний брат выбрал дорогу мучений. Младший их брат отправился по дороге сиротства и смерти.

Младший брат идет-идет. Когда он шел, встретился огромный волк: «Проголодался я сильно, тебя схвачу и съем», – сказал и так кинулся к нему навстречу. Тогда парень вспомнил слова своего отца и очень смело шагнул к нему. Тогда волк настоужился и остановился. Когда волк остановился, парень обо всех своих мучениях, о своей печали, как похоронил отца, как расстался со своими братьями и отправился по этому пути-дороге – обо всем рассказал.

Когда парень рассказал обо всем, волк пожалел и сказал так: «Ладно, я тебя не съем, провожу до того места, куда направляешься», – сказал и повел за собой парня дальше.

Шли-шли вдвоем и дошли до одного красивого дворца. Там жил очень умело играющий хан-шахматист. Тот человек, который победит его в шахматной игре, должен был сесть на его ханский трон, побежденный лишался своей головы. Такой был хан.

Много человек приходило, люди играли с ханом в шахматы, проиграв, лишались своей головы.

Этому парню захотелось попробовать. Волк, который привел парня, говорит ему:

– Из скакунов быстро выбирают, из сыновей людских самых смелых выбирают. Смелость и отвагу свою покажи, – сказал.

Услышав такие слова волка, вдруг вспомнил наказ своего отца и зашел к хану: «Я с вами сыграю в шахматы», – так сказал.

Когда парень так сказал, хан недооценивая того парня, нехотя сказал: «Если хочешь лишиться своей головы, садись», – сказал.

Итак, хан с тем парнем три дня, три ночи играл в шахматы. Парень обыграл хана. Победив хана, сел на ханский трон, удачу, счастье обрел.

Те двое парней по тому пути пошли и сгинули. Таков смысл.

38. Эрдэни шулуун

ртэ урда сагта гурбан хүбүүтэй нэгэ үбгэн байһан юм ха. Тиигээд тэрэ үбгэн наһатай болоод байхадаа гурбан хүбүүдээ гурбан тээшэнь ябуулба. Гурбан хүбүүдынь гурбан тээшээ ябахаар шиидээд, гурбан тээшээ ябаба ха.

Гурбан тээшээ ябаад, эгээл бага хүбүүнийнь гэнжэ оложо ерэбэ. Нүгөө хоер ахань юушые олонгүй бусажа ерэбэ. Тиигээд байхадань, үбгэн абань бага хүбүүндээ иигэжэ хэлэнэ:

– Хүбүүмни, минии үхэхэдэ, энэ гэнжээрээ намайгаа шэрээд¹ ябаарай. Хаана гэнжэшни таһархаб, тэрэ газартань намайгаа булаарай, – гэбэ ха.

Тиигээд абынгаа үхэхэдэнь, бага хүбүүнийнь гэнжээрээ абаяа ширээд² ябана. Ябажал ябана, ябана. Гэнтэ мэдэн гэхэдэнь, гэнжэнь таһаршаба. Гэнжээе таһарһан газартань, абынгаа хэлэһэн еһоор, тэндээл булахаар нүхэ малтажа оробо даа. Нүхэ малтажа байхадань, тэндэһэнь эрдэни шулуун гараба. Тэрэл эрдэни шулуугаа абая үбэртэлөөд, абаяа хүдөөлөөд: «Иигээд абамнишые байхагүй, хоер ахамнишые хаанаем мэдэгдэхгүй», – гэжэ ябажал ябана ха.

Ябажа ябаһаар эсээд, нэгэ модон доро хэбтээд, унташаба. Унтаад лэ, һэрин гэхэдэнь, модон дээрэ нэгэ шубуун һуугаад, иигэжэ хэлэнэ ха:

– Хүбүүн, ши зүүн зүг баряад ошо. Тэндэ хаанай нэгэ үхин ехэ үбшэн хэбтэнэ. Шил тэндэ хүрэжэ ошоод, үбһэн соонь ороод хэбтээрэй. Үбһэн соонь ороод хэбтэхэдэшни, хаанай зарсанууд малдаа үбһэ үгэхээ ерэхэ. Тэдэ зарсануудай үбһэнэй хажууда хүрөөд ерэхэдэнь, үбһэн сооһоонь гараарай.

Хүбүүн тэрэ шубуунай хэлэһээр лэ зүүн урда зүг баряад ябашаба ха. Ябаад лэ, тэрэ хаанайхида дүтэшлөөд, үбһэн соонь ороод хэбтэнэ. Хэбтэхэдэнь, хаанай зарсанар малдаа үбһэ үгэхэ гэжэ ерэбэд. Ерэхэдэнь, хүбүүн үбһэн сооһоо гараа. Үбһэн сооһоо хүнэй гаршадань, зарсанар хаанда ошоод хэлэбэл даа. Хаан:

– Үтэр түргэн ошоод, тэрэ хүниие абаад ерэгты? – гэжэ захирба.

Хаанай зарсанар удаагүй тэрэ хүбүүе хаанда абаад ерэбэ ха. Абажа ерэхэдэнь, хаан тэрэ хүндэ хэлэнэ:

– Минии үхин олон хоног үбшлөөд байна. Ямаршые аргаар эдгээжэ ядаад байнабди, – гэбэ ха.

Тиихэдэнь тэрэ хүбүүн хэлэбэ ха:

– Зүүн урда нууртатнай нэгэ нюсэгэн тэмээн байна. Үдэшынь улаан наранар далан тэргэ түлэе буулгаад бэлдэгты. Тиигээд үглөөнэй улаан наранар тэрэ түлэегээ галдахадатнай, нюсэгэн ботогон гараад гүйхэ. Гараад гүйхэдэнь, харбажа алахат, – гэбэ. Иигэжэл тэрэл модондо һууһан шубуунийнь хэлэжэ үгэһэн байгаа.

Хаан энэ хүнэй хэлэһэн соонь зарсанараараа далан тэргэ түлэе бэлэдхүүлээд, үглөөнэй улаан наранар тэрэ түлэегээ галдаба. Галдахадань, нюсэгэн ботогон гараад, гүйбэ. Гүйхэдэнь, хаан тэрэ ботогые харбажа алажархиба. Тэрэ ботогые харбажа алажархихадань, хаанай басаганиинь эдэгэбэ.

Басаганайнгаа эдэгэхэдэнь, хаан ехэ баярлажа, тэрэ хүбүүндэ хэлэнэ:

– Дэлхэй дээрэ гансал басагатай байхан хүм. Гансахан басагыем эдэгэ-эбэш. Би шамда адуу малынгаа хахадые, албата зонойнгоо хахадые үгэхэмни, – гэбэ.

Тиихэдэнь хүбүүн:

– Намда адуу малынтнай хахадынь, албата зонитнай хахадынь хэрэггүй. Би танай үхинтэй жаргажа һууха ханаатайб, – гэнэ ха.

Тиихэдэнь хаан зүбшөөгөөд, хүбүүн хаанай басагые абаад, гэр тээшээ гэшхүүлбэ. Тиигээд яба ябаһаар, эсэгынгээ хара гэртэ хүрэжэ ерээд. Хүрэжэ ерээд, бурханайнгаа хажууда эрдэни шулуугаа хүбүүн табяад, унташабад ха хоюулаа. Үглөө һэрхэдэнь, амаргүй гоё байшан соо хэбтэбэд. Гэр соонь эд бараан, эдихэ хоол гэжэ дүүрэн. Газаань адуу мал, албата зарсанар дүүрэн ябанад.

Иигээд лэ хүбүүн тэрэл хаанайнгаа үхинтэй жаргажа һуубад.

Жаргажа һууһыень мэдээд, хоёр аха хүбүүдынь тэндэ бии болоод, үбгэ һамган хоерой гэртээ үгы байхадан ерээд, бурханайнь дэргэдэ байхан эрдэни шулууһынь абаад ябашоо ха. Хүбүүн тэдэ хоёр аханараа хөөжэ ошоод, эрдэни шулуугаа бусаажа асараад, амаргүй баян, ажа жаргажа һууһан юм.

38. Волшебный камень

В давнее-давнее время жил один старик, имеющий трех сыновей. Когда тот старик был в возрасте, трех своих сыновей отправил в три стороны. Трое его сыновей решили отправиться в три стороны.

Отправились в три стороны, самый младший сын нашел цепь и принес. Те два брата ничего не нашли и вернулись. Тогда их отец младшему своему сыну говорит:

– Сын мой, когда я умру, на этой цепи меня потащишь. Где цепь твоя оборвется, на том месте закопай, – сказал.

Когда отец умер, младший его сын потащил отца на этой цепи. Идет, идет. Вдруг понял, что цепь его порвалась. Где цепь его оборвалась, как наказал его отец, чтобы там же закопать, стал копать яму. Когда копал яму, оттуда волшебный камень вышел. Взял парень этот камень, положил за пазуху, отца своего похоронил: «Итак, отца моего нет, непонятно, где находятся два моих брата», – думает и продолжает путь.

Шел-шел, устал, лег и заснул под одним деревом. Проспал, когда проснулся, на дереве сидела одна птичка и говорила:

– Парень, ты отправляйся в юго-восточную сторону. Там одна ханская дочь сильно болеет – лежит. Ты туда прибудешь, залезешь в их сено и будешь лежать. Когда будешь лежать в [стоге] сена, ханские работники за сеном придут, чтобы дать скоту. Когда те работники подойдут к [стогу] сена, выберешься оттуда.

Парень по совету той птицы отправился в юго-восточную сторону. Шел и приблизился к тому ханскому [владению], залез в [стог] сена и лежит. Лежал так, ханские работники подошли, чтобы дать скоту сена. Как подошли к сену, парень вылез из сена. Когда из сена вылез человек, работники пошли и сказали хану. Хан:

– Быстро идите, того человека приведите! – приказал.

Работники хана сразу же того парня привели к хану. Когда привели, хан тому человеку сказал:

– Моя дочь много дней болеет. Никакими средствами не можем вылечить, – сказал.

Тогда тот парень говорит:

– В вашем озере, которое находится на юго-западной стороне, появился голый верблюд. С вечерним красным солнцем на семидесяти телегах привезите дров. Затем с утренним красным солнцем те свои дрова разожгите, голый верблюжонок выскочит [из озера] и побежит. Когда побежит, выстрелите и убейте, – сказал. Так посоветовала птичка, которая сидела на том дереве.

Хан, как сказал этот парень, с работниками приготовил семьдесят телег дров, с утренним красным солнцем те дрова стали жечь. Когда сжигали дрова, голый верблюжонок вышел и побежал. Когда побежал, хан выстрелил в того верблюжонка и убил. Как убил того верблюжонка, ханская дочь выздоровела.

Когда дочь выздоровела, хан очень обрадовался и сказал тому парню:

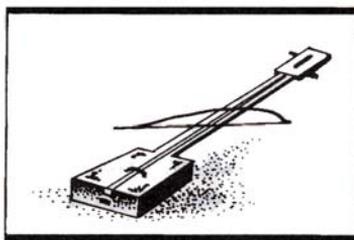
– На свете у меня единственная дочь. Единственную мою дочь вылечил. Я тебе хочу отдать половину своего стада, табуна, половину своих подданных-народа, – сказал.

Тогда парень:

– Мне не нужна половина вашего табуна-скота, не нужна половина ваших подданных-народа. Я хочу с вашей дочерью счастливо жить, – сказал.

Тогда хан согласился, и парень забрал ханскую дочь, отправился в сторону своего дома. Затем шел-шел и дошел до отцовского черного дома. Прибыл и возле своего бурхана положил волшебный камень и заснули вдвоем. Проснулись – оказались в очень красивом доме, товара-добра, еды полно. Во дворе скота-табуна, подданных людей много ходит.

Так парень с дочерью того хана зажили счастливо. Узнали старшие два брата об их счастливой жизни, пришли туда, когда мужа с женой не было дома, забрали волшебный камень, который лежал возле бурхана и ускакали. Парень погнался за двумя старшими братьями, вернул свой волшебный камень, очень богато и счастливо стал жить [со своей женой].

Сведения о текстах и принципах их публикации

В сборник включены волшебные и бытовые сказки, тексты которых хранятся в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (далее ЦВРК ИМБТ СО РАН).

В публикации сохранена специфика говоров, носителями которых являются сказочники. Без изменений оставлены лексические, фонетические, синтаксические особенности текстов, а также сохранены индивидуальный стиль сказывания исполнителей. Например: тийһэмбрээрээ – вм. тийһэмрээрээ (затем); удьтибаб – вм. уя-жархибаб (привязал), сомодьтёһон – вм. соморжорхиһон (сложенный).

Диалектные слова, употребляемые сказочниками, не подверглись редактированию, оставлены без изменения.

В текстах сказок сохранены заимствованные русские слова, например: остолово (столовая), испииртэ (спирт), собоорто (в соборе), монах, мельник, хэниигэ (книга), маамаа (мама), бүүлхэ (булка), заграница, гоород (город), генераал (генерал), Помаа (Фома).

Пунктуационные знаки расставлены по современным правилам бурятской грамматики.

Названия сказок, данные составителями, и слова, поясняющие контекст в переводе, заключены в квадратные скобки.

Комментарии содержат следующие сведения: номер текста по порядку, нумерация в сборнике сквозная, название на русском и бурятском языках.

Затем следует паспорт текста: кто, когда, от кого (инициалы и фамилия исполнителя, его возраст), где записал, источник, по которому публикуется текст – ЦВРК ИМБТ СО РАН. В тех случаях, когда не указывается отчество сказителя, даются полное имя и фамилия. Если даны инициалы – имя, отчество, это сохраняется, как у собирателя.

Комментарии и примечания

1. Парень Сага́н-Бухэ (Сагаан Бүхэ хүбүүн). Записано Е. В. Баранниковой от Аюши Дылгырова в с. Алханай Читинской области 18 марта 1971 г.

¹ шэньди – сохранено в тексте произношение сказителя, лит. *шэнги*.

² Саган (сагаан) – белый – в переводе долгое «аа» дано как краткое «а».

³ Бухэ (бүхэ) – сильный – бурятская гласная «ү» в тексте перевода обозначена как «у».

⁴ Далай Бухэ – имя сказочного героя состоит из двух слов: далай – озеро, море; бухэ (бүхэ) – сильный, силач.

2. Приметная саврасая кобылица (Суутайн сагаан хулагшан). Записано А. И. Шадаевым в 1939 г. – ЦВРК ИМБТ СО РАН, инв. № М-1 361.

¹ Суутайн – от слова суутай – прославленный.

² шинди (вм. шэнги) – чередование и – э, д – г; сохранено в тексте произношение сказителя.

³ черное море в данном контексте не является географическим названием.

3. Мудрая женщина (Ухаатай эхэнэр). Записано от сказителя Доржи Бадмаева, ст. Могзон Читинской области в 1953 г. Рукопись на старомонгольском языке, хранится в ЦВРК ИМБТ СО РАН, инв. № 1265.

¹ ажилда – вм. ажалда, сохранено произношение сказителя, который в слове вместо а употребляет и.

² гоородто – в городе.

³ купец – заимств. русское слово.

4. Два брата (Аха дүү хоёр). Записано В. И. Рассадиным от Д. Ж. Сонопова, 1913 г. р., в с. Сорок Соетского сомона Окинского района Бурятской АССР 14 марта 1977 г. Сходные мотивы испытания героя загадками встречаются в цикле сказок о мудрой девушке. См. коммент. к сказке № 30.

¹ Мэнии – вм. минии, чередование э – и в произношении сказочника.

² бриитэб – бритва – заимств. русское слово в тексте.

³ хальти – вм. хальхи – ветер; наблюдается чередование т – х.

⁴ дуудаад – лит. дүүргээд – закончив.

⁵ ерэгкэйш – лит. ерэхэгүйш – не придешь.

⁶ ябагкэйш – лит. ябахагүйш – не будешь ходить.

⁷ только – заимств. русское слово в тексте сказки.

⁸ солдаад – солдат – заимств. русское слово в тексте сказки.

5. Трое сыновей отца (Эсэгэйн гурбан хүбүүд). Записано С. С. Бардахановой от Д. Н. Шаракшанова, 1898 г. р. в с. Кырен Тункинского района Бурятской АССР в 1972 г. Отдельные мотивы публикуемой сказки перекликаются с аналогичными элементами цикла сказочных сюжетов о рассказчице семидесяти небылиц.

^{1,2} хамда, хэмдэ – чередование а – э, сохранено произношение сказочника.

³ ябажал байнаб, ябажал байнаб – еду я, еду я – преднамеренно повторяет сказитель данное выражение.

⁴ удьтибаб – лит. уяжархибаб – привязал.

⁵ сомодьтёһон – лит. соможорхиһон – привязанный. – глагольные формы, характерные для тункинского говора.

⁶ уяжархиһан – привязанный.

6. Саран-Гэрэл (Саран-Гэрэл). Ср. АТ 896. Записано Гэрэлмой Гэсэгжаповой от Ц. Ц. Цыдендамбаева, 1907 г. р. в с. Кижинга Кижингинского района Бурятской АССР в 1974 г.

¹ шоогоо – шоо – косточки в виде кубиков, на которых гадали ламы.

^{2,3} хонхоёо – колокольчик, дамаария – барабан – религ. ламские атрибуты.

⁴ тибһэ, гүбһэ – парные слова в значении «луковицы-сараны».

⁵ монееэтэнүүдые – монеты – заимств. русское слово.

⁶ стоолдо – к столу – заимств. русское слово.

7. Хунэхэн и мангадхай (Хүнөөхэн ба мангадхай). Записано от М. С. Дондоловой 1920 г. р., в с. Усть-Урма Селенгинского района Бурятской АССР. Сведения о собирателе отсутствуют.

¹ забуурта – лит. забһарта – в расщелине.

² Хунэхэн в оригинале Хүнөөхэн. В переводе на русский язык «өө» заменено на «э».

8. О человеке, знающем язык животных (Амигадай хэлэ мэдэдэг хүн тухай). Записано С. С. Бардахановой от Н. С. Сонтохоновой, 1919 г. р. в с. Второй Байхай Баяндаевского района Иркутской области в 1975 г.

¹ мандагар – лит. томо – большой – диал. слово эхиритских бурят.

² могоши – вместо могойши – лит. могойнуудай – змей. Сохранено диал. произношение данного слова, также в тексте сохранены разночтения типа: могоши-могойшо.

³ ел – лит. жэл – год. В тексте сохранено диал. слово в произношении эхиритских бурят.

⁴ хүүр – лит. үгэ – слово, употребляется в эхиритском диалекте.

⁵ хэрэнсээ – лит. хэрэлсы – крыльцо – диал. слово.

⁶ петуухатая – с петухом – заимств. русское слово.

⁷ остоол – стол – заимств. русское слово.

9. Архан Галзү (Арһан Галзуу). Паспорт неполный. Указаны фамилии сказителя Болотова без инициалов и собирательницы О. В. Ивановой.

¹ юһэн хоног соо ехэ зугаа хэжэ, найман хоног соо найр зугаа хэжэ – девять дней большое веселье устроив, восемь дней гулянье-веселье устроив – устойчивое эпическое выражение.

² испииртэээ – свой спирт.

³ собоорто – в соборе.

⁴ монаахуудта – монахам.

⁵ мельник – мельник.

⁶ хэниигэ – книга.

⁷ ноймор – номер.

⁸ хотоомхотой – с котомкой.

(сноски ²⁻⁸ – заимств. русские слова).

⁹ Ай, нохой (букв. ах, собака) – устойчивое сочетание, выражающее сожаление.

10. Кабан-учитель (Гахай багша). Записано В. Будаин от Е. Г. Савельевой в с. Олзон Байкало-Кударинского района Бурятской АССР в 1955 г.

¹ мэнсэ – плата, мзда шаману или ламе за исполненные ими религиозные обряды.

² бошоонхо – бочонок – заимств. русское слово.

³ Есть такое дело – сказительница в тексте сказки употребляет это русское выражение.

11. Старик Молонтой (Молонтой үбгэн). Записано О. В. Ивановой от исполнителя Дарханай Шоотхон Аларского района Иркутской области 5 марта 1942 г. Вариант данной сказки под этим же названием опубликован в: «Бурятские народные сказки. Бытовые / Сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров. Под ред. Е. В. Баранниковой. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1981. – С. 365–368; Бурятские народные сказки. О животных. Бытовые. – Новосибирск: Наука, 2000. – С. 186–188.

¹ Эрлэн – миф. «эрлин» – властелин ада.

^{2, 3} Альбата, Альбаша – разночтения в исполнении сказочника, от слова «альбан» – волшебник, чародей.

⁴ пүүд – пуд – заимств. русское слово в тексте сказки.

12. Силач Бэлга (Бүхэ Баалга). Записано от Б.-С. Л. Жамбалова, 1910 г. р., в с. Ташир Селенгинского района Бурятской АССР.

¹ жээрбэ – жребий.

² үстүүл – стул.

³ сорокам-воронам.

(сноски ¹⁻³ – заимств. русские слова в тексте сказки).

13. Парень Ня (Ня хүбүүн). Записано С. С. Бардахановой от С. Е. Ероновой, 1895 г. р., в с. Ныгей Баяндаевского района Иркутской области 17 июня 1968 г.

¹ маамаан – мать его. В эхиритском диалекте почти не употребляется слово «эжы» в значении «мама». Бытует русское слово «мама».

² ня – произв. от глагола «няалдаха» – прилипнуть.

³ сообор от слова «собхорхо» – прыгать.

⁴ поолдоо – к полу своему – заимств. русское слово в тексте сказки.

14. Балдан Сэнгэ (Балдан Сэнгэ). Записано Б. Цыреновым. Сведения о сказителе и месте записи сказки отсутствуют.

¹ талиишоо – удалился – диал. слово баргузинских бурят.

² хармаангалаад – от русского слова «прикарманить» – положить в карман.

³ котел с пятью печатями (табан тамгайн тогоон) – котел с тавровым знаком «пять».

15. Девушка Шортодойхон, имеющая двадцать пять косичек (Хорин табан һабигатай Шортодойхон басаган). Записано Е. В. Баранниковой от Идаан Ильиной в 1948 г.

¹ шинээн вместо шэнээн (в значении – как).

² ширээд вм. шэрээд (производное от глагола шэрэхэ – тянуть), сохранено произношение сказочницы.

³ пастуухта – пастуху – заимств. русское слово.

⁴ падбаал – подвал – заимств. русское слово в сказочном тексте.

⁵ хальси вм. хальхи – чередование с – х – ветер.

⁶ ожирээд – лит. орожо ерээд – войдя.

16. Рассказчик семидесяти небылиц (Далан худалшан). Записано от Цырен-суу Очировой, 42 года, в колхозе им. Калинина Мухоршибирского района Бурятской АССР.

¹ зоо – анат. седалищный нерв; спинные мышцы.

² болзоргүй – слово употреблено в значении «очень».

³ михийнэ – мякину – заимств. русское слово.

17. Черный вор русского хана (Оросын хаанай хара хулгайшан). Записано А. И. Шадаевым от Ш. Гунсынова, 37 лет, в колхозе им. Молотова, Тамчинского с/с, Селенгинского района Бурятской АССР. ЦВРК ИМБТ СО РАН, № М-1 345.

¹ башмааг – башмак.

² баанха – банк.

³ пүүзэн – слово употребляется сказителем в значении «лавка».

⁴ прооволхо – проволока.

⁵ сүүдхэ – сутки.

⁶ ворота – ворота.

⁷ үүлинсэ – улица.

⁸ базаарта – на базар.

⁹ блюдсэ – блюдце.

¹⁰ остоолын – стола.

¹¹ хармаанаарын – карман его.

¹² фаактагуй – без фактов.

¹³ хороль – король.

¹⁴ задаани – задание.

¹⁵ базаарһаа – с базара.

¹⁶ поол – пол.

(сноски ¹⁻¹⁶ – заимств. русские слова).

18. Бадахай-вор (Бадаахай хулгайшан). Записано А. И. Шадаевым от Ш. Гунсынова, 38 лет, в с. Тамча Селенгинского района Бурятской АССР.

¹ айл – в данном контексте употреблено в значении «семья».

19. Обиженный парень (Илгуулһан хүбүүн). Записано П. Малакшиновым от А. А. Онгорхоева в с. Жемчуг Тункинского района Бурятской АССР 23 июля 1940 г.

¹ дуудтёод – лит. дүүргэжэрхёод – закончив, завершив.

² хузяиниинь – хозяин их – заимств. русское слово.

³ эдтёо – лит. эдижэрхёо – съели.

⁴ гаргадтёо – гаргажархёо (лит. түрэжэрхёо) – родила. В тексте сохранено тункинское диал. произношение сказителя.

⁵ һуужал байна (һууха – сидеть, байха – стоять). Сказитель употребляет сочетание этих двух глаголов в значении «жили».

⁶ цээлэ – целый – заимств. русское слово.

⁷ боовьси – вовсе – заимств. русское слово

⁸ бүүлхэ – булка – заимств. русское слово.

⁹ заграницынь – заграница.

¹⁰ гоород – город – заимств. русское слово.

¹¹ айдхатай, лит. аймшагтай – страшный – в такой форме встречается слово в тункинском диалекте.

20. Круглый дурак (Шабар тэнэг хүбүүн). Записано М. П. Хомоновым от А. А. Тороева в с. Шунта Боханского района Иркутской области в июле 1966 г.

¹ турдан – диал. слово иркутских бурят; лит. гэр – дом.

² айшан – диал. слово, лит. айлшан – гость.

³ үстэр, лит. үсэгэлдэр – вчера – диал. слово

⁴ одирээд, лит. орожо ерээд – войдя – диалект. слово, встречается в говоре иркутских бурят.

⁵ избаантайин – с кувшином.

⁶ арсиин – вм. архиин – вина, чередование с – х.

⁷ засиба – вм. захиба – пригласил, чередование с – х.

⁸ маамадаашье, лит. эжыдээшые – к матери своей – заимств. русское слово.

⁹ хобто, лит. ханза – сундук – диал. слово западных бурят.

21. Будамшү Да (Будамшуу Даа). Записано А. И. Шадаевым от Шойдоб Гунсынова, 1901 г. р., в с. Тамча Селенгинского района Бурятской АССР в мае 1939 г. ЦВРК ИМБТ СО РАН, Инв. № М-1, 341.

¹ лаабхадаа – в лавке.

² базаарта – на базаре – заимств. русское слово.

³ генераал – генерал.

⁴ перевоодолжо – переводить – заимств. русское слово в тексте сказки.

22. Будамшү (Будамшуу). Записано Д. Д. Цыденовой от В. Г. Маслова в Байкало-Кударинском аймаке Бурятской АССР в 1955 г.

¹ поопуудаар – с попами.

² заклад-спор – заимств. русское слово в тексте оригинала.

³ дасин вм. дахин – снова, опять – встречается чередование с – х.

23. Будамшү Да (Будамшуу Даа). Записано А. И. Шадаевым от Гунсынова Ш., 1901 г. р., в с. Тамча в мае 1939 г. ЦВРК ИМБТ СО РАН, инв. № М-1, № 340.

¹ селеэнидэ – на селе.

² пооптойгоор – с попом.

³ конеэшно – конечно.

⁴ рааз – раз.

(сноски ¹⁻⁴ – заимств. русские слова).

24. Невестка мудрого хана – дочь бедняка (Сэсэн хаани бэри – үгээтэй хүүни басаган). Записано В. Ж. Хамагановым в Тункинском районе в 1959 г. ЦВРК ИМБТ СО РАН, инв. № 1850.

¹ төөбийдөө – жене своей, слово, характерное для тункинского диалекта.

² үсibүүгээ – вместо үхибүүгээ (букв. дитя свое), в данном контексте – дочь свою, чередование букв с – х в тексте оригинала.

³ самоварыем – самовар мой – заимств. русское слово.

⁴ хүсэйтэй – вместо хүжэотэй – радостный.

⁵ түсээрнэ, түжээрнэ – собирается.

⁶ насюултай – вместо хахюултай – с охраной, чередование букв с – х.

⁷ сээлэ – целых – заимств. русское слово в тексте оригинала.

⁸ хадак – сложенное вдвое шелковое полотно, подносившееся в виде приветственного дара почетным гостям.

25. Умная невестка богача (Баян хүүнэй сэсэн бэри). Записано С. С. Бардахановой от Логинова О. Л., 1895 г. р., в с. Корсук Эхирит-Булагатского района Иркутской области в 1972 г. Ср. АТ (875.1В) + (875 11) + 875 В.

Вар.: ЦВРК ИМБТ СО РАН, инв. № 1850, с. 84–88, 120–124: См. в примечаниях и комментариях сб. «Бурятские народные сказки о животных и бытовые». В данном сборнике см. сказки № 24, 26, 27–28.

26. Умная невестка (Сэсэн бэри). Записано А. И. Шадаевым Рукопись на латинском алфавите. ЦВРК, инв. № М-1, 307. Ср. АТ 293 II.

¹ бидэржэ – вм. бэдэржэ, чередование и – э. Сохранено произношение сказочника.

27. Золотые ножницы (Алтан хайша). Записано А. И. Шадаевым, ЦВРК ИМБТ СО РАН, инв. № М-1, 340. Вариант сказки «Умная невестка богача» (№ 25) в публикуемом сб. см. комментарии к сказке.

¹ тарак – тарак – кисломолочный продукт типа простокваши.

² үрхэ – дымовое отверстие в юрте.

28. Золотой наперсток (Алтан хурабша). Записано С. С. Бардахановой от Н. С. Сонтахоновой, 1919 г. р., в с. Второй Бахай Баяндаевского района Иркутской обл. в июне 1972 г.

Отдельные элементы данной сказки – испытание мудрости героев путем использования иносказательных форм речи – сближают ее с циклом сказок о мудрой девушке.

¹ ябахамбрээрээ, лит. ябахамээрээ – отправившись.

² айшан, лит. айлшан – гость. В тексте сохранено произношение сказочницы.

³ сүүдхэ – сутки – заимств. русское слово.

29. Бедный Суронэй (Улаа нюсэгэн Сүрөөнэй). Записано В. Ш. Гунгаровым от Б. С. Ламаева, 1898 г. р., в с. Эдэрмэк Кижингинского района Бурятской АССР в сентябре 1971 г.

Ср.: Бедный Боролзой (Нюсэгэн Боролзой) // Бурятские волшебные сказки. – Сер. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука, 1993. – С. 230–248.

¹ Улаа нюсэгэн Сүрөөнэй – улаан, букв. красный, нюсэгэн – голый. Переведено по смыслу.

² центр.

³ приказ – заимств. русское слово.

⁴ орсун нүхэндэ – букв. яму, куда падают, но обратно не выбираются. Так по-ясняет сказочник.

⁵ гурбан хоногто гуниггүй, дүрбэн хоногто дүниггүй – трое суток без печали, четверо суток без грусти – устойчивое выражение, встречается в сказках, улигерах бурят как гиперболическое описание масштаба устроенного пира.

30. Обездоленный⁷ парень Помá (Нюсэгэн Помаа хүбүүн). Записано А. И. Шадаевым от Бадмажапова Доржи в колхозе им. Ленина Джидинского района Бурятской АССР в 1930 г. ЦВРК, инв. № М-1, 308.

¹ Помаа – слово образовано от русского имени Фома.

² бэди^рхэмни, вместо бэдэрхэмни – поищу – чередование и – э.

³ үхэ – вм. үгэхэ – отдаты.

⁴ мангад ахайн – вм. мангадхайн – чудовища – сохранено произношение сказителя.

⁵ минган, вм. мянган – тысяча – чередование и – я в исполнении сказителя.

⁶ үгэххөөд – вм. үгэжэрхөөд, букв. отдав – в данном тексте в сочетании «даража үгэххөөд» – употреблено в значении «подавить, расправиться».

31. Хитрая лиса и парень Пума (Мэхэшэ үнэгэн ба Пумаа хүбүүн). Записано от Очировой Цыренцу, 42 г. в колхозе им. Калинина Мухоршибирского района Бур. АССР. ЦВРК ИМБТ СО РАН, инв. № 2697 (2).

¹ морковь – заимств. русское слово.

² хүхэ түмэр боложо, хүшэлсэжэ ядаба, хара түмэр боложо хадхалсажа... – синим железом становились, [бились], одолеть не могли друг друга. В черное железо обернувшись, кололи [друг друга] – устойчивое выражение, употребляемое сказочником.

32. Разговор двух мудрецов (Хоёр сэсэнэй хөөрэлдөөн). Записано от Нагаслаева О. О., 1908 г. р. в с. Туран Тункинского района Бур. АССР. ЦВРК ИМБТ СО РАН, инв. № 2868, тетр. № 5.

¹ хорим – вместо хурим – свадьба. Чередование о – у.

² Алтан Хайша – Золотые ножницы – имя главной героини сказки, символически подчеркивающее ее природный ум, мудрость.

33. О том, как один умный парень стал ханом (Нэгэ ухаатай хүбүүнэй хаан болоһон тухай). Сведения о сказителе и собирателе отсутствуют.

¹ гооруд – город.

² остолоово – столовая.

³ материал – материал.

⁴ базаар – базар.

⁵ улицада – на улице.

(сноски ¹⁻⁵ заимств. русские слова).

⁶ тарни – религ. мистическое заклинание.

34. Жирок, яйцо и травинка (Үүхэн, үндэгэн, үбһэн гурбан). Записано С. С. Бардахановой в 1972 г. от Н. С. Сонтохоновой, 1919 г. р., в с. Второй Бахай Баяндаевского района Иркутской области.

¹ оспоор – спор.

² тийһэмрээрээ – затем. Сохранено в тексте произношение сказочницы.

³ жээрбэ – жребий – заимств. русские слова.

⁴ неэдүүд, лит. үнээдүүд – коровы. Сохранено в тексте произношение сказочницы.

⁵ ноход, лит. нохойнууд – собаки. В тексте сохранено произношение сказочницы.

35. Парень-сирота (Үншэн хүбүүн). Записано С. С. Бардахановой от Санжын Дулмажаб, 1926 г. р., в сомоне Батширээт Хэнтэйского аймака Монголии в сентябре 1977 г.

¹ баруун нюдөөрөө энэжэ, зүүн нюдөөрөө уйлажа – правым глазом смеялся, левым глазом плакал – устойчивое выражение, часто встречается в сказках, улигерах бурят.

² мэнгэ – родимое пятно.

³ хоймор – северная сторона, почетное место в юрте.

36. Старик со старухой, имеющие семь черных коз (Долоон хара ямаатай үбгэн намган хоёр). Записано С.С. Бардахановой от Санжын Дулмажаб, 1926 г. р., в сомоне Батширээт Хэнтэйского аймака Монголии в сентябре 1977 г.

¹ хөөжэрхибэ – выгнали – монгольское слово.

² мангастай – с чудовищем.

³ Восемьдесят лет пируя, шестьдесят лет празднуя – наян жэлын найр дээрэ, жаран жэлын жаргал дээрэ – устойчивое поэтическое выражение, характеризующее долгую и счастливую жизнь героев.

37. Трое сыновей отца (Эсэгын гурбан хүбүүд). Записано С. С. Бардахановой от Санжын Дулмажаб, 1926 г. р., в сомоне Батширээт Хэнтэйского аймака Монголии в сентябре 1977 г.

¹ ширээд – вм. шэрээд – поташил.

² хүлэг мориной хурданиень шэлэдэг, хүүнэй хүбүүдыс эрхим зоригтойень шэлэдэг – из скакунов быстрого выбирают, из сыновей людских самых смелых выбирают – пословица, популярная у монголоязычных народов.

³ ширээдэ – вм. шэрээдэ – на трон. Разночтения в произношении сказочницы.

38. Волшебный камень (Эрдэни шулуун). Записано С. С. Бардахановой от Санжын Дулмажаб, 1926 г. р., в сомоне Батширээт Хэнтэйского аймака Монголии в сентябре 1977 г.

^{1, 2} шэрээд, ширээд – разночтения в произношении сказочницы, производные слова от глагола шэрэхэ – тащить.

Словарь непереведенных слов

Абарга – могучий

айл – 1) улус, селение; 2) семья

архи – молочная водка

асари – исполинский

бурхан – бог, божество

гутал – унты – кожаные сапоги, национальная бурятская обувь

Далай Бухэ – далай – озеро, бүхэ – сильный. Данные слова в сочетании употреблены в качестве имени персонажа

Дангина – фольк. красавица, фея, волшебница.

дэгэл – шуба, пальто

жээрбэ – заимств. от рус. слова – жребий

лама – буддийский монах

ламбагай – почтительное обращение к ламе

мангас – чудовище

мэндэ – приветствие

найжа – шаман или лама, которые помогли больному ребенку, считались его опекунами

ноен – правитель, господин

Сагán Бухэ – сагаан – белый, бүхэ – сильный; употреблены в сочетании как имя персонажа

сэргэ – коновязь

сэсэн – умный, мудрый

тайша – глава Степной Думы у бурят в царской России

тарак – молочный напиток типа простокваши

тарасун – молочное вино

түшэмэл – фольк. сановник, чиновник

тэнгрий – 1) небо, небеса; 2) фольк. обитатель неба, небожитель (по суеверным представлениям)

хан – царь, монах

хоймор – северная сторона, почетное место (в юрте).

хуварак (хувараг) – религиозный послушник (или ученик ламы)

Шазгай хан – шаазгай (сорока), хан – царь

шолмос – черт, дьявол

шүдхэр – черт

Указатель исполнителей текстов

1. Дылгыров А. № 1
2. Бадмаев Д. № 3
3. Сонопов Д. Ж. № 4
4. Шаракшанов Д. Н. № 5
5. Цыдендамбаев Ц. Ц. № 6
6. Дондопова М. С. № 7
7. Сонтохонова Н. С. № 8, 28, 34
8. Болотов № 9
9. Савельева Е. Г. № 10
10. Дарханай Шоотхон № 11
11. Жамбалова Б.-С. Л. № 12
12. Еронова С. Е. № 13
13. Ильина Идэн № 15
14. Очирова Цыренсуу № 16, 31
15. Гунсынов Ш. № 17–18, 21, 23
16. Онгорхоев А. А. № 19
17. Тороев А. А. № 20
18. Маслов В. Г. № 22
19. Логинов О. Л. № 25
20. Ламаев Б. С. № 29
21. Нагаслаев О. О. № 32
22. Цыренов Б. № 14
23. Санжын Дулмажаб № 35, 36, 37, 38
24. Бадмажапов Д. № 30

Указатель собирателей текстов

- Баранникова Е. В. № 1, 15
Бардаханова С. С. № 5, 8, 13, 25, 28, 34
Гэсэгжапова Г. № 6
Иванова О. В. № 9, 11
Будаин В. № 10
Цыренов Б. № 14
Шадаев А. И. № 2, 17–18, 21, 23, 26–27, 30
Малакшинов П. № 19
Хомонов М. П. № 20
Цыденова Д. Д. № 22
Хамаганов В. Ж. № 24
Гунгаров В. Ш. № 29
Рассадин В. И. № 4

Указатель мест записи публикуемых текстов

Забайкалье Республика Бурятия

- С. Сорок Окинского района Бурятской АССР – № 4
- С. Кырен Тункинского района Бурятской АССР № 5
- С. Кижинга Кижингинского района Бурятской АССР № 6
- С. Усть-Урма Селенгинского района Бурятской АССР № 7
- С. Олзон Байкало-Кударинского района Бурятской АССР № 10
- С. Ташир Селенгинского района Бурятской АССР № 12
- С. Жемчуг Тункинского района Бурятской АССР № 19
- С. Тамча Селенгинского района Бурятской АССР № 21, 22, 23
- С. Эдэрмэк Кижингинского района Бурятской АССР № 29
- Колхоз им. Ленина Джидинского района Бурятской АССР № 30
- С. Туран Тункинского района Бурятской АССР № 32
- Колхоз им. Калинина Мухоршибирского района Бурятской АССР № 16, 31

Прибайкалье Иркутская область

- С. Второй Бахай Баяндаевского района Иркутской области – № 8, 28, 34
- С. Олзо-Хинга Аларского района Иркутской области № 11
- С. Ныгей Баяндаевского района Иркутской области № 13
- С. Шунта Боханского района Иркутской области № 20

Читинская область

- С. Алханай № 1
- С. Могзон № 3

Монголия

Сомон Батширээт Хэнтэйского аймака

ЛИТЕРАТУРА

Бурятские народные сказки. Волшебно-фантастические / Сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров; Под общ. ред. Е. В. Баранниковой. – Улан-Удэ, 1973.

Бурятские народные сказки. Волшебно-фантастические и о животных / Сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров; Под общ. ред. Е. В. Баранниковой. – Улан-Удэ, 1976.

Бурятские народные сказки. Бытовые / Сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров; Под общ. ред. Е. В. Баранниковой. – Улан-Удэ, 1981.

Бурятские волшебные сказки / Сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров, Б.-Х. Б. Цыбикова; Отв. ред. А. Б. Соктоев. – Новосибирск: Наука, 1993.

Бурятские сказки о животных. Бытовые / Сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров, Б.-Х. Б. Цыбикова; Отв. ред. А. Б. Соктоев. – Новосибирск: Наука, 2000.

Сказки бурят Монголии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997.

БУРЯТСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ ВОЛШЕБНЫЕ. БЫТОВЫЕ

Утверждено к печати ученым советом ИМБТ СО РАН

Научное издание

Художник Д. Т. Олоев
Корректор Э. Ц. Цыбенова
Верстка и макетирование –
А. М. Цыдендамбаева

Подписано в печать 30.12.2008. Формат 70/100 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 15,2. Уч.-изд. л. 15,4. Тираж 100. Заказ № 80.

Редакционно-издательский отдел Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Обложка отпечатана и брошюровочно-переплетные процессы
произведены в ОАО «Республиканская типография»
670000 г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 13.